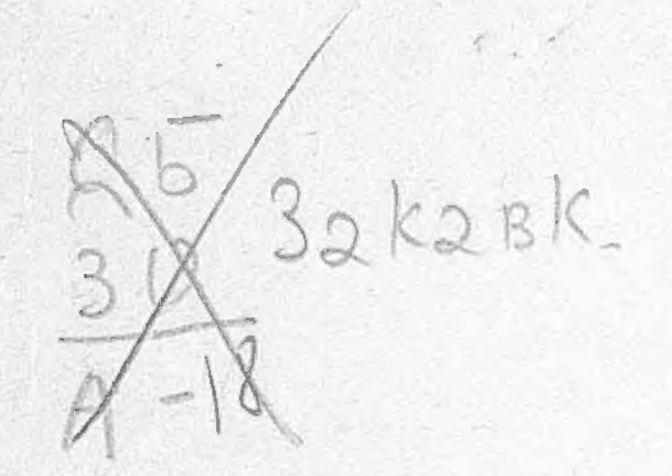
С. Л. АВАЛІАНИ.

КРЕСТЬЯНСКІЙ ВОПРОСЪ ВЪ ЗАКАВКАЗЬѢ.

т. II.

Крестьянская реформа въ Мингреліи, Сванетіи и Сухумскомъ Отдѣлѣ.

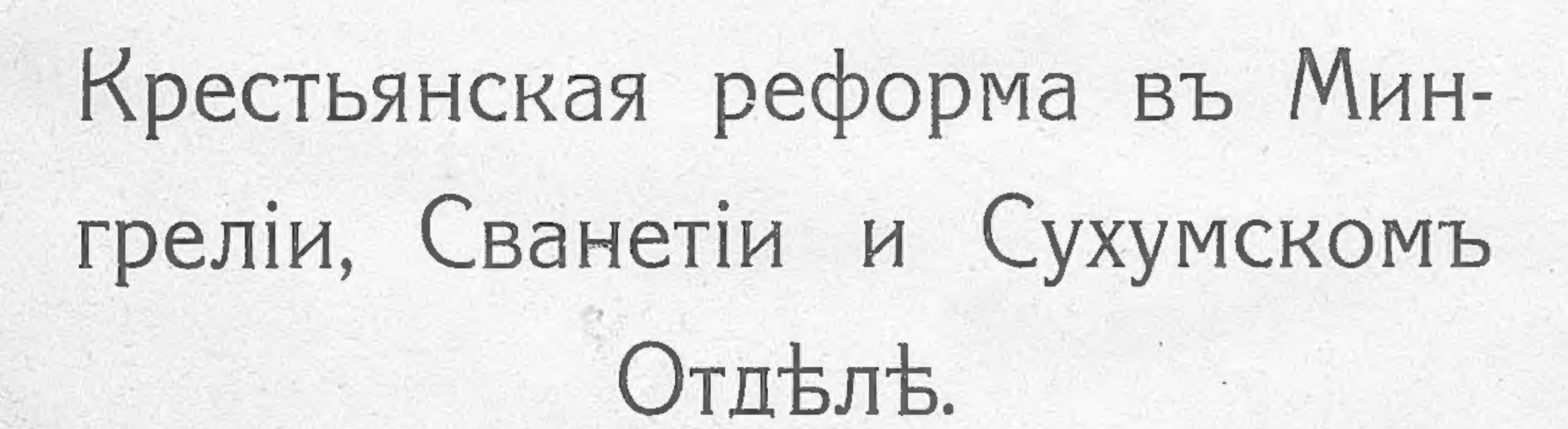
ОДЕССА—1913.

С. Л. АВАЛІАНИ

Крестьянскій вопросъ въ Закавказьѣ.

т. II.

Крестьянская реформа въ Мингреліи, Сванетіи и Сухумскомъ Отдѣлѣ.

ОДЕССА.
Типографія „Техникъ", Екатерининская, 58
1913.

ПОСВЯЩАЕТСЯ

УЧИТЕЛЮ

Профессору И. А. ЛИННИЧЕНКО.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Крестьянская реформа въ Мингреліи.

II. Крестьянская реформа въ Сванетіи.

III. Крестьянская реформа въ Сухумскомъ отдѣлѣ.

Приложенія.

Настоящій томъ основанъ исключительно на архивномъ матеріалѣ, извлеченномъ нами изъ Архива Намѣстника ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказѣ, изъ „Дѣлъ канцеляріи по дѣламъ устройства крестьянъ при Главномъ управленіи Намѣстника Кавказскаго“ и „Архива коммиссіи для окончанія сословно-поземельныхъ дѣлъ въ частяхъ военно-народнаго управленія“: св. № 7, д. по описи № 19/100, св. № 8—д. 9/120; св. № 9—д. № 10/121; св. № 10—д. 29/139; св. № 11—д. № 45/154, ч. I, II; св. № 14—д. № 41/39; св. № 15;—дд. № 1/77, 2/78, 3/79; св. № 40—дд. № 23/28, 58/41; д. 1866 г., № 28, ч. I, № 31, ч. II; д. 1868 г. № 40, ч. I; св. 4791, д. № 34.

Въ приложеніи напечатаны цѣликомъ, съ сохраненіемъ особенностей подлинника, извлеченнаго изъ архива: „Выписка изъ журнала Закавказскаго Центральнаго Комитета по устройству помѣщичьихъ крестьянъ“ и „Выборка статей изъ Предварительнаго проекта Мѣстнаго Положенія о поземельномъ устройствѣ крестьянъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ въ Тифлисской губ“.

С. А.

I.

Крестьянская реформа въ Мингреліи.

I.

Предварительныя работы.

Закавказское центральное правительство постепенно проводило отмѣну крѣпостного права въ краѣ. Съ обнародованіемъ Дополнительныхъ правилъ 12 окт. 1865 г. для Кутаисской губерніи настала очередь для Мингреліи. Закавказская власть спѣшила съ проведеніемъ крестьянской реформы въ этой части края, и на то были весьма серьезныя основанія. Упраздненіе крѣпостного права въ Тифлисской и Кутаисской губ. естественно выдвигало на очередь уничтоженіе крѣпостного института въ сопредѣльной Мингреліи; но помимо непосредственныхъ логическихъ соображеній, Закавказская власть спѣшила въ виду особыхъ условій, сложившихся благодаря упраздненію крѣпостного права въ нѣкоторыхъ частяхъ Закавказья; населеніе тѣхъ частей края, гдѣ крѣпостное право продолжало существовать, проявляло нетерпѣніе настолько ярко и опредѣленно, что мѣстные правительственные агенты начинаютъ бить тревогу и высказываютъ мысль о необходимости принятія рѣшительныхъ мѣропріятій для водворенія спокойствія въ средѣ волнующагося крѣпостного населенія. Глухое броженіе облекалось въ формы протестовъ и жалобъ крестьянъ на помѣщиковъ. Кутаисскій генералъ-губернаторъ, которому была подвѣдомственна Мингрелія, доводилъ до свѣдѣнія начальника Главнаго Управленія о томъ, что „по случаю распространившихся слуховъ о предстоящемъ освобожденіи крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, жалобы крестьянъ на помѣщиковъ, а послѣднихъ на крестьянъ все болѣе и болѣе возрастаютъ“ и что „разбирательство таковыхъ жалобъ мѣстными полицейскими властями, по ограниченности ихъ средствъ, не вполнѣ достигаетъ цѣли“. Губернатору кажутся вполнѣ цѣ-

лесообразными, и высшее правительство съ нимъ согласно, командировки особыхъ чиновниковъ, чтобы при ихъ посредствѣ „ближе наблюдать за дѣйствіями мѣстной полиціи при разборѣ упомянутыхъ жалобъ“, съ одной стороны, съ другой—посылки довѣренныхъ лицъ, по мѣрѣ надобности, на мѣста для разсмотрѣнія возникающихъ между помѣщиками и крестьянами жалобъ и недоразумѣній.

Намѣстникъ, согласившись съ генералъ-губернаторомъ, отрядилъ въ распоряженіе послѣдняго кол. сов. Бениславскаго, кандидата Петербургскаго Университета Накашидзе и студента того-же Университета кн. Чавчавадзе. На названныхъ лицъ была возложена сложная и обширная работа: они должны были привести въ извѣстность отношенія между помѣщиками и крестьянами, опредѣлить поземельное довольствіе послѣднихъ; показать количество помѣщичьей и крестьянской земли отдѣльно; изучить обычное право касательно пользованія землями и взиманія повинностей, равно совокупность податей и повинностей, ложившихся на крестьянъ. Если мы припомнимъ хаотичность и безпорядочность, господствовавшую въ земельномъ пользованіи, отсутствіе какихъ бы то ни было положительныхъ данныхъ, касавшихся перечисленныхъ статей, въ особенности въ Мингреліи, то мы безусловно можемъ заключить, что командированные правительственные чины едва ли могли выполнить въ полномъ объемѣ возложенную на нихъ обязанность; помимо того, функціи, которыя они должны были осуществить, могли практически сказаться въ будущемъ, тогда какъ Кутаисскій генералъ-губернаторъ взывалъ о скорой помощи; командированные чиновники должны были выступать въ распряхъ помѣщиковъ и крестьянъ нейтральной, миротворящей стороной, но, насколько въ этомъ направленіи была плодотворна ихъ дѣятельность, объ этомъ оффиціальные источники умалчиваютъ.

Мингрелія въ отношеніи помѣщичьяго и крестьянскаго благополучія находилась въ условіяхъ болѣе невыгодныхъ, чѣмъ Тифлисская и Кутаисская губ. По крайне приблизительнымъ свѣдѣніямъ крестьянское населеніе равнялось 22.970 дым. или 93.263 д. м. п., изъ нихъ на долю собственно помѣщичьихъ приходилось 19.638 дым. или 80.284 д. м. п., остальные

принадлежали церкви. Помѣщичьихъ дымовъ было 2.390 и 370 священно или церковно служителей, всего 9.625 д. м. п., во владѣніи ихъ состояло въ 246 деревняхъ 3.764 имѣнія, владѣнія мелкія, большею частью изъ одного или двухъ дымовъ, состоящія въ совмѣстномъ владѣніи нѣсколькихъ помѣщиковъ; такъ, 22 князя Апакидзе владѣли 8 дымами крестьянъ въ трехъ деревняхъ. Поземельная собственность вообще въ Мингреліи была крайне раздроблена и разъединена. Экономическое положеніе помѣщиковъ было крайне скудно, хозяйство послѣднихъ мало отличалось отъ крестьянскаго. Изъ общаго числа помѣщиковъ мелкопомѣстные, т. е. владѣющіе менѣе чѣмъ 21 д. м. п., составляли болѣе половины, ихъ было 1.629; на каждое помѣщичье семейство приходилось 8 дымовъ или 33 д. м. п.; „стѣсненное имущественное положеніе мингрельскихъ помѣщиковъ“ поддерживалось „почти единственно личными повинностями крѣпостныхъ“. Если рядовое помѣщичье населеніе находилось въ бѣдственныхъ условіяхъ существованія, то владѣтель Мингреліи и вдова владѣтеля располагали изряднымъ, по мѣстному достатку, благополучіемъ, во владѣніи ихъ состояло 2.823 д. или 12.385 д. м. п.

Принимая во вниманіе бѣдственныя условія жизни Мингреліи, Закавказская высшая власть вслѣдъ за окончаніемъ работъ по обнародованію дополнительныхъ правилъ по Кутаисской губ. и устройства крестьянскихъ учрежденій, приступаетъ въ декабрѣ 1865 г. къ подготовительнымъ мѣропріятіямъ по ликвидаціи крѣпостного права въ Мингреліи.

Въ спеціальномъ отношеніи, отъ 10 дек. 1865 г., Намѣстникъ Кавказа преподаетъ Кутаисскому генералъ-губернатору кн. Святополкъ-Мирскому руководящія начала для предстоящей дѣятельности по крестьянской реформѣ. Будущая крестьянская реформа въ Мингреліи должна была исходить прежде всего изъ общихъ началъ Положенія 1861 г., далѣе, Дополнительныхъ правилъ, изданныхъ для Тифлисской губ. въ 1864 г. и Кутаисской—въ 1865 г., т. е. главнѣйшія положенія, принятыя въ означенныхъ законодательныхъ актахъ, должны были послужить базой для законодательнаго творчества по крестьянскому дѣлу въ Мингреліи, и лишь въ томъ крайнемъ случаѣ, если этими актами не

были предусмотрѣны состоянія, вопросы чисто мѣстнаго, специфическаго характера, то въ такихъ условіяхъ предстояло „заняться соображеніями только о изъятіяхъ или измѣненіяхъ“, „которыя по необходимости вызываются особенностями той стороны въ цѣломъ составѣ или отдѣльныхъ частяхъ“. Но для изслѣдованія подобнаго рода вопросовъ правительство считаетъ наиболѣе цѣлесообразнымъ привлеченіе къ работамъ мѣстнаго высшаго сословія, однако правительственная власть встрѣчаетъ затрудненіе въ томъ, что это высшее сословіе „не приведено въ извѣстность и неорганизовано“, въ силу чего оно „не можетъ самостоятельно и успѣшно направить свои совѣщанія и сужденія“; не смотря на такія, съ правительственной точки зрѣнія, препятствія, все же не оказывается достаточно серьезныхъ соображеній для устраненія отъ участія въ дѣлѣ первостепенной важности заинтересованнаго общественнаго элемента, князей и дворянъ; представители высшаго сословія были призваны къ обсужденію вопроса о реформѣ, но работа этихъ представителей должна была протекать подъ руководствомъ самого правительства.

Въ каждомъ изъ округовъ Мингреліи, помѣщики, владѣющіе крѣпостными людьми, должны были избрать по 4 депутата, 2 отъ князей, 2 отъ азнауровъ, всего на 3 округа 12 депутатовъ. Мѣстомъ сбора для избранныхъ депутатовъ былъ назначенъ Зугдиди, къ 15 января 1866 г.,—на это число было назначено открытіе засѣданій коммиссіи подъ предсѣдательствомъ управляющаго Мингреліей. Въ составъ коммиссіи, помимо депутатовъ отъ помѣщиковъ, были назначены старшій членъ Совѣта Управленія Мингреліи, и младшій, кол. асс. кн. Эристовъ; въ качествѣ дѣлопроизводителя одинъ изъ правительственныхъ чиновниковъ.

На коммиссію было возложено составленіе предположеній о тѣхъ „*частныхъ измѣненіяхъ* въ изданныхъ для другихъ частей Закавказскаго края законоположеніяхъ для устройства быта помѣщичьихъ крестьянъ, которыя необходимы въ виду мѣстныхъ экономическихъ особенностей“. По выполненіи этой задачи депутаты отъ помѣщиковъ распускаются, затѣмъ коммиссія пополняется постоянными членами отъ дворянства, Совѣта Управленія Мингреліи, и въ

такомъ составѣ коммиссія составляетъ окончательный проектъ дополнительныхъ правилъ для Мингреліи и 1 апрѣля вноситъ губернатору. Проектъ дополнительныхъ правилъ съ заключеніемъ губернатора представляется въ Закавказскій центральный комитетъ къ 1 мая. Такъ какъ въ числѣ владѣльцевъ крестьянъ состоялъ и владѣтель Мингреліи, то къ предварительнымъ сужденіямъ о крестьянской реформѣ долженъ быть привлеченъ представитель опеки надъ имѣніемъ малолѣтняго владѣтеля Д. И. Кипіани, въ случаѣ отсутствія Д. И. К-ни тит. сов. К. Нижарадзе.

Для ознакомленія съ законодательными принципами по крестьянской реформѣ, какъ внутри имперіи, такъ въ Тифлисской и Кутаисской губ., въ коммиссію были препровождены уже изданные акты.

Засѣданія въ Зугдиди были открыты 15 января 1865 г. Избранными въ качествѣ депутатовъ оказались: 1) Отъ *Зугдидскаго округа*, отъ тавадовъ: 1) кол. ас. М. Дадіани, 2) Кутаисскаго коннаго иррегулярнаго полка прап. А. Чиковани; отъ азнауровъ: 1) кол. рег. А. Нанейшвили, 2) губ. секр. К. Алшибаія. 2) Отъ *Сенакскаго округа*: отъ тавадовъ: 1) шт.-кап. Е. Дадіани, 2) гв. рот. Н. Микадзе; отъ азнауровъ: 1) Ф. Іоселіани, 2) кол. рег. Д. Гегелія. 3) Отъ *Лечхумскаго округа*: отъ тавадовъ: 1) подп. П. Геловани, 2) прап. Д. Чиковани; отъ азнауровъ: 1) Ѳ. Ахвледіани, 2) Г. Кипіани, отъ опеки тит. сов. кн. Нижарадзе.

Предсѣдателемъ коммиссіи состоялъ управляющій Мингреліей д.с.с. Властовъ; въ качествѣ дѣлопроизводителя былъ командированъ старшій дѣлопроизводитель по дѣламъ устройства крестьянъ при Главномъ Управленіи Н. С. Рудковскій.

Въ коммиссіи отъ правительства засѣдали старшій членъ совѣта управленія Мингреліи полк. Мачаваріани и младшій членъ н.с. Р. Эристовъ.

Занятія свои коммиссія окончила 18 февраля, а 19 февраля дворянскіе депутаты вручили управляющему Мингреліей Властову записку съ проектомъ измѣненій въ дополнительныхъ правилахъ, изданныхъ для Кутаисской губ. Записка была подписана всѣми депутатами и 6 экспертами, призванными Властовымъ, „по нѣкоторымъ особенностямъ края“; такъ тавады прап. Д. Дадіани и Вар. Чиковани приз-

ваны были, чтобы согласовать съ общими правилами бытъ крестьянъ гористыхъ частей Лечхума и вмѣстѣ „для разъясненія вопроса о пользованіи горными пастбищами"; тавадъ Т. Чичуа „для разъясненія устройства быта крестьянъ Салигцовской долины", Д. Пагава изъ Банзы—для выясненія положенія мелкопомѣстныхъ помѣщиковъ Пагава, всѣ крестьяне которыхъ жили на земляхъ другихъ владѣльцевъ въ качествѣ хизанъ.

Депутаты и эксперты 19 февраля были распущены, коммиссія, пополненная членами отъ дворянства и Совѣта Управленія Мингреліи, приступила къ начертанію проекта дополнительныхъ правилъ для Мингреліи, и закончила работу 16 марта 1866 г.

Дворянская коммиссія доказывала, что въ Мингреліи помѣщичьи крестьяне, на основаніи обычаевъ, „пріобрѣтать и отчуждать недвижимыя имѣнія права не имѣли"; если въ отступленіе отъ обычнаго права происходили „пріобрѣтенія и отчужденія", то таковыя „составляли неотъемлемую принадлежность ихъ помѣщиковъ"; въ подтвержденіе справедливости указанныхъ сужденій ссылались на статьи законовъ Вахтанга (ст. 232, 258, 260); ссылаются также на показанія путешественника Шардена, побывавшаго въ Мингреліи, который, по мнѣнію дворянъ мингрельскихъ, утверждалъ, что „существованіе власти помѣщика освященной давностью и обычаями, достаточно отвергаютъ права крестьянъ на купленныя ими земли, всегда признаваемыя собственностью помѣщиковъ"; изъ этихъ категорическихъ утвержденій члены дворянской коммиссіи не думаютъ дѣлать логическихъ выводовъ, они отлично понимаютъ, что проведеніе до конца высказываемыхъ ими положеній поставило бы крестьянство въ весьма затруднительное положеніе, но дворяне „для сохраненія добраго расположенія съ крестьянами полагаютъ половинную часть земель, купленныхъ крестьянами въ теченіе минувшихъ 10 л. по день освобожденія ихъ по актамъ, въ законномъ порядкѣ совершеннымъ, отдать въ собственность крестьянамъ, а другую половину, равно пріобрѣтенныя ими, какъ прежде, такъ и послѣ оставить за помѣщиками"; уступка, которую готовы были сдѣлать помѣщики Мингреліи крестьянамъ, въ сущности, была равно-

сильна полному обезземеленію крестьянъ; при хаотичности гражданскаго управленія Мингреліи, при неопредѣленности земельнаго владѣнія требованіе удостовѣренныхъ актовъ на право владѣнія было абсолютно невыполнимо.

Помѣщики Мингреліи возбудили спеціальный вопросъ при обсужденіи условій крестьянской реформы. Они признавали, что бывали случаи, когда помѣщичьи крестьяне пріобрѣтали крестьянъ по „милости“ помѣщика и при томъ „средствами, изысканными въ имѣніи помѣщика“; такимъ крестьянамъ помѣщики отводили ту часть полевыхъ угодій, которая находилась въ пользованіи крестьянъ пріобрѣтателей, которыя вмѣстѣ съ землями составляли неоспоримую собственность помѣщика; но крестьянъ пріобрѣтали съ землей; такіе крестьяне на основаніи обычнаго права и законовъ Вахтанга составляли собственность помѣщика; что пріобрѣтенные крестьянами крестьяне, какъ всякое ихъ пріобрѣтеніе, составляли собственность помѣщика подтверждается „тѣмъ наиболѣе, что пріобрѣтенные крестьяне отбывали наравнѣ съ пріобрѣтателями всѣ подати и повинности помѣщику и оба они въ совокупности состояли въ непосредственномъ владѣніи помѣщика“. Обращая на эти обстоятельства вниманіе правительства, дворяне Мингреліи просятъ разсматривать обѣ категоріи крестьянъ какъ собственность одного и того же типа и подчинить въ будущей реформѣ одинаковымъ условіямъ, не разъединяя и не различая ихъ правового положенія.

II.

Обсужденіе крестьянской реформы въ Мингреліи въ правительственныхъ инстанціяхъ Закавказья.

Въ м. Зугдиди въ январѣ 15, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 24, 25, 26, 27, 28, февралѣ 26 и мартѣ 1, 2, 8, 10, 11, 12, 14, 16, 1866 г. происходило обсужденіе условій освобожденія крестьянъ въ Мингреліи въ связи съ предположеніями и соображеніями мингрельскаго дворянства по данному вопросу. Въ качествѣ членовъ отъ помѣщиковъ въ коммиссіи засѣдали: отъ князей пор. Г. Пагава, подпор. кн. П. Дадіани отъ дворянъ — кол. ас. Габунія. Названные дворянскіе депутаты были облечены спеціальными полномочіями: „указать противъ каждой статьи, особо изданныхъ для Кутаисской губ. дополнительныхъ правилъ, тѣ изъятія, либо измѣненія, кои они считали бы необходимыми допустить для Мингреліи". Въ засѣданія коммиссіи были приглашены эксперты „изъ тѣхъ мѣстностей, кои имѣютъ нѣкоторыя особенности", для дачи необходимыхъ свѣдѣній. Дворяне Мингреліи утверждали, что крѣпостное право въ Мингреліи исконное явленіе, которое „никогда не подвергалось никакому колебанію, даже въ тѣ времена, когда Мингрелія боролась съ сосѣдними врагами и испытывала различные перевороты". Помѣщики продолжаютъ, что „на пріобрѣтеніе крестьянъ дворянство обращало все свое вниманіе". Исторически такъ сложились обстоятельства, что крестьяне оказались полной собственностью помѣщиковъ, они „не имѣли никакой собственности и сами они со всѣмъ тѣмъ, что у нихъ было, составляли неотъемлемую собственность помѣщиковъ, которые располагали по своему усмотрѣнію какъ достояніемъ ихъ, такъ и равно самими ими безъ всякаго

ограниченія". Широко пользовались мингрельскіе помѣщики правомъ пріобрѣтать моджалабовъ, дѣвокъ; пріобрѣтали ихъ съ землей и безъ земли, сажали помѣщики послѣднихъ „на своихъ собственныхъ земляхъ, жертвуя на пріобрѣтеніе и обзаведеніе ихъ всѣмъ своимъ остальнымъ достояніемъ и лучшими землями и угодьями". Пріобрѣтеніе моджалабовъ и дѣвокъ требовало со стороны помѣщиковъ большихъ денежныхъ затратъ, ибо каждая душа имъ обходилась отъ 150 до 300 р. Помѣщики„ лучшія свои земли и угодія предоставляли на обработку своимъ крестьянамъ, а послѣдніе вмѣстѣ съ землею, состоя въ непосредственномъ распоряженіи помѣщика, удовлетворяли всѣмъ нуждамъ его по хозяйству и потребностямъ жизни". Помѣщики Мингреліи весьма ярко и обстоятельно говорятъ о своихъ затратахъ на крестьянъ и тѣмъ мотивируютъ трудность и сложность разрѣшенія крѣпостного вопроса.

Если помѣщики несли большіе расходы на крестьянское земельное обезпеченіе и обзаведеніе, то крестьяне въ свою очередь несли въ пользу помѣщиковъ рядъ весьма сложныхъ податей и повинностей. Повиностныя отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ являлись тяжелымъ бременемъ для первыхъ и не всегда эквивалентнымъ помѣщичьимъ на крестьянъ затратамъ и трудамъ. По показанію самихъ помѣщиковъ, крестьянинъ, проживающій на землѣ господина или на чужой землѣ, если только онъ не одинокъ, даетъ помѣщику, владѣльцу земли — одну постоянную прислугу; другой членъ семьи выходитъ на полевую работу съ орудіемъ и быкомъ, по 2 дня въ недѣлю; одинокій долженъ былъ выходить по 2 и 3 дня въ недѣлю. Всѣ подати и повинности, отбываемыя всѣми крестьянами въ одинаковомъ размѣрѣ, измѣнялись въ зависимости „отъ усмотрѣнія помѣщика и снисхожденія его къ крестьянамъ." Помѣщики мингрельскіе перевели на деньги повинности и подати, отбываемыя крестьянами какъ земными произведеніями, такъ и живностью; оказалось, что крестьянинъ уплачивалъ въ годъ, кромѣ случайныхъ взносовъ, отъ 80 до 120 р. с.[1]).

---

[1]) Ср. С. Аваліани, Крестьянскій вопросъ, т. I, стр. 83.

Помѣщики указывали также на стоимость домашней прислуги, называемыхъ шинакма, которую доставляли помѣщику крѣпостные. Шинакма, освобождаемый отъ барской работы, обязывался платить въ годъ отъ 30 до 60 р.; крѣпостной за освобожденіе отъ полевыхъ работъ въ пользу помѣщика, платилъ въ годъ отъ 15 до 30 р. Наемная плата прислугѣ колебалась отъ 40 р. до 60 р.; простой рабочій въ день получалъ отъ 30 до 50 к.; съ быкомъ отъ 80 коп. до 1 р. 40 к.; плотникъ или другой профессіональный рабочій получалъ отъ 70 до 1 р. 20 к. Всѣ эти платежи, производимые помѣщичьими крестьянами въ пользу господъ своихъ, составляли для послѣднихъ главный источникъ существованія; сами помѣщики хозяйствомъ не занимались, а потому вся совокупность разнородныхъ повинностей только и являлась главнымъ основаніемъ существованія помѣщиковъ. Мингрельскіе помѣщики очень много вниманія удѣляютъ этому вопросу и особенно тщательно старались на этотъ предметъ обратить вниманіе правительственной коммиссіи; они стараются убѣдить правительственную коммиссію въ томъ, что Мингрелію „нельзя сравнить ни съ Имеретіей, ни съ Грузіей, гдѣ дворянство болѣе развито, образованнѣе, цивилизованнѣе и имѣетъ средства, добываемыя, какъ въ государственной службѣ, такъ и внѣ ея". Послѣднее обстоятельство дѣйствительно находитъ свое оправданіе и подтвержденіе. Слишкомъ внимательно останавливаясь на податной зависимости помѣщиковъ отъ своихъ крѣпостныхъ, мингрельское дворянство было согласно „освободить изъ крѣпостной зависимости, признавъ владѣемыя ими земли, сады и лѣса, безпрекословной собственностью помѣщиковъ". Это требованіе въ устахъ закавказскаго дворянскаго сословія становится стереотипной и повторяется всякій разъ, когда возникаетъ рѣчь о расторженіи крѣпостныхъ узъ.

Соглашаясь съ мыслью о необходимости освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, мингрельскіе дворяне становятся на путь весьма серьезныхъ ограниченій, умаляющихъ и низводящихъ до крайняго минимума ихъ эмансипаціонныя стремленія. Такъ какъ, утверждаютъ помѣщики, на крестьянъ, кромѣ доставленія прислуги помѣщику, были возложены и другія повинности, то цѣле-

сообразнѣе не отмѣнять этихъ повинностей до составленія уставныхъ грамотъ; а до выполненія этого условія, по предположенію помѣщиковъ, крестьяне должны оставаться по прежнему въ зависимости отъ помѣщиковъ. Весьма существеннымъ въ этомъ требованіи является, конечно, то, что срокъ составленія уставныхъ грамотъ совершенно не обусловленъ; этотъ серьезный недочетъ въ своемъ требованіи, повидимому, чувствовали помѣщики и на этомъ основаніи внесли дополнительное положеніе въ свое предположеніе, которое проектировало еще большее ухудшеніе участи крѣпостного населенія. Послѣ составленія уставныхъ грамотъ и съ переводомъ крѣпостныхъ на платежъ поземельной повинности, крестьяне обязанные помѣщику личной службой, должны нести въ пользу помѣщика сверхъ личной службы и работы.

Правительственная коммиссія не могла согласиться съ предложеніемъ мингрельскихъ дворянъ, она рѣшительно возстала противъ сохраненія прежней власти и правъ помѣщиковъ надъ крѣпостнымъ населеніемъ, и вообще была противъ какихъ бы то ни было компромисныхъ рѣшеній, она доказывала дворянамъ Мингреліи, что оставленіе какихъ бы то ни было разрядовъ или группъ крестьянскаго населенія въ крѣпостной, отъ помѣщиковъ, зависимости, послѣ опубликованія манифеста объ упраздненіи крѣпостного института, не можетъ быть допустимо, всѣ крестьяне должны получить права свободныхъ гражданъ по *„самому смыслу всѣхъ положеній*; нѣкоторые изъ нихъ (крестьянъ) обязаны въ продолженіе двухъ лѣтъ обязательной службой". Коммиссія указываетъ лишь на то, что крестьяне, располагающіе земельнымъ надѣломъ или принадлежащіе къ составу крестьянскаго дыма, состоящіе въ услуженіи у помѣщика или живущіе на чужой землѣ въ качествѣ хизана, должны въ теченіи 2-хъ лѣтъ исполнять свои повинности въ пользу помѣщика, которыя будутъ записаны въ уставныхъ грамотахъ; коммиссія обнадеживаетъ мингрельскихъ помѣщиковъ, что въ такомъ духѣ былъ разрѣшенъ этотъ вопросъ Дополнительными правилами для Тифлисской губ. и что особыхъ условій для Мингреліи не будетъ издано. Депутаты, засѣдавшіе въ правительственной коммиссіи под-

няли вопросъ объ особой категоріи крестьянскаго крѣпостного населенія,—о крестьянахъ *миндобили*; по объясненію дворянскихъ депутатовъ, миндобили назывались крестьяне, которые, съ дозволенія помѣщика, садились „для содержанія своего на землѣ помѣщичьей"; такіе крестьяне, по увѣренію депутатовъ, могли быть во всякое время непосредственнымъ владѣльцемъ возвращены на прежнее ихъ жительство, т. е. иными словами, хотя миндобили и селились на земляхъ посторонних владѣльцевъ, однако послѣдніе не пріобрѣтали на пришлыхъ крестьянъ правъ собственности; они лишь пріобрѣтали и пользовались тѣми правами, которыя вытекали изъ договора по пользованію землей; владѣльцы же крестьянъ сохраняли по отношенію къ послѣднимъ при всѣхъ этихъ условіяхъ ненарушимыя права собственности. Миндобили, — это коммендировавшіе себя подъ защиту сильнаго и могущественнаго патрона; терминъ равнозначный русскому закладень въ толкованіи Н. П. Павлова-Сильванскаго, западному commendatus[1]). Правительственная коммиссія примѣнила къ нимъ ст. 5 Дополнительныхъ правилъ для Тифлисской губ., постановивъ, что миндобили или хизаномъ считается тотъ, „кто на землѣ своего помѣщика не имѣетъ земельнаго надѣла"; постановленіе это было весьма неудачно, потому что не обнимало въ цѣлости всего вопроса, ибо крестьянинъ, не имѣвшій надѣла на землѣ помѣщика, могъ нигдѣ его не имѣть, во всякомъ случаѣ неимѣніе земельнаго надѣла въ имѣніи помѣщика не указывало на непремѣнное пребываніе такого крестьянина въ качествѣ хизана или миндобили на землѣ другого помѣщика.

Въ правительственной мингрельской коммиссіи, какъ въ собраніяхъ дворянскихъ Тифлисской и Кутаисской губ., наиболѣе споровъ вызвало обсужденіе нормъ крестьянскаго надѣленія. Дворяне Мингреліи, какъ и дворяне Тифлисской губ., отстаивали мысль о возможномъ сокращеніи размѣровъ крестьянскихъ земельныхъ надѣловъ; наиболѣе серьезнымъ аргументомъ являлось указаніе на чисто мѣстныя специфическія условія.

---

1) Хахановъ. Феодальный терминъ въ груз. памятникахъ, Сб. ст., посв. В. О. Ключевскому, стр. 825—826.

Дворяне согласны были принять статьи Дополнительныхъ правилъ для Кутаисской губ. касательно размѣровъ земельныхъ надѣловъ, но самымъ рѣшительнымъ образомъ возстали противъ принятія высшаго размѣра надѣла, равнаго 12 кцевамъ. Для 3-хъ округовъ Мингреліи: Зугдидскаго, Сенакскаго и Лечхумскаго требовали назначенія надѣла въ размѣрѣ 4-хъ кцевъ пахатной земли или виноградника маглари; такой низкій размѣръ, противъ принятыхъ 12 кцевъ, по мнѣнію дворянъ, былъ бы компенсированъ высокими достоинствами почвы.

Дворянскіе депутаты, вопреки 31 ст. и примѣчанія къ нему въ Дополнительныхъ правилахъ для Кутаисской губ., полагали допустить существенныя измѣненія, а именно всѣ пустопорожнія мѣста, лежащія въ чертѣ огороженнаго виноградника даблари включить въ составъ крестьянскаго полевого надѣла; въ Мингреліи, по утвержденію депутатовъ, виноградниковъ маглари, кромѣ Лечхумскаго округа, было очень мало; тамъ, гдѣ маглари имѣются, въ виду малоземелья, вездѣ среди нихъ имѣются посѣвы. Депутаты поэтому разсчитывали, что при нормѣ въ четыре кцевы маглари, который былъ опредѣленъ въ качествѣ высшаго размѣра подъ виноградникомъ маглари въ Кутаисской губ., окажутся большія затрудненія въ предоставленіи крестьянамъ полевого надѣла; въ виду этого депутаты отъ дворянства предлагали правительственной коммиссіи опредѣлить размѣръ подъ садъ въ 2 кцевы маглари, а остальную часть маглари включить въ составъ коренного надѣла. При этомъ, если у крестьянъ окажется не болѣе или не менѣе одной кцевы даблари, то находящійся у нихъ маглари предлагали отчислить къ полевымъ землямъ; въ этомъ случаѣ опять таки мингрельское дворянство вдвое ограничивало противъ Кутаисской губ. крестьянское довольство. У крестьянина могло оказаться въ распоряженіи менѣе одной кцевы даблари, т. е. болѣе цѣннаго винограднаго угодія; въ пополненіе такимъ крестьянамъ должна была быть выдана еще одна кцева маглари; за этимъ надѣленіемъ весь излишекъ коренного крестьянскаго надѣла отходилъ въ распоряженіе помѣщика. Размѣры эти, вдвое противъ Кутаисской губ. уменьшенные, дворяне считаютъ вполнѣ справедливыми, опредѣленными „по

основательнымъ фактамъ, заслуживающимъ уваженія"; такими убѣдительными доводами они принимаютъ разсчетъ, по которому для дыма крестьянина совершенно достаточнымъ считается одна кцева дабларп или маглари, которые признаются равноцѣнными; оказывается, что одна кцева маглари, кромѣ произведеній земли, даетъ въ годъ въ среднемъ сто чапъ вина, кцева даблари 200 чапъ или ведеръ вина; равноцѣнность, этихъ неодинаковыхъ по цѣнности виноградниковъ оправдывается еще тѣмъ соображеніемъ, что даблари сравнительно съ маглари требуетъ большихъ затратъ; все сравненіе этихъ родовъ виноградниковъ сдѣлано „не по доходамъ, а по роду ихъ обработки", слѣдовательно, не по равноцѣнности трудовыхъ на нихъ затратъ. Если признать эту оцѣнку, данную депутатами отъ дворянъ, вполнѣ точнымъ, и не безубыточнымъ обмѣнъ виноградниковъ даблари на маглари и отнесеніе части послѣднихъ къ полевымъ угодіямъ, то тѣмъ не менѣе остается на лицо фактъ уменьшенія размѣровъ виноградныхъ угодій для крестьянъ Мингреліи вдвое, противъ того, что получили крестьяне Кутаисской губ. (ст. 24, прим. 5), т. е. какое бы уравненіе въ доходности этихъ двухъ родовъ виноградниковъ не производилось, тѣмъ не менѣе на лицо было уменьшеніе, и чувствительное, крестьянскихъ надѣловъ.

Каждый крестьянскій дымъ, по камеральному описанію, долженъ былъ получить лишь четыре кцевы; 4 кцевы депутаты признаютъ вполнѣ достаточнымъ и обезпечивающимъ хозяйственные интересы крестьянъ; основаніемъ для такого вывода признается плодородіе почвы въ Мингреліи; депутаты находятъ возможнымъ, однако, что тамъ, гдѣ окажется у крестьянъ земли болѣе коренного надѣла, то въ такихъ мѣстностяхъ добавочный надѣлъ вмѣстѣ съ кореннымъ не долженъ превышать въ Мингреліи 8 кцевъ, Лечхумскомъ округѣ и Сванетіи 5 кцевъ. Предложеніе депутатовъ отъ дворянъ ограничивало размѣры надѣловъ, принятые для Кутаисской губ. Мы уже говорили, что даже высшій размѣръ подымнаго полевого участка въ Кутаисской губ. —12 кцевъ не обезпечивалъ [1]) крестьянъ, въ Мингреліи же,

[1]) С. Аваліани, op. cit., 510—514.

не отличавшейся ничѣмъ въ плодородіи почвы отъ названой губ., еще болѣе низкіе размѣры земельныхъ надѣловъ, не могли быть ни въ какомъ случаѣ пріемлемы.

Неразрывно съ размѣрами крестьянскаго земельнаго обезпеченія стоялъ вопросъ объ обязательствахъ крестьянъ за право пользованія помѣщичьими землями. За полевую пахатную землю дворяне Мингреліи хотѣли обложить крестьянъ въ Сенакскомъ и Зугдидскомъ округѣ 1/4 съ урожаевъ всѣхъ земныхъ произведеній; крестьянъ Лехчумскаго округа въ размѣрѣ 1/3. Такую серьезную разницу въ характерѣ обложенія крестьянъ дворяне опять таки мотивировали неодинаковыми условіями плодородности почвы; въ болѣе плодородныхъ округахъ дворяне склонялись къ повышенію размѣровъ крестьянскихъ платежей. Принимая такія нормы крестьянскихъ повинностей, помѣщики, дворяне Мингреліи ставили обязательнымъ условіемъ, что крестьяне принимаютъ въ надѣлъ землю, которая годна для посѣвовъ, сѣнокошенія и т. п., хотя никакими болѣе точными признаками не квалифицировали годность почвы.

При отрѣзкѣ земель въ пользу крестьянъ или помѣщиковъ должны были причисляться въ пользу той или другой стороны участки, прилегающіе къ участкамъ или угодіямъ. Но обмѣнъ участковъ, вмѣсто отрѣзанныхъ отъ крестьянскихъ земель, помѣщики Мингреліи хотѣли предоставить всецѣло добровольному усмотрѣнію помѣщиковъ; находили нужнымъ даже настаивать на томъ, чтобы такой обмѣнъ не былъ обязателенъ для помѣщиковъ; если все же помѣщики будутъ вынуждены, взамѣнъ отобранныхъ у крестьянъ участковъ, давать имъ другіе, то во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, по мнѣнію помѣщиковъ, крестьянамъ не слѣдовало предоставлять никакихъ льготъ, такъ какъ расчистка и культивированіе подобныхъ участковъ не будетъ требовать никакихъ расходовъ, и такія земли даютъ доходъ въ первый годъ.

Помѣщики были также противъ вознагражденій крестьянъ за тѣ насажденія, которыя могли оказаться подъ виноградниками маглари, при отрѣзкѣ ихъ въ пользу помѣщиковъ; освобождаютъ мингрельскіе помѣщики себя отъ обязательствъ на томъ основаніи, что разведенные съ неза-

памятныхъ временъ маглари, поступали въ пользованіе крестьянъ въ такомъ состояніи, что уже могли давать доходы, поэтому, крестьяне, не затративъ трудовъ на устройство насажденій, пользовались плодами, это прошедшее пользованіе уже освобождаетъ помѣщиковъ отъ всякихъ обязательствъ по вознагражденію крестьянъ за отходящіе къ помѣщикамъ участки маглари; конечно, могли быть и такіе участки подъ маглари, гдѣ крестьяне своими трудами устроили всякія насажденія, и за эти насажденія отказывались помѣщики отъ вознагражденія крестьянъ на томъ простомъ основаніи, что разведеніе насажденій въ Мингреліи чрезвычайно легко и не требуетъ особыхъ трудовъ.

Помѣщики Мингреліи были склонны къ чрезвычайному расширенію правъ своихъ по отношенію къ будущему крестьянскому населенію и склонялись къ наивозможно широкому обезпеченію свободы дѣйствія и на будущее время. Такъ дворяне Мингреліи были того убѣжденія, что помѣщикъ, располагающій достаточнымъ количествомъ земли, пожелавшій поселить крестьянъ въ одной деревнѣ, но особняками, могъ дѣйствовать по своему личному усмотрѣнію, но съ обязательствомъ оказывать помощь крестьянамъ при перенесеніи усадебъ и построекъ; оказывается, такое концентрированіе крестьянскихъ поселеній, съ разорительными переходами отъ насиженныхъ мѣстъ на новыя, должно было принести несомнѣнную пользу крестьянамъ же и способствовать устройству сельскихъ обществъ и сельскаго управленія вообще.

Правительственная коммиссія, познакомившись съ требованіемъ дворянъ Мингреліи, нашла, что заявленіе дворянъ объ установленіи для Мингреліи, по округу Лечхумскому, по теченію рѣки Цхенисъ-цкали и Сванетіи, коренного надѣла въ размѣрѣ 4 кцевъ нельзя принять какъ соотвѣтствующе мѣстнымъ особенностямъ края и положенію для Кутаисской губ.; заявленіе же о невозможности дать въ Одиши болѣе 8 кцевъ и 5 кцевъ Лечхумѣ въ составъ полевого надѣла, вмѣстѣ съ заявленіемъ о невозможности предоставить крестьянамъ болѣе 2 кцевъ маглари правительственная коммиссія разсматривала одновременно, и пришла къ заключеніямъ, что отрѣзка отъ крестьянскаго надѣла виноградника магла-

ри будетъ чувствительнѣе отрѣзки земли отъ полевого надѣла; коммиссія далѣе полагала, что полевой надѣлъ въ мѣстахъ, гдѣ крестьяне будутъ располагать болѣе коренного надѣла, можетъ быть ограниченъ 8 кцевами, но за то должны быть прибавлены къ нимъ виноградники маглари, тамъ гдѣ не имѣется даблари, въ количествѣ 4 кцевъ; такъ какъ маглари, можетъ быть использовано подъ посѣвы. Коммиссія, ограничивая крестьянскій надѣлъ 8 кцевами, исходила изъ опредѣленнаго разсчета; по ея мнѣнію, кцева должна дать по наименьшей мѣрѣ 30 п. гоми и до 50 п. кукурузы; при обработкѣ одной части пахатныхъ земель въ 4 кцевы, крестьянинъ могъ получить 120 п. гоми или 4800 ф., за отчисленіемъ 1/4 помѣщику, у крестьянина оставалось бы 90 п. или 3600 ф., такимъ образомъ, весь доходъ съ вина, съ маглари, равнаго 4 кц. и 4 кцевъ добавочнаго надѣла считается коммиссіей обезпечивающимъ крестьянскій дымъ. Мало того, для одинокаго крестьянина или крестьянъ малосемейныхъ, большой надѣлъ, по мнѣнію коммиссіи, даже окажется бременемъ; если семья будетъ велика, разсуждаетъ коммиссія, то она всегда постарается увеличить свой надѣлъ, нанявъ земли или у кн. Дадіани, или у церкви. Исходя изъ этихъ соображеній, коммиссія пришла къ окончательному заключенію, что кромѣ усадебной осѣдлости (о чемъ ниже) вездѣ, по всей Мингреліи и Сванетіи, долженъ быть назначенъ одинъ размѣръ коренного надѣла въ 4 кцевы; въ мѣстностяхъ, гдѣ разведены даблари, таковые должны быть оставлены въ полномъ размѣрѣ за крестьянами за опредѣленныя повинности; гдѣ даблари окажется менѣе 2 кц. къ нимъ, также за опредѣленныя повинности должны быть прибавлены 2 кцевы маглари; если же у крестьянъ не окажется вовсе даблари, то такимъ крестьянамъ должны были предоставить маглари въ количествѣ 4 кцевъ; добавочный надѣлъ вездѣ долженъ быть ограниченъ 4 кцевами. По вычисленіямъ коммиссіи въ Мингреліи крестьянскій дымъ располагалъ бы въ имѣніяхъ:

	a) многоземельныхъ	b) малоземельныхъ
усадеб. осѣдлости . .	1 кц.	1 кц.
маглари	4 „	4 „
коренного надѣла . .	4 „	4 „
добавочнаго „ . . .	4 „	„ „
	13	9

Въ Лечхумскомъ округѣ, гдѣ только оказались бы земли, добавочный надѣлъ могъ составить 1 кцеву, всего весь надѣлъ 10 кц.

Такимъ образомъ, коммиссія значительно сокращала земельное обезпеченіе крестьянъ въ Мингреліи; Мингрелія многоземельемъ не отличалась, слѣдовательно вычисленный коммиссіей 13 кц. надѣлъ практическаго значенія имѣть не могъ; оставался надѣлъ въ 9 кцевъ, при наилучшихъ условіяхъ въ 10 кцевъ, уступающій размѣру надѣла въ Кутаисской губ., однородной съ Мингреліей на цѣлую треть. Доводы коммиссіи при опредѣленіи размѣровъ крестьянскаго надѣла совершенно не доказательны, ибо неизвѣстно, изъ какихъ данныхъ исходила коммиссія. Правда, коммиссія разошлась съ дворянами Мингреліи при исчисленіи размѣра крестьянскаго надѣла, но это несогласіе не существенное и не столь значительное.

Правительственная коммиссія возражала противъ требованія помѣщиковъ, что крестьяне должны принимать всякую годную къ обработкѣ землю; основываясь на существующихъ уже законоположеніяхъ для закавказскихъ крестьянъ, правительственная коммиссія не находитъ никакихъ основаній для изданія новыхъ правилъ, такъ какъ „нигдѣ не допущено, чтобы крестьяне могли требовать перемѣны нынѣ владѣемой ими земли", равно и помѣщикамъ не предоставлено право отводить крестьянамъ надѣлъ вдали отъ усадебной осѣдлости; не имѣютъ также помѣщики права не отводить тотъ надѣлъ, которымъ крестьяне уже распоряжаются. Съ другой стороны, коммиссія соглашается съ дворянскимъ заявленіемъ объ отмѣнѣ двухлѣтней льготы крестьянамъ для приспособленія къ эксплуатаціи вновь отведенныхъ участковъ. Коммиссія считаетъ вполнѣ основательнымъ доводъ, что расчистка земли въ Мингреліи не требуетъ особыхъ затратъ и трудовъ. Правительственная коммиссія пошла еще далѣе, она полагала, что по ничтожности труда и ухода за виноградниками маглари и для избѣжанія мелочныхъ столкновеній „въ предметахъ, не имѣющихъ никакой важности", возможно отмѣнить вознагражденіе крестьянъ за труды по разведенію маглари и насажденій подъ ними, въ тѣхъ случаяхъ, когда они будутъ подлежать отрѣзкѣ въ

пользу помѣщика. Проектируемыя помѣщиками переселенія крестьянъ безъ ихъ согласія съ цѣлью образованія большихъ поселеній не находятъ уже сочувствія въ средѣ членовъ коммиссіи, послѣдняя даже находитъ подобныя переселенія „не соотвѣтствующими духу положеній, требующихъ, чтобы усадебная осѣдлость крестьянъ оставалась неприкосновенной и чтобы, даже необходимостью вызванныя, переселенія дѣлались съ крайней осторожностью“, мало того, коммиссія даже думаетъ, что предоставленіе подобнаго права помѣщикамъ на практикѣ не можетъ быть признано исполнимымъ, что такое право можетъ повести къ излишнимъ смутамъ, безпорядкамъ и даже злоупотребленіямъ, а потому наиболѣе цѣлесообразнымъ должно быть признано сохраненіе существующихъ узаконеній.

Правительственная коммиссія того мнѣнія, что часть огороженнаго подъ садъ даблари мѣста, вообще годнаго для разведенія виноградника, не можетъ быть предоставлена помѣщику, если крестьянинъ въ теченіи двухъ лѣтъ не развелъ лозъ, а должна быть включена при опредѣленіи надѣла въ составъ полевого участка.

Наконецъ, коммиссія дѣлаетъ весьма серьезную уступку дворянамъ въ вопросѣ о крестьянскихъ повинностяхъ; коммиссія склонна назначить единообразную повинность со всѣхъ крестьянскихъ земель въ размѣрѣ $1/3$ части съ урожая, для упрощенія сборовъ съ одной стороны, и для прекращенія всякихъ споровъ,—съ другой, если только будетъ помѣщиками доказана производительность или большая плодородность земли. Естественно, этой условной уступкой правительственная коммиссія какъ разъ и становилась на такой неправильный путь рѣшенія вопроса, отъ котораго, казалось, сама хотѣла уклониться. Предоставляя доказательства плодородности почвы только помѣщику, уже этимъ коммисія закладывала фундаментъ для пристрастнаго рѣшенія вопроса и создавала цѣлый рядъ споровъ и непріятностей; но въ то же самое время коммиссія не приняла въ соображеніе того, какъ могла быть опредѣляема плодородность земли и изъ какихъ объективныхъ понятій и признаковъ надлежало въ данномъ случаѣ исходить; предоставляя выясненіе всѣхъ подобныхъ спорныхъ или во всякомъ случаѣ неяс-

ныхъ вопросовъ лишь одной, особенно заинтересованной сторонѣ, коммиссія едва ли способствовала мирному и спокойному разграниченію взаимоотношеній между помѣщикомъ и крестьяниномъ.

Вообще приходится отмѣтить, что правительственная коммиссія въ м. Зугдиди, занятая предварительной разработкой основаній крестьянской реформы въ Мингреліи, была далеко не на высотѣ своего призванія, склонялась болѣе всего къ доводамъ дворянъ и ограничивалась скорѣе всего полумѣрами.

Относительно крестьянской усадебной осѣдлости дворяне Мингреліи принимали статьи дополнительныхъ правилъ для Кутаисской губ., но съ тѣмъ, чтобы торговыя и промышленныя заведенія, не входящія въ составъ усадебной осѣдлости, были обложены въ пользу помѣщиковъ особою платой, но не болѣе 1/3 годового дохода съ этихъ предпріятій, коммиссія этого предложенія не приняла, опираясь на положеніе изданное для Тифлисской губ. (ст. 20), она заключала, что промышленныя заведенія въ чертѣ усадебной осѣдлости или прилегающія непосредственно къ ней, но входящія въ составъ усадьбы, составляютъ крестьянскую собственность и не могутъ облагаться особыми повинностями; если же они находятся на господской землѣ, внѣ отведеннаго крестьянамъ надѣла, то подчиняются особымъ правиламъ (ст. 71, 72), изданнымъ для Тифлисской губ., а именно, помѣщику предоставляется „право, по собственному его усмотрѣнію, или выкупить самому крестьянскія строенія, по оцѣнкѣ ихъ безъ земли, или требовать отъ крестьянъ выкупа находящейся подъ тѣми строеніями земли, по оцѣнкѣ, произведенной по удобству и выгодамъ ея положенія, или же предоставить крестьянамъ пользоваться землею съ платою 6% съ оцѣночной суммы въ годъ". Вмѣстѣ съ этимъ коммиссія того мнѣнія, что промышленныя заведенія могутъ быть включены въ надѣлъ, но подъ условіемъ обложенія земли подъ ними денежнымъ оброкомъ, который на всю землю, занятую такимъ заведеніемъ, не можетъ превышать 1/4 прибыли съ заведенія; крестьянамъ безъ согласія помѣщика можетъ быть предоставлено право выкупать такія земли въ собственность, путемъ взноса единовременныхъ 10

годовыхъ оброковъ, положенныхъ за земли подъ промышленными заведеніями, эти дополненія къ ст. 71, 72 Дополнительныхъ правилъ для Тифлисской губ. коммиссія находитъ нужнымъ внести въ будущее Положеніе для Мингреліи, но не объясняетъ, какими мотивами она руководствовалась, вводя эти дополненія къ существующему узаконенію и насколько они гармонировали съ мѣстными условіями.

Правительственная коммиссія приняла во вниманіе указаніе дворянъ Мингреліи и ихъ экспертовъ на то, что въ этой области не существовало общихъ пастбищныхъ мѣстъ или выгоновъ; скотъ зимою съ согласія владѣльца пасли въ лѣсу, лѣтомъ и весной между засѣянными полями, а осенью на убранныхъ отъ посѣвовъ площадяхъ; пастбищныя мѣста находились на горныхъ плоскостяхъ, въ урочищахъ, чрезвычайно удаленныхъ отъ селеній и принадлежащихъ помѣщикамъ; пасли скотъ за опредѣленную плату, *сабалахо*, но такіе пастбищные участки не могутъ, по мнѣнію коммиссіи, считаться общими пастбищными мѣстами; далѣе, для корма скота нѣкоторые крестьяне сѣяли въ своихъ дворахъ „коиндари“ (рейграсъ); никакихъ пастбищныхъ мѣстъ для общаго пользованія Мингрелія не знала; количество рогатаго скота было крайне ограничено; полевыя работы производились безъ скота, ручнымъ способомъ, земледѣльческимъ орудіемъ, называемымъ „тохою“ (родъ заступа); то небольшое количество скота, которое имѣлось у крестьянъ, зимою питалось чалой (солома изъ подъ кукурузы или гоми), на этомъ основаніи, коммиссія предложила оставить безъ измѣненія существующіе обычаи относительно крестьянскихъ пастбищныхъ мѣстъ и выгоновъ, и формулировала соотвѣтствующую статью такъ: „крестьяне, пользовавшіеся правомъ выпуска скота и пастьбы его вблизи своихъ усадебъ остаются въ томъ порядкѣ, какъ оные существуютъ въ обычаѣ“; но коммиссія не заинтересовалась, посколько существовавшіе обычаи удовлетворяли хозяйственнымъ потребностямъ крестьянина и насколько существовавшіе обычаи были цѣлесообразны; сохраненіе обычаевъ, вдобавокъ совершенно неизвѣстныхъ и не изслѣдованныхъ коммиссіей, не было рѣшеніемъ задачи и далеко не гармонировало съ положеніемъ о реформѣ крестьянскаго быта, которая должна была улучшать условіе крестьян-

скаго хозяйства, вносить закономѣрность и строгую точность, а не отступать предъ сложными вопросами; коммиссія вѣдь, не ставила подъ защиту закона обычаевъ, ибо эти обычныя нормы остались внѣ предѣловъ интереса коммиссіи и не были приведены даже въ извѣстность.

Правительственная коммиссія принимаетъ въ соображеніе доводы дворянъ относительно своеобразности устройства селеній въ Мингреліи; она указываетъ на то, что въ Мингреліи не могутъ быть примѣнены тѣ правила, которыя начертаны для мѣстностей, гдѣ крестьянскія усадьбы соединены въ болѣе или менѣе обширныя поселенія; въ Мингреліи лишь отдѣльные дворы, соединенные администраціей въ группы, границы такихъ селеній не были извѣстны, и жили такія селенія, не имѣя общихъ интересовъ; исключеніе составляло сел. Никосія, поселенное недавно и принадлежащее владѣтельному дому; въ виду такихъ особенностей, коммиссія и полагаетъ, что полевые участки, упразднившіеся въ теченіе первыхъ 9 лѣтъ, со дня утвержденія правилъ, должны быть присоединяемы окончательно къ господскимъ землямъ, если послѣ смерти хозяина или нераздѣльныхъ хозяевъ не останется потомковъ мужескаго пола въ прямой нисходящей линіи, или нераздѣльныхъ братьевъ, племянниковъ, живущихъ въ домѣ, если вдова не пожелаетъ оставить себѣ за повинности этотъ надѣлъ.

Мингрельскіе помѣщики, какъ и помѣщики Тифлисской и Кутаисской губ., съ большимъ рвеніемъ обсуждали вопросъ о повинностяхъ крестьянъ за угодья. Дворяне Мингреліи требовали возвышенія повинностей за виноградники даблари, маглари, но коммиссія въ этомъ вопросѣ не пошла за дворянами, и не отступила отъ Дополнительныхъ правилъ для Кутаисской губ., по которымъ за даблари опредѣлялась 1/4 съ урожая, а съ маглари или 1/3 только съ урожая вина, или 1/4 какъ съ урожая вина, такъ и съ урожая посѣвовъ подъ виноградниками (ст. 146 и прим.); коммиссія только допустила, что повинность эта можетъ быть получаема или виномъ, или виноградомъ, по соглашенію помѣщика съ крестьяниномъ. Повинность за фруктовые или тутовые сады, за фруктовыя, тутовыя или орѣховыя деревья въ виноградникахъ, посреди пашенъ и сѣнокосовъ, за пло-

довыя вообще деревья въ виноградныхъ садахъ въ Кутаисской губ. опредѣлялась по взаимному соглашенію помѣщика и крестьянина и лишь въ случаяхъ спорныхъ онѣ опредѣлялись Мировымъ Посредникомъ (ст. 147). Помѣщики были противъ вмѣшательства Мировыхъ Посредниковъ въ разрѣшеніи спорныхъ вопросовъ, они настаивали даже, чтобы эти споры не были предоставлены „произволу“ Мировыхъ Посредниковъ, требовали выработки условій о сохраненіи орѣховыхъ насажденій. Коммиссія на основаніи требованій помѣщиковъ измѣнила названную статью, регулирующую повинности за насажденія и постановила въ новую статью внести опредѣленную плату за орѣховыя и плодовыя деревья въ виноградникахъ въ количествѣ $1/4$ съ урожая, съ воспрещеніемъ рубить орѣховыя деревья, безъ согласія помѣщика.

Относительно повинностей за полевыя угодія возгорѣлись весьма серьезныя столкновенія и дебаты; дворяне настаивали въ Лечхумѣ, благодаря плодородности почвы, установить повинности въ размѣрѣ $1/3$ съ урожая всѣхъ земныхъ произведеній, въ остальныхъ частяхъ ввести повинность изъ $1/4$. Коммиссія доводовъ дворянъ и спеціалистовъ экспертовъ не приняла во вниманіе и никакихъ уступокъ дѣлать не пожелала и постановила повсемѣстно установить, согласно принятому для другихъ частей Закавказья правилу, $1/4$ съ полевыхъ угодій; въ этомъ вопросѣ коммиссія была особенно настойчива и упорна и противопоставила непомѣрнымъ помѣщичьимъ домогательствамъ серьезный отпоръ.

Послѣднимъ обсуждался вопросъ о правѣ пользованія лѣсными матеріалами изъ помѣщичьихъ дачъ; правительственная коммиссія постановила, что за лѣсные участки называемые *сахардне*, *сасаре и сакари*, входящіе въ составъ крестьянскаго надѣла полагается крестьянамъ $1/3$ вырубленнаго крестьяниномъ лѣсного матеріала; если земля подъ вырубленный лѣсъ будетъ обращена подъ пашню, то съ такихъ земель должны крестьяне уплачивать $1/4$.

а) *О правахъ крестьянъ на пріобрѣтаемыя ими земли и другія угодія.*

Такъ какъ, утверждали помѣщики Мингреліи, крестья-

не на основаніи обычая и закона (сб. Вахтанга, ст. 163, 231, 250, 260) не имѣли права отчуждать и пріобрѣтать земли, то въ виду этого у нихъ должна быть отобрана 1/2 купленныхъ земель по законнымъ актамъ въ теченіи послѣднихъ 10 лѣтъ по день освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Обсуждая этотъ вопросъ, коммиссія имѣла въ виду распоряженіе владѣтеля Мингреліи отъ 1 января 1841 г.: „крестьянамъ воспрещается продавать, закладывать, пріобрѣтать или отдавать въ приданое крестьянъ". „Право на пріобрѣтеніе или отчужденіе крестьянъ принадлежитъ исключительно князьямъ и дворянамъ, а крестьянинъ не имѣетъ таковаго", „кромѣ крестьянъ землю и все прочее имущество могутъ пріобрѣтать и крестьяне". Священно-служители изъ крестьянъ, равно сами крестьяне съ давняго времени владѣли крестьянами, эти крестьяне могли переходить къ ихъ законнымъ наслѣдникамъ, „но продавать, закладывать или иными способами отчуждать крестьянъ, они хотя имѣютъ право, но не безъ воли владѣтеля, а помѣщичьи—безъ воли помѣщиковъ", которыми „запрещается крестьянамъ пріобрѣтать и отчуждать крестьянъ", это распоряженіе было подтверждено инструкціей правительницы Мингреліи Верховному Правленію, отъ 20 мая 1856 г.; вспомнила коммиссія распоряженіе правителя Давида о порядкѣ совершенія крѣпостныхъ актовъ; принимая во вниманіе всѣ эти распоряженія законныхъ властей, коммиссія остановилась на томъ, что нарушеніе права собственности, облеченнаго въ законную форму, поколебало бы въ средѣ населенія всякое уваженіе къ закону и признало бы совершеніе актовъ обрядомъ, не имѣющимъ значенія, пустой формальностью; исходя изъ этихъ положеній, правительственная коммиссія не могла согласиться съ мнѣніемъ дворянства относительно присвоенія помѣщиками половины изъ законно-пріобрѣтеннаго крестьянами имущества; ссылку же на законодательство Вахтанга коммиссія не считаетъ заслуживающей вниманія, такъ какъ статьи законовъ Вахтанга были отмѣнены послѣдними распоряженіями владѣтеля Мингреліи, русскими законами, которые, дозволивъ крестьянамъ совершеніе актовъ на пріобрѣтаемыя ими земли, уже этимъ гарантировали ненарушимость и прочность пріобрѣтеній крестьянъ,

такимъ образомъ, въ основаніе рѣшенія вопроса о принадлежности земель крестьянамъ „долженъ лежать ненарушимый принципъ права собственности“; признавъ права собственности крестьянъ на пріобрѣтенныя съ 1841 г. земли по законно совершеннымъ актамъ, коммиссія, руководствуясь „тѣмъ же принципомъ строгой справедливости, не можетъ признать крестьянской собственностью земли, переданныя на правѣ временнаго пользованія“ крестьянамъ и съ своей стороны находитъ нужнымъ подчеркнуть, что „пріобрѣтенныя крестьянами по законно-совершеннымъ актамъ съ перваго января 1841 г. недвижимыя имущества, составляютъ ихъ неотъемлемую собственность“, такимъ образомъ, земли и все недвижимое имущество пріобрѣтенныя крестьянами по купчимъ, совершеннымъ въ законномъ порядкѣ, или въ порядкѣ, установленномъ владѣтелемъ Мингреліи Давидомъ, пріобрѣтенныя ранѣе 1 янв. 1841 г., принадлежатъ въ полную собственность крестьянину и никакіе по нимъ споры не могутъ быть допущены. Если крестьянинъ владѣетъ имуществомъ по документу, въ которомъ будетъ указано, что имѣніе ему, крестьянину, родственникамъ или предкамъ его дано за службу помѣщикамъ, то такое имущество, по мнѣнію коммиссіи, должно быть признано собственностью крестьянина. Если же крестьяне будутъ владѣть землями по актамъ, не въ законномъ порядкѣ совершеннымъ, и помѣщикъ предъявитъ претензіи на это имущество, крестьянину предоставляется возможность заявить о своемъ правѣ на имущество, не пропуская 10 лѣтней давности, а Мировой Посредникъ обязывается принять мѣры согласно 32 ст. Общ. Пол. 19 февраля 1861 г. Депутатъ отъ опеки надъ имуществомъ малолѣтняго наслѣдника Мингреліи въ особой запискѣ находилъ болѣе цѣлесообразнымъ распространить на владѣльческое имущество, на крѣпостное его населеніе Общее Положеніе о крестьянахъ 19 февр. 1861 г., опредѣляющее какъ личное, такъ и имущественное состояніе крестьянскаго населенія. Та же записка находила, что никакихъ увеличеній или измѣненій противъ инвентарной описи не должно быть произведено; инвентарная опись для владѣтельнаго дома должна явиться единственнымъ документомъ, по которому, до составленія уставныхъ грамотъ,

должно происходить взысканіе крестьянскихъ повинностей. Крестьянскіе надѣлы должны быть отводимы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ будетъ находиться коренное крестьянское хозяйство. Остальныя общія правила, которыя будутъ выработаны для Мингреліи должны быть распространены и на владѣтельный домъ; для Мингреліи же, по мнѣнію автора записки, могутъ быть приняты Дополнительныя правила, изд. для Тифлисской губ., и эти же правила нужно распространить на Мингрелію, т. е. Одиши, Лечхумъ, Цхенисъ-Цхали и Сванетію.

b) *О мелкопомѣстныхъ владѣльцахъ.*

Дворяне просили, чтобы мелкопомѣстными владѣльцами были признаны дворяне, располагающіе не болѣе 80 кцевъ полевыхъ угодій; располагающихъ менѣе 40 кц. земли освободить совершенно отъ обязанности выдѣлять крестьянамъ надѣлъ, такъ какъ съ такимъ незначительнымъ количествомъ земли самимъ владѣльцамъ будетъ трудно вести свое собственное хозяйство; коммиссія согласилась съ просьбой дворянъ, такимъ образомъ для Мингреліи норма мелкопомѣстности, и сравнительно съ Кутаисской губ., гдѣ мелкопомѣстными были признаны владѣющіе менѣе 60 кц., была принята болѣе высокая; за то дворяне требовали повышенія повинности за усадьбу, съ 3 руб. за кцеву, принятую для Кутаисской губ. до 6 руб., въ годъ, коммиссія достаточныхъ основаній для такого повышенія не нашла, поэтому эта плата 3 р. была признана обязательной для Мингреліи, только въ качествѣ компенсаціи было принято, что въ Лечхумскомъ округѣ, въ селеніяхъ Сенакскаго у.: Горди, Жушка, Кинчха, Гведи постановлено во всѣхъ разсчетахъ по платежу повинностей за усадьбу, пространство усадебной осѣдлости менѣе полъ кцевы считать за половину, выше половины кцевы за цѣлую кцеву, какъ это было принято для малоземельнаго Рачинскаго у., Кутаисской губ.

III.

Обсужденіе крестьянской реформы въ Мингреліи въ Закавказскомъ Центральномъ Комитетѣ.

Предположенія правительственной коммиссіи, засѣдавшей въ Зугдиди о проектѣ упраздненія крѣпостного права въ Мингреліи поступили въ Центральный Комитетъ объ устройствѣ быта крестьянъ при Главномъ Управленіи Намѣстника.

Въ этомъ учрежденіи составленіе дополнительныхъ для Мингреліи правилъ не потребовало много времени. Въ засѣданіяхъ 4, 5, 6, 9 мая 1866 г. съ работой было покончено.

Обсужденіе проекта крестьянской реформы въ Главномъ Комитетѣ происходило подъ предсѣдательствомъ А. Н. Николаи, при членахъ т. с. Багратіонѣ-Мухранскомъ, д. с. с. Витте и Богдановѣ-Калинскомъ. Составъ комитета не отличался такой полнотой, какъ комитетъ, обсуждавшій крѣпостную реформу въ Тифлисской и Кутаисской губ.; это отчасти объясняется тѣмъ, что дѣло реформы уже было налажено въ краѣ, основныя начала новаго положенія для крестьянскаго населенія уже были выработаны, оставались лишь детали работы, а для этой цѣли достаточными признавались комитеты немногочисленные, но комитеты, въ составѣ которыхъ уже были люди опытные и свѣдущіе относительно условій крѣпостного строя въ краѣ.

Въ засѣданія комитета былъ приглашенъ управляющій Мингреліей Властовъ.

Предъ началомъ занятій комитета предсѣдателемъ его было обращено вниманіе членовъ на то, что въ 1867 г. исполнялось совершеннолѣтіе владѣтеля Мингреліи, когда и долженъ былъ рѣшиться вопросъ о будущемъ управле-

ніи Мингреліей. Поэтому для предупрежденія недоразумѣній и затрудненій, которыя могли возникнуть отъ возможнаго измѣненія административнаго подраздѣленія территоріи Мингреліи, предсѣдатель комитета просилъ въ проектѣ для Мингреліи означить части, на которыя въ моментъ реформы дѣлилась Мингрелія, чтобы съ точностью были извѣстны тѣ именно мѣстности, гдѣ проводилась крестьянская реформа; съ другой стороны, высказано было требованіе объ обозначеніи въ проектѣ и тѣхъ учрежденій, которыя крестьянскими положеніями были установлены для Тифлисской и Кутаисской губ., введеніе которыхъ предполагалось и въ Мингреліи.

Подвергнувъ детальному обсужденію тѣ изъятія и отступленія отъ уже изданныхъ дополнительныхъ правилъ для Тифлисской и Кутаисской губ., которыя предполагались для Мингреліи, комитетъ нашелъ, что „многія изъ сихъ изъятій не вполнѣ соотвѣтствуютъ частнымъ требованіямъ крестьянскихъ законоположеній; либо и вовсе не истекаютъ изъ дѣйствительной необходимости“, что Мингрелія ничѣмъ существенно не отличается отъ Кутаисской губ.; мало того, комитетъ утверждалъ, что въ ней тѣ же самыя отношенія между помѣщиками и крестьянами и тѣ же земельныя средства у владѣльцевъ; заключеніе комитета по существу являлось вполнѣ правильнымъ; правда, въ Мингреліи крѣпостное иго сильнѣе ощущалось, въ виду большей дробности крестьянскихъ повинностей и податей, но основа была та же, что въ другихъ частяхъ края. Въ отношеніи хозяйственныхъ условій Мингрелія также не представляла особыхъ отличій отъ Кутаисской губ.; исходя изъ такихъ началъ, комитетъ нашелъ „возможнымъ установить для Мингреліи за немногими исключеніями“, тѣ же положенія, которыя были введены дополнительными правилами 13 окт. 1865 г. для Кутаисской губ. и внесла лишь немногія измѣненія и поясненія.

Прежде всего комитетъ установилъ, что въ составъ Мингреліи входятъ округа: Зугдидскій, Лечхумскій, Сенакскій; и тамъ гдѣ въ текстѣ правилъ 13 окт. 1865 г. упоминалось слово „хизанъ“ поставлено „миндобили“, какъ понятіе равнозначное.

Комитетъ обратилъ свое вниманіе на статьи проекта; въ которыхъ говорилось объ обезпеченіи землей крестьянъ, комитетъ постановилъ, что правила объ обезпеченіи крестьянъ землею не распространяются на тѣхъ лицъ, которые водворены не на землѣ помѣщиковъ, у которыхъ они находятся въ крѣпостной зависимости, т. е. владѣльцы земель, у которыхъ крестьяне пріютились въ качествѣ хизанъ (миндобили) или арендаторовъ не обязывались надѣлять такихъ крестьянъ.

Споры, которые могли возникать между помѣщикомъ и крестьянами при разборѣ вопроса о правѣ собственности крестьянъ на недвижимыя имущества, пріобрѣтенныя крестьянами на свое имя, по актамъ, совершеннымъ не въ законномъ порядкѣ, должны были разрѣшаться на основаніи ст. 4 правилъ 13 октября 1864 г., съ представленіемъ крестьянамъ права заявлять на такое имущество свои претензіи, если не пропущена 10 л. земская давность со дня пріобрѣтенія. Это добавленіе было сдѣлано на основаніи того, что въ концѣ 1865 г. Тифлисское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе подняло вопросъ о томъ, слѣдуетъ-ли требованіе о 10 л. давности, установленное въ ст. 1 прил къ 32 ст. Пол. 19 ф. 1861 г. распространить и на недвижимыя имущества, пріобрѣтенныя крестьянами на свое имя. Комитетъ объ устройствѣ крестьянъ полагалъ, что ст. 1 прил. къ 32 ст. относится къ тѣмъ исключительно случаямъ, когда имущества куплены на имя самихъ помѣщиковъ, относительно которыхъ, по истеченіи 10 л. со времени покупки и зачисленія ихъ за помѣщикомъ, оказывается невозможнымъ входить въ разбирательство вопроса о томъ, что имущество пріобрѣтено не на счетъ помѣщика, а на счетъ крестьянина; слѣдовательно, заключилъ комитетъ, правило ст. 1 прил. къ 32 ст. Пол. 19 ф. 1861 г. о 10 л. давности пріобрѣтенія не можетъ касаться крестьянскихъ пріобрѣтеній, сдѣланныхъ на ихъ собственное имя; подтвержденіемъ для такого вывода служитъ и то, что Выс. утв. 30 іюня 1865 г. положеніемъ приказано разсматривать иски крестьянъ Украинскихъ губ. объ имуществахъ, пріобрѣтенныхъ крестьянами на имя помѣщиковъ, не стѣсняясь давностью пріобрѣтенія. Разборъ и укрѣпленіе за крестьянами (ст. 4 Тифл. губ,)

спорныхъ имуществъ, по мнѣнію комитета, должны происходить вездѣ на точномъ основаніи правилъ, приложенныхъ къ 32 ст., которыя говорятъ о порядкѣ разбора споровъ на имущества и способа укрѣпленія имущества за крестьянами спорныхъ имуществъ, но не говорятъ объ установленіи земской давности, которая вообще не касается дѣлъ о признаніи за крестьянами имуществъ, пріобрѣтенныхъ на свое имя. Комитетъ не раздѣляетъ мнѣнія, что при такомъ толкованіи можетъ быть увеличеніе крестьянскихъ исковъ потому, что 1) при возраженіяхъ со стороны помѣщиковъ иски крестьянъ должны быть подкрѣплены со стороны послѣднихъ документами безспорной подлинности (ст. 7, прил. къ 32), 2) самый разборъ, изъятый изъ порядка формальнаго, въ судебныхъ мѣстахъ, производства, подчиняется въ порядкѣ суда совѣстнаго, контролю, съ одной стороны, Губернскаго по Крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, а съ другой, главнаго мѣстнаго начальства въ лицѣ Намѣстника. Такое постановленіе комитета, утвержденное 27 декабря 1865 г. Намѣстникомъ было препровождено для надлежащаго руководства Тифлисскому и Кутаисскому по Губернскимъ дѣламъ Присутствіямъ. Комитетъ полагалъ внести въ 4 ст. доп. прав. 13 окт. 1864 г. оговорку, что при разборѣ дѣла объ укрѣпленіи за крестьяниномъ спорнаго имущества, а равно при опредѣленіи отвѣтственности въ случаѣ отчужденія или залога помѣщикомъ подобныхъ имуществъ въ постороннія руки, всѣ такіе вопросы должны рѣшаться въ порядкѣ, установленномъ ст. 2—9 правилъ, приложенныхъ къ 32 ст. Общ. о Кр. Пол. 19 ф. 1861 г., которыя говорятъ не о давности пріобрѣтенія, а о порядкѣ разбора, и укрѣпленія собственности и объ отвѣтственности для сторонъ, возникающихъ въ спорномъ процессѣ.

Обсуждая проектъ реформы для Мингреліи, комитетъ вышелъ изъ предѣловъ обсужденія частныхъ вопросовъ и въ вышеприведенныхъ сужденіяхъ коснулся общаго принципіальнаго вопроса, не рѣшеннаго окончательно доп. правилами 13 окт. 1864 г. и 13 окт. 1865 г.

Въ дальнѣйшихъ своихъ сужденіяхъ комитетъ вновь обращается къ обсужденію частныхъ дополненій и изъятій для Мингреліи. Комитетъ распространяетъ цѣликомъ на

Мингрелію всѣ положенія 19 ф. 1861 г. о дворовыхъ людяхъ не только на моджалабовъ, собственно дворовыхъ, но и на всѣхъ другихъ крестьянъ, называющихся иначе, какъ *мсахури*, *шинакма*, которые хотя несли дворовую службу, однако не имѣли надѣла или имѣли только усадебную осѣдлость. На крестьянъ обычнаго типа, которые имѣли и осѣдлость и надѣлъ, подъ общимъ названіемъ *глехи и мебегре*, т. е. крестьянъ, которые отбывали повинности въ пользу помѣщика, если они и несли дворовую службу, правила о дворовыхъ не должны были распространяться, послѣдніе касались лишь спеціально дворовыхъ людей.

Комитетъ подчеркиваетъ, что въ постоянномъ пользованіи крестьянъ оставляются въ Мингреліи усадебная осѣдлость, виноградныя и полевыя угодія, которымъ владѣлъ каждый дымъ крестьянскій, если при этомъ крестьяне имѣютъ жилыя и хозяйственныя строенія въ разныхъ мѣстахъ, то земельный надѣлъ долженъ быть отводимъ въ мѣстѣ дѣйствительнаго владѣнія, всякіе спорные вопросы, при этомъ возникающіе рѣшаются Мировымъ Посредникомъ. Комитету кажется необходимой оговорка о дѣйствительномъ владѣніи потому, что въ Мингреліи были склонны расчищать новые участки земли, создавать тамъ особыя усадьбы, садовое и полевое хозяйство, не оставляя прежнихъ участковъ.

Для Лечхумскаго округа Мингреліи комитетъ принимаетъ правило, допущенное для Рачинскаго у., Кутаисской губ., по которому, за землю, надлежащую отрѣзкѣ, крестьянинъ обязывался, при требованіи помѣщика о томъ, платить повышенную повинность, равную $1/3$ съ урожая на томъ основаніи, что въ Лечхумскомъ округѣ, какъ и въ Рачинскомъ, сравнительно съ другими округами, признана была существующей болѣе высокая наемная плата.

Комитетъ уважилъ представленіе Зугдидской коммиссіи для селеній Лечхумскаго округа Горди, Жушка, Кинчха, Гведи сохранить преимущество, установленное для Рачинскаго у., т. е. во всѣхъ разсчетахъ по платежу повинности землю подъ усадебной осѣдлостью менѣе $1/2$ кцевы считать за $1/2$, менѣе 1 кцевы за цѣлую кцеву.

IV.

О выкупной операціи въ Мингреліи.

Вопросъ о пріобрѣтеніи крестьянами въ Мингреліи земельныхъ надѣловъ пріобрѣлъ особенное значеніе и весьма живо обсуждался какъ самими помѣщиками, такъ равно правительственными инстанціями. Принципіально вопросъ о допустимости въ Мингреліи выкупной операціи не вызывалъ никакихъ споровъ и толкованій, вопросъ сводился только къ выработкѣ спеціальныхъ мѣропріятій для Мингреліи. Не было особенной надобности касаться общихъ вопросовъ тѣмъ болѣе, что выкупная операція уже налаживалась въ Имперіи, основы ея были выработаны для всего государства, и для Закавказья она была разработана.

Дворяне Мингреліи настаивали, чтобы 7 ст. выкупной операціи о выкупѣ крестьянами земельнаго надѣла, по требованію помѣщика, была обязательна, „какъ для цѣлаго общества, такъ и для каждаго отдѣльнаго дыма"; выставляя подобное требованіе, помѣщики защищались тѣмъ, что въ Мингреліи, по ихъ утвержденію, отдѣльнаго дыма или крестьянскаго общества, которое бы принадлежало исключительно одному помѣщику нѣтъ; каждый дымъ имѣлъ отдѣльную осѣдлость, а „общепринадлежащаго цѣлому обществу, нигдѣ ничего нѣтъ", крестьянскіе дымы пользуются помѣщичьими участками, разбросанными въ разныхъ мѣстахъ. Дворяне старались выяснить, что 7 ст. для нихъ будетъ безполезной, если она не будетъ дополнена предоставленіемъ помѣщикамъ права требовать выкупа у отдѣльнаго крестьянскаго дыма; помѣщики вполнѣ правильно указывали, что при подымномъ владѣніи не окажется надобности кругового ручательства крестьянъ, за неимѣніемъ юридическаго лица, общины. Правительственная коммиссія находила возможнымъ измѣнить

ст. 7, согласно заявленію дворянъ. Что касается вопроса о выкупѣ надѣловъ крестьянскими дымами, та же коммиссія полагала, что по разъединенности дымовъ, которые лишь номинально соединены въ деревни, занимающія нерѣдко 10, 15 в., когда границы нигдѣ не опредѣлены, сохраненіе редакціи 7 ст. приведетъ къ тому, что „устранитъ вовсе мысль о выкупѣ крестьянами въ собственность земель, чего, напротивъ, желательно бы было достигнуть", коммиссія подчеркиваетъ, что споспѣшествованіе образованію частной собственности будетъ способствовать развитію гражданской жизни; настаиваетъ дворянская коммиссія еще на измѣненіи 7 ст. въ духѣ внесенія обязательности выкупа для крестьянъ, по требованію помѣщиковъ, „еще потому, что принципъ частной, а не общественной собственности будетъ способствовать развиванію и богатству Мингреліи".

Дворяне Мингреліи просили исключенія ст. 9—18, касающихся размѣровъ выкупныхъ ссудъ; единственно безобиднымъ представляется имъ вычисленіе выкупныхъ ссудъ; они просятъ принимать во вниманіе плодородіе почвы, обиліе цѣнныхъ участковъ, виноградниковъ, особенно въ Лечхумѣ, высокую, сравнительно съ Имеретіей урожайность, и возвышать размѣръ выкупныхъ ссудъ противъ Кутаисской губ. и вообще считаться при опредѣленіи выкупныхъ суммъ съ дѣйствительной стоимостью земель.

Коммиссія, засѣдавшая въ Зугдиди категорически возражала дворянамъ, что опредѣленіе размѣровъ выкупной ссуды не можетъ быть предметомъ частной сдѣлки между помѣщикомъ и отдѣльнымъ крестьянскимъ дымомъ; для избѣжанія недоразумѣній правительственная коммиссія считаетъ за наилучшее опредѣлить размѣръ положительной ссуды; для этой цѣли коммиссія останавливается на цѣломъ рядѣ вопросовъ; она принимаетъ то, что 1) въ Мингреліи по отсутствію путей сообщенія гораздо труднѣе достать деньги, чѣмъ заплатить лишнюю повинность, которая отбывается исключительно земными произведеніями, 2) уставныя грамоты легче будутъ составляться, если помѣщики будутъ соглашаться получать повинности земными произведеніями; 3) крестьяне не согласятся на денежный оброкъ, имѣя въ виду, что правительство выдаетъ меньшую ссуду въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ нѣтъ об-

рока, 4) цѣны на земли въ Мингреліи, особенно въ Лечхумѣ, Сванетіи, высоки и слѣдовательно онѣ могутъ быть подведены подъ разрядъ поливныхъ земель; 5) необходимо поощрять выкупныя операціи. На основаніи этихъ соображеній правительственная коммиссія и постановила уничтожить различіе между имѣніями, состоящими на оброкѣ и отбывающими повинности земными произведеніями и принять одинаковую норму ссуды для всѣхъ земель, поставить размѣръ ссуды въ зависимость отъ степени плодородности почвы; коммиссія установила слѣдующіе размѣры выкупной ссуды: для Одиши за полевой надѣлъ за кцеву не болѣе 30 р., Лечхума и Цхенисъ-Цкальской Сванетіи не болѣе 40 р., вездѣ принимаются во вниманіе земли пахатныя, удобныя для воздѣлыванія; выкупная ссуда на надѣлѣ не можетъ быть болѣе 360 р. въ Одиши, 320 р. въ Лечхумѣ, Цхенисъ-Цкальской Сванетіи. Повышая выкупныя ссуды противъ Кутаисской губ., коммиссія не представила мотивовъ, которые могли быть убѣдительными для высшихъ правительственныхъ инстанцій, указанія же на высокія земельныя цѣны, стали общимъ мѣстомъ во всѣхъ коммиссіяхъ и комитетахъ, обсуждавшихъ крестьянскій вопросъ и потому были малодоказательны.

Кутаисскій генералъ-губернаторъ кн. Святополкъ-Мирскій, будучи сторонникомъ выкупныхъ операцій, находилъ, что выкупная операція въ Мингреліи должна встрѣтить большія затрудненія, въ виду разобщенности крестьянскихъ поселеній, отсутствія общности и единенія; при такихъ условіяхъ, установить круговую отвѣтственность крестьянъ не казалось ему возможнымъ, но внѣ круговой отвѣтственности кн. Святополкъ-Мирскій выхода себѣ не представлялъ, но за то онъ находилъ, что составленіе уставныхъ грамотъ нужно было возложить на Губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, и лишь на основаніи данныхъ уставныхъ грамотъ и успѣшности ихъ составленія то же учрежденіе обязывалось представить Намѣстнику соображеніе о возможности примѣненія выкупной операціи въ Мингреліи. Переходя къ практическому осуществленію выкупной операціи въ Мингреліи, кн. Святополкъ-Мирскій не раздѣлялъ мнѣнія коммиссіи о повышеніи размѣровъ выкупныхъ ссудъ

противъ Кутаисской губ., такъ какъ онъ доказывалъ наличность одинаковыхъ цѣнъ на земли, какъ въ Мингреліи, такъ и въ Кутаисской губ., возставалъ генералъ-губернаторъ противъ уравненія земель, обложенныхъ денежнымъ оброкомъ и земными произведеніями, и вообще находилъ наиболѣе правильнымъ распространеніе на Мингрелію правилъ о выкупной операціи для Кутаисской губ., поэтому ген.-губ. кн. Святополкъ-Мирскій не соглашался уменьшать размѣра высшаго полевого надѣла въ 12 кцевъ, принятаго для Кутаисской губ.; ссылка на малоземелье не кажется ему основательной, потому что малоземелье въ Рачинскомъ у. не менѣе чѣмъ въ нѣкоторыхъ округахъ Мингреліи, однако исключенія и отступленія отъ общепринятаго размѣра надѣла для цѣлой губ. не было сдѣлано.

Закавказскій центральный комитетъ принялъ во вниманіе всѣ тѣ доводы, которые были высказаны Кутаисскимъ ген.-губ. противъ затрудненій о возможности и допустимости примѣненія въ Мингреліи выкупной операціи, особенно мнѣніе послѣдняго о невозможности допущенія выкупа земельной собственности единичными дымами, отвергъ всѣ предположенія какъ дворянъ, такъ равно правительственной коммиссіи, не находя основанія и увѣренности относительно успѣшности распространенія на Мингрелію немедленно выкупной операціи; „безъ твердаго ручательства въ ея успѣхѣ было бы преждевремено", по мнѣнію комитета, предпринимать введеніе выкупной операціи, особенно „до развитія въ ней крестьянской реформы и водворенія общественнаго устройства"; откладывая введеніе выкупной операціи въ Мингреліи, комитетъ постановилъ рѣшеніе этого вопроса предоставить Намѣстнику.

Закавказскій центральный комитетъ, какъ и ген.-губ. кн. Святополкъ-Мирскій, на мнѣніи котораго и основалъ свое сужденіе комитетъ, не выяснили насколько разобщенность и разъединеніе въ Мингреліи были непреодолимой преградой для примѣненія выкупной операціи и насколько эта разобщенность и разъединенность превышала таковыя же Кутаисской губ., гдѣ эти невыгодныя стороны были признаны на лицо, но не помѣшали введенію выкупной операціи. Главная причина невведенія въ Мингреліи выкупной операціи корени-

лась въ отсутствіи общиннаго устройства, которое не могло обезпечить круговой поруки; Закавказская администрація лично удостовѣрила, почему, между прочимъ, въ Мингреліи не развилась община; сама она видѣла серьезную къ тому помѣху въ природной разобщенности и разъединенности и хотѣла перенести на выкупающихся крестьянъ принципъ круговой отвѣтственности, совершенно не свойственный мѣстной жизни и взятый изъ условій совершенно другой обстановки. Почему не могла быть допущена система подымнаго выкупа Мингреліи, Закавказскій комитетъ не объяснилъ, но безъ круговой отвѣтственности выкупа крестьянскихъ надѣловъ центральный комитетъ не находилъ возможнымъ допустить. Однако, необходимость и вообще желательность крестьянскихъ выкуповъ не отрицалась, только рѣшеніе этого вопроса откладывалось на неопредѣленное время.

V.

Вопросъ о крестьянской реформѣ въ Мингреліи въ Кавказскомъ комитетѣ.

Проектъ дополнительныхъ для Мингреліи правилъ былъ препровожденъ Намѣстникомъ Кавказа въ Кавказскій Комитетъ. Намѣстникъ былъ того мнѣнія, что „предполагаемое установленіе для Мингреліи узаконенія по крестьянскому дѣлу, одинаковаго съ Кутаисской губерніей, вызывается тождественностью этихъ двухъ частей края“, сходствомъ условій крѣпостного владѣнія. Комитетъ объ устройствѣ крестьянъ при Главномъ Управленіи „не могъ однако жъ не признать многія изъятія, предположенныя проектомъ“ въ пользу Мингреліи „либо *вполнѣ соотвѣтствующими частнымъ требованіямъ крестьянскихъ законоположеній, либо и вовсе не истекающими изъ прямыхъ нуждъ мѣстныхъ*“. Наиболѣе важнымъ отступленіемъ отъ общихъ законоположеній Намѣстникъ считаетъ устраненіе для Мингреліи до нѣкотораго времени постановленія о порядкѣ пріобрѣтенія крестьянами земельныхъ надѣловъ „по требованію помѣщика и о мѣрахъ примѣненія выкупной операціи,“ для чего не усматривается гарантіи до приведенія въ извѣстность „имущественной благонадежности Мингрельскихъ крестьянъ“. Введеніе института Мировыхъ Посредниковъ, по мнѣнію Намѣстника, возможно будетъ тогда, когда рѣшится вопросъ о будущемъ управленіи Мингреліи, послѣ совершеннолѣтія правителя Мингреліи, именно 4 янв. 1867 г.,[1]) съ этимъ моментомъ должно было быть согласовано введеніе крестьянской реформы.

---

[1]) Центральное управленіе въ Мингреліи было упразднено въ 1867 г., Мингрелія была введена въ составъ Кутаисской губ.; округа Зугдидскій, Сенакскій, Лечхумскій переименованы въ уѣзды Кутаисской губ.

Въ другихъ частяхъ Закавказья объявленіе воли происходило осенью, послѣ окончанія полевыхъ работъ „для возможно меньшаго разстройства помѣщичьяго и крестьянскаго хозяйствъ“, для Мингреліи такой необходимости не находитъ Намѣстникъ, такъ какъ реформа, произведенная въ Кутаисской губ. извѣстна въ Мингреліи, и владѣльцы приготовлены къ новымъ отношеніямъ, слѣдовательно, введеніе реформы, по мнѣнію комитета могло состояться во всякое время. Такъ какъ, говоритъ Намѣстникъ, Мингрелія „послѣдняя изъ частей имперіи, въ которой дѣйствуетъ еще крѣпостное право“, то обнародованіе указа объ уничтоженіи этого института „будетъ довершеніемъ того великаго дѣла, начало котораго записано въ лѣтописяхъ Россіи, радостнымъ для нея днемъ 19 февраля 1861 г.“, и потому желательно, чтобы „и окончаніе его совершилось въ тотъ же высокоторжественный день, т. е. 19 февраля будущаго 1867 г.“.

Одновременно съ этимъ Намѣстникъ возбудилъ вопросъ о вознагражденіи помѣщиковъ Мингреліи за потерю личныхъ правъ на крестьянъ. Въ Мингреліи, указываетъ Намѣстникъ, помѣщики „не менѣе сопредѣльной Кутаисской губ. существуютъ единственно и почти исключительно личнымъ трудомъ подвластныхъ имъ крестьянъ; оно (дворянство) еще въ большей даже мѣрѣ поставлено для удовлетворенія всѣхъ житейскихъ и хозяйственныхъ нуждъ своихъ въ полной зависимости отъ повинностей, получаемыхъ имъ отъ своихъ крѣпостныхъ людей, какъ разными земными произведеніями, такъ службой и работой“, находясь же далѣе другихъ частей Закавказскаго края, „отъ общенія съ русской гражданственностью, (дворяне) сохранили въ еще большей неприкосновенности сложившіяся вѣками отношенія двухъ сословій, изъ которыхъ одно потребляетъ все то, что другое производитъ не имѣя почти никакого собственнаго хозяйства, никакого зародыша собственной экономической дѣятельности“; вслѣдствіе отдаленности отъ вліянія русской гражданственности, русскаго законодательства и управленія „сохранили тѣмъ низкую въ сравненіи съ сосѣдними частями края степень общественнаго развитія“; обиліе мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ еще болѣе укрѣпляетъ Намѣстника въ необходимости вознаградить мингрельскихъ помѣщиковъ за потерю

правъ на личность крѣпостного. Для этой цѣли, по исчисленію Намѣстника, понадобится 2.007.100 р. при выдачѣ на помѣщика по 25 р. за д. м. п. и дополнительныхъ по 15 р. на 13.898 д. м. п. 208.470 р., всего 2.215.570 р.

Кавказскій комитетъ вполнѣ согласился съ предположеніями Закавказской власти относительно крестьянской реформы въ Мингреліи и отмѣтилъ, что составленный проектъ согласованъ съ дополнительными правилами для Тифлисской и Кутаисской губ. 1864 и 1865 г., сдѣланныя отступленія признаны обусловленными мѣстными условіями; удовлетворено было также представленіе о вознагражденіи помѣщиковъ за предоставленіе крестьянамъ личной свободы. 1 дек. 1866 г. проектъ реформы для Мингреліи сталъ закономъ.

Дополнительныя правила о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости въ Мингреліи, удостоенныя Высочайшаго утвержденія 1 дек. 1866 г. должны были распространиться на округа Зугдидскій, Сенакскій и Лечхумскій; этими правилами на крѣпостныхъ Мингреліи распространялись Положенія 19 февр. и Дополнит. правила Высочайше утвержденныя для Тифлисской и Кутаисской губ. въ 1864 и 1865 гг. по всѣмъ частямъ, по которымъ нѣтъ изъятій и отступленій въ правилахъ для Мингреліи; мѣстной мѣрой принята кцева и устранено дѣленіе земли на поливныя и неполивныя; отступленія отъ уже принятыхъ положеній для другихъ частей Закавказья были слѣдующія: 1) статьи положенія 8 ноября 1864 г. относительно крестьянъ, находящихся въ домашнемъ услуженіи у помѣщика, распространены на моджалабовъ въ Мингреліи, а также на крестьянъ той же категоріи, но фигурирующихъ подъ другими названіями, которые, состоя въ домашнемъ услуженіи у помѣщиковъ или при ихъ хозяйствѣ, и не располагая никакимъ земельнымъ надѣломъ, имѣли только осѣдлость; всѣ эти группы крѣпостного населенія, т. е. моджалабы, которые имѣютъ земельный надѣлъ, крестьяне, принадлежащіе не дворянамъ, глехи (азаты, мебегре), если даже они находятся въ услуженіи у помѣщиковъ или при ихъ хозяйствѣ, согласно 139 (39 г.) ст. прим. 1 мѣстнаго положенія для Тифлисской губ. должны продолжать нести свои обязанности въ

теченіе 2-хъ лѣтъ со дня обнародованія дополнительныхъ правилъ и подчиняются всѣмъ правиламъ, какъ крѣпостные крестьяне; этотъ двухъ-лѣтній срокъ обязательной службы или обязательныхъ платежей повинностей полагается какъ для крестьянъ, находящихся въ домашнемъ услуженіи у помѣщиковъ, или при ихъ хозяйствѣ, равно и для состоящихъ хизанами; этотъ срокъ считается съ 19 фев. 1867 г. Въ числѣ повинностей отбывавшихся прежде крестьянами, сохранялась до введенія уставныхъ грамотъ мѣстная повинность тавибегара, уплачиваемая виномъ, хлѣбомъ, скотомъ, земными произведеніями; на одинъ годъ со дня обнародованія Дополнительныхъ правилъ сохранялась вьючная и подводная повинность, которая засчитывалась въ издѣльную повинность (надоба), по тѣмъ лишь имѣніямъ, гдѣ она отбывалась и прежде.

Обязанности Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія по Мингреліи возложены были на Кутаисское Присутствіе съ усиленіемъ состава послѣдняго 2-мя членами дѣлопроизводителями, 2-мя членами отъ помѣщиковъ по назначенію Намѣстника, съ однимъ новымъ помощникомъ секретаря и переводчикомъ.

Мировые Посредники, конечно, были установлены на общемъ основаніи. Кутаисскій ген.-губ. Святополкъ-Мирскій былъ того убѣжденія, что выборъ Мировыхъ Посредниковъ въ Мингреліи представитъ большія затрудненія „по низкой степени образованности въ высшемъ сословіи края", управляющій Мингреліей Властовъ соглашался допустить Мировыхъ Посредниковъ къ исполненію обязанностей, чтобы убѣдиться въ пригодности ихъ къ названной должности, но поддержки онъ не встрѣтилъ въ осуществленіи своего предположенія, вполнѣ основательно было указано, что такое дѣйствіе администраціи „было бы знакомъ недовѣрія къ нимъ и могло бы парализовать ихъ усердіе и поколебать довѣріе къ нимъ народонаселенія, столь необходимое для успѣшнаго исполненія возложенныхъ на нихъ обязанностей". Въ виду слабаго умственнаго развитія Мингреліи и слабыхъ успѣховъ въ ней гражданственности высшая администрація особыя надежды возлагала на институтъ Мировыхъ Посредниковъ. Начальникъ Главнаго Управленія А. Николаи

именно былъ того мнѣнія, что „въ Мингреліи болѣе чѣмъ гдѣ либо нужны на этихъ должностяхъ вполнѣ надежные, дѣльные и знающіе люди“, такъ какъ крестьянское населеніе еще не приготовлено къ правильнымъ учрежденіямъ, и на обязанности Мировыхъ Посредниковъ „вмѣстѣ съ исполненіемъ ихъ задачи и первое, такъ сказать, ознакомленіе массы населенія съ нашею мировою и судебною администраціею“.

VI.

Объявленіе воли въ Мингреліи.

Объявленіе воли въ Мингреліи состояло по той же программѣ, съ тѣмъ же воззваніемъ къ „сельскимъ обывателямъ, вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости“, какъ въ Тифлисской и Кутаисской губ. 19 февраля 1867 г. Высочайшій указъ былъ прочитанъ въ Мартвильскомъ кафедральномъ соборѣ и во всѣхъ церквахъ Мингреліи. Торжественное объявленіе воли было произведено въ Сенаки, Лечхумѣ, Зугдиди.

Для первоначальныхъ дѣйствій по введенію крестьянской реформы въ Мингреліи была учреждена Временныя Коммиссія подъ предсѣдательствомъ управляющаго Мингреліей, одного изъ старшихъ членовъ совѣта управляющаго Мингреліей полк. Мачаваріани и младшаго члена Р. Эристова, 2 чиновниковъ по назначенію генералъ-губернатора Кутаисской губ. и 2-хъ членовъ отъ мѣстнаго дворянскаго сословія. Временная коммиссія должна была провести въ порядокъ свѣдѣнія о помѣщикахъ и крестьянахъ Мингреліи о количествѣ дымовъ за помѣщиками, количествѣ д. м. п. въ дымѣ крестьянскомъ, водворенномъ на землѣ помѣщика; о количествѣ дымовъ, состоящихъ въ домашнемъ услуженіи у помѣщика, при его хозяйствѣ, водворенныхъ на правахъ хизановъ, живущихъ въ городахъ и мѣстѣчкахъ. По исполненію этихъ функцій къ дальнѣйшей работѣ по введенію реформы обязывалось приступить Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе.

Для близкаго ознакомленія мѣстнаго населенія съ новымъ законоположеніемъ Ев. Дгебуадве перевелъ 20 дек. 1866 г. на Мингрельскій языкъ Кутаисское Положеніе. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ въ Мингреліи изъ крѣпостной зависимости вышло 77.910 д. м. п., за исключеніемъ 12.979 д. церковныхъ и 2.373 дымовъ принадлежащихъ гробу Господню или 20 т. д.

II.

Крестьянская реформа въ Сванетіи.

I.

Упраздненіе крѣпостного права въ Сванетіи.

Сванетія, въ отличіе отъ другихъ частей Закавказскаго края, пребывала въ совершенно своеобразныхъ условіяхъ: лишенная путей сообщенія, отрѣзанная и удаленная отъ культурныхъ частей Закавказья, Сванетія не испытала тѣхъ перемѣнъ въ общественно-политическомъ укладѣ, какъ остальныя части края, вошедшія въ составъ Россіи; въ Сванетіи успѣли сохраниться вдали отъ культурныхъ воздѣйствій архаическія формы быта и жизни, въ нетронутой почти чистотѣ уцѣлѣли первобытныя формы быта и до настоящаго времени она сохраняетъ любопытные виды и состоянія своей жизни; при такихъ условіяхъ естественно и крестьянская реформа принимала свои особыя формы. Необходимо отмѣтить прежде всего, что мы не имѣемъ достаточныхъ свѣдѣній о характерѣ крѣпостного права въ Сванетіи, не имѣемъ возможности говорить объ индивидуальныхъ чертахъ этого института; это обстоятельство есть слѣдствіе недостатка документальныхъ данныхъ, поэтому всѣ наши свѣдѣнія лишь въ слишкомъ общихъ и суммарныхъ чертахъ рисуютъ намъ взаимоотношенія между крѣпостнымъ населеніемъ и помѣщиками [1]).

---

[1]) Литература о Сванетіи небольшая; существующія публикаціи по преимуществу этнографическаго характера: К. Бороздинъ, Упраздненіе двухъ автономій, Истор. В., 1885 г., № 3, 4. Кн. Лобановъ-Ростовскій, Сванетія, газ. „Кавказъ", 1852 г., № 14—17. Гилевъ, Семейныя отношенія, Горный Журналъ, 1863 г., № 4; Д. Добровольскій, Поѣздка въ Сванетію, Зап. Кавк. Общ. С. Х., 1868 г., № 5, 6; Гавріилъ, еп., Сванетія и Мингрелія. Миссіонерскія записки, Прав. Общ., 1874 г., № 10, 11; Стояновъ, Путешествіе по Сванетіи, Зап. Кавк. Отд. Геогр. Общ., 1876 г., кн. 10, в. 2; Я. Н—ко, Судъ и Сванетія, газ. „Кавказъ", 1877 г.,

Сванетія управлялась чрезъ агента русской власти, пристава Сванетіи, но фактически она сохраняла цѣликомъ свое обычное право, попытки измѣненія его постоянно сопровождались отчетливо выраженнымъ неудовольствіемъ населенія.

Сванетія дѣлилась на неодинаковыя части: на Сванетію Вольную и Сванетію княжескую въ долинѣ р. Ингура, послѣдняя находилась во владѣніи фамиліи князей Дадешкеліани, которымъ принадлежали верховныя права надъ названной частью Сванетіи; вмѣстѣ обѣ части составляли „совершенно особенный міръ, весьма малодоступный по отсутствію путей сообщенія"; какъ горцы сванеты, по мнѣнію Закавказской администраціи, „народъ не легко управляемый и готовый оказать сопротивленіе при всякомъ распоряженіи, колеблющемъ ихъ вѣковые обычаи". Затруднительность управленія состояла въ томъ, что часть князей приняла мусульманство, въ то время какъ народъ и другая часть населенія оставалась въ православіи, съ которымъ разнообразными образами сочетались языческія представленія и понятія. Кромѣ пристава „съ номинальною властью" изъ мѣстныхъ уроженцевъ, князей Сванетія не имѣла органовъ управленія.

Закавказская центральная администрація, приступая къ крестьянской реформѣ въ Сванетіи, принимала во вниманіе и соображенія чисто экономическаго характера; Сванетія признается краемъ „первой важности" для Черноморскаго побережья; экономическія особенности края связывались съ разрѣшеніемъ крестьянскаго вопроса и безъ разрѣшенія крестьянскаго вопроса немыслимымъ кажется использованіе богатствъ края; въ частности указывается на необходимость, для поднятія экономическаго благосостоянія того же крестьянскаго сословія, увеличенія скота, улучшенія скотоводства. Наконецъ, благополучное завершеніе крестьянскаго вопроса въ Сванетіи какъ въ княжеской, такъ и вольной ставится

№ 189; Юридическіе обычаи въ Сванетіи, Прав. В., 1883 г., № 41; А. Ильинъ, Унеба, Изв. И. Русск. Г. Общ., 1884 г., т. XIX, в. 3; И. Иванюковъ, Лекціи о Сванетіи, Русск. Вѣд., 1885 г., № 308; И. Иванюковъ и М. Ковалевскій, Въ Сванетіи. Изъ путешествія, В. Евр., 1886 г., № 8; К. Шаншіевъ, Путешествіе въ Сванетію, Кавк. Обозр., 1887 г., № 28, 33, 38, 42; Линтурали (рыцарское служеніе дамѣ въ Сванетіи), Этн. Об., 1889 г., № 1; М. Ильина, Поѣздка въ Сванетію, СПБ. 1913 г.

въ тѣснѣйшую связь съ изысканіемъ и устройствомъ постояннаго пути въ Сванетію, которая благодаря отсутствію путей сообщенія является оторванной отъ міра и отчужденной отъ культурныхъ воздѣйствій.

Не откладывая дѣла на долго, управляющій Мингреліей д. с. с. Властовъ въ январѣ 1866 г. сообщилъ помощнику пристава кн. Тенгизу Дадешкеліани, почетнѣйшему изъ князей Сванетіи, основанія, на которыхъ должна была произойти крестьянская реформа въ Сванетіи; одновременно съ этимъ Т. Дадешкеліани былъ уполномоченъ составить списки помѣщиковъ и находящихся въ ихъ владѣніи крестьянъ; почетнѣйшихъ изъ нихъ обязывался созвать на совѣщаніе тотъ же кн. Т. Д—ни; наконецъ, послѣдній лично обязывался пріѣхать къ управляющему Мингреліей для объясненія всѣхъ особенностей края и существующихъ взаимоотношеній между помѣщиками и крестьянами.

Дѣйствительно, съ отмѣною крѣпостного права въ Мингреліи т. е. въ Зугдидскомъ, Сенакскомъ и Лечхумскомъ округахъ оно перестало юридически существовать въ княжеской или Дадешкеліановской Сванетіи, входящей въ составъ Лечхумскаго округа, позднѣе переменованнаго въ уѣздъ. Первоначально управляющій Мингреліей Властовъ не достаточно ясно себѣ представлялъ какъ должна была произойти крестьянская реформа и работы по этому вопросу также мало представлялись ему; но впослѣдствіи, въ 1869 г., когда совершилъ лично объѣздъ Сванетіи, убѣдился, „что при томъ уровнѣ нравственнаго и умственнаго развитія, на которомъ находится тамошнее населеніе, слѣдуетъ, по возможности, упрощать вообще правила, которыми оно, покамѣстъ, должно будетъ руководствоваться, а въ отношеніи крѣпостного сословія пришелъ къ тому заключенію, что лучшимъ исходомъ для крестьянскаго дѣла въ княжеской Сванетіи можетъ быть лишь *непосредственный переходъ крестьянъ изъ помѣщичьей зависимости въ разрядъ крестьянъ собственниковъ*“.

14 апрѣля 1866 г. кн. Т. Дадешкеліани пріѣхалъ въ м. Зугдиди, привезъ списки моджалабовъ и объяснилъ словесно, что *глехи*, т. е. крестьяне надѣленные землею, несутъ высокія, сравнительно съ Мингреліей, повинности. Изъ спи-

сковъ и данныхъ кн. Т. Д—ни оказалось, что помѣщиковъ, владѣющихъ въ Мингреліи населенными имѣніями всего два: Тенгизъ Дадешкеліани и братъ его, нараздѣльно владѣющіе 132 д. или 603 д. м. п. и перешедшій въ мусульманство Бекирбей, располагающій 57 д. или 239 д. м. п. Такъ какъ предполагалось всѣхъ князей Дадешкеліани, принявшихъ мусульманство, переселить въ Кабарду и тамъ надѣлить землей, а имѣніе Бекирбея принять въ казну, то разрѣшеніе крестьянскаго вопроса для этихъ владѣній упрощалось и реформа должна была коснуться нераздѣльнаго имѣнія Тенгиза Дадешкеліани; послѣдній, какъ старшій братъ, на правахъ начальника рода, соглашался на освобожденіе крестьянъ, съ надѣленіемъ ихъ землей; одновременно съ согласіемъ на освобожденіе Т. Д—ни выговаривалъ, въ качествѣ непремѣннаго условія, сохраненіе за его фамиліей достаточнаго количества земли, удобнаго для веденія хозяйства и выдачу вознагражденія, какъ за отходящія крестьянамъ земли, такъ и за тѣ помѣщичьи повинности, отъ которыхъ крестьяне освобождались; въ предложенныхъ Т. Д—ни условіяхъ рѣшеніе крестьянскаго вопроса представлялось простой „денежной сдѣлкой или покупкой имѣнія въ казну“ и Властовъ полагалъ, что это „единственный исходъ дѣла“. По камеральному описанію[1]) всей Сванетіи, въ Эцерскомъ и Цхоморскомъ обществахъ исчислялось 614 д. м. п. До 1858 г. княжеская Сванетія была во владѣніи Отара, Джамсоха, Масостро и племянниковъ Александра и Константина Ціоховыхъ Дадешкеліани. Въ 1859 г. помѣстія наслѣдниковъ Ціоха сел. Пари, Лахамули и вся мѣстность внизъ по р. Ингуру до впаденія р. Худои была конфискована за преступленіе Константина Дадешкеліани, убившаго въ 1856 г. кутаисскаго генер.-губ. А. И. Гагарина. Остальныя части княжеской Сванетіи, которыми, было, завладѣлъ Константинъ, приказано было возвратить ихъ прежнимъ владѣльцамъ, поэтому Эцери, Цхомори были возвращены наслѣдникамъ Масостро и Джамсоха, Тенгизу, Гела, Бекербею. Помѣстье Бечо приказано было возвратить Отару. Въ томъ же году, по случаю перехода кн. Отара въ магометанство и переселенія

---

[1]) Подлинника описанія намъ видѣть не удалось.

съ сыновьями Леваномъ, Бекербеемъ, Исламомъ и Ціохомъ въ Кабарду Намѣстникъ приказалъ конфисковать и помѣстье Бечо, съ населеніемъ въ 275 д. м. п., но распоряженіе приведено въ исполненіе не было, а Бекербей Отаровъ, возвратясь въ 1859 г., продолжалъ владѣть этимъ имѣніемъ и изъявилъ желаніе принять христіанство. Но когда послѣдовало распоряженіе принять имѣніе кн. Отара въ казну, то крестьяне получили тогда неотъемлемое право крестьянъ казеннаго вѣдомства, на этомъ основаніи Кутаисскій военный губернаторъ гр. Левашевъ полагалъ справедливымъ надѣлить ихъ пахатными и пастбищными землями въ высшемъ размѣрѣ, примѣнительно къ крестьянскому положенію для Мингреліи, изъ оставшейся за надѣленіемъ крестьянъ земли отвести еще часть подъ предстоящее поселеніе военной команды въ Сванетіи и лишь за всѣми этими отчисленіями оставшуюся землю изъ помѣстья Бечо предоставить въ собственность Бекербею, сыну Отара.

Свѣдѣнія, представленныя кн. Т. Д—ни о числѣ крѣпостного населенія въ княжеской Сванетіи и таковыя же, крайне неточнаго камеральнаго описанія, почти сходились; свѣдѣнія эти показали существованіе разряда крестьянскаго населенія, именуемаго *глехи*, т. е. крестьянъ землепашцевъ, отбывающихъ повинности за пользованіе помѣщичьими землями; однако, мы не знаемъ ни характера, ни размѣровъ этихъ повинностей. Второй разрядъ крестьянскаго населенія состоялъ изъ *моджалабовъ*, т. е. дворовыхъ людей, которые исполняли личныя обязанности въ домахъ помѣщиковъ. Въ общихъ чертахъ мы, конечно, можемъ догадываться какія именно службы они несли, но точныхъ свѣдѣній на этотъ предметъ не имѣется; и мѣстная администрація мало интересовалась выясненіемъ этого вопроса, очевидно потому, что, зная положеніе и обязанности этой категоріи крестьянскаго населенія въ другихъ частяхъ Закавказья, въ детали юридическаго ихъ положенія не входила, не придавая имъ существеннаго значенія.

Моджалабы, находящіеся въ услуженіи въ помѣщичьихъ домахъ, въ большинствѣ случаевъ, какъ въ княжеской, такъ и въ вольной Сванетіи или покупались или обращались въ дворовую челядь изъ плѣнниковъ. Отличитель-

ной особенностью юридическаго положенія моджалаба было то, что они не имѣли надѣловъ, т. е. помѣщики ихъ не надѣляли землями. Покупались моджалабы за очень высокую цѣну, по показанію мѣстныхъ людей, заинтересованныхъ въ вопросѣ, преимущественно въ Абхазіи отъ 600 до 800 р. за душу. Мы уже знаемъ[1]), какъ широко практиковалась торговля людьми на Кавказѣ, слѣдовательно предложеніе людьми всегда было; относительно цѣнъ на продаваемыя души у насъ мало данныхъ, а вѣрить показаніямъ помѣщиковъ очень трудно, ибо, разсчитывая получить денежное вознагражденіе за освобожденіе крестьянъ и дворовыхъ, которыхъ они теряли съ реформой, указывали несомнѣнно на высокія цѣны; но однако слѣдуетъ признать, что цѣны на души въ общемъ были не низкія, если принять условія денежнаго рынка дореформеннаго, живущаго по преимуществу натуральнымъ хозяйствомъ, Кавказа.

Въ разрѣшеніи вопроса о моджалабахъ, миндобили или хизанахъ были заинтересованы 31 помѣщикъ, которые въ общей сложности владѣли личной прислугой въ количествѣ 151 д., купленныхъ по довольно высокой цѣнѣ. Управляющій Кутаисской губ. Властовъ видѣлъ, что освобожденіе личной прислуги съ уплатой по 25 р. за душу, какъ это было принято для Тифлисской и Кутаисской губ., могло породить волненіе среди помѣщиковъ; возвратить же затраченную на покупку прислуги сумму по дороговизнѣ мѣстная администрація также не находила возможнымъ; а такъ какъ въ Сванетіи „рабы цѣнятся дорого именно по невозможности достать прислугу", то освобожденіе прислуги, по увѣренію владѣльцевъ, поставитъ ихъ въ тяжелое положеніе; для того чтобы ликвидація зависимыхъ отношеній была менѣе чувствительною для владѣльцевъ личной прислуги и чтобы послѣдняя почувствовала благо реформы, Властовъ заключилъ, что „единственный исходъ этого дѣла можетъ заключаться въ объявленіи свободными всѣхъ *новорожденныхъ* со дня объявленія о томъ въ Сванетіи и съ *формальными запрещеніями не только покупать, но и перепродавать или дарить рабовъ въ предѣлахъ самой Сванетіи или внѣ ея*".

[1]) С. Аваліани, op. cit., стр. 4—11.

Въ обществахъ Ленжарскомъ, Мулахскомъ, Мужальскомъ, Ипарскомъ, Адишскомъ, Кальскомъ проживали лица, называвшіеся вольными сванетами, такъ, по крайней мѣрѣ, именуетъ ихъ мѣстная высшая администрація; эти вольные сванеты обязаны были нѣкоторымъ помѣщичьимъ фамиліямъ платить повинность пшеницей и ячменемъ, стоимостью съ дыма отъ 20 к. до 5 р., но были освобождаемы и отъ барщины, и отъ доставленія помѣщикамъ прислуги; вольныхъ сванетовъ администрація не считала крѣпостными; какъ образовался этотъ разрядъ населенія, какими правами онъ пользовался и какое положеніе занималъ среди зависимыхъ разрядовъ крѣпостного населенія—мы не знаемъ.

Для того чтобы благополучно разрѣшить въ Сванетіи крестьянскій вопросъ необходимо было: 1) вступить въ соглашеніе съ Т. Дадешкеліани о размѣрахъ земельнаго надѣленія его крѣпостныхъ, глехи, 2) собрать свѣдѣнія о платимыхъ ими повинностяхъ, 3) собрать свѣдѣнія о моджалабахъ, миндобили, о вольныхъ сванетахъ и платимыхъ ими повинностяхъ; наконецъ, для мѣстной администраціи очевидна была необходимость изысканія прочной и постоянной дороги въ Сванетію, безъ которой немыслимы были никакія сношенія съ этой частью края. Управляющій губерніей Властовъ проектировалъ учрежденіе въ Сванетіи постояннаго военнаго поста, который, замѣнивъ номинальную силу пристава Сванетіи, являлся бы, съ одной стороны, органомъ исполнительной власти, съ другой—нѣкоторымъ проводникомъ культуры, въ смыслѣ ознакомленія Сванетіи съ ремеслами ей неизвѣстными или съ земледѣльческими и огородными занятіями.

Ни въ одной части Закавказья мѣстная администрація не чувствовала себя такъ мало освѣдомленной, какъ въ крестьянскомъ вопросѣ Сванетіи, она двигалась ощупью и въ значительной части основывалась на показаніяхъ заинтересованныхъ лицъ, лишенная возможности критической провѣрки этихъ данныхъ; но нѣкоторая увѣренность, которая сообщилась мѣропріятіямъ по крестьянской реформѣ въ Сванетіи, была слѣдствіемъ знакомства съ крестьянскимъ дѣломъ въ другихъ частяхъ Закавказья, слѣдовательно и допустимостью примѣненія и распространенія тѣхъ началъ и на Сванетію.

Мы не имѣемъ свѣдѣній собраны ли были всѣ необходимыя данныя для характеристики крѣпостного населенія Сванетіи. По нѣкоторымъ отрывочнымъ сообщеніямъ, которыя намъ удалось разыскать, крестьянская реформа протекала въ Сванетіи не вполнѣ мирно и тихо. Объѣзжая Сванетію въ іюлѣ 1869 г. съ тремя ротами солдатъ, Кутаисскій военнный губернаторъ Левашевъ могъ отмѣчать: „во всей Дадіановской Сванетіи настроеніе жителей спокойное и появленіе между ними войска не произвело никакихъ недоразумѣній; съ своей стороны войска ведутъ себя въ отношеніе жителей очень осторожно и до сихъ поръ ко мнѣ не поступало ни одной жалобы на нихъ. Но въ отношеніи повиновенія установленнымъ властямъ и порядкамъ, я, къ сожалѣнію, долженъ доложить, что жители Чемурскаго и въ особенности Лентехскаго обществъ *далеко не ведутъ себя хорошо. Если мои требованія по крестьянской реформѣ не будутъ исполнены, принужденъ буду принять рѣшительныя мѣры*". Очевидно, подобныя опасенія имѣли серьезныя основанія. По донесенію воен. ген.-губ. въ обѣихъ Сванетіяхъ, главнымъ образомъ, Дадешкеліановской, крестьяне и помѣщики ликвидировали крѣпостныя отношенія „по добровольному соглашенію", т. е. помѣщики уступили крестьянамъ въ полную наслѣдственную собственность усадьбы и по 4 кц. пахатной и сѣнокосной земли „по выбору крестьянъ"; на самомъ дѣлѣ, когда стали составлять полюбовные договоры, то оказалось, что крестьяне получили кое-гдѣ даже больше; 132 дыма крестьянъ получили 709 кцевъ 408 кв. с. усадебной, сѣнокосной, пахатной земли т. е. по 5 слишкомъ кцевъ вмѣсто первоначальныхъ 4 кц., къ тому же крестьянамъ было предоставлено „право навсегда пользоваться въ обычномъ размѣрѣ топливомъ и пастбищами за плату по 5 р. въ годъ съ дыма", выгоны и водопой были оставлены въ крестьянскомъ пользованіи, на прежнихъ основаніяхъ, безплатно.

Если мы припомнимъ какъ въ Тифлисской и Кутаисской губ. разрѣшался вопросъ о крестьянскомъ надѣлѣ, то отмѣтимъ, что по справедливости вокругъ крестьянскаго надѣла разгорались особенно страстные споры и столкновенія интересовъ и очень много труда и усилія нужно было положить для того, чтобы умѣрить стремленія помѣщиковъ;

мы неоднократно останавливались и указывали на мизерность принятыхъ земельныхъ надѣловъ [1]); въ Сванетіи, наоборотъ, этотъ вопросъ не встрѣтилъ никакихъ затрудненій, добровольная уступка помѣщиковъ была признана „щедрой“ и никакихъ возраженій со стороны мѣстной власти не было сдѣлано. Въ конечномъ итогѣ полный крестьянскій надѣлъ составилъ 4 съ небольшимъ кцевъ; эту цифру получили путемъ простого ариѳметическаго дѣленія, такъ, по крайней мѣрѣ, гласятъ наши матеріалы; въ какихъ дѣйствительныхъ отношеніяхъ этотъ 4 кц. надѣлъ находился съ дореформеннымъ крестьянскимъ землепользованіемъ неизвѣстно; насколько, наконецъ, этотъ надѣлъ являлся обезпечивающимъ крестьянина—тоже мало интересовались, но если принять во вниманіе примитивность культуры страны вообще, суровость климата, то очевиднымъ станетъ, что 4 кц. надѣлъ совершенно недостаточенъ для крестьянскаго дыма, если будемъ принимать въ дымѣ, согласно оффиціальному расчету, по 3 души. Добровольная щедрая уступка помѣщиковъ Сванетіи, очевидно, была крайне выгодна для помѣщиковъ же и администрація забыла, насколько сдѣлка была въ интересахъ крестьянскаго населенія. Крестьянское населеніе, повидимому, не совсѣмъ сочувственно принимало реформу въ проектируемыхъ формахъ, что доказывается броженіемъ среди крестьянъ, о чемъ вскользь и очень глухо говоритъ воен.-губ. Левашевъ. Вскорѣ, однако, сама высшая администрація убѣдилась въ томъ, что реформа оказалась слишкомъ невыгодной для крестьянскаго населенія Дадешкеліановской Сванетіи. „Въ прежнее время они (крестьяне) не были обязаны никакими натуральными повинностями въ пользу помѣщиковъ и вся зависимость выражалась небольшими денежными оброками, которые были несравненно малоцѣннѣе нынѣшнихъ частей урожая съ произведеній сельскаго хозяйства, которыми облагаются крестьяне по уставнымъ грамотамъ“, это заключеніе принадлежитъ Кутаисскому воен.-губ. Левашеву, при которомъ началась въ Сванетіи крестьянская реформа; заключеніе явилось слѣдствіемъ непосредственнаго знакомства съ крестьянами Сванетіи; весьма характерно, что реформа яви-

[1]) С. Аваліани, op. cit., стр. 415—428; 510—514.

лась не улучшеніемъ, а ухудшеніемъ положенія; тягость новыхъ обязанностей, невозможная тяжесть повинностей вызвала значительное накопленіе недоимокъ и крестьяне Сванетіи просили Левашева о переводѣ натуральныхъ повинностей на денежный оброкъ; разсмотрѣніе заявленій Левашевъ отложилъ до того времени, пока крестьянами не будутъ выполнены всѣ требованія закона, *„хотя и весьма тягостныя для нихъ, но уже обнародованныя“*. Вскорѣ однако самъ Левашевъ убѣдился въ безвыходности матеріальнаго положенія крестьянъ въ Сванетіи. „Считая дальнѣйшія мѣры слабости и увѣщеванія, которыхъ держались до сихъ поръ въ Сванетіи не только безполезными, но и вредными“, Левашевъ распорядился составить, наконецъ, камеральное описаніе, какъ въ вольной, такъ и въ Дадешкеліановской Сванетіи и приказалъ крестьянамъ вносить государственныя подати на общемъ основаніи. Но во вниманіе къ бѣдности вольной Сванетіи, дикости ея народонаселенія, отсутствію въ ней торговли, объявилъ вносить подати, земскіе сборы въ половинномъ противъ Мингреліи размѣрѣ, по 1 р. 30 к., вм. 2 р. 60 к.

Дворяне Сванетіи, уступая земли крестьянамъ, дѣйствовали отнюдь не безкорыстно. Уступая крестьянамъ усадьбы и по 4 кц. пахатныхъ и сѣнокосныхъ земель, помѣщики отобрали остальныя земли, которыми пользовались крестьяне, такимъ образомъ понизили размѣры крестьянскаго землепользованія; на крестьянскія земли въ обычномъ порядкѣ падали повинности, слѣдовательно это не была безвозмездная уступка; не была безвозмездной еще и потому, что помѣщики Сванетіи за свою „щедрость“ требовали денежнаго вознагражденія, но сумма этого вознагражденія маскируется ими; помѣщики просятъ вознагражденія за дарованіе личной свободы крестьянамъ и вознагражденія въ двойномъ размѣрѣ, по 50 р. за д. м. п., противъ 25 р. вознагражденія Тифлисской и Кутаисской губ.; конечно, помѣщики ссылались на бѣдность страны, лишенной сообщенія и средствъ сбыта продуктовъ, на дороговизну домашней прислуги, однимъ словомъ указывали на все то, чѣмъ помѣщики и въ другихъ частяхъ Закавказья мотивировали ходатайства о вознагражденіи за личность крестьянъ.

Дворяне Сванетіи въ одинъ голосъ высказываются за немедленное освобожденіе крестьянъ безъ переходной ступени временно-обязанныхъ отношеній; помѣщики своего ходатайства не мотивируютъ, только ради избѣжанія временно-обязаннаго состоянія крестьянъ, до выкупа земельнаго надѣла, помѣщики и склонялись уступить крестьянамъ по 4 кц. земли; уступка, конечно, не была безвозмездной, 50 р. за д. должны были компенсировать стоимость земельнаго надѣла. Несомнѣнно, что помѣщики Сванетіи не находили возможнымъ держать въ повиновеніи своевольныхъ сванетовъ при обязанныхъ отношеніяхъ. Кутаисскій ген.-губ. Левашевъ вполнѣ соглашался съ дворянскимъ предложеніемъ; онъ лично на мѣстѣ убѣдился, что „при томъ уровнѣ нравственнаго и умственнаго развитія, на которомъ находится... населеніе (Сванетіи), слѣдуетъ, по возможности упрощать вообще правила, которыми оно, покамѣстъ, должно руководиться, а въ отношеніи крѣпостного сословія:... пришелъ къ тому заключенію, что лучшимъ исходомъ для крестьянскаго дѣла въ княжеской Сванетіи могъ быть лишь непосредственный переходъ изъ помѣщичьей зависимости въ разрядъ крестьянъ собственниковъ“.

Если вопросъ о непосредственномъ переходѣ крестьянъ Сванетіи не вызывалъ споровъ и возраженій, то оставался другой существенной важности и значенія вопросъ о достаточности проектируемаго земельнаго надѣленія крестьянъ. Явно незначительный земельный надѣлъ 4 кцевы, вдвое меньшій, чѣмъ, напримѣръ, въ Мингреліи не вызывалъ никакихъ споровъ; не было сдѣлано рѣшительно ничего для изслѣдованія, насколько эти надѣлы были достаточны и не позволяли ли мѣстныя условія увеличить крестьянское надѣленіе. Этотъ кардинальный предметъ стоялъ въ центрѣ всѣхъ занятій и заботъ въ Тифлисской, Кутаисской губ., Мингреліи; тамъ правительство отстаивало нѣкоторые maximum'ы земельнаго надѣленія, для Сванетіи все это было забыто и нищенскіе надѣлы, предложенные помѣщиками, были приняты безъ споровъ и возраженій; правда, нищенскіе надѣлы уступались безвозмездно помѣщиками крестьянамъ, но эта одна видимость. Въ имѣніяхъ Д-ни Эцери, Цхомори для единовременнаго перехода крестьянъ въ раз-

рядъ свободныхъ собственниковъ требовалось расхода отъ казны въ 16 т. руб., крестьяне, освобожденные отъ этого платежа, обременялись за право пользованія топливомъ и пастбищами 5 руб. платой съ дыма, въ то время когда мѣстная администрація постоянно указывала на примитивность хозяйственнаго строя, бѣдность населенія, отсутствіе денегъ въ Сванетіи. Вся крестьянская реформа производитъ впечатлѣніе чрезвычайно необдуманной и легкомысленной работы; безъ вниманія къ интересамъ крестьянскаго населенія, съ особой легкостью администрація создавала основанія величайшей бѣдности и темноты и такъ нищаго населенія Сванетіи. Кутаисскій воен. губ. Левашевъ пошелъ очень далеко: онъ ходатайствуетъ въ виду „щедрости“ „за значительныя пожертвованія“ владѣтелей дер. Эцери и Цхомори князей Дадешкеліани за уступки земли крестьянамъ вознаградить первыхъ за потерю личныхъ правъ на крестьянъ по 50 р. за д. м., а за 614 д —въ размѣрѣ 30,700 р., въ крайнемъ случаѣ—немедленной выдачей по 25 р. за д. м. п.

Крестьянская реформа, какъ уже было выше отмѣчено, касалась княжеской Сванетіи и реформа ея не касалась за отсутствіемъ института зависимаго населенія вольной Сванетіи. Однако, нѣкоторые *азнаури* (дворяне) стали заявлять о своихъ правахъ на нѣкоторыхъ земледѣльцевъ вольной Сванетіи, на томъ основаніи, что тѣ давали хлѣба азнаури ежегодно на 20 или 30 коп., угощали тѣхъ же азнаури во время посѣщенія крестьянъ; азнаури не указали, изъ какихъ источниковъ проистекали названные крестьянскіе платежи, почему крестьяне угощали и принимали азнаури при проѣздахъ; однимъ словомъ, остались невыясненными взаимоотношенія между крестьянами и помѣщиками, если таковыя существовали именно въ томъ видѣ, какъ объ этомъ заявляли сами заинтересованные азнаури; военный губернаторъ въ изслѣдованіе всѣхъ этихъ вопросовъ не вдавался, онъ только былъ того мнѣнія, что изъ данныхъ дворянъ нельзя заключать о крѣпостной зависимости крестьянъ; по мнѣнію губернатора, тѣмъ болѣе нельзя говорить о крѣпостныхъ отношеніяхъ, что, по показаніямъ самихъ помѣщиковъ, крестьяне никакихъ обязательныхъ службъ или работъ въ пользу дво-

рянъ не несли; въ результатѣ этихъ заключеній Левашевъ объявилъ сторонамъ, что не допускаетъ „въ вольной Сванетіи никакихъ крѣпостныхъ отношеній, которыя, впрочемъ, и противорѣчили бы издревле существующему названію этой страны“.

Помѣщики, въ домахъ которыхъ въ услуженіи находились дворовые люди „шинакма“, обязаны были по требованію Левашева привести всѣхъ ихъ къ приставу для внесенія въ списки; по составленіи списковъ всѣ дворовые немедленно освобождались отъ какихъ бы то ни было отношеній къ помѣщикамъ, а послѣднимъ было предоставлено право просить о вознагражденіи; это энергичное распоряженіе, касавшееся вольной Сванетіи, произвело въ средѣ помѣщиковъ сильное впечатлѣніе и послѣдніе въ іюлѣ 1870 г. обратились къ Намѣстнику съ ходатайствомъ: помѣщики указывали, что, согласно распоряженію губ. Левашева, съ 1 янв. 1870 г. всѣ дворовые были освобождены отъ помѣщичьей зависимости, для вознагражденія помѣщиковъ ничего не сдѣлано, между тѣмъ у дворянъ вольной Сванетіи, въ отличіе отъ прочихъ мѣстъ Закавказья, не было водворенныхъ на земляхъ крестьянъ; помѣщики располагали лишь дворовыми людьми, которые исполняли какъ обязанности домашней прислуги, такъ и полевыя работы; съ освобожденіемъ дворовыхъ, жалуются помѣщики, измѣнится весь хозяйственный строй, придется нанимать рабочихъ, что въ малонаселенной, оторванной и отрѣзанной Сванетіи и за отсутствіемъ пришлыхъ рабочихъ почти недоступно, все это въ общей совокупности вынуждаетъ дворянъ просить о матеріальномъ вознагражденіи.

Центральный комитетъ 12 дек. 1870 г. одобрилъ пожеланіе владѣльцевъ дер. Эцери, Цхомори о немедленномъ переводѣ крѣпостныхъ крестьянъ въ разрядъ крестьянъ собственниковъ безъ перевода во временно-обязанное состояніе; одновременно Центральный комитетъ постановилъ ходатайствовать о вознагражденіи за потерю личныхъ правъ на крестьянъ, но въ размѣрѣ 25 р. на д. м. п.; дополнительное вознагражденіе въ 25 р. постановлено выдавать лишь тѣмъ изъ помѣщиковъ, у которыхъ менѣе или нѣсколько болѣе 21 д. м. п., при условіяхъ недостаточности средствъ существова-

нія вообще или неимѣнія другихъ источниковъ. Въ виду исключительности обстоятельствъ Центральный комитетъ постановилъ ходатайствовать предъ Государемъ о дополнительномъ вознагражденіи князей Дадешкеліани. Вопросъ же о вознагражденіи за прислугу въ вольной Сванетіи былъ отложенъ для спеціальнаго сужденія.

Въ свою очередь Намѣстникъ въ представленіи Кавказскому Комитету предложеній о крестьянской реформѣ въ Сванетіи, отъ 30 мая 1871 г. вполнѣ сочувственно отзывается какъ о вознагражденіи помѣщиковъ по 25 р. за д. м. п., такъ равно о непосредственномъ переходѣ крѣпостныхъ въ разрядъ собственниковъ, что, по заключенію Намѣстника, выгодно еще потому, что избавитъ правительство отъ излишнихъ расходовъ на мировыя учрежденія. „Такимъ благопріятнымъ исходомъ крестьянскаго вопроса", пишетъ Намѣстникъ, „нельзя не дорожить, въ особенности въ странѣ, гдѣ успокоеніе, какъ владѣльческаго, такъ и крестьянскаго сословія, одинаково необходимо, а за такое успокоеніе ручается именно подобный исходъ дѣла, основанный *на обоюдномъ интересѣ того и другого сословія*"; Намѣстникъ въ знакъ Монаршаго благоволенія „за значительное съ ихъ (дворянъ) стороны пожертвованіе" ходатайствуетъ о денежномъ вознагражденіи помѣщиковъ, что было исполнено: помѣщики получили какъ основное вознагражденіе по 25 р. за д. м. п., такъ и дополнительное, всего 30,700 р.

8 окт. 1871 г. крѣпостное состояніе въ Сванетіи было упразднено.

Крестьянская реформа въ Сванетіи проходила далеко не въ обычномъ порядкѣ; все было сдѣлано единичной властью военнаго губернатора, предложенія котораго нашли цѣликомъ сочувственное отношеніе какъ въ Центральномъ комитетѣ, такъ и у Намѣстника; между тѣмъ военный губернаторъ совершенно не былъ освѣдомленъ относительно взаимоотношеній крестьянъ и помѣщиковъ; ему пришлось съ одной стороны, довѣряться показаніямъ мѣстныхъ князей, съ другой—исходить изъ личныхъ мимолетныхъ, а потому поверхностныхъ впечатлѣній, вынесенныхъ изъ поѣздки въ 1869 г. Естественно при такихъ условіяхъ не могло

быть рѣчи объ объективномъ разрѣшеніи вопроса, наблюденія и свѣдѣнія были случайнаго характера. Ни о какихъ комитетахъ или коммиссіяхъ изъ мѣстныхъ людей рѣчи не было для Сванетіи; какими серьезными недостатками крестьянскіе комитеты Закавказья ни страдали, у нихъ было все же одно, чрезвычайно цѣнное свойство: въ засѣданіяхъ комитетовъ были мнѣнія и сужденія, правда, пристрастныя, но мнѣнія мѣстныхъ людей. У высшей администраціи были свои доводы относительно комитетовъ въ Сванетіи, правда, эти доводы не указываются, но они слишкомъ очевидны; признавая низкій уровень умственнаго развитія туземнаго населенія и незначительность дворянскаго сословія, предполагалось невозможнымъ образованіе комитетовъ, но когда понадобились свѣдѣнія о крѣпостномъ населеніи, то тогда въ первую голову обратились къ тѣмъ же князьямъ Дадешкеліани; однимъ словомъ, было очень мало сдѣлано для выясненія истиннаго положенія крестьянскаго населенія; мѣстная высшая администрація постоянно говоритъ объ исключительныхъ условіяхъ жизни Сванетіи, которая 5 мѣс. въ году бывала совершенно оторванной отъ людей, отъ міра, жила примитивными условіями быта; при такихъ обстоятельствахъ перенесеніе уже выработанныхъ началъ для другихъ частей Закавказья, которыя имѣли совершенно иныя формы общежитія, не представлялось возможнымъ, то хорошее, что было сдѣлано при рѣшеніи крестьянскаго вопроса въ Закавказьѣ для Сванетіи было забыто; выше уже было отмѣчено, что интересы крестьянъ были совершенно забыты; надѣленные нищенскими 4 кд. надѣлами, крестьяне были оставлены на произволъ судьбы и въ выигрышѣ остались дворяне, сохранивъ за собой значительную часть земель и очень крупное, сравнительно съ мѣстными условіями, денежное вознагражденіе; крестьянское населеніе было повергнуто въ нищету и сильную нужду; въ настоящее время это нищая страна, темная и безпросвѣтная жизнь ее окружаетъ. Упрощенная до крайнихъ предѣловъ крестьянская реформа лишила Сванетію даже минимума благополучія. Учрежденіе же сельскихъ управленій въ 1869 г. въ Сванетіи, конечно, не могло предотвратить хозяйственнаго бѣдствія.

III.

Крестьянская реформа въ Сухумскомъ Отдѣлѣ.

I.

Разряды крѣпостного населенія въ Сухумскомъ отдѣлѣ.

Крестьянская реформа въ Сухумскомъ отдѣлѣ имѣла свои особенности и разрѣшалась, сообразно съ мѣстными условіями, не такъ, какъ въ другихъ частяхъ Закавказья.

Сухумскій отдѣлъ, какъ административная единица, состояла изъ двухъ частей—Абхазіи и Самурзакани. Самурзаканью называлась небольшая область, расположенная на берегу Чернаго моря, между р.р. Галидзгой и Ингуромъ, составляла она часть Абхазіи и граничила съ Мингреліей, Сванетіей. Значительную часть населенія Самурзакани составляли: переселенцы изъ Абхазіи, Мингреліи, Имеретіи, Гуріи. Управлялась Самурзакань особою вѣтвью абхазскаго владѣтельнаго дома князей Шервашидзе, одинъ изъ которыхъ, Мурзаканъ Шервашидзе, даже сталъ автономнымъ владѣтелемъ; въ 1840 г., изъ за безконечныхъ распрей за самурзаканское наслѣдство, между владѣтелемъ Мингреліи и княземъ Абхазіи, вассаломъ Россіи, Самурзакань была взята въ управленіе русской властью [1]).

Сухумскій отдѣлъ, за исключеніемъ Цебельдинскаго округа, въ административномъ отношеніи дѣлился на два округа: Пицундскій и Очемчирскій; Пицундскій округъ въ свою очередь дѣлился на два административныхъ участка: Гумпстинскій и Гудаутскій между р. Кодоромъ и Гагринскимъ хребтомъ и Очемчирскій—тоже изъ двухъ участковъ: Кодорскаго и Самурзаканскаго между р.р. Кодоромъ и Ингуромъ, таково было административное устройство Сухумскаго отдѣла послѣ 1866 г.

---

[1]) А. К. А. К., т. X, 248—249.

По приблизительнымъ даннымъ въ концѣ 1867 г. населеніе Сухумскаго отдѣла составляло 12.696 семействъ или 34.848 д. м. п. и 30.085 д. ж. п., всего 64.933 д. о. п., а до переселенія въ Турцію значительной части населенія въ Сухумскомъ отдѣлѣ числилось 79.195 д. о. п.

Общественное и политическое устройство Абхазіи и Самурзакани ничѣмъ между собою не разнилось. Все населеніе этихъ областей дѣлилось на рядъ небольшихъ общинъ, ничѣмъ между собой не связанныхъ и съ номинальной зависимостью отъ власти верховнаго владѣтеля князей Абхазсказскаго и Самурзаканскаго; такимъ образомъ, политическое устройство Абхазіи и Самурзакани приближалось къ типу феодальныхъ помѣстій—государствъ, среди которыхъ верховные владѣтели Абхазіи и Самурзакани были только primi inter pares. Каждая община состояла изъ нѣсколькихъ родовъ, уже связанныхъ между собою общими интересами самозащиты и самообороны отъ безпрестанныхъ разорительныхъ набѣговъ горцевъ, отъ которыхъ оберегать верховный владѣтель не былъ въ состояніи. Въ силу такихъ отношеній, созданныхъ непосредственными условіями жизни на историческомъ протяженіи общинное населеніе разслоилось на два элемента: управляющій и управляемый; въ средѣ управляющихъ выдвигалась одна фамилія съ преобладаніемъ, глава которой являлся вождемъ, защитникомъ, патрономъ; родъ такого патрона составляетъ аристократію общинъ, это будутъ: *тавады*, *амиста* (князья), *жноскуа* въ Самурзакани (дворяне). Патронъ, *акыта* общины въ то же время есть ея представитель, онъ вступаетъ въ соотвѣтствующія сношенія какъ съ владѣтельнымъ княземъ, такъ равно съ такими же патронами другихъ общинъ и, конечно, значеніе каждаго отдѣльнаго патрона опредѣляется тѣмъ, какое положеніе онъ успѣлъ занять къ владѣтельному князю и патронамъ другихъ общинъ; въ предѣлахъ общины глава фамиліи или рода управляющаго—патронъ—есть лицо автономное, верховный распорядитель, значительно свободный въ своихъ дѣйствіяхъ.

Чрезвычайно важнымъ моментомъ для выясненія характера зависимыхъ отношеній въ Самурзакани и Абхазіи является изученіе поземельныхъ правъ. Не вдаваясь въ

излишнія подробности, мы только должны отмѣтить, что, по вѣковому обычному праву, въ Абхазіи и Самурзакани, необработанная, въ пустѣ лежащая, земля никому не принадлежала; частной собственностью она становится лишь тогда, когда на воздѣлываніе земли будетъ затраченъ трудъ. Основнымъ источникомъ пріобрѣтенія земель для всѣхъ членовъ общины являлась расчистка свободныхъ земель безъ разрѣшенія, самовольно; конечно, очень часты бывали случаи, когда право на занятую землю оспаривалось; доказать же право на владѣніе обычай предусмотрѣлъ черезъ показанія членовъ того сословія, въ подчиненіи которыхъ находились лица, пользовавшіеся расчищенными землями; помимо расчистки незанятыхъ земель источникомъ поземельнаго права служили: покупка, наслѣдованіе отъ лицъ, получившихъ земли.

Обычное право запрещало расчистку лишь земель, имѣвшихъ значеніе для цѣлой общины, лѣсныхъ участковъ, которыми пользовалась вся община, зимовниковъ-абтра и т. п. При такихъ обычныхъ представленіяхъ на частную земельную собственность естественно, что поземельныя права не составляли исключительной собственности одного какого-либо разряда населенія. Но если мы въ дальнѣйшемъ найдемъ зависимые разряды населенія, которые не располагали земельной собственностью, то такія явленія были лишь слѣдствіемъ того, что нѣкоторыя категоріи лицъ не могли осуществить, въ силу различныхъ обстоятельствъ, того права, которое имъ фактически принадлежало.

Зависимыя сословія въ Абхазіи и Самурзакани дѣлились на нѣсколько категорій. Низшій классъ населенія составляли *ахашала*, т. е. рабы. Въ ахашала обращались плѣнные, купленные въ другихъ странахъ, наконецъ, несостоятельные должники. Ахашала по обязанностямъ своимъ приближались къ дворовымъ людямъ, проживали въ домахъ своихъ владѣльцевъ, составляя рабочую силу, которою пользовались какъ для домашнихъ услугъ, такъ и для другихъ работъ. Ахашала состояли въ полномъ распоряженіи своихъ владѣльцевъ, которымъ обычное право дозволяло продать, передать, подарить ахашала; однако, не смотря на широкое право распоряженія, которое пріобрѣли владѣльцы на аха-

шала, послѣдніе не были безусловно лишены своихъ правъ; ахашала могли пріобрѣтать „права семейственныя“, т. е. ахашала вступали въ бракъ съ разрѣшенія владѣльца, но тогда ахашала входилъ въ разрядъ другого сословія зависимыхъ людей—ахуйю или дельмахоре, поселялся отдѣльнымъ дымомъ, и владѣлецъ въ такомъ случаѣ долженъ былъ надѣлить его землей и предметами, необходимыми въ хозяйствѣ; поселенный отдѣльнымъ дымомъ ахашала переставалъ быть рабомъ, онъ пріобрѣталъ имущественныя и поземельныя права. Къ 1870 г. общее число ахашала составляло 1300 д. о. п.

Главную силу населенія въ общинѣ и наибольшую категорію среди зависимыхъ разрядовъ населенія составляли: *анхае*, въ Абхазіи и *піоши*, въ Самурзакани. Численность этого разряда населенія составляла почти 47 т. о. п. или 9 т. дымовъ, или почти $^{2}/_{5}$ всего населенія общины. Анхае, піоши — свободные члены общины, живущіе своими собственными хозяйствами, располагающіе поземельными и имущественными правами.

Піоши и анхае, однако нельзя признать абсолютно независимымъ разрядомъ населенія. Прежде всего они обязаны нести воинскую повинность, являться на зовъ патрона; обычай возложилъ на нихъ, въ знакъ уваженія къ патрону, рядъ обязанностей: 1) доставку въ извѣстныя времена года: козленка, теленка, барашка или часть зарѣзаннаго барана, свиньи, коровы, 2) содержаніе и кормъ лошадей патрона, 3) исполненіе почетной службы при патронѣ, какъ то: сопровожденіе въ поѣздкахъ, исполненіе порученій, посылки, 4) снабженіе патрона во время поѣздокъ своими лошадьми, 5) подношеніе подарковъ *мосакитхи* и т. д., 6) платежъ *ахшбыръ*, т. е. денегъ при выходѣ замужъ дѣвицъ, 7) патронъ могъ пожаловать къ піоши (анхае) и тѣ должны были кормить патрона съ семействомъ; называлась эта повинность въ Самурзакани *самедзело* или *мачкамурія*, 8) если помѣщикъ долженъ былъ уплатить за кровь или убійство, то піоши должны были вносить деньги отъ 10 до 30 р., 9) приношенія продуктами хозяйства, *ажидзъ*, въ Абхазіи (иногда это плата патрону за покровительство стадамъ на пастбищахъ), *сазыръ*, въ Самурзакани. Помимо этого анхае и піоши исполняли

различныя мелочныя службы и обязанности. Такъ, въ Самурзакани во время праздника *шерки* — день поминовенія усопшихъ, въ день свадьбы патрона, въ день исполненія даннаго Богу обѣта *самвхт'о* или *са'горонт'о* — піоши, въ доказательство благодарности, приносили *мосакит'хи*, подарки.

Отношенія между владѣльцами и піоши (анхае) были освящены обычаемъ, который обязывалъ стороны не нарушать ихъ; въ случаѣ нарушенія обязанностей почета и уваженія въ различныхъ внѣшнихъ формахъ со стороны піоши или анхае и отказа въ защитѣ со стороны владѣльца, патрона, для выясненія недоразумѣнія приглашались почетныя лица, иногда привлекалась и вся община; если при всѣхъ усиліяхъ не удавалось уладить отношенія, у піоши (анхае) оставалось одно рѣшительное средство: право переселенія, *ассатство*. Недовольный піошъ переселялся съ семьей или цѣлой фамиліей въ другую общину, которая охотно принимала переселенца. При несложномъ домашнемъ обзаведеніи и нехитромъ хозяйственномъ укладѣ, при значительныхъ свободныхъ земельныхъ пространствахъ такія переселенія не представляли затрудненій. Каждая община заинтересована была въ численномъ своемъ превосходствѣ, а потому терять членовъ патрону общины не было выгодно, въ силу чего страхъ ассатства, права переселенія, способствовалъ нѣкоторому равновѣсію отношеній между піоши (анхае) и владѣльцами ихъ. Изъ разряда піоши (анхае) выдѣлились нѣкоторыя семьи, которыя составляли дружину патрона; близость къ личности патрона поднимала значеніе піоши и составляла изъ нихъ нѣкоторую привилегированную группу, *шинакма*; они женились на дочеряхъ жноскуа (дворянъ), владѣли на однихъ съ ними правахъ крестьянами, поэтому послѣ реформы стали претендовать на дворянское званіе.

Особое положеніе занимали *азаты*, освобожденные отъ всякой зависимости; азаты не обязывались рѣшительно никакими повинностями. Азаты это вольноотпущенники, которымъ давали свободу по соображеніямъ религіознаго характера; на азатовъ возлагалась одна чисто нравственная обязанность: изучить турецкій языкъ, чтобы читать молитвы изъ корана по умершимъ членамъ семьи или рода, отпустившаго на волю.

Сравнительно съ ахашала въ особо благопріятныхъ условіяхъ находился слѣдующій разрядъ зависимыхъ людей: *ахуйю*, въ Абхазіи, *дельмахоре*, въ Самурзакани. Ахуйю (дельмахоре) жили отдѣльными дымами, съ своимъ самостоятельнымъ хозяйствомъ, и пользовались какъ правами личными, такъ и имущественными. Какъ выше уже было указано, ахашала, получивъ семейственныя права, переходили въ разрядъ ахуйю.

Ахуйю отбывали повинности личныя и поземельныя. Каждый дымъ ахуйю (дельмахоре) долженъ былъ высылать на полевую работу одного работника, если больше одного трудоспособнаго въ дымѣ не было, на три дня со своимъ скотомъ и сельско-хозяйственными орудіями; если работниковъ въ дымѣ было нѣсколько человѣкъ, то должны были выходить три работника. Тѣ же работники, вмѣсто полевыхъ работъ, часто привлекались на домашнія работы владѣльца, на какія-нибудь постройки и т. п. Помимо этого ахуйю обязывались: 1) давать дѣвицъ для домашнихъ услугъ при дворѣ господина, услуга дѣвицъ иногда замѣнялась работой взрослыхъ; 2) при выходѣ дѣвицъ замужъ изъ сословія ахуйю (дельмахоре) владѣльцу уплачивали *ачма*, въ Абхазіи и *харджи*, въ Самурзакани; размѣры ачма не были постоянны, они колебались: отъ 3 коровъ или 3 р., до 10 коровъ или 10 руб., въ Абхазіи; харджъ въ Самурзакани— отъ 1 коровы или 10 р., до 5 коровъ или 50 р.; 3) дѣлать приношенія различными предметами хозяйства, періодически по праздникамъ и по различнымъ поводамъ; 4) приготовлять завтраки и обѣды для рабочихъ въ полѣ и доставлять то и другое на мѣсто работы. Эту повинность ахуйю (дельмахоре) обязываются исполнять въ случаѣ требованія владѣльца и въ счетъ требуемыхъ рабочихъ дней; 5) рѣзать животныхъ для господскаго стола; 6) содержать въ своемъ дворѣ или на своемъ корму принадлежащихъ владѣльцу лошадей или скотъ; 7) производить постройки для владѣльца, оповѣщать жителей о приглашеніи ихъ на господскую работу, съ зачисленіемъ этихъ дней работы въ счетъ рабочихъ дней вообще.

Обязанный столь многоразличными повинностями и работой, ахуйю (дельмахоре) является зависимымъ на время

исполненія своихъ обязанностей; ахуйю имѣетъ право владѣнія и наслѣдованія недвижимостью; его нельзя продать или передать другому; при желаніи ахуйю можетъ совершенно откупиться отъ повинностей путемъ денежной уплаты, которая колебалась отъ 100 до 300 р. По приблизительнымъ даннымъ ахуйю и дельмахоре составляли 1550 д. или 8 т. д. о. п.

Наконецъ, послѣдній разрядъ зависимаго населенія составляли *амацюрасгу*, въ Абхазіи и *мойнале*, въ Самурзакани. Амацюрасгу (мойнале), какъ ахуйю (дельмахоре), жили отдѣльными самостоятельными хозяйствами и, повидимому, пользовались имущественными правами; амацюрасгу (мойнале), какъ ахуйю (дельмахоре) обязывались отбывать полевыя работы въ теченіи недѣли отъ 2 до 3 дней, если въ дымѣ былъ только одинъ взрослый работникъ, или отъ 5 до 6, если взрослыхъ работниковъ было въ дымѣ нѣсколько; они же должны были доставлять владѣльцу продукты домашняго хозяйства. Повинности амацюрасгу (мойнале) были въ значительной степени тождественны съ повинностями, которыя отбывались ахуйю (дельмахоре), разница, повидимому, была та, что отъ нѣкоторыхъ мелочныхъ повинностей первые были освобождены и такимъ образомъ въ средѣ ахуйю (дельмахоре) амацюрасгу (мойнале) занимали какъ бы нѣкоторый привилегированный слой; хотя различія между этими двумя разрядами населенія существовали, однако они не были столь существенны, чтобы между ними можно было проводить строгую разграничительную линію, но въ жизни чувствовалась разница и обычное право юридическое положеніе этихъ двухъ зависимыхъ разрядовъ населенія все же различало. Хотя есть основаніе предполагать, что въ разрядъ амацюрасгу переходили изъ ахуйю (дельмахоре), но реальныхъ данныхъ для заключеній подобнаго рода не имѣется достаточныхъ. Амацюрасгу (мойнале) составляли 250 д. или 1300 д. о. п.

Отношенія между владѣльцами и зависимыми разрядами населенія Абхазіи и Самурзакани, правовое положеніе послѣднихъ, мѣры и роды повинностей регулировались исключительно обычаемъ. Обычай представлялъ нѣчто незыблемое, онъ отличался очень большимъ консерватизмомъ,

имъ патронъ былъ связанъ и никакихъ произвольныхъ измѣненій въ обычныхъ отношеніяхъ онъ не былъ въ правѣ дѣлать. Помимо этого произвольность распоряженій патрона ограничивалась самимъ характеромъ правового положенія каждаго изъ членовъ зависимаго сословія; разграничительныя вѣхи между отдѣльными разрядами населенія не были незыблемыми, наоборотъ, жизнь допускала свободные переходы изъ одного зависимаго состоянія въ другое; члены отдѣльныхъ сословій въ силу легкости мѣстныхъ условій, обилія свободныхъ земельныхъ пространствъ просто и свободно передвигались съ мѣста на мѣсто; въ силу этихъ обстоятельствъ и въ силу того воззрѣнія, что лишь трудъ, затраченный на воздѣлываніе дикихъ земель, даетъ право на самую землю, не могла выработаться крѣпостная зависимость; зависимость, которая существовала между различными разрядами населенія общины и ихъ патронами, отнюдь не была зависимостью по землѣ, ибо земля ничья, земля того, кто ее обработалъ, слѣдовательно, населеніе сидитъ не на помѣщичьей, господской землѣ, а на землѣ, созданной трудами человѣка; если мы въ Абхазіи и Самурзакани не можемъ говорить о поземельной зависимости между различными категоріями зависимыхъ людей и ихъ патронами, то можемъ говорить о зависимости личной, опять съ нѣкоторыми оговорками; личная зависимость людей, кромѣ ахашала—рабовъ, являлась односторонней; владѣлецъ имѣетъ право на нѣкоторое количество труда и достатка зависимыхъ людей, строго очерченнаго обычнымъ правомъ, но это право владѣльца не исключаетъ гражданскихъ и имущественныхъ правъ лицъ зависимыхъ сословій, которымъ принадлежитъ безусловное право на недвижимость, право наслѣдованія, распоряженія собственностью; наконецъ, владѣлецъ, за исключеніемъ ахашала, которые легко могли выходить изъ этого состоянія, не имѣетъ права распоряженія личностью зависимыхъ людей, правомъ продажи, даренія, залога.

Владѣлецъ имѣетъ право на зависимаго человѣка лишь въ теченіи того времени, когда послѣдній несетъ свои обязанности, отправляетъ повинности, на это время зависимый человѣкъ теряетъ свою свободу, но такъ какъ такіе моменты повторяются періодически, то зависимость ахуйю (дельма-

хоре), амацюрасгу (мойнале) и т. д. есть состояніе длящееся, слѣдовательно, зависимыхъ сословій Абхазіи и Самурзакани нельзя трактовать какъ крѣпостное сословіе въ типичномъ значеніи этого понятія.

Зависимыя сословія всѣхъ разрядовъ объединялись въ одной общей повинности, въ повинности военной службы, во время нападенія горцевъ, что представлялось явленіемъ частымъ; военную повинность несетъ каждый, выступая на войну со своимъ вооруженіемъ.

II.

Упраздненіе зависимыхъ отношеній въ Сухумскомъ отдѣлѣ.

Русское правительство первоначально не вникало въ тѣ сословныя и поземельныя отношенія, которыя существовали въ Абхазіи и Самурзакани; удаленіе владѣтеля Абхазіи въ 1864 г. и установленіе русскаго управленія Абхазіи заставило русскую власть внимательнѣе присмотрѣться ко всему укладу народной жизни.

Для детальнаго изслѣдованія сословныхъ и поземельныхъ отношеній Намѣстникомъ Кавказа была учреждена 23 апр. 1867 г. „Сухумская сословно-поземельная коммиссія“. Предположенія коммиссіи, результаты ея изслѣдованій поступили на разсмотрѣніе комитета по освобожденію зависимыхъ сословій среди горскихъ племенъ Кавказа. Комитетъ засѣдалъ подъ предсѣдательствомъ кн. Святополкъ-Мирскаго, при членахъ: т. с. кн. Багратіонъ-Мухранскомъ, Старицкомъ, г.-м. Понсе, Старосельскомъ, кн. Тумановѣ, полк. гр. Кутайсовѣ. Въ засѣданія приглашались: предсѣдатель Сухумской сословно-поземельной коммиссіи и депутаты отъ населенія Абхазіи и Самурзакани: тавады Б. Эмухвари, М. Маршани, К. Иналъ-Ипа, пор. Т. Маргани.

При обсужденіи вопроса въ комитетѣ депутаты отъ высшаго сословія Абхазіи и Самурзакани заявили права собственности на земли, какъ уже занятыя ими, такъ и земли незанятыя, но лежавшія въ районѣ ихъ родовыхъ поселеній и владѣній. Такая точка зрѣнія, какъ показано было выше, отнюдь не вытекала изъ обычныхъ правовыхъ воззрѣній, которыя признавали право собственности на земли лишь въ результатѣ произведенныхъ затратъ, но подобное воззрѣніе было обычнымъ въ Тифлисской, Кутаис-

ской губ., сопредѣльной съ Абхазіей Мингреліей, въ которой уже завершившаяся крестьянская реформа признала за помѣщиками право собственности на земли. Несомнѣнно, извѣстное вліяніе на выработку точки зрѣнія представителей высшаго сословія Абхазіи и Мингреліи оказала русская власть, которая, водворившись въ Абхазіи, не разобралась въ существующихъ поземельныхъ отношеніяхъ, которыя предпочитали трактовать подъ угломъ зрѣнія, привычнымъ для другихъ частей Закавказья. Сословно-поземельная коммиссія, которая изучила особенности отношеній въ Сухумскомъ отдѣлѣ, опрося представителей зависимыхъ сословій, показала неосновательность претензій депутатовъ отъ высшаго сословія и комитетъ имъ отказалъ.

Депутаты утверждали, что зависимыя сословія въ Абхазіи никогда свободными не были, что они составляли полную собственность помѣщиковъ, которые имѣли право продать ихъ съ землей или безъ земли, передать другому; указывали далѣе представители отъ Абхазіи и Самурзакани на то, что за выходъ дочери крестьянина замужъ владѣльцу платились деньги, *ахибыръ*, что въ случаѣ, если у крестьянина не оставалось сыновей наслѣдниковъ, имущество, какъ выморочное, переходило владѣльцу, а дочери умершаго крестьянина поступали въ домъ владѣльца для домашнихъ услугъ. Барщину и оброки Абхазскихъ и Самурзаканскихъ зависимыхъ людей депутаты считаютъ тождественной той повинности, какую крѣпостные несли въ Мингреліи; они же утверждаютъ, что частыя войны, развитіе торговли плѣнными создало въ Абхазіи и Самурзакани особый, совершенно безправный классъ людей, рабовъ, *агырва*, которыхъ приравниваютъ моджалабамъ Мингреліи и Имеретіи; невыкупленные плѣнники, обращенные въ рабство, оставленные холостыми, превращались въ рабовъ, *ахашала*, которые составляли предметъ свободнаго обращенія, служили какъ бы размѣнной монетой, что ахашала въ переводѣ означаетъ „одна голова холостая“. Съ водвореніемъ же русской власти, утверждали депутаты, съ преслѣдованіемъ торговли плѣнными число рабовъ стало сокращаться, а владѣльцы предпочитали своихъ рабовъ женить и разселять па своихъ земляхъ, предоставляя имъ право выкупаться; выкупившіе

себя изъ рабовъ и разселенные на господскихъ земляхъ получили названіе ахуйю; ахуйю въ свою очередь могли откупаться отъ владѣльцевъ и образовывать болѣе свободный классъ людей амацюрасгу (мойнале), пріобрѣтая больше правъ и свободы, эти разряды все же не переставали быть въ зависимомъ состояніи отъ владѣльцевъ.

Наконецъ, депутаты отмѣчаютъ, что въ Абхазіи было много безземельныхъ князей, дворянъ, которые ютились въ имѣніяхъ другихъ владѣльцевъ, что часто на земляхъ помѣщиковъ ютились крестьяне другихъ безземельныхъ владѣльцевъ, или безземельные крестьяне вообще, такіе пріютившіеся крестьяне назывались *ассасъ* и равноправны грузинскимъ хизанамъ или мингрельскимъ миндобили; владѣльцы земель охотно привлекали хизанъ и заселяли ими свои земли, такъ какъ поселенцы на владѣльческихъ земляхъ составляли силу и гарантировали защиту и нѣкоторую безопасность.

Противъ притязаній владѣльцевъ, конечно, возставали зависимыя разряды населенія. Еще со времени учрежденія сухумской сословно-поземельной коммиссіи стали поступать претензіи зависимыхъ людей, которые стали заявлять свои права на земли, занятыя помѣщиками; поступали заявленія, что они, земледѣльцы, являются исконными поселенцами, а помѣщики лишь силой захватили власть какъ надъ землями, такъ и надъ людьми. Противъ этого возражали владѣльцы, говоря: „такое показаніе не можетъ имѣть никакого значенія уже потому, что и въ цѣломъ свѣтѣ сначала были только всѣ крестьяне или свободные люди, а помѣщики появились позже. Какимъ бы образомъ помѣщики не образовались и когда бы они не появлялись, крестьяне не могутъ отвергать факта существованія помѣщиковъ въ Абхазіи съ незапамятныхъ временъ со всѣми тѣми правами, какія существуютъ и теперь. Если тотъ фактъ былъ вначалѣ результатомъ насилія, то онъ и въ другихъ странахъ былъ насиліемъ, которое было признано правительствомъ не только въ Грузіи, гдѣ, какъ и въ Абхазіи, оно существовало еще до Р. Х., но даже и въ Россіи, гдѣ крѣпостное право явилось гораздо позже. Такимъ образомъ, помѣщичье право владѣнія крестьянами и землею, искони вѣковъ установившееся и признанное правительствомъ въ остальныхъ частяхъ имперіи,

не можетъ быть по справедливости отвергнуто въ Абхазіи".

Заявленія депутатовъ отъ высшаго сословія Абхазіи и Мингреліи представляются чрезвычайно любопытными; изъ этихъ заявленій прежде всего бросается въ глаза то обстоятельство, что депутаты тавады совершенно игнорируютъ создавшіяся въ Сухумскомъ отдѣлѣ вѣковыя отношенія; всѣ усилія они напрягаютъ для того, чтобы отношенія зависимыхъ сословій разсматривать, какъ типичныя крѣпостныя, поэтому они все время пользуются терминами крѣпостного института, трактуя зависимыхъ людей какъ крестьянъ, т. е. крѣпостныхъ, а владѣльцевъ какъ помѣщиковъ, что приводитъ ихъ къ постояннымъ сближеніямъ понятій, сближеніямъ неправильнымъ и не всегда точнымъ; совершенно неправильно сближеніе плѣнниковъ-рабовъ и моджалабовъ Имеретіи и Мингреліи, ибо моджалабы не рабы, они, правда, составляютъ низшій разрядъ крѣпостнаго населенія, классъ дворовыхъ людей, но дворовые никогда рабами не были въ точномъ значеніи этого понятія. Депутаты тавады, правда, не совсѣмъ опредѣленно и рѣшительно, но все же достаточно прозрачно, хотятъ доказать, что зависимость людей несвободныхъ вытекала, какъ изъ отношеній поземельныхъ, такъ и личныхъ къ владѣльцамъ, которые провозглашаются владѣльцами земель, т. е, говоря иными словами, тавады Абхазіи и Самурзакани думали убѣдить Комитетъ въ томъ, что въ названныхъ областяхъ существовало типичное крѣпостное право; если бы въ этомъ имъ удалось убѣдить членовъ комитета, то въ такомъ случаѣ тавады имѣли бы основаніе во вторую очередь добиваться утвержденія за ними правъ собственности на земли, и вознагражденія за личную свободу отпускаемыхъ на волю. Толчкомъ для домогательствъ тавадовъ Абхазіи и Мингреліи послужили Дополн. Правила для Мингреліи. Выше нами уже было указано, что въ Абхазіи и Самурзакани зависимыя сословія существовали, но зависимость ихъ отнюдь нельзя толковать какъ поземельную, это скорѣе зависимость личная, точно обусловленная обычными нормами; если уже необходимо точно квалифицировать эти отношенія, то можно было бы по аналогіи характеризовать какъ смягченную форму крѣпостныхъ отношеній съ преобладающимъ элементомъ личной зависимости.

Результаты трудовъ Сухумской сословно-поземельной коммиссіи въ значительной степени опровергали домогательства тавадовъ, депутатовъ Абхазіи и Самурзаканн.

Комитетъ проектировалъ, что всѣ жители Сухумскаго отдѣла пріобрѣтаютъ полныя права собственности на усадебныя, пахатныя и воздѣланныя садовыя земли, которыя, согласно съ обычаями, составляли собственность отдѣльнаго лица или дыма; всѣ же остальныя земли должны были перейти въ распоряженіе правительства; изъ того количества земли, которое оставалось за отводомъ отдѣльнымъ владѣльцамъ, нѣкоторая оставлялась для потребностей каждой отдѣльной общины, которая нуждалась въ выгонахъ, пастбищахъ и т. п.; привилегированныя фамиліи изъ того же фонда получали особые надѣлы, которые должны были составить какъ бы компенсацію за тѣ привилегіи, которыми они располагали при пользованіи свободными землями, наконецъ, изъ того же фонда должны были надѣляться тѣ изъ получающихъ свободу, которые не имѣли своего земельнаго обезпеченія.

Такъ какъ съ уничтоженіемъ зависимыхъ отношеній владѣльцы теряли значительныя преимущества, то комитетъ для сохраненія хозяйственной устойчивости предлагалъ, чтобы ахуйю (дельмахоре), амацюрасгу (мойнале), анхае выкупали свою зависимость по капитализаціи повинностей изъ 10% противъ 6%, принятыхъ для другихъ частей Закавказья; при этомъ 2/5 этой суммы должны были внести сами выкупающіеся, а 3/5 казна; или же причитающуюся выкупную сумму можно было отбывать натуральными повинностями въ теченіе 4-хъ лѣтъ. Ахашала комитетъ склоненъ былъ разсматривать какъ дворовыхъ людей и за каждаго изъ нихъ владѣльцы должны были получить изъ казны по 50 р. и ахашала долженъ былъ пребывать въ обязательныхъ отношеніяхъ 4 года. Участіе казны исчислено въ 400 т. р.

Такими мѣрами, по мнѣнію комитета, не будетъ поколеблена хозяйственная устойчивость владѣльцевъ, а освобождающіеся не будутъ обременены непосильными тратами, а реформа въ цѣломъ не произведетъ потрясеній въ жизни этихъ сословій.

Вел. кн. Михаилъ Николаевичъ одобрилъ проектъ комитета и возбудилъ ходатайство объ ассигнованіи потребныхъ 400 т. р. Въ отношеніи къ ген. ад. Милютину отъ 20 авг. 1870 г. Намѣстникъ Кавказа писалъ: „выдачѣ просимаго пособія я придаю такое значеніе, что безъ нея полагаю невозможнымъ и приступить къ самому осуществленію сословно-поземельной реформы на предположенныхъ въ проектѣ основаніяхъ; ...я, вмѣстѣ съ тѣмъ, прошу..., если ходатайство это по какимъ-либо причинамъ не могло быть уважено, чтобы самый проектъ, препровожденный мною, не былъ утвержденъ, а возвращенъ мнѣ для измѣненія упомянутыхъ въ немъ основаній. Нахожу это необходимымъ, несмотря на полное сознаніе мною многихъ существенныхъ неудобствъ, которыя произойдутъ какъ отъ возложенія на зависимыя сословія, особенно низшихъ разрядовъ, тягостей большихъ противъ предположенныхъ нынѣ, такъ и отъ самаго дальнѣйшаго промедленія въ освобожденіи зависимыхъ, которые и безъ того уже болѣе года остались единственными представителями личной безправности на Кавказѣ“.

Крѣпостное право въ Сухумскомъ Отдѣлѣ было упразднено 8 ноября 1870 г. особымъ „Положеніемъ о прекращеніи личной зависимости и поземельнаго устройства населенія въ Сухумскомъ Отдѣлѣ“, положеніе, съ одной стороны, опредѣляетъ главнѣйшія основанія для прекращенія личныхъ зависимыхъ отношеній крестьянъ къ владѣльцамъ, съ другой—устанавливаетъ основанія поземельнаго устройства населенія; вмѣстѣ съ этимъ главнокомандующему Кавказской арміей и Намѣстнику Кавказа Положеніе предоставляетъ право развить главныя основанія въ болѣе подробныя правила и установить порядокъ приведенія въ исполненіе крестьянскаго поземельнаго устройства, что и было выполнено специальной „Инструкціей учрежденіямъ Сухумскаго Отдѣла по дѣламъ прекращенія личной зависимости въ Отдѣлѣ“ (т. е. въ Абхазіи и Самурзакани). Инструкція была издана 8 февр. 1871 г..

Всѣ разряды крестьянскаго населенія Сухумскаго Отдѣла Положеніемъ 8 ноября 1870 г. освобождаются отъ личной зависимости и пріобрѣтаютъ права свободныхъ сельскихъ обывателей; освобожденные отъ личной зависимости

крестьяне, однако не прекращаютъ повинностныхъ отношеній своихъ къ своимъ владѣльцамъ: въ продолженіе 4 лѣтъ, со дня обнародованія Положенія крестьяне несутъ всѣ повинности, службы и работы, которыя на нихъ были возложены обычаемъ въ дореформенное время; при этомъ крестьянамъ не возбраняется выкупить всѣ повинности и такимъ способомъ избавиться отъ временно-обязанной зависимости; остающіеся во временно-обязанныхъ отношеніяхъ ахашала обязываются пребывать въ полномъ повиновеніи господамъ своимъ; они получаютъ право вступать въ бракъ, не испрашивая разрѣшенія владѣльцевъ; съ другой стороны, и владѣлецъ не вправѣ измѣнять обычаевъ и если обычай требовалъ отъ владѣльца доставленія крестьянамъ помощи, продовольствія, то эта обязанность и впредь должна быть исполняема; на содержаніи владѣльца должны оставаться, согласно съ обычаями, малолѣтніе, неспособные къ труду, больные. Жалобы и недоразумѣнія, въ теченіе временно обязанныхъ отношеній ахашала къ владѣльцамъ и обратно, разбираются согласно обычаю и примѣнительно къ ст. 17 и 18 Положенія 19 февр. 1861 г. объ устройствѣ дворовыхъ людей. Если предложенія Мировыхъ Посредниковъ объ удовлетвореніи справедливыхъ жалобъ ахашала останутся безъ удовлетворенія или обнаружатся злоупотребленія въ обращеніи съ ахашала со стороны помѣщиковъ, то ахашала дается право безъ вознагражденія владѣльца уходить на свободу. Положеніе устанавливаетъ для ахашала и размѣры выкупной платы за личную свободу; ахашала въ возрастѣ отъ 10 до 50 л. м. п. и отъ 10 до 45 л. ж. п., смотря по полу и возрасту, обязываются къ платежу отъ 50 до 120 р.; дѣти моложе 10 л., а м. п. съ 50 л. и ж. п. съ 60 л. освобождаются совершенно отъ выкупной за личность платы. Ахашала, находящіеся въ обязательныхъ отношеніяхъ, могутъ выкупаться и до истеченія срока, уплативъ всю причитающуюся до конца срока сумму взносовъ, при этомъ для зачета каждый годъ пребыванія на обязательной службѣ оцѣнивается равнымъ четвертой части выкупной суммы. Если закабалены въ ахашала изъ другого сословія по долговой несостоятельности и если закабаленный ахашала состоитъ въ зависимомъ положеніи въ самый моментъ изданія Положенія, то такой ахашала можетъ вы-

купиться на свободу путемъ взноса суммы, равной долгу, за который признанъ несостоятельнымъ должникомъ; если она менѣе опредѣленной за выкупъ ахашала суммы, то такая соотвѣтственно сокращается или ахашала остается въ зависимости не четыре года, а по разсчету выкупной платы, которую пришлось бы заплатить ему, если выкупъ состоялся при обычныхъ условіяхъ на основаніи соглашенія. Ахашала выкупившимъ себя и по выходѣ на свободу образовавшимъ отдѣльные дымы свободныхъ поселенцевъ, предоставляется 10 л. льгота отъ всякихъ податей и повинностей и надѣляются они землями въ размѣрѣ, „достаточномъ для обезпеченія ихъ быта".

Семейства изъ разряда ахуйю или дельмахоре, остаются въ обязательныхъ отношеніяхъ и отбываютъ лишь слѣдующія повинности: 1) исполняютъ господскія полевыя работы, высылая для этой цѣли, въ теченіи 50 дн. въ году то же самое число работниковъ, какое они обязывались высылать, согласно обычаю, до изданія Положенія, 2) приготовляютъ обычнымъ порядкомъ гоми и кукурузу для стола помѣщика, 3) оставляютъ на 2 года въ услуженіе въ господскихъ домахъ тѣхъ мальчиковъ, которые состоятъ въ услуженіи въ день обнародованія Положенія. Ахуйю или дельмахоре, вступившіе въ этотъ разрядъ изъ ахашала, но не имѣющіе своего собственнаго хозяйства и проживающіе въ домѣ своего владѣльца, освобождаются отъ обязательныхъ отношеній къ своимъ владѣльцамъ по внесеніи ими ½ выкупной платы, опредѣленной для дымовъ, выставляющихъ для полевой работы одного работника и обязанныхъ отбываніемъ повинности по приготовленію гоми и кукурузы для стола владѣльца, т. е. 40 р.

Каждый изъ сословія амацюрасгу или мойнале при фактической способности къ несенію повинности отбываетъ ее въ теченіе обязательныхъ отношеній въ обычномъ размѣрѣ 2—3 дня или 5—6 дней въ недѣлю однимъ работникомъ.

Наконецъ, анхае или піоши обязываются и въ теченіи временно-обязанныхъ отношеній доставлять помѣщику мясную повинность, кукурузу не болѣе 8 окалатъ, вина не болѣе 8 абхаловъ, исполнять полевыя работы, но не болѣе трехъ дней въ году.

Зависимые разряды оставляются въ обязательныхъ отношеніяхъ въ теченіе 4 лѣтъ и называются временно-обязанными.

Полевая работа для временно-обязанныхъ амацюрасгу (мойнале) не должна была превышать 50 дней въ году для дымовъ отбывающихъ ее въ теченіи 2—3 дней въ недѣлю и 10 дней—для отбывающихъ 5—6 дней въ недѣлю.

Работниками въ дымѣ считаются не одержимые тѣлесными или душевными недугами, не моложе 15 л. и не старше 50; возрастъ принимается въ день обнародованія Положенія. Всякія несогласія и недоразумѣнія разрѣшаются общинными судами и утверждаются Мировыми Посредниками.

Ахуйю (дельмахоре) и амацюрасгу (мойнале) отбываютъ помѣщичьи повинности во все время временно-обязанныхъ отношеній со своимъ скотомъ, если такой обычай имѣлъ мѣсто до обнародованія Положенія и если дымъ, обязанный работой, имѣетъ свой рабочій скотъ. Количество рабочихъ дней со скотомъ опредѣляется слѣдующимъ образомъ: если число рабочихъ дней отбывавшихся до изданія Положенія однимъ дымомъ равнялось половинѣ или болѣе всего числа рабочихъ дней, которые долженъ работать крестьянинъ на помѣщика, то работа со скотомъ на помѣщика послѣ обнародованія Положенія должна составлять лишь половину общаго числа обязательныхъ по новому Положенію на помѣщика рабочихъ дней, если менѣе половины, то въ размѣрѣ дѣйствительно отбываемыхъ, но не больше 25 дней для каждаго работника. Если дымъ анхае (піоши) отбывалъ работу со скотомъ, то и далѣе одинъ изъ рабочихъ дней крестьянинъ долженъ работать со скотомъ, если дымъ имѣетъ свой скотъ; остальные работаютъ пѣшими. Крестьянскіе дымы, не располагавшіе скотомъ до обнародованія Положенія, но пріобрѣвшіе его по обнародованіи, не обязаны выступать съ ними на господскую работу. Распредѣленіе рабочихъ дней предоставляется усмотрѣнію владѣльца, но во всякомъ случаѣ число рабочихъ дней въ одну недѣлю съ дыма, обязаннаго выставлять одного работника съ дыма, въ которомъ только одинъ работникъ, не долженъ превышать 2-хъ дней; если дымъ долженъ давать 2 работниковъ, и въ дымѣ только два работника — то крестьяне не обязаны

работать болѣе 3 дней. Амацюрасгу, которые обязаны выставлять одного работника въ теченіе 5—6 дней въ недѣлю, могутъ быть требуемы, въ счетъ слѣдуемыхъ съ нихъ 10 дней работы въ году, не болѣе 4 дней въ недѣлю. Время необходимое для доставки къ мѣсту господской работы, засчитывается въ счетъ рабочихъ дней. Анхае или піоши могутъ быть требуемы на полевую работу только въ предѣлахъ своего селенія.

Особенно тщательныя указанія касательно отбыванія повинностей даетъ Инструкція въ развитіе и дополненіе Положенія. Положеніе указываетъ, что повинности, сохраняющіяся для крестьянъ на все время временно-обязанныхъ отношеній, должны отбываться согласно съ обычаями; Инструкція въ этомъ случаѣ приходитъ на помощь съ своими разъясненіями. Повинность приготовленія гоми и кукурузы для господскаго стола исполняется дымами ахуйю (дельмахоре) въ томъ же размѣрѣ и такимъ же способомъ, какъ эта повинность отправлялась согласно обычаю; исполненіе названной повинности возлагалось обыкновенно на женщинъ, въ случаѣ отсутствія женщины въ дымѣ по Инструкціи повинность слагается совершенно.

Точно также сохраняется повинность, которая обязывала крестьянъ доставлять господскому двору мальчиковъ для различныхъ услугъ, но если въ теченіе временно-обязаннаго періода мальчикъ умретъ, то онъ не замѣняется другимъ, повинность и въ этомъ случаѣ слагается.

Анхае, состоявшіе въ зависимости отъ бывшаго владѣтеля Абхазіи и кн. Александра Шервашидзе, отбываютъ повинности въ теченіе обязательнаго періода на тѣхъ же основаніяхъ, какъ анхае другихъ владѣльцевъ, за исключеніемъ отбыванія полевой работы, отъ которой анхае освобождаются безвозмездно; повинности съ крестьянъ названнаго владѣтеля поступаютъ въ доходъ казны.

Временно-обязанные крестьяне получили право до истеченія срока выкупаться на свободу. Размѣръ выкупной платы прежде всего былъ опредѣленъ для обязательныхъ полевыхъ работъ, этотъ размѣръ былъ опредѣленъ по числу обязательныхъ работниковъ, дѣйствительно выставляемыхъ дымомъ, независимо отъ общаго числа ихъ въ дымѣ; при

этихъ условіяхъ выкупныя нормы были вычислены Положеніемъ въ слѣдующей градаціи: выкупная плата за полевую работу въ теченіи 4-хъ лѣтняго обязательнаго періода для дымовъ, выставляющихъ одного работника опредѣлена въ 40 р.; выставляющихъ 2-хъ работниковъ — 80 р., 3-хъ— 120 р. и т. д. За повинность приготовленія гоми и кукурузы для господскаго стола выкупная плата выведена въ 40 р.; за 2-хъ лѣтнюю повинность услуживанія мальчиками—20 р. Ахуйю (дельмахоре), не имѣющіе собственнаго хозяйства, но проживающіе въ домѣ владѣльца, освобождаются отъ обязательныхъ отношеній при условіи внесенія половины выкупной платы, опредѣленной для дымовъ, выставляющихъ одного работника для полевыхъ работъ и обязанныхъ приготовлять кукурузу и гоми—т. е. 40 р.

Для разряда амацюрасгу выкупная плата опредѣляется слѣдующимъ образомъ: дымы, обязанные полевой работой отъ 2 до 3 дней въ недѣлю — вносятъ 40 р.; обязанные съ однимъ работникомъ работать отъ 5 до 6 дней—80 р.; при расчетахъ на деньги Положеніе одинъ рабочій день оцѣниваетъ въ 20 к. Размѣръ выкупной платы для каждаго дыма изъ анхае или піоши опредѣляется по 4-хъ лѣтней сложности повинностей, подлежащихъ къ отбыванію, при этомъ цѣны на предметы, входящіе въ составъ подлежащихъ выкупу повинностей опредѣляются такъ: коза = 2 р., козленокъ = 1 р.; баранъ = стоимости двухъ козъ или 4 р.; барашекъ = 1 р. 25 к.; свинья = 3 р.; 1 окалата кукурузы = 40 к.; ведро вина = 75 к.; пѣшаго рабочаго дня, лѣтомъ = 40 к., со скотомъ = 80 к.

Для сословія ахапала выкупная плата принята въ слѣдующихъ размѣрахъ: для мальчиковъ отъ 10 до 13 л. и дѣвочекъ отъ 10 до 11 л. — 50 р.; для мальчиковъ отъ 13 до 17 л., дѣвочекъ отъ 11—15 л.—85 р.; отъ 17 до 40 л. м. п. и отъ 15 до 30 ж. п. — 120 р.; отъ 40 до 50 л. м. п. и отъ 30 до 40 л. ж. п.—80 р. и отъ 40 до 50 л. ж. п.—50 р.

Въ счетъ выкупной платы должны быть обращены: 1) безсрочные долги владѣльцевъ освобождающихся отъ ихъ зависимости крестьянъ, долги, срокъ которыхъ истекъ или истекаетъ въ теченіе временно-обязаннаго періода, 2) расходы, понесенные крестьянами на содержаніе въ своихъ домахъ

сиротъ умершихъ владѣльцевъ со дня обнародованія Положенія. Имущество движимое и недвижимое, имѣющееся у освобождаемыхъ отъ личной зависимости людей составляетъ ихъ полную и неотъемлемую собственность.

Положеніе предоставляетъ свободному выбору сторонъ способъ удовлетворенія, т. е. крестьянамъ предоставляется отбывать повинности натуральными взносами или путемъ денежной уплаты выкупной суммы, равнымъ образомъ разрѣшается выкупную плату вносить владѣльцамъ деньгами, скотомъ или сельско-хозяйственными продуктами. Сторонамъ же предоставляется въ теченіе обязательнаго періода входить въ добровольныя соглашенія по вопросамъ отбыванія повинностей, но этими соглашеніями ни въ какомъ случаѣ не допускается ни удлиненіе 4-лѣтняго срока временно-обязанныхъ отношеній, ни увеличеніе опредѣленнаго Положеніемъ размѣра выкупной платы. Всѣ добровольныя соглашенія, какія могутъ быть совершаемы между крестьянами и владѣльцами ихъ, во избѣжаніе злоупотребленій, разсматриваются и утверждаются Мировыми Посредниками. Всѣмъ зависимымъ людямъ предоставлено полное право, независимо отъ желанія владѣльцевъ, во всякое время ликвидировать временно-обязанныя отношенія, путемъ взноса причитающейся, за остающееся время службы, части выкупной суммы; а для скорѣйшаго прекращенія обязательныхъ отношеній допускается въ широкихъ размѣрахъ поручительство за крестьянъ, поручительство можетъ касаться какъ всей выкупной суммы, такъ и части ея.

Положеніе изъ массы зависимаго сословія выдѣлило нѣкоторыя категоріи, за которыми признало право немедленнаго безплатнаго освобожденія по обнародованіи Положенія; къ нимъ относятся: 1) ахашала, ахуйю, дельмахоре, амацюрасгу, мойнале, переданные владѣльцами, вопреки обычаю, другимъ лицамъ послѣ категорическаго запрещенія Главнокомандующаго арміей, 11 іюля 1866 г., 2) заложенные до уплаты долга насильно цѣлыми семействами или порознь, 3) ахашала, проданные или иными какими либо способами отчужденные безъ засвидѣтельствованія такихъ передачъ въ окружномъ судѣ, послѣ состоявшагося по этому предмету распоряженія Главнокомандующаго Кавказскою арміею 13

—14 марта 1865 г., 4) ахашала, амацюрасгу, анхае, принадлежащіе лицамъ выселившимся въ Турцію въ 1867 г., 5) ахашала и амацюрасгу, выкупившіеся обычнымъ порядкомъ послѣ 1 января 1865 г., 6) вдовы и дѣти плѣнныхъ русскихъ съ потомствомъ, 7) дѣвицы изъ сословія ахуйю (дельмахоре), состоящія въ услуженіи въ домахъ владѣльцевъ, 8) лица неправильно закабаленныя въ ахашала, ахуйю, или дельмахоре; доказательства неправильнаго закабаленія разсматриваются въ Общинныхъ судахъ, затѣмъ Мировыми Посредниками и утверждаются въ особомъ по дѣламъ бывшихъ зависимыхъ людей Присутствіи; неправильно закабаленными признаются: семейства или лица насильственно обращенныя въ низшія сословія, проданные въ послѣдствіе ссоры, кровомщенія, хищничества; дочери ахуйю (дельмахоре), служившія у владѣльцевъ, какъ *ачмала*, переданныя кому либо, какъ ахашала, лица другихъ сословій, проживающіе въ домѣ владѣльцевъ, переданные владѣльцемъ, какъ ахашала либо за плату, либо за долги или въ залогъ, ахашала освобожденные однажды, ставшіе *азаты* (свободными) и вновь обращенные къ исполненію своихъ обязанностей; всѣ названные лица получаютъ свободу какъ лично, такъ и дѣти ихъ, 9) сироты обоего пола сословій ахашала или дельмахоре, амацюрасгу или мойнале, проживающіе въ домахъ владѣльцевъ, 10) наконецъ, проживающія въ домахъ владѣльцевъ бездомныя женщины изъ тѣхъ же разрядовъ зависимыхъ сословій.

За всѣми жителями Сухумскаго Отдѣла, какъ высшихъ, такъ и низшихъ сословій: *тавады*, *амиста* или *жноскуа* и подвластными имъ шинакма, анхае или піоши, амацюрасгу или мойнале, ахашала или дельмахоре утверждаются на правахъ полной собственности, согласно съ мѣстными народными обычаями, усадебныя, пахатныя воздѣланныя земли и сады. Сверхъ этого каждой сельской общинѣ отводится достаточное для удовлетворенія потребностей общины количество земли, изъ ближайшихъ по возможности къ осѣдлымъ участкамъ, не принадлежащее, по обычаю, частному владѣнію. Лицамъ, имѣющимъ анхае или піоши, обязанныхъ выкупить тѣ или другія повинности, предоставляется особое земельное надѣленіе, по 2 дес. на дымъ анхае, съ

тѣмъ, чтобы если дымъ анхае отбываетъ повинности нѣсколькимъ лицамъ, то земельный надѣлъ въ 2 дес. долженъ быть раздѣленъ между такими лицами. Ахашала, какъ необезпеченные собственнымъ хозяйствомъ, съ прекращеніемъ зависимыхъ отношеній получаютъ частные надѣлы въ тѣхъ общинахъ, въ которыхъ были водворены по 5 д. на д. м. и ж. п.

Земли, оставшіяся въ Абхазіи и Самурзакани, за удовлетвореніемъ всѣхъ вышеназванныхъ потребностей, остаются въ распоряженіи правительства. Городъ Сухумъ, церковные причты приходовъ Абхазіи и Самурзакани надѣлялись землями, по усмотрѣнію Намѣстника.

Для проведенія въ жизнь новыхъ началъ были учреждены должности Мировыхъ Посредниковъ и Особое по дѣламъ бывшихъ зависимыхъ сословій въ Сухумскомъ Отдѣлѣ Присутствіе, которое состояло подъ предсѣдательствомъ Начальника Отдѣла, предсѣдателя и членовъ сословно-поземельной коммиссіи. Усмотрѣнію Намѣстника было предоставлено какъ образованіе мировыхъ участковъ, такъ и число ихъ.

19 февр. 1871 г. была обнародована сословно-поземельная реформа въ Абхазіи и Самурзакани. Въ особомъ воззваніи Намѣстника къ жителямъ было сказано: „отнынѣ весь строй вашей общественной жизни установляется на твердыхъ и справедливыхъ въ отношеніи всѣхъ и каждаго основаніяхъ. Милостями великаго Государя нашего вамъ предоставлены всѣ средства къ развитію хозяйства и обезпеченію навсегда матеріальнаго благосостоянія вашего, и я увѣренъ, что мирнымъ трудомъ и неуклоннымъ выполненіемъ обязанностей, лежащихъ на каждомъ изъ васъ, вы сумѣете доказать, что не напрасны были заботы о васъ правительства“.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Выписка изъ журнала Закавказскаго Центральнаго Комитета по устройству помѣщичьихъ крестьянъ [1]).

Закавказскій Центральный Комитетъ въ исполненіе предложенія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великаго Князя Намѣстника, приступивъ къ начертанію проекта началъ, на которыхъ можетъ совершиться освобожденіе помѣщичьихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости въ Тифлисской губерніи, призналъ, что основными вопросами, подлежащими предварительному обсужденію и разрѣшенію въ работѣ на него возложенной, должны быть вопросы слѣдующіе: I) *о правахъ крестьянъ по имуществу*, и II) *о способѣ поземельнаго ихъ устройства* по освобожденіи отъ крѣпостной зависимости. Опредѣлительнымъ разрѣшеніемъ перваго изъ этихъ вопросовъ, по убѣжденію Комитета, выяснится въ полномъ объемѣ право собственности самихъ помѣщиковъ, которое должно быть сохранено имъ въ крестьянской реформѣ; отъ принятія-же того или другаго способа поземельнаго устройства крестьянъ зависитъ вся дальнѣйшая въ самыхъ существенныхъ частяхъ, разработка крестьянскаго дѣла.

Поэтому Комитетъ *положилъ*: вопросы о правахъ крестьянъ по имуществу и о способѣ поземельнаго ихъ устройства подвергнуть подробному обсужденію, съ принятіемъ въ соображеніе предложенныхъ ЕГО ВЫСОЧЕСТВОМЪ Намѣстникомъ, на разсмотрѣніе Комитета, мнѣній Дворянства

---

1) Въ настоящую выписку вошли соображенія и заключенія Комитета: во 1-хъ *о правахъ крестьянъ по имуществу*, и во 2-хъ *о поземельномъ ихъ устройствѣ*. Она служитъ вмѣсто объяснительной записки къ *Предварительнымъ Проектамъ* Комитета.

Тифлисской губерніи, выраженныхъ отъ имени *большинства* и отъ имени *меньшинства*, а также переданныхъ г-номъ Предсѣдателемъ Комитета отдѣльнаго мнѣнія Генералъ-Лейтенанта *князя Багратіонъ-Мухранскаго* и отзыва Начальника губерніи, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника *Орловскаго.*

I. О правахъ крестьянъ по имуществу.

Къ имуществамъ, состоящимъ нынѣ во владѣніи и пользованіи крестьянъ, принадлежатъ:

1) Движимое имущество крестьянъ.

2) Находящіяся на землѣ помѣщика крестьянскія: жилыя, хозяйственныя и общественныя строенія, торговыя и промышленныя заведенія, мельницы, равно сады виноградные, фруктовые и тутовые, крестьянами устроенные.

3) Земли и домы, пріобрѣтенные крестьянами въ собственность на имя помѣщиковъ, или на свое собственное имя.

О имуществахъ первыхъ двухъ категорій.

Мнѣніе большинства дворянства [1]).

Относительно крестьянскаго имущества вообще, большинство Дворянства приводитъ статьи изъ Уложенія Грузинскаго Царя Вахтанга, по которымъ *все, безъ различія, имущество помѣщичьихъ крестьянъ* принадлежитъ помѣщику также, какъ и они сами лично. Но разсуждая о томъ, что должно быть соблюдаемо при оставленіи крестьяниномъ помѣщичьей земли, большинство разграничиваетъ имущества крестьянскія и въ этомъ отношеніи говоритъ слѣдующее:

По обычаямъ Грузіи, когда крестьянинъ переселяется съ владѣльческой земли, половину своего имущества оставляетъ въ пользу владѣльца земли, съ которой переселяется; а какъ владѣлецъ получалъ, такимъ образомъ, половину и изъ движимаго и изъ недвижимаго имущества одинаково,

---

[1]) По вопросамъ здѣсь означеннымъ, въ постановленіяхъ Комитета, принято слѣдующее изложеніе: *сначала* содержанія мнѣній (большинства и меньшинства Дворянства, а также князя Багратіонъ-Мухранскаго и Начальника губерніи), а *потомъ* соображеній и заключеній Комитета.

то на практикѣ случалось такъ, что недвижимое оставалось всегда за владѣльцемъ, а все движимое—за крестьяниномъ. Къ нарушенію этого кореннаго обычая большинство Дворянства не находитъ и въ настоящее время уваженій, и потому оно полагаетъ справедливымъ постановить такъ:

„Бывшій крѣпостной, переселяясь съ помѣщичьей земли, все свое *движимое имущество* сохраняетъ за собою, а *недвижимое*, т. е. *строенія* и *насажденія*, *возведенныя на помѣщичьей землѣ*, оставляетъ помѣщику, съ тѣмъ, что если окажется, что виноградный садъ доведенъ крестьяниномъ до раззоренія умышленно или по нерадѣнію, т. е. лозы подвергнуты такъ называемой высоскѣ или насильственному истощенію, или же время надлежащаго ухода за ними упущено, то причиненный чрезъ то владѣльцу вредъ возмѣщается, по опредѣленію медіаторовъ, изъ движимаго имущества виновнаго крестьянина". (Объясненіе къ проекту Положенія большинства Дворянства и самый проектъ, листы 79 и 102).

Мнѣніе большинства Дворянства, въ отношеніи *движимаго имущества крестьянъ*, дополнено слѣдующимъ заявленіемъ, сдѣланнымъ въ Уѣздныхъ Дворянскихъ Собраніяхъ при подписаніи проекта Положенія:

„Въ числѣ помѣщичьихъ крестьянъ есть мусульмане, занимающіеся большею частію скотоводствомъ, а также армяне и евреи, занимающіеся торговлею. А какъ съ такихъ крестьянъ владѣльцы могутъ терять доходовъ несравненно больше, нежели съ другихъ, при освобожденіи ихъ изъ крѣпостной зависимости, то большинство дворянства и полагаетъ справедливымъ обязать крестьянъ изъ армянъ, мусульманъ и евреевъ, кои занимаются названными выше промыслами, при выселеніи ихъ изъ помѣщичьихъ имѣній, оставлять въ пользу помѣщиковъ половину изъ всего своего движимаго имущества". (Протоколы Уѣздныхъ Собраній, листы 106—119).

Мнѣніе меньшинства Дворянства.

Меньшинство Дворянства признаетъ *домашній скотъ*, *сельскія орудія и вообще все движимое имущество* крестьянъ неотъемлемою собственностію крестьянъ, какъ въ продолже-

ніе всего времени житья ихъ на землѣ помѣщичьей, такъ и при оставленіи оной; въ послѣднемъ случаѣ, меньшинство Дворянства предоставляетъ крестьянамъ уносить съ собою и *домовые матеріалы*, если таковые безъ ущерба землѣ могутъ быть взяты, и вообще и все, что не можетъ клониться къ порчѣ и пониженію цѣнности земли. Въ то-же время, руководствуясь тѣмъ убѣжденіемъ, что все построенное, разведенное и насажденное на землѣ помѣщика, составляя плодъ труда крестьянъ, также принадлежитъ имъ въ неотъемлемую собственность, меньшинство признаетъ за крестьянами право на *всѣ жилыя и хозяйственныя строенія, ими на помѣщичьей землѣ возведенныя*, а также *виноградные и другіе сады на ней устроенные*, за исключеніемъ впрочемъ всѣхъ доходныхъ учрежденій въ имѣніи, къ коимъ оно относитъ: ярмарки, лавки, мельницы, заводы, фабрики и т. д. Сохраняя за помѣщиками право располагать и владѣть всѣми этими заведеніями, меньшинство предлагаетъ оставить оныя въ пользованіи крестьянъ за извѣстныя подати и повинности, *по взаимному между ними соглашенію* (л. 2, 6 на обор. и 9.)

Мнѣніе генералъ-лейтенанта князя Багратіонъ-Мухранскаго.

Право собственности крестьянъ на *все движимое имущество крестьянъ* онъ признаетъ, безъ всякаго ограниченія. Съ тѣмъ вмѣстѣ не отвергаетъ права крестьянъ и на *сахлкари*, т. е. жилыя и хозяйственныя ихъ строенія, а также *сады на помѣщичьей землѣ устроенные*, если и тѣ и другіе составляютъ трудъ крестьянъ, но допускаетъ въ этомъ правѣ то ограниченіе, что и строенія и сады могутъ быть отбираемы отъ нихъ, хотя и за *вознагражденіе*, въ случаяхъ: когда они нужны самому помѣщику для хозяйственныхъ его цѣлей, либо когда крестьяне выказали неисправность или несостоятельность въ отбываніи помѣщику повинностей за оные (6 и 9 пункты его проекта).

Отзывъ начальника губерніи.

Вся движимость, рабочій скотъ, полевыя орудія, а также и всѣ тѣ предметы хозяйственныхъ обзаведеній, которые безъ ущерба землевладѣльца могутъ быть взяты, по мнѣнію

его, Начальника губерніи, составляютъ собственность крестьянъ, которые въ правѣ располагать ими и при переселеніи, по своему усмотрѣнію. Что-же касается до усадьбъ, какъ-то: *жилыхъ* и *хозяйственныхъ строеній*, а также *садовъ*, которые отведены помѣщикомъ въ надѣлъ крестьянамъ, то онъ, Начальникъ губерніи, не признавая права собственности крестьянъ на сіи строенія и сады, предоставляетъ имъ только право пользованія оными, и то съ отбываніемъ изъ нихъ за сады помѣщику той доли произведеній, какая нынѣ гдѣ отбывается, и съ возвращеніемъ ихъ въ распоряженіе помѣщика, когда крестьяне оставятъ имѣніе послѣдняго; сады-же, разведенные *трудами* и *иждивеніемъ крестьянъ*, Начальникъ губерніи считаетъ принадлежащими крестьянамъ и допускаетъ оставленіе ихъ въ пользу помѣщика, при удаленіи крестьянъ изъ имѣнія, не иначе, какъ съ вознагражденіемъ за оные (2, 8 и 11 (а, б и в) пункты отзыва Начальника губерніи). Съ тѣмъ вмѣстѣ, онъ предоставляетъ крестьянамъ право на пользованіе *мельничными мѣстами*, *рыбными ловлями* и *предметами царства ископаемаго* не иначе, какъ по *соглашенію съ владѣльцемъ и съ его дозволенія* (п. 7). Только сады и участки земли, извѣстные въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ подъ названіемъ *саблис-мамули*, Начальникъ губерніи допускаетъ возможнымъ оставить въ собственность крестьянъ ими владѣющихъ наслѣдственно, съ тѣми правами и обязанностями, какія по обычаю существуютъ (п. 9).

Соображенія и заключеніе комитета.

На основаніи существующихъ постановленій, все *движимое имущество* крестьянъ составляетъ полную принадлежность крестьянъ. Оно признано таковою и законоположеніями, Высочайше утвержденными въ 19-й день Февраля 1861 года. Поэтому Комитетъ находитъ справедливымъ силу тѣхъ законоположеній въ отношеніи движимаго имущества крестьянъ распространить, безъ всякаго ограниченія, и на Тифлисскую губернію.

Различіе въ приведенныхъ выше мнѣніяхъ, относительно собственно *недвижимыхъ имуществъ*, кои должны быть признаны собственностію крестьянъ по ихъ освобожденіи

изъ крѣпостной зависимости, проистекаетъ изъ различія во взглядахъ на сущность правъ помѣщиковъ на сей родъ имуществъ, состоящихъ въ пользованіи или владѣніи крестьянъ; по этому предметъ сей требуетъ подробнаго разъясненія.

Въ силу дѣйствующаго законодательства, помѣщики имѣютъ неоспоримое право не только на землю, но и на все устроенное на ней крестьяниномъ, если земля принадлежитъ помѣщику и не составляетъ частнаго пріобрѣтенія крестьянина.

Но какое право должны помѣщики сохранить, въ семъ отношеніи, по освобожденіи крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, предметъ этотъ, выходящій изъ предѣловъ предусмотрительности дѣйствующаго законодательства, можетъ быть разрѣшенъ единственно усмотрѣніемъ законодательной власти, отъ которой зависитъ разграничить, слитыя до-нынѣ въ одно неразрывное цѣлое, права на одно и то же имущество двухъ сословій.

Верховная власть, признавъ за помѣщикомъ права собственности на земли, отнесла крестьянскія *жилыя* и *хозяйственныя строенія* къ составу усадебной осѣдлости, которая, вмѣстѣ съ полевою землею, предоставляется, за установленныя повинности, въ постоянное пользованіе крестьянъ, съ присвоеніемъ въ то же время крестьянамъ права собственности на сіи строенія, какъ это видно изъ 145 ст. Мѣстнаго Положенія для губерній Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ, и соотвѣтствующихъ статей Мѣстныхъ Положеній для другихъ губерній.

Сверхъ сего, по точному смыслу 90, 91 и 105 статей Мѣстнаго Положенія для губерній Великороссійскихъ, равно и соотвѣтствующихъ статей Положеній для другихъ губерній, *промышленныя* или *торговыя* заведенія крестьянъ и *общественныя* ихъ строенія, равно водяныя *мельницы*, выстроенныя обществомъ или отдѣльнымъ крестьяниномъ на ихъ счетъ, также составляютъ собственность крестьянъ.

Имѣя въ виду, что въ Грузіи право помѣщиковъ какъ на крестьянъ, такъ и на состоящія въ пользованіи сихъ послѣднихъ земли и усадьбы, утверждено на тѣхъ же самыхъ законоположеніяхъ, кои дѣйствовали въ Россіи, до

крестьянской реформы, нѣтъ сомнѣнія, что разрѣшеніе Верховной власти, относительно разграниченія въ Россіи имущественныхъ правъ двухъ сословій, получающихъ равноправность, обязательно всюду, гдѣ крѣпостное право устроено на одинаковыхъ основаніяхъ съ бывшимъ крѣпостнымъ правомъ въ Россіи; слѣдовательно разрѣшеніе сіе подлежитъ къ непремѣнному руководству и при разграниченіи здѣсь имущественныхъ правъ между помѣщиками и подвластными имъ крестьянами.

По этимъ соображеніямъ, всѣ постановленія какъ Общаго, такъ и Мѣстныхъ Положеній 19 Февраля 1861 года, опредѣляющія права крестьянъ на устроенныя ими на ихъ счетъ *жилыя*, *хозяйственныя* и *общественныя строенія*, *промышленныя* и *торговыя заведенія*, равно на *мельницы*, должны быть, по мнѣнію Комитета, примѣнены въ полной силѣ и въ Тифлисской губерніи.

Относительно *виноградныхъ садовъ* Комитетъ находитъ справедливымъ, опредѣленіе правъ крестьянъ по этимъ имуществамъ согласовать съ тѣмъ порядкомъ, коимъ опредѣляются по обычаю взаимныя права землевладѣльца и съемщика земли, когда она предназначается подъ разведеніе винограднаго сада.

По существующему въ Грузіи обычаю, земля подъ *разведеніе*, въ извѣстный срокъ, винограднаго сада, отдается изъ половины; по разведеніи, половина сада дѣлается принадлежностію съемщика, другая-же предоставляется въ непосредственное распоряженіе владѣльца земли.

Такимъ образомъ, въ виноградныхъ садахъ, *разведенныхъ крестьянами на землѣ помѣщика*, доля, принадлежащая крестьянамъ, выразится въ *половинной части* сада.

По мнѣнію Комитета, за сію половину, крестьянинъ имѣетъ право получить вознагражденіе, въ случаѣ отобранія у него сада помѣщикомъ; при оставленіи же его за нимъ въ пользованіи на дальнѣйшее время, эта половина должна быть исключена изъ расчета при исчисленіи дохода съ сада въ пользу помѣщика.

Что же касается до *фруктовыхъ* и *тутовыхъ садовъ*, то какъ они, въ отдѣльномъ видѣ, составляютъ рѣдкое явленіе въ здѣшнемъ крестьянскомъ хозяйствѣ, поэтому обычай не

установилъ никакихъ правилъ, коими бы опредѣлялось взаимное соотношеніе цѣнности земли подъ сими садами и капитала или труда,. на ихъ разведеніе употребленнаго.

По этой самой причинѣ, Комитетъ находитъ болѣе удобнымъ, опредѣленіе доли, причитающейся крестьянину изъ сего рода имѣній, въ случаяхъ, когда потребуется вознагражденіе крестьянина за разведенный имъ фруктовый или тутовый садъ, предоставить установленіямъ, кои будутъ по крестьянскимъ дѣламъ учреждены.

Объ имуществахъ третьей категоріи.

Въ отношеніи имуществъ *третьей категоріи*, т. е. *имуществъ, пріобрѣтенныхъ крестьянами въ собственность* на имя своего помѣщика, или на свое собственное имя, предлежащія четыре мнѣнія выражаютъ слѣдующее:

Мнѣніе большинства Дворянства.

По Законамъ Царя Вахтанга, имѣетъ-ли помѣщичій крестьянинъ что-либо купленное или иначе пріобрѣтенное, все принадлежитъ его господину. На этомъ основаніи, и самая покупка или пріобрѣтеніе крестьянами чего-либо не допускались безъ разрѣшенія господина. Дворянство, разставаясь нынѣ съ своими крестьянами, отказывается и отъ права на недвижимое имѣніе, ими пріобрѣтенное. Но само собою разумѣется, что право недвижимой собственности тогда только признается неприкосновеннымъ, когда никто основательно не оспариваетъ его, или, въ противномъ случаѣ, когда имѣются письменныя на него доказательства. Когда помѣщики сами признаютъ право собственности крестьянина на извѣстное имѣніе,—конечно не должно требоваться отъ послѣдняго никакого другаго доказательства; а гдѣ они его не признаютъ и требованіе доказательствъ окажется неизбѣжнымъ, тамъ если признавать за доказательство домашніе *бараты*, т. е. записки, письменныя сдѣлки, что можетъ служить ручательствомъ, что вмѣсто одной подобной бумаги не явятся сотни и тысячи вновь составленныхъ. Когда въ Грузіи—для доказательства дворянскаго и княжескаго достоинствъ—требовались письменные акты,—требованіе это породило множество фальшивыхъ докумен-

товъ, и много лицъ оказалось виновными въ составленіи ихъ и предано тяжкому наказанію; само Правительство было обременено раскрытіемъ этого преступленія, а дворяне были поставлены въ то затруднительное положеніе, что съ 1830 по 1850 годъ не были утверждаемы въ потомственномъ своемъ достоинствѣ. Большинство Дворянства считаетъ непремѣнною своею обязанностію предотвратить подобное искушеніе и потому признаетъ необходимымъ постановить слѣдующее:

„Кто изъ бывшихъ крѣпостныхъ пріобрѣлъ, въ бытность свою въ крѣпостномъ состояніи, какую-либо недвижимую собственность, права на которую не оспариваетъ у него бывшій его владѣлецъ, или на которую имѣется надлежащій письменный актъ, установленнымъ порядкомъ, въ судебномъ мѣстѣ, у крѣпостныхъ дѣлъ совершенный,—до такой собственности помѣщику нѣтъ уже дѣла и крестьянинъ распоряжается ею, какъ законный владѣлецъ". (Листы 69—72 и 97).

Мнѣніе меньшинства Дворянства.

Недвижимыя имѣнія, пріобрѣтенныя помѣщичьими крестьянами отъ постороннихъ лицъ, меньшинство Дворянства считаетъ неотъемлемою собственностію крестьянъ въ такомъ случаѣ, когда на оныя имѣются акты, законнымъ образомъ совершенные со дня водворенія здѣсь Русскаго Правительства, и къ такимъ имѣніямъ помѣщики притязанія имѣть не въ правѣ (л. 1 и 2).

Мнѣніе генералъ-лейтенанта князя Багратіонъ-Мухранскаго.

Неприкосновенною собственностію крестьянина должна считаться та земля, которая пріобрѣтена имъ лишь по купчимъ крѣпостямъ и притомъ отъ посторонняго лица, къ составу имѣнія помѣщика не принадлежащаго. Такой земли помѣщикъ не въ правѣ отбирать отъ крестьянина такъ, какъ онъ могъ-бы отобрать отъ него всякую другую землю, въ пользованіи крестьянина состоящую, при разверстаніи и округленіи земель своего имѣнія (6 пунктъ мнѣнія князя Багратіонъ-Мухранскаго).

Отзывъ начальника губерніи.

Земли и сады, крестьянами купленные по какимъ-бы то ни было письменнымъ актамъ и состоящіе въ безвозмездномъ ихъ владѣніи, должны оставаться за ними на правѣ неприкосновенной собственности съ тѣмъ, чтобы акты сего рода немедленно были явлены къ засвидѣтельствованію въ мѣстное управленіе. За ними же должны оставаться въ собственность и тѣ сады, земли и другія угодья, кои поступили къ нимъ, въ видѣ дара, отъ помѣщиковъ за заслуги или по инымъ случаямъ, ежели только, въ удостовѣреніе сего, будутъ заявлены какіе-либо акты, неотвергаемые выдавшими сіи акты лицами или ихъ наслѣдниками, или ежели несомнѣнность актовъ признана будетъ тѣми учрежденіями, разбирательству коихъ будутъ подчинены споры и недоразумѣнія, могущіе возникнуть между помѣщиками и освобожденными крестьянами (9 п. отзыва Начальника губерніи).

Соображенія и заключеніе комитета.

Всѣ изложенныя здѣсь предположенія признаютъ за крестьяниномъ право на *пріобрѣтенныя имъ недвижимыя имущества*, что вполнѣ согласуется и съ мѣстными узаконеніями, издавна существующими въ Грузіи, и по которымъ крѣпостные люди, и до состоянія Высочайшаго указа 3-го Марта 1848 года [1]), всегда пользовались правомъ на пріобрѣтеніе въ собственность недвижимыхъ имуществъ.

При дальнѣйшемъ соображеніи настоящихъ предположеній, а также основаній, принятыхъ по сему предмету въ Общемъ о крестьянахъ Положеніи 19 Февраля 1861 года, представляются обсужденію Комитета слѣдующіе предметы:

1) *Должно-ли допустить какое-либо ограниченіе въ правѣ доискиванія, со стороны крестьянъ, тѣхъ имѣній, кои были отчуждены помѣщикомъ въ постороннія руки.*—Всѣ дѣйствія помѣщика, кои совершались при существованіи крѣпостныхъ отношеній, конечно должны покрываться силою закона, ихъ ограждавшаго; а потому слѣдуетъ отклонить всякіе иски, со стороны крестьянъ, хотя бы и основательные въ

---

[1]) 1138 ст. IX Т., Св. Закон. о Сост., изд. 1857 г.

сущности, противу такихъ изъ сихъ дѣйствій помѣщика, на которыя иски и жалобы по прежнимъ законамъ не принимались.

Но дабы положить границы произволу помѣщичьей власти и не узаконить нарушеній со стороны помѣщика такихъ правъ крестьянъ, кои за ними признавались самымъ закономъ, Общее Положеніе 19 Февраля 1861 года оставляетъ за крестьянами неприкосновенными частныя ихъ пріобрѣтенія, подчиняя впрочемъ заявленія крестьянъ на сіи имѣнія десятилѣтней давности, со времени ихъ пріобрѣтенія, дабы ограничить извѣстнымъ срокомъ возбужденіе споровъ противу прежнихъ дѣйствій помѣщика и отклонить тѣмъ продолжительные и раззорительные для самихъ крестьянъ процессы.

Нѣтъ достаточнаго повода не примѣнять и здѣсь правилъ, постановленныхъ по сему предмету въ приложеніи къ 32 ст. Общаго Положенія 19 Февраля. Единственное изъятіе, которое слѣдовало-бы допустить изъ сихъ правилъ, по мнѣнію Комитета, должно касаться тѣхъ случаевъ, когда имущества крестьянъ были отчуждены помѣщикомъ въ постороннія руки, и отчужденіе сіе сдѣлано до дня воспослѣдованія законоположеній 19 Февраля 1861 года.

Изъятіе сіе слѣдовало-бы допустить въ томъ уваженіи, что если къ возстановленію нарушеннаго права крестьянина на имущество, не вышедшее изъ распоряженія помѣщика, не можетъ встрѣтиться никакого затрудненія, и подобная мѣра будетъ лишь прекращеніемъ продолжающагося насилія, выразившагося въ завладѣніи, то отвѣтственность за дѣйствія, кои хотя и заключаютъ въ себѣ нарушеніе правъ крестьянъ, но совершались подъ охраною, такъ сказать, самаго закона, едва-ли должна распространиться на помѣщика безусловно. Въ этихъ видахъ было-бы справедливо сдѣлать различіе между дѣйствіями помѣщика, предшествовавшими изданію вышесказанныхъ Положеній, и дѣйствіями, слѣдовавшими за изданіемъ оныхъ.

Съ обнародованіемъ Положеній 19 Февраля 1861 года, обнаружились, со стороны помѣщиковъ здѣшнихъ, посягательства на собственность крестьянъ, вызвавшія тогда-же и жалобы отъ крестьянъ, оставленныя мѣстнымъ началь-

ствомъ безъ дальнѣйшихъ послѣдствій, такъ какъ по закону нельзя было дать ходъ подобнымъ жалобамъ.

Принятіе для изданія Положеній 19 Февраля 1861 года за начало того періода, съ котораго подобныя отчужденія со стороны помѣщика должны влечь за собою и денежную для него отвѣтственность, было-бы, по мнѣнію Комитета, мѣрою вполнѣ справедливою и достаточною къ огражденію истинныхъ интересовъ крестьянъ.

Предположенное выше изъятіе должно быть распространено и на тѣ крестьянскія имѣнія, кои, бывъ заложены помѣщикомъ до 19 Февраля 1861 года, подверглись продажѣ до этого же срока; за тѣ-же изъ имѣній, кои, бывъ заложены до 19 Февраля 1861 года, остались неосвобожденными отъ залога и послѣ сего срока, отвѣтственность, въ случаѣ продажи имѣній, должна лежать на помѣщикѣ.

2) *Какіе слѣдуетъ принимать акты въ доказательство правъ собственности крестьянъ на означенныя имущества и въ какомъ порядкѣ должно производить разборъ предъявленныхъ по нимъ споровъ и утвержденіе имуществъ за крестьянами.*— По тѣмъ самымъ уваженіямъ, по коимъ Общимъ Положеніемъ 19 Февраля 1861 года допускаются, въ числѣ доказательствъ, не только одни формально совершенные акты, но и акты домашніе, и самый разборъ споровъ, по сему предмету предъявленныхъ, предоставленъ установленнымъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіямъ,— Комитетъ полагаетъ распространить и здѣсь дѣйствіе приложенныхъ къ 32 статьѣ того Положенія правилъ, отнеся оное одинаково какъ къ имуществамъ, пріобрѣтеннымъ крестьянами на имя ихъ помѣщиковъ, такъ и къ пріобрѣтеннымъ ими на свое собственное имя.

3) *Слѣдуетъ-ли въ числѣ частныхъ пріобрѣтеній крестьянъ считать имущества, подаренныя помѣщикомъ.*—Въ Грузіи встрѣчается много такихъ имѣній, кои были даримы или жалуемы помѣщикомъ своимъ крестьянамъ. Жалованія сіи выражаются въ различныхъ письменныхъ актахъ и суть двоякаго рода: одни изъ нихъ заключаютъ въ себѣ безусловный даръ въ собственность крестьянину означеннаго въ актѣ имѣнія, съ объясненіемъ тѣхъ заслугъ крестьянина и другихъ обстоятельствъ, кои вызвали пожалованіе; другія

суть ничто иное, какъ отдача имѣнія въ безвозмездное пользованіе крестьянъ или льготная грамота, освобождающая крестьянина отъ платежа подати или повинности за извѣстныя, состоящія въ его пользованіи, имущества.

Если справедливость требуетъ оставить въ неприкосновенной силѣ пожалованія, сдѣланныя крестьянину безъ всякаго какого-либо ограниченія и притомъ потомственно, или, какъ обыкновенно говорится въ подобныхъ актахъ, *на вѣчныя времена*, то нельзя присвоить характера дарственной грамоты такимъ актамъ, въ коихъ не помѣщено этихъ условій, и потому Комитетъ полагаетъ: имущества, поступившія къ крестьянамъ въ даръ отъ помѣщика, признавать имѣющими силу *дѣйствительнаго пріобрѣтенія* тогда только, когда въ дарственной бумагѣ положительно выражено, что оныя жалуются въ потомственное и вѣчное владѣніе, и притомъ когда пожалованіе сіе не сдѣлано подъ условіемъ вѣрной службы дарителю, или его дому и наслѣдникамъ.—Въ отношеніи же порядка укрѣпленія за крестьянами подобныхъ имуществъ, Комитетъ признаетъ необходимымъ подчинить это укрѣпленіе тѣмъ-же общимъ правиламъ, кои выше сего постановлены по примѣненію къ правиламъ, приложеннымъ къ 32-ой статьѣ Общаго Положенія 19 Февраля 1861 года.

Переходя, за-симъ, къ предметамъ, непосредственно связаннымъ съ вопросомъ по опредѣленію правъ крестьянъ по имуществу, и именно: а) о *порядкѣ наслѣдованія въ крестьянскихъ имуществахъ*, и б) о *выморочныхъ имуществахъ крестьянъ*,—Комитетъ, по первому изъ сихъ предметовъ, находитъ, что такъ какъ относительно наслѣдованія въ крестьянскомъ сословіи, въ разныхъ мѣстахъ губерніи, существуютъ свои особые обычаи, то было-бы полезно обычаи сіи оставить въ полной своей силѣ, дабы съ одной стороны не поколебать, безъ всякой нужды, привычнаго порядка, а съ другой не дать, въ противномъ случаѣ, повода къ неизбѣжнымъ тяжбамъ и семейнымъ несогласіямъ.—Что-же касается до *выморочныхъ имуществъ крестьянъ*, то вопросъ о томъ: должно-ли оныя предоставить казнѣ или крестьянскому обществу, находится въ зависимости отъ отвѣтственности, которая возложится на общество за исполненіе обязанностей по

общественному и хозяйственному устройству и по платежу податей. Съ возложенiемъ сей отвѣтственности на общество, по мнѣнiю Комитета, было-бы справедливо, согласно Общему о крестьянахъ Положенiю 19-го Февраля 1861 года, обращать выморочныя имущества крестьянъ въ пользу того сельскаго общества, въ предѣлахъ коего имущества сiи находятся.

II. О способѣ поземельнаго устройства крестьянъ.

Вопросъ, который представился Комитету къ обсужденiю и разрѣшенiю по настоящему предмету, выразился въ слѣдующемъ:

Должны-ли помѣщики, сохраняя право собственности на принадлежащiя имъ земли и угодья, предоставить, за установленныя повинности, въ постоянное пользованiе *крестьянъ, для прочной ихъ осѣдлости, обезпеченiя быта и выполненiя обязанностей предъ Правительствомъ и помѣщикомъ*:

во первыхъ *усадебную ихъ осѣдлость*;

во вторыхъ *сады*;

въ третьихъ *полевыя земли?*

Или-же всѣ сiи имущества, или нѣкоторыя изъ нихъ должны быть предоставлены только въ срочное пользованiе?

Мнѣнiе большинства дворянства.

Въ Грузiи, и по настоящее время, существуетъ такое понятiе о недвижимой собственности въ помѣщичьихъ имѣнiяхъ, что земля вся *помѣщичья* [1]), и помѣщику принадлежитъ почва со всѣми естественными ея условiями и содержанiемъ.

Нравственная, неразрывная связь существовала между дворянами Грузiи и крестьянами, на ихъ землѣ водворенными, подъ именемъ *крестьянскаго сословiя*. Не останавливаясь на преданiяхъ историческихъ, Дворянство можетъ привести письменные акты въ свидѣтельство того, что крѣ-

---

[1]) Въ подлинномъ отзывѣ Дворянства сказано *владѣльческая*. Но такъ какъ въ немъ рѣчь идетъ о *помѣщичьей землѣ*, то для большей ясности, въ настоящемъ изложенiи сущности отзыва Дворянства, предметы названы прямымъ и точнымъ ихъ именемъ.

постная зависимость существовала въ Грузіи и въ X-омъ столѣтіи. Невозможно, чтобъ связь между двумя, нынѣ разъединяемыми, сословіями не закрѣпилась, въ столь продолжительный періодъ времени, до того, чтобъ расторженіе ихъ не произвело взаимнаго болѣзненнаго ощущенія. Есть множество примѣровъ тому, что крестьянинъ съ радостію жертвовалъ собою за господина, есть множество примѣровъ тому, что и господинъ жертвовалъ своею жизнію, защищая крестьянъ. Вѣрность крестьянина къ своему господину выражалась всегда безусловною преданностію; служба крестьянина своему господину была всегда безпредѣльна. Дворяне здѣсь, въ Грузіи, существовали крестьянами. Дворянство помнитъ и чувствуетъ это и, когда наступила пора разстаться съ ними, оно желаетъ доказать дѣломъ благодарную къ нимъ память. Съ этою цѣлію оно рѣшается принести жертву, которой никто не назоветъ малою, кто знаетъ положеніе дворянъ здѣшнихъ. Эта жертва со стороны *большинства Дворянства* слѣдующая:

во 1-хъ даютъ крестьянамъ свободу;

во 2-хъ оставляютъ въ ихъ пользованіи всѣ тѣ, безъ исключенія, земли, которыя и нынѣ состоятъ въ ихъ пользованіи, за тѣ поземельныя повинности, которыя они теперь за нихъ отбываютъ.

Удѣлить-же эти земли въ *собственность крестьянъ* большинство Дворянства считаетъ для себя рѣшительно невозможнымъ по слѣдующимъ причинамъ:

„Въ Татарскихъ дистанціяхъ [1]) (собственныя слова Дворянства) земли, принадлежавшія поселянамъ, предоставлены Агаларамъ; а земли, принадлежащія намъ, предоставить поселянамъ—будетъ-ли справедливо?“

„У насъ такой вездѣ недостатокъ земли, что если дать, напр., хоть по двѣ десятины на дымъ,—помѣщикамъ не достанетъ уже, для ихъ существованія, не только своихъ, но даже казенныхъ и церковныхъ земель.

„Гдѣ земли будутъ принадлежать крестьянамъ, тамъ помѣщику невозможно уже будетъ жить и все ему принадлежащее подвергнется раззоренію.

---

[1]) Участки: *Борчалинскій* Тифлисскаго, и *Казахскій и Шамшадильскій*—Елисаветапольскаго уѣздовъ Тифлисской губерніи.

„Если вознамѣримся поселить посторонняго,—то остающіеся на мѣстѣ, хотя-бы и земли было вдоволь, не перестанутъ тревожить и сопротивляться распоряженію хозяина.

„Рѣдко найдется у насъ имѣніе безспорное. Если владѣлецъ проиграетъ тяжбу, а земли предоставитъ между тѣмъ крестьянамъ, что жъ тогда будетъ?

„Иной помѣщикъ такъ малоземеленъ, что, предоставивъ крестьянамъ занимаемыя ими земли, самъ останется совершенно безо всего.

„Лучшія наши земли находятся въ пользованіи крестьянъ нашихъ; если укрѣпить ихъ за ними, помѣщики должны остаться ни при чемъ.

„Сами крестьяне не сомнѣваются въ томъ, что земли, большею частію, пріобрѣтены помѣщиками по *покупкѣ*; стало быть крестьяне не могутъ и думать, чтобъ земли эти могли достаться имъ.

„Сами крестьяне говорятъ, что если, съ личнымъ освобожденіемъ, они должны будутъ выкупать у насъ земли, то имъ необходимо имѣть право выкупать или пріобрѣтать земли по *своему усмотрѣнію*, а не по принужденію, или по заранѣе опредѣленной цѣнѣ, т. е. коль скоро они должны употребить на это свои трудовыя деньги, то должны имѣть волю пріобрѣтать землю такую и въ такихъ мѣстахъ, какую гдѣ сами пожелаютъ или найдутъ для себя выгоднѣе. Вотъ фактъ, высказываемый самими крестьянами и служащій доказательствомъ тому, что *обязательность выкупа* земель, по опредѣленнымъ цѣнамъ, не можетъ быть полезна.

„Земля есть собственность помѣщика и распоряженіе ею должно зависѣть отъ него; многіе и изъ помѣщиковъ, за неимѣніемъ своей земли, пользуются церковными землями, отбывая за нихъ *галу* (повинность земными произведеніями); что-же они могутъ дать крестьянамъ?

„Когда всѣ земли размежуются и каждый будетъ знать свой собственный клочекъ, тѣмъ болѣе будетъ онъ дорожить имъ; никому уже не дадутъ пользоваться безденежно ни церковною, ни казенною землею, какъ до сего времени пользовались несостоятельные и безземельные помѣщики. Помѣщикъ, если онъ и раздѣлитъ земли свои съ крестьянами, наживетъ себѣ враговъ столько, сколько освободитъ

отъ себя такимъ образомъ крестьянъ; возникнутъ постоянные споры изъ-за-земель; начальство не въ состояніи будетъ управиться съ перепискою, и тяжущіеся не доживутъ до рѣшенія. Малѣйшая даже часть земли, отданная крестьянину, совершенно уронитъ остальную помѣщичью, и ни бывшій уже крѣпостной, ни посторонній не ступятъ въ нее ногою для обработки. Если земли предоставлены будутъ крестьянамъ въ собственность, владѣльцамъ останется пуститься въ путь на волю судьбы и съ посохомъ странника искать себѣ хлѣба для существованія. Вотъ то обстоятельство, на которое Дворянство обращаетъ вниманіе Правительства, и отъ коего зависитъ жизнь и благосостояніе помѣщиковъ и ихъ дѣтей".

Къ сему *большинство дворянства* добавляетъ слѣдующее:

„Предоставляя крестьянамъ личную свободу, но не укрѣпляя за ними земель, мы имѣемъ на это причины двухъ родовъ: *естественныя* и *нравственныя*.

„*Естественными причинами* могутъ считаться слѣдующія:

1) „По основному праву всякой гражданственности, употребленіе собственности зависитъ отъ свободной воли собственника. Можетъ представиться, само собою разумѣется, тотъ или другой способъ наиболѣе выгоднаго употребленія; но и за-тѣмъ выборъ способа зависитъ отъ усмотрѣнія самого собственника.

„Всѣмъ, имѣющимъ о положеніи нашемъ хотя приблизительное понятіе, достовѣрно извѣстно, что укрѣпить за крестьянами всѣ земли, которыми они у насъ пользуются, нѣтъ ни малѣйшей возможности; а выдѣлить имъ часть, хотя-бы часть и наибольшую, значило-бы возбудить въ нихъ негодованіе къ себѣ и тѣмъ навсегда уничтожить возможность добраго между нами согласія. А какъ дѣйствіе это можетъ породить только неблагодарность и взаимную непріязнь, то и было-бы оно совершенно противуестественно.

2) „Если-бы даже и не выяснялись отсюда столь отрицательныя свойства дѣла и если-бы возможно было признавать для обѣихъ сторонъ полезнымъ укрѣпленіе земель за крестьянами, то было-бы оно все-таки естестественно невозможно, потому что сперва необходимо знать, кому сколько нужно земли, чтобъ, удѣливъ ему это количество, основать

на немъ его благоденствіе безъ дальнѣйшихъ, новыхъ съ нашей стороны, пожертвованій; а затѣмъ знать и то, имѣемъ-ли мы столько, чтобъ и имъ удѣлить необходимое въ собственность, да и себѣ сохранить возможность къ существованію. Пока земли наши не размежуются; пока тяжбы не разрѣшатся, по крайней мѣрѣ тѣ изъ нихъ, кои производятся въ настоящее время съ казною, церковью, съ однофамильцами, съ сосѣдями, и пока каждому изъ насъ не будетъ достовѣрно извѣстно, что за кѣмъ останется,—невозможно сказать: *столько-то* земли въ состояніи мы дать крестьянамъ.

3) „Крестьяне и земли составляютъ единственный источникъ нашего существованія. Наибольшую часть этого источника мы уступаемъ нынѣ въ пользу тѣхъ, кои отъ насъ были къ землямъ нашимъ приставлены, и едва-ли было-бы естественно и изъ остальной части укрѣпить за ними еще часть, такъ, чтобъ имѣющая за тѣмъ остаться не подлежала уже ихъ попеченію, да и нами не могла быть употребляема. Если кромѣ *бегары* (издѣльная повинность) сложимъ съ нихъ всякую личную службу, да и земель еще дадимъ столько, что они могутъ на нашъ счетъ быть обезпечены, мы этимъ самымъ не разрушимъ-ли навсегда послѣдняго основанія быта нашего.

„*Нравственными причинами* могутъ быть сочтены слѣдующія:

1) „Неразрывная связь, существовавшая между нами и крестьянами нашими сряду 8 или 9 столѣтій, не можетъ быть разомъ уничтожена, безъ содѣйствія времени. Соболѣзновать къ нимъ, сочувствовать къ ихъ нуждамъ больше нашего никто не можетъ. Возбудить теперь неблагодарность крестьянъ къ себѣ—было-бы равносильно возбужденію раздора между дѣтьми и родителями, и, слѣдовательно, было-бы это противно законамъ нравственнымъ.

2) „Оставить вдругъ, безъ ближайшаго совѣта и помощи, тѣхъ, кои потомственно жили подъ постоянною охраною законной защиты,—было-бы также противно чистой нравственности. Ни имъ нельзя приписать никакой вины, которая-бы оправдывала совершенное съ нашей стороны отъ нихъ отреченіе, ни намъ нельзя приписать такихъ чувствъ,

которыя-бы заставили насъ уклоняться отъ взаимнаго благорасположенія, или не желать устраненія всякой между нами враждебности. Укрѣпленіе за крестьянами земель вовсе не соотвѣтствовало-бы этому положенію, такъ какъ подобная мѣра была-бы принудительною, слѣдовательно, послужила бы къ уничтоженію тѣхъ добрыхъ началъ взаимности, о сохраненіи коихъ, нравственно, мы должны заботиться.

3) „Предоставить крестьянамъ въ собственность всѣ тѣ земли и угодья, которыми въ настоящее время они пользуются, было-бы противно нравственности, какъ дѣйствіе неосмотрительное и противное всякому разсчету,—а дать изъ этихъ земель и угодій только часть, отобравъ остальную—было-бы противно нравственности, какъ лишеніе обычныхъ средствъ къ жизни.

„Для устраненія всѣхъ приведенныхъ здѣсь причинъ, мы имѣемъ намѣреніе, наиболѣе соотвѣтствующее и странѣ нашей, и положенію нашему.

„*Всѣ домовыя и дворовыя мѣста (усадебныя), всѣ земли, въ настоящее время крестьянами обрабатываемыя, всѣ лѣса, пастбища, воды, въ пользованіи ихъ состоящіе*,—все это оставляемъ за ними-же, крестьянами нашими, съ тѣмъ только условіемъ, чтобъ давали они намъ *доходъ съ земли и* отбывали за нее *бегару*, по обычаю.

„Такимъ образомъ, домашняго быта и обзаведеній [1]) крестьянъ, а также земель и угодій мы не касаемся, предоставляя все это ихъ-же пользованію, и оставляемъ ихъ при той лишь повинности, которую здѣсь, въ Грузіи, всякій свободный человѣкъ,—простолюдинъ-ли онъ, или дворянинъ,—отбываетъ владѣльцу земли, которою пользуется“. (29, 38—50 л. проекта большин. Дворянства).

Для устройства крестьянъ, на указанныхъ здѣсь основаніяхъ, большинство Дворянства беретъ въ примѣръ *хизановъ*—сословіе крестьянъ, въ краѣ существующее, которое живетъ и пользуется землею въ владѣльческихъ имѣніяхъ

---

[1]) Мнѣніе большинства Дворянства на счетъ *строеній*, а также *насажденій крестьянскихъ*, приведено выше, въ отдѣлѣ „*О правахъ крестьянъ по имуществу*“.

за извѣстныя поземельныя повинности. Положеніе хизановъ Дворянство описываетъ слѣдующимъ образомъ:

Въ Тифлисской губерніи, по камеральнымъ описаніямъ 1860 и 1861 годовъ, помѣщичьихъ крестьянъ состоитъ:

	Дымовъ	или	*душъ муж. п.*
Въ Тифлисскомъ уѣздѣ . .	3,334,	„	13,546.
„ Горійскомъ „ . .	6,457,	„	26,181.
„ Телавскомъ „ . .	2,174,	„	7,911.
„ Сигнахскомъ „ . .	2,358,	„	8,978.
„ Елисаветопольскомъ „ . .	21,	„	80.
„ Тіонетскомъ округѣ . .	373,	„	1,536.
„ Горскомъ „ . .	1,692,	„	7,249.
„ городахъ	667,	„	1,996.
„ 9-ти селеніяхъ, перечисленныхъ отъ Горійскаго уѣзда въ Шоропанскій (Кутаисской губ.): Голатубани, Бежатубани, Небодзири, Мелити, Зваре, Гдейси, Ваханичдили и Зедубани	132,	„	610.
Всего . .	17,208,	„	68,087.

При этомъ числѣ крѣпостныхъ людей состоитъ, по тѣмъ-же описаніямъ, *хизановъ изъ казенныхъ крестьянъ*:

Въ Тифлисскомъ уѣздѣ . .	4,053,	или	15,468.
„ Горійскомъ „ . .	1,544,	„	5,637.
„ Телавскомъ „ . .	1,083,	„	3,578.
„ Сигнахскомъ „ . .	466,	„	1,809.
„ Елисаветопольскомъ „ . .	6,583,	„	22,988.
„ Тіонетскомъ округѣ . .	895,	„	3,035.
„ Горскомъ „ . .	61,	„	216.
Всего . .	14,685[1]),	„	52,731[1]).

[1]) Цифра неточная и увеличенная, какъ видно далѣе, включеніемъ сюда поселянъ, живущихъ въ Елисаветопольскомъ уѣздѣ (можно

Число крѣпостныхъ болѣе числа хизановъ только 2,523 дымами, или 15,356 душ. муж. пола во всей губерніи; а отдѣльно, по Тифлисскому уѣзду, число хизановъ выше числа крѣпостныхъ 719 дымами, или 1,922 душами; по Елисаветопольскому 6,562 дымами, или 22,908 душами муж. пола.

А если исключить изъ сего разсчета хизановъ Елисаветопольскаго уѣзда—какъ государственныхъ поселянъ, живущихъ на земляхъ, пожалованныхъ агаларамъ, то и затѣмъ *число хизановъ, пользующихся землями грузинскихъ князей и дворянъ*, окажется *8,102 дыма*, или *29,743 души муж. пола*, т. е. почти половина противъ числа крѣпостныхъ.

Правительство само засвидѣтельствуетъ, что въ продолженіе Русскаго владычества въ Грузіи не было заявляемо начальству ни одной жалобы ни отъ хизановъ на землевладѣльцевъ, ни отъ землевладѣльцевъ на хизановъ. Много хизановъ и изъ церковныхъ и даже изъ самихъ помѣщичьихъ крестьянъ; но и отъ нихъ не бывало никакихъ жалобъ на владѣльцевъ земли.

Въ Грузіи нѣтъ недостатка ни въ казенныхъ, ни въ церковныхъ земляхъ, такъ что не только люди этихъ вѣдомствъ, живущіе хизанами на владѣльческихъ земляхъ, но и гораздо большее число могло-бы на оныхъ размѣститься. Завѣдывающіе казенными имуществами никогда не переставали заботиться о водвореніи казенныхъ крестьянъ на казенныхъ-же земляхъ; но вышеприведенное число хизановъ все таки остается на однажды избранныхъ ими мѣстахъ. Причина заключается въ томъ, что въ Грузіи не бывало еще пролетаріевъ, не бывало людей бездомныхъ, кромѣ нѣсколькихъ лицъ сиротъ, состоящихъ въ домашней службѣ у владѣльцевъ. Грузинъ не легко трогается съ мѣста: онъ любитъ родной край, усердствуетъ мѣстной святынѣ и не покидаетъ могилы предковъ, если только не сильно къ *тому вынуждается*; а всѣмъ извѣстно, что хизанъ не терпитъ здѣсь ни нужды, ни униженія какого-либо въ быту своемъ; между нимъ и землевладѣльцемъ существуетъ согласіе и

прибавить—частью и въ Тифлисскомъ уѣздѣ) на землѣ *агаларской*. По отзыву Начальника губерніи, всѣхъ *хизановъ* въ Тифлисской губерніи въ 1861 году состояло *5989 дымовъ*.

взаимное благорасположеніе, дорого цѣнимыя обѣими сторонами. Хизанство въ Грузіи существуетъ съ древнихъ временъ, и не только люди свободные, но и многіе изъ крѣпостныхъ стремятся къ этому состоянію, на самомъ дѣлѣ выгодному для обѣихъ сторонъ. Въ положеніи именно этого рода, но въ положеніи лучшемъ, по мнѣнію Дворянства, будутъ и помѣщичьи крестьяне по освобожденіи ихъ отъ крѣпостной зависимости, — *лучшемъ* потому, что останутся при пользованіи лучшими землями, и нѣтъ сомнѣнія, что не будетъ тогда никакихъ поводовъ ни къ неудовольствіямъ между ними и землевладѣльцами, ни къ ежедневному вмѣшательству мѣстной полиціи въ ихъ дѣла.

Положеніе здѣсь предлагаемое для освобождаемыхъ крестьянъ, большинство Дворянства полагаетъ сохранить неизмѣннымъ *первые три года*; въ продолженіе этого срока предоставляется крестьянамъ войти въ добровольное соглашеніе съ помѣщиками на счетъ дальнѣйшаго сохраненія въ своемъ пользованіи помѣщичьихъ земель; если-же этого соглашенія не послѣдуетъ, то крестьяне вольны сойти съ ихъ земель, а помѣщики—уволить ихъ.

Впрочемъ, при этомъ, въ облегченіе крестьянъ въ возможности пріобрѣтать въ свою собственность земли, на которыхъ они водворены, большинство Дворянства предлагаетъ мѣры, основанныя, съ одной стороны, на томъ порядкѣ, при которомъ крестьяне нынѣ выкупаютъ себя съ землею при продажахъ [1]), а съ другой—на соглашеніи съ положеніемъ, по коему правительственная казна въ Россіи содѣйствуетъ бывшимъ крѣпостнымъ выкупать свои усадьбы и земельные надѣлы (л. 50 на обор., 51—54 и 72).

Мнѣніе меньшинства Дворянства.

Меньшинство Дворянства, раздѣляя мнѣніе *большинства* въ отношеніи оставленія за помѣщиками полнаго и безусловнаго права собственности на принадлежащія имъ земли и другія угодья, съ тѣмъ вмѣстѣ полагаетъ возможнымъ предоставить крестьянамъ во *всегдашнее пользованіе* имѣющіеся у нихъ на земляхъ помѣщичьихъ: во 1-хъ *дома*

[1]) 1089—1093 ст. IX Т., Св. Зак. о Состояніяхъ, изд. 1857 года.

и хозяйственныя постройки и заведенія и во 2-хъ *виноградные и другіе сады и насажденія.* Эти строенія, заведенія и сады крестьяне могутъ продавать, дарить и завѣщать по своему усмотрѣнію, не касаясь однако-же земель подъ оными, за которыя они обязаны отбывать помѣщику извѣстныя поземельныя повинности, обезпечивъ отбываніе оныхъ и при отчужденіяхъ сихъ имѣній въ другія руки. Кромѣ того, меньшинство-же Дворянства полагаетъ предоставить крестьянамъ пользоваться: *помѣщичьимъ лѣсомъ для домашнихъ нуждъ и устройства садовъ* за казенную плату, а выгонными мѣстами, называемыми *санахире-садзовари*, въ томъ порядкѣ, какъ они нынѣ ими пользуются, т. е. безплатно; въ отношеніи-же остальнаго, меньшинство изъясняетъ такъ:

„Мы не отвергаемъ, что кромѣ дома и сада крестьянину нужно и еще что-либо,—ему нужны пахатныя, луговыя и другія земли; но давать болѣе, чѣмъ мы даемъ, мы не можемъ, иначе намъ пришлось-бы отказаться отъ возможности существованія. Малоземельность цѣлаго края извѣстна самому Правительству; у большей части помѣщиковъ нѣтъ въ распоряженіи и двадцати дней пахатья; всѣ земли ихъ находятся въ рукахъ у крестьянъ, которые, обрабатывая оныя, удѣляютъ помѣщику извѣстную съ урожая часть подъ названіемъ *гала.* Если всѣ эти земли передать въ вѣчное и потомственное владѣніе или распоряженіе крестьянъ, тогда у помѣщика не останется ничего, кромѣ ничтожныхъ участковъ, которые не будутъ въ состояніи обезпечить его существованіе. Помышлять объ этомъ, по нашему мнѣнію, значитъ помышлять о томъ, чтобы принести въ жертву одну сторону другой, менѣе имѣющей право на земли вообще помѣщика, приносящаго и безъ того много жертвъ и уступокъ въ пользу крестьянъ.

„По всѣмъ этимъ доводамъ мы полагаемъ: *всѣ земли и другія угодья* оставить за помѣщиками, которые, конечно, не откажутся эти земли и угодья отдавать крестьянамъ-же на обработку и въ пользованіе за извѣстное соглашеніе, которое должно быть добровольное. Оставаясь на нашихъ земляхъ, на которыхъ крестьяне имѣютъ достаточное обезпеченіе въ отношеніи своей осѣдлости и трудоваго достоянія,—крестьяне, во всякомъ случаѣ, будутъ имѣть преимуще-

ственное право на наемъ нашихъ-же земель подъ хлѣбные, луговые и другіе посѣвы. Обоюдная выгода обяжетъ насъ именно къ этой уступкѣ (л. 1, 2, 5, 6, 9 и 10).

Мнѣніе генералъ-лейтенанта князя Багратіонъ-Мухранскаго.

„Разсматривая Положенія 19 февраля 1861 года о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости въ Россіи (пишетъ князь Мухранскій), легко убѣдиться, что давно опредѣленныя отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ, главнымъ образомъ, облегчили установленіе тамъ новаго порядка вещей, равно знаніе количества земли служило мѣриломъ для надѣленія ею крестьянъ. Но здѣсь, въ Закавказскомъ краѣ, все носитъ свой особый отпечатокъ. По исторіи, крѣпостное право было такою необходимостью, что безъ этой тѣсной связи едва-ли Грузія могла дожить до настоящаго. Во время феодализма, который господствовалъ и здѣсь, высшіе имѣли уваженіе къ крестьянской личности. Вотъ какъ это выражалось въ законахъ Царя Вахтанга: „кромѣ души, все принадлежитъ помѣщику". Значитъ, никогда не дозволялось притѣсненіе личности. Имущественное-же право этимъ совершенно объясняется въ пользу помѣщика. На этомъ основаніи, земля, находившаяся въ пользованіи крестьянина, весьма часто, по мѣрѣ надобности, увеличивалась или уменьшалась помѣщикомъ, со взысканіемъ повинностей продуктами или работами, замѣненіе коихъ, однихъ другими, также совершенно зависѣло отъ воли помѣщика съ тѣмъ, однако-же, чтобы перемѣны сіи не дѣлались въ тягость „души" человѣка.

„Дать нынѣ личную свободу крестьянамъ, безъ установленія одновременно правильныхъ поземельныхъ отношеній къ помѣщикамъ, я считаю для обѣихъ сторонъ невыгоднымъ: для *помѣщиковъ* потому, что съ перваго-же дня личнаго освобожденія крестьянъ потеряется всякая возможность знать, кто изъ нихъ чѣмъ владѣлъ или пользовался, а также какую отбывалъ за то повинность; а для *крестьянъ* потому, что имъ самимъ будетъ невыносимо безъ опредѣленія въ точности какъ ихъ правъ на пользованіе землею, такъ и повинностей за это. Изъ такого положенія выйдетъ одна запутанность и оба сословія, быть можетъ, станутъ жалѣть о прошедшемъ.

„За всѣмъ тѣмъ, здѣшнее крестьянское дѣло до того разнствуетъ съ таковымъ Русскимъ, что основанія, которыя были приняты въ Россіи при его разрѣшеніи, здѣсь едва-ли примѣнимы по мѣстнымъ особенностямъ, какъ, напримѣръ: могутъ-ли здѣшніе помѣщики уступить крестьянамъ имущественныя права на усадьбы и другія земельныя угодья тамъ, гдѣ усадьбы составляютъ главную цѣнность имѣнія и гдѣ въ самыхъ земляхъ встрѣчается весьма чувствительный недостатокъ.

„Мы еще не дожили до того вѣка, когда уравнительное дѣленіе имущества считалось-бы первымъ условіемъ обществъ, и потому имущественное право, связанное съ личной зависимостью крестьянина и освященное многими вѣками, едва-ли слѣдуетъ разрушить, не создавъ, прежде всего, зрѣло-обдуманныя правила новаго состоянія Дворянства Закавказскаго, которое, оставаясь высшимъ сословіемъ, легко перенесло-бы утрату крестьянъ—утрату, которую здѣсь сильно почувствуетъ феодальное дворянство. Кто станетъ утверждать, что благоденствіе будетъ разлито отъ прерванія всякихъ отношеній двухъ сословій, тотъ ошибется,—тотъ, значитъ, не знаетъ ни исторіи христіанскаго населенія Кавказа, ни самаго Кавказа и его враждебности: будущее скрывается. Но сколько доступно моему пониманію, наше прошедшее и будущее одинаково требовали и требуютъ нѣкоторой между высшимъ и низшимъ сословіями связи по имуществу—по крайней мѣрѣ до той поры, покуда Кавказъ не получитъ другаго видоизмѣненія.

„Дабы установить, такимъ образомъ, будущія поземельныя отношенія освобождаемыхъ поселянъ къ землевладѣльцамъ на справедливыхъ основаніяхъ, необходимо обратить главнѣйшее вниманіе на права каждой изъ сторонъ, даже когда первые находились въ совершенной зависимости отъ послѣднихъ. Принадлежать помѣщику всѣмъ своимъ достояніемъ не значило, чтобъ крестьянинъ могъ лишаться своего труда отнятіемъ у него сада, дома и проч. Если и были рѣдкіе случаи въ семъ отношеніи, то это было скорѣе уродство, чѣмъ право, ибо законы Грузинскіе запрещали отсѣкать руку у трудящагося, что значило не допускать посягательства на трудъ крестьянина, и кто знаетъ, сколько

каждое хозяйственное обзаведеніе въ Грузіи требуетъ труда, тотъ согласится со мною на священное уваженіе къ труду дѣятелей. Но такое признаніе опять не даетъ права лишать помѣщика собственности—*земли*, гдѣ только виденъ трудъ крестьянина, потому что всѣ лучшія земли отводились помѣщиками добровольно крестьянамъ изъ сознанія выгодныхъ отношеній, а не изъ инаго долга. Да и было-бы несправедливо принудить помѣщика продать освобождаемому крестьянину землю—единственный остающійся у него источникъ дохода, необходимый для его существованія и упроченія его будущаго поколѣнія; а потому, въ виду всѣхъ сихъ соображеній и съ цѣлью сохранить прочное устройство въ краѣ двухъ сословій, я выношу то убѣжденіе, что *произведеніе труда* принадлежитъ крестьянину, а *земля* помѣщику, и на этомъ основаніи предлагаю:

1) „Грузинскіе помѣщичьи крестьяне, по освобожденіи отъ крѣпостной зависимости, могутъ переселяться изъ имѣнія бывшаго ихъ помѣщика, по своему усмотрѣнію, взявъ все свое движимое имущество съ собою и продавши произведенія своего труда, не касаясь земли, которая составляетъ собственность помѣщика.

2) „Крестьяне, желающіе остаться на жительствѣ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, подчиняются постановленнымъ ниже правиламъ какъ въ отношеніи правъ пользованія помѣщичьею землею, такъ и отбыванія за то помѣщикамъ повинностей, и такіе крестьяне не могутъ быть удаляемы, кромѣ случаевъ, ниже, въ пунктахъ 4 и 6-мъ указанныхъ.

3) „Крестьяне, живущіе на помѣщичьей землѣ, именуются *наслѣдственными арендаторами*, съ тѣмъ однако-же, что всегда могутъ имѣть право перехода (какъ сказано выше, п. 1), не будучи связаны званіемъ арендаторовъ и продавъ любому желающему производство своего труда, съ сохраненіемъ для помѣщика принадлежащей ему повинности за землю.

4) „Помѣщикъ прежде всего, отдѣливъ половину всей земли подъ разнородное свое хозяйство, приступаетъ за тѣмъ къ дѣленію другой половины на участки подъ названіемъ: *литра*, *сами-чареки*, *нахевар-литра* и *чареки*[1]). Вели-

[1]) Князь Багратіонъ-Мухранскій упоминаетъ, что указанный здѣсь порядокъ имъ уже введенъ съ успѣхомъ въ своемъ имѣніи.

чина каждаго изъ сихъ участковъ опредѣляется по мѣстнымъ обстоятельствамъ, по нуждамъ и средствамъ каждаго изъ крестьянъ, для содержанія его и его семейства и для исправнаго выполненія повинностей предъ Правительствомъ и помѣщикомъ. По раздѣлѣ такимъ образомъ земли, крестьяне получаютъ въ свое пользованіе желаемые участки, которые они въ послѣдствіи, по измѣнившимся обстоятельствамъ, могутъ увеличивать или уменьшать; такъ: литра можетъ сдѣлаться чареки и обратно. Если-же количество земли будетъ недостаточно для такого надѣла, то крестьяне могутъ переселиться, по желанію, или кого Мировой Посредникъ найдетъ нужнымъ переселить на казенныя земли, или причислить къ городамъ.

5) „Въ составъ надѣла крестьянъ войдутъ *сахл-кари* (мѣста осѣдлости), *сады* и *земли*, за извѣстныя повинности сообразно размѣру и свойству каждой изъ частей надѣла.

6) „Земли, состоящія въ пользованіи крестьянъ (за исключеніемъ пріобрѣтенной ими по купчимъ крѣпостямъ), а также сахл-кари могутъ быть отбираемы помѣщикомъ у крестьянъ, если помѣщикъ докажетъ необходимость тѣхъ земель для округленія своей дачи и для устройства полеводства и садоводства, въ замѣнъ чего, однако-же, помѣщикъ указываетъ крестьянамъ другіе участки, соотвѣтотвенные отобраннымъ по величинѣ и качеству почвы; въ случаѣ-же неимѣнія возможности замѣнить крестьянамъ отобранные у нихъ участки, или-же несогласія со стороны самихъ крестьянъ принять предлагаемые, крестьянамъ предоставляется выселиться изъ имѣнія въ назначенный для того срокъ“.

Отзывъ Начальника губерніи.

Обращаясь къ *поземельному обезпеченію помѣщичьихъ крестьянъ*, долженствующихъ вступить въ разрядъ людей свободныхъ, нельзя не замѣтить: а) что примѣненіе общепринятаго для внутреннихъ губерній Россіи крестьянскаго положенія въ здѣшнемъ краѣ невозможно не только въ существѣ, но даже въ формѣ, въ слѣдствіе особенностей тѣхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами, которыя сложились обычаемъ и узаконены вѣками; и б) что крѣпостное

право въ Грузіи возникло далеко не изъ тѣхъ побужденій и не въ той формѣ, какъ оно установилось въ Россіи. А потому, признавая неотъемлемое право помѣщиковъ на земли, воды, лѣса, богатства ископаемыя, достаточно было-бы къ личному освобожденію крестьянъ присоединить слѣдующія права:

1) На безвозмездное пользованіе *усадебными мѣстами, огородами при нихъ*, гдѣ таковые есть, *и всѣми на усадьбѣ хозяйственными строеніями*, какія нынѣ существуютъ и какія впредь будутъ возводимы, исключая фабричныхъ, питейныхъ и другихъ заведеній, съ торговою и промышленною цѣлію устраиваемыхъ, возведеніе коихъ дозволяется не иначе, какъ съ согласія помѣщика, которому принадлежитъ исключительное право и на открытіе базаровъ и ярмарокъ.

2) На пользованіе *садами* какъ тѣми, которые разведены трудами и иждивеніемъ самихъ крестьянъ, такъ и тѣми, коими они пользуются по надѣлу отъ помѣщиковъ, съ тѣми обязанностями къ послѣднимъ, кои нынѣ лежатъ на крестьянахъ въ этомъ отношеніи по различнымъ мѣстностямъ.

3) На пользованіе *мельничными мѣстами, рыбными ловлями* и *предметами царства ископаемаго* не иначе, какъ по особому соглашенію съ владѣльцами сихъ предметовъ.

4) На пользованіе *хлѣбопахатными землями* въ томъ пространствѣ и въ томъ порядкѣ надѣла и передѣла, въ какихъ крестьяне пользуются ими, въ настоящее время, по различнымъ мѣстностямъ, съ отбываніемъ установленной поземельной повинности. Само собою разумѣется, что земли, оставляемыя крестьянскими семействами или обществами безъ воздѣлыванія, поступаютъ въ распоряженіе помѣщика.

5) На безпрепятственное пользованіе *водою изъ каналовъ*, въ существующемъ, по обычаю, порядкѣ.

6) На пользованіе *покосными лугами* и *выгонными землями*, равно *скотопрогонными дорогами*, также въ существующемъ порядкѣ по обычаю.

7) На пользованіе *пастбищными землями*, съ платою владѣльцу по обычаю повинности *сабалахо*, въ существующемъ размѣрѣ.

8) На безпрепятственное пользованіе для своихъ надобностей и для своего хозяйства; *лѣсомъ*, за плату не свыше

казенной; вывозъ же лѣсныхъ матеріаловъ для продажи или иныхъ промышленныхъ цѣлей дозволяется не иначе, какъ по добровольному съ помѣщикомъ соглашенію.

9) Сады и участки земли, извѣстные въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ подъ названіемъ *саблис-мамули*, остаются собственностію крестьянъ ими владѣющихъ наслѣдственно, съ правами и обязанностями, по обычаю существующими.

10) Не смотря на установляемыя здѣсь отношенія, крестьяне имѣютъ право свободнаго переселенія во всякое время и куда пожелаютъ, но во 1-хъ, съ вѣдома и дозволенія подлежащаго начальства, и во 2-хъ, съ обязанностію—дома и всѣ хозяйственныя строенія, а также сады, бывшіе у нихъ въ надѣлѣ отъ помѣщика, возвратить сему послѣднему безъ всякаго вознагражденія.

11) Выкупъ въ собственность садовъ, земель и всякаго рода угодій, однолично или цѣлыми обществами, предоставляется *взаимному соглашенію* крестьянъ съ помѣщиками. Въ обоихъ случаяхъ, крестьяне имѣютъ право на пособіе отъ Правительства—или ссудою подъ залогъ выкупаемаго имѣнія, или переводомъ на нихъ займа, если будетъ выкупаемо имѣніе, заложенное въ Приказѣ.

12) На преимущественное денежное содѣйствіе могутъ разсчитывать крестьяне, которые пожелаютъ выкупить въ собственность сады, земли и угодья мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, въ особенности въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ число крестьянъ казенныхъ и церковныхъ превышаетъ число помѣщичьихъ. Впрочемъ, и въ этомъ случаѣ выкупъ возможенъ только въ порядкѣ, въ предъидущемъ пунктѣ указанномъ.

По здравомъ и всестороннемъ обсужденіи предлежащаго вопроса, по мнѣнію его, Начальника губерніи, оказывается положительно невозможнымъ установить на иныхъ началахъ отношенія между помѣщиками и освобождаемыми отъ ихъ зависимости крестьянами, и сія невозможность заключается въ томъ, что не только постранство помѣщичьихъ земель не приведено въ извѣстность, но о пространствѣ этомъ сами помѣщики не имѣютъ достовѣрныхъ свѣдѣній. Впрочемъ, въ предлагаемомъ способѣ рѣшенія крестьянскаго вопроса, какъ онъ замѣчаетъ, не заключается ничего новаго;

напротивъ, обязательныя отношенія въ этой формѣ существуютъ въ сословіи, извѣстномъ подъ именемъ *хизановъ*, живущихъ въ краѣ на владѣльческихъ земляхъ. Хизаны эти суть крестьяне казенные, церковные и даже помѣщичьи, и въ числѣ послѣднихъ такіе, между прочимъ, которые, принадлежа одному по преимуществу малоземельному помѣщику и живя на землѣ другаго помѣщика, обоимъ отбываютъ повинности на условіяхъ до того безобидныхъ, что въ виду начальства нѣтъ и не было ни одной жалобы ни со стороны крестьянъ, ни со стороны помѣщиковъ. Всѣхъ хизановъ, по свѣдѣніямъ 1861 года, состояло:

Въ Тифлисскомъ уѣздѣ	. .	2,341	дымъ
„ Горійскомъ „	. . .	1,544	„
„ Телавскомъ „	. . .	749	„
„ Сигнахскомъ „	. . .	349	„
„ Тіонетскомъ округѣ	. . .	895	„
„ Горскомъ „	. . .	60	„
Итого	. . .	5,989	дымовъ.

Соображенія и заключеніе Комитета.

По предположенію большинства Дворянства, оставленіе какъ самихъ крестьянъ на мѣстахъ водворенія, такъ и предоставленіе имъ земель въ пользованіе, должны зависѣть отъ *добровольнаго соглашенія самого помѣщика съ крестьянами.*

Прежде чѣмъ обсудить степень уважительности сего предположенія Дворянства, надлежитъ выяснить сущность тѣхъ началъ и основаній, кои были приняты при освобожденіи крестьянъ въ Россіи.

Положенія 19 Февраля 1861 года, сохраняя право собственности помѣщиковъ на всѣ принадлежащія имъ земли, требуютъ, чтобъ они предоставили, за установленныя повинности, въ постоянное пользованіе крестьянъ, усадебную ихъ осѣдлость, и, сверхъ того, *для обезпеченія ихъ быта и для выполненія ихъ обязанностей предъ Правительствомъ и помѣщикомъ*, опредѣленное количество полевой земли и другихъ угодій.

Крестьяне *имѣютъ право* выкупать въ собственность усадебную осѣдлость; пріобрѣтеніе-же ими въ собственность полевыхъ земель и другихъ угодій можетъ быть допущено не иначе, какъ *съ согласія помѣщика.*

Улучшеніе быта крестьянъ и обезпеченіе за ними усадебной осѣдлости и земельнаго довольствія признаны задачею законодательства; обезпеченіе крестьянъ усадебною осѣдлостію и земельнымъ довольствіемъ положено въ основаніе устройства ихъ быта, дабы дать имъ возможность къ прочному водворенію и средства не только къ существованію, но и къ выполненію лежащей на нихъ обязанности предъ Правительствомъ: *отбыванія государственныхъ податей и повинностей-казенныхъ и земскихъ.*

Такимъ образомъ, при разрѣшеніи крестьянскаго вопроса, надлежитъ обсудить и согласить *интересы трояків:* не только *двухъ сословій*—помѣщичьяго и крестьянскаго, но и *Государства.*

Не принявъ въ должное вниманіе совокупности сихъ трехъ интересовъ, нельзя достигнуть удовлетворительнаго окончанія крестьянскаго дѣла.

Сіи главныя основанія, преподанныя въ Общемъ Положеніи для имперіи, получили, по особенностямъ нѣкоторыхъ частей ея, различныя въ частности примѣненія.

Въ Мѣстномъ Положеніи о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ губерніяхъ Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ, признано обязательнымъ для помѣщика надѣленіе имъ каждаго сельскаго общества, по числу ревизскихъ въ немъ душъ, опредѣленнымъ количествомъ земли, распредѣленіе коего между членами общества, по тягламъ, зависитъ отъ самого общества. Этимъ бытъ каждаго крестьянина обезпечивается, кромѣ усадебной осѣдлости, извѣстнымъ количествомъ полевой земли и другихъ угодій.

Въ губерніяхъ Малороссійскихъ, гдѣ преобладаетъ подворное или семейное пользованіе землею, и гдѣ каждый хозяинъ, надѣленный ею, имѣлъ особый участокъ, передаваемый наслѣдственно; гдѣ хозяева пользовались большими или меньшими участками, смотря по средствамъ; гдѣ многіе крестьяне пользуются только одними усадьбами, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ значительное число крестьянъ не имѣетъ ни полеваго надѣла, ни усадьбы, — помѣщикъ хотя и обязывается надѣлить сельское общество опредѣленнымъ количествомъ земли, по разсчету числящихся въ обществѣ

ревизскихъ душъ; но въ предѣлахъ мірской земли, предоставленной въ надѣлъ сельскому обществу, каждое семейство пользуется усадьбою, полевою землею и другими угодьями въ тѣхъ размѣрахъ, въ коихъ семейство пользовалось ими до утвержденія Положенія 19 Февраля 1861 года.

Въ губерніяхъ: Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской и въ четырехъ уѣздахъ Витебской, гдѣ также крестьянскія земли, въ каждомъ имѣніи, раздѣлены на постоянные подворные участки, пространство коихъ не могло быть измѣнено по усмотрѣнію помѣщика, гдѣ участки были наслѣдственные и различныхъ размѣровъ, и гдѣ сельское сословіе дѣлится на хозяевъ и батраковъ, — отводъ крестьянскаго надѣла на цѣлое общество, по числу ревизскихъ въ ономъ душъ, признанъ невозможнымъ, а крестьянамъ оставлены въ пользованіе всѣ тѣ усадебныя и полевыя земли и угодья, коими они пользовались до утвержденія Положенія 19 Февраля 1861 года.

Сравнивая всѣ частныя для отдѣльныхъ частей имперіи постановленія, касательно надѣла крестьянъ землею, съ общими на сей предметъ преподанными началами, оказывается, что обязательность надѣла крестьянъ землею, со стороны владѣльца, основывается *не на правѣ* крестьянъ, какъ отдѣльныхъ лицъ, ибо въ нѣкоторыхъ частяхъ имперіи они оставлены безъ надѣла, *а на соображеніяхъ нуждъ государственныхъ:* на произволъ владѣльцевъ не могла быть оставлена участь массы населенія, нуждающагося въ пріисканіи прочной осѣдлости и добываніи средствъ не только къ существованію, но и къ выполненію предъ Правительствомъ многоразличныхъ и обширныхъ обязанностей, отъ которыхъ оно не освобождается. Самое управленіе не только можетъ быть крайне затруднено, но невозможно, когда масса населенія, лишенная прочной осѣдлости, не только не можетъ доставить способы къ ея собственному благоустройству, но внесетъ въ государственный организмъ постоянный элементъ безпорядка.

Предстоящею крестьянскою реформою Дворянство Грузинское дѣйствительно ставится въ такое положеніе, которое заслуживаетъ особаго вниманія Правительства.

И въ Россіи жертвы были для большинства помѣщи-

ковъ обременительны, здѣсь-же онѣ представляются на столько тягостнѣе, на сколько общій уровень образованія и экономическій бытъ помѣщиковъ здѣшнихъ отстаютъ отъ уровня образованія и экономическаго быта помѣщиковъ Россіи.

Нельзя не сознаться, что крестьянская реформа опережаетъ здѣсь ходъ времени столѣтіями.

Только съ самаго недавняго времени, и то въ видѣ рѣдкихъ исключеній, помѣщики Грузинскіе начали обзаводиться собственнымъ хозяйствомъ; вся масса помѣщиковъ, не имѣя своего хозяйства, жила и продолжаетъ жить на счетъ хозяйства крестьянъ своихъ; поэтому почти всѣ земли предоставляются въ пользованіе крестьянъ; лучшія и удобныя земли заняты подъ усадьбами, садами, пашнями крестьянскими. Населенія сосредоточились на единственныхъ, можно сказать, мѣстахъ, способныхъ для тѣхъ родовъ хозяйства, коими можно здѣсь заняться съ выгодою, ибо производительность земли находится въ совершенной зависимости отъ возможности ея орошенія; и это обстоятельство еще болѣе уменьшаетъ количество удобныхъ къ обработыванію земель, въ коихъ почти всѣ владѣльцы здѣшніе чувствуютъ недостатокъ.

Обращеніе изъ непосредственнаго распоряженія помѣщика въ постоянное пользованіе, или, правильнѣе, владѣніе крестьянъ, земли, въ особенности, когда, по самой цѣли надѣла, онъ долженъ производиться, по возможности, въ мѣстахъ нынѣшняго пользованія сельскихъ обществъ, какъ единственныхъ, которыя могли-бы доставить имъ дѣйствительное вспомоществованіе, — несомнѣнно лишитъ самихъ владѣльцевъ большей и самой надежной части средствъ къ существованію.

Но, при всемъ томъ, Комитетъ не видитъ возможности къ осуществленію выраженнаго Дворянствомъ предположенія.

Хизанское положеніе, на которое Дворянство указываетъ, какъ на способъ устройства будущаго быта крѣпостнаго сословія, есть дѣйствительно одна изъ счастливыхъ особенностей свободныхъ поземельныхъ отношеній владѣльцевъ земли и живущихъ на ней поселянъ, въ здѣшнемъ краѣ.

Оно вполнѣ знакомо каждому грузинскому поселянину:

переходя изъ состоянія крѣпостнаго въ состояніе хизанское, онъ ясно можетъ представить себѣ, что ожидаетъ его въ будущемъ; съ совершенною опредѣлительностію, — чрезвычайно важною въ такой реформѣ, касающейся массы непросвѣщеннаго населенія, — можетъ онъ уразумѣть и оцѣнить всѣ законныя послѣдствія новаго своего положенія *и въ правахъ личныхъ и имущественныхъ, и въ отношеніяхъ къ землевладѣльцу и Правительству.*

Хотя большинство крѣпостныхъ пользуется, въ матеріяльномъ отношеніи, бо́льшимъ благосостояніемъ, чѣмъ хизаны, ибо помѣщикъ, не дѣлая различія между собственнымъ и крестьянскимъ достояніемъ, безъ сомнѣнія предоставлялъ своему крестьянину болѣе удобствъ, чѣмъ неподвластному ему поселянину, который, живя у него, какъ *гость*[1]), могъ оставить его по своему усмотрѣнію; но сами крестьяне ни мало не ошибутся въ истинномъ характерѣ преимущества, коимъ они пользовались въ званіи крѣпостныхъ, зная, что симъ преимуществомъ обязаны они добровольному усмотрѣнію и попечительности помѣщичьей власти, съ прекращеніемъ которой они не въ правѣ ожидать его продолженія.

Вопросъ, поставленный въ такомъ видѣ: составляетъ-ли хизанское положеніе улучшеніе быта крѣпостнаго сословія, конечно, не можетъ быть разрѣшенъ иначе, какъ въ смыслѣ утвердительномъ, ибо несомнѣнно, что крѣпостные люди, получая безвозмездно права лицъ свободнаго состоянія, не могутъ требовать отъ помѣщика дарованія имъ болѣе выгоднаго положенія, чѣмъ то, въ которое ставятъ себя добровольно лица свободныхъ сословій.

Но то, что основательно въ приложеніи къ отдѣльнымъ лицамъ, не можетъ быть примѣнимо къ цѣлымъ группамъ многочисленнаго населенія, долженствующаго получить *новое, прочное и окончательное устройство.*

Какъ и выше указано, интересъ государственный, за-

---

[1]) Слово *гость* — стумари означаетъ въ Имеретіи тоже, что въ Грузіи *хизани*, а сіе послѣднее слово равносильно слову: *семейство;* глаголъ отъ слова хизани означаетъ — *пріютиться, найти пріютъ, убѣжище.*

нимающій столь важное и непосредственное мѣсто въ крестьянской реформѣ, не можетъ быть отстраненъ при ея совершеніи.

1) Правительство не можетъ даровать никому такого права, выполненіе коего оно не имѣетъ никакой возможности обезпечить на дѣлѣ.

Нельзя допустить, чтобы, по истеченіи извѣстнаго періода договорнаго срока, огромное крѣпостное населеніе, составляющее не менѣе одной трети общаго народонаселенія губерніи[1]), могло, при востребованіи владѣльцевъ, удалиться съ мѣстъ вѣковаго ихъ жительства и обезлюдить цѣлыя селенія, кои заключаютъ въ себѣ, въ нерѣдкихъ мѣстахъ, до 500 и болѣе дымовъ, или около 2500 до 3000 душъ обоего пола одного крѣпостнаго сословія.

2) Крестьяне, вышедшіе изъ крѣпостной зависимости, не имѣя прочной осѣдлости, не могутъ образовать изъ себя никакого сельскаго общества, ибо интересы людей, временно собравшихся на жительство въ извѣстной мѣстности, не могутъ дать нужныхъ элементовъ для созданія общественнаго управленія; лишенные средствъ къ самоуправленію, они вмѣстѣ съ тѣмъ затруднятъ собою всѣ отрасли государственнаго управленія, котораго сельское общество составляетъ низшій, но, тѣмъ не менѣе, весьма важный органъ.

3) Пока существуетъ нынѣшняя податная система, и всѣ государственныя подати и повинности, какъ казенныя, такъ и земскія, падаютъ на низшія сословія, будетъ несправедливо и непослѣдовательно не обезпечить сословіе, которое обязано сими повинностями, — средствами къ ихъ выполненію.

Такимъ образомъ, ссылка на хизанское положеніе, въ настоящихъ случаяхъ, не можетъ быть уважена, ибо *при окончательномъ разрѣшеніи* крестьянскаго вопроса, когда въ данный періодъ времени предстоитъ прочное устройство будущаго быта огромнаго сельскаго населенія, не можетъ имѣть мѣста примѣненіе положенія, образовавшагося *постепенно*, для *одинакихъ* семействъ, или небольшой ихъ группы; по-

[1]) Здѣсь впрочемъ подразумѣваются тѣ лишь уѣзды и округи, въ которыхъ состоитъ крѣпостное населеніе.

ложенія, которое не въ отдаленной будущности, безъ сомнѣнія, само не избѣгнетъ значительныхъ видоизмѣненій.

Отвергая предложенный Дворянствомъ способъ къ устройству быта крестьянъ, Комитетъ считаетъ себя обязаннымъ войти въ разъясненіе тѣхъ причинъ, по коимъ Правительство поставлено въ необходимость наложить именно на помѣщиковъ обязанность обезпечить крестьянъ, освобождаемыхъ изъ ихъ крѣпостной зависимости, прочною осѣдлостію и земельнымъ довольствіемъ.

Только подробнымъ обсужденіемъ сего предмета Комитетъ можетъ выполнить вполнѣ возложенное на него порученіе; ибо, какъ видно изъ официальнаго представленія Дворянства и тѣхъ заявленій, хотя и неофиціальныхъ, но которыя повторяются въ средѣ его, Дворянство не убѣждено ни въ необходимости отнесенія на его попеченіе обязанности вышеуказанной, ни въ невозможности, для самого Правительства, удовлетворить сію государственную потребность собственными средствами.

Обойти молчаніемъ вопросы, въ семъ видѣ возбуждаемые, Комитетъ нашелъ неумѣстнымъ, такъ какъ Дворянство могло-бы имѣть поводъ видѣть въ этомъ молчаніи Комитета недостатокъ должнаго вниманія къ мнѣнію его, которое оно само признаетъ нелишеннымъ основанія.

Подобная мысль, какъ-бы несправедлива она ни была, естественно можетъ возникнуть между Дворянствомъ при тѣхъ громадныхъ, сравнительно съ матеріяльнымъ его достояніемъ, лишеніяхъ, которымъ оно должно подвергнуться предстоящею крестьянскою реформою; поэтому, устраненіемъ всѣхъ недоумѣній, являющихся въ столь важномъ дѣлѣ, и представленіемъ полныхъ доводовъ къ ясному сознанію непреложности жертвъ, требуемыхъ Государствомъ отъ Дворянства, можно безъ сомнѣнія успокоить умы и тѣмъ содѣйствовать къ перенесенію терпѣливо того, что будетъ признано неизбѣжнымъ.

Крѣпостное право, образовавшее собою совокупность разныхъ правъ и обязанностей, и истекавшихъ изъ нихъ, для обоихъ сословій, отношеній, было разрѣшено Правительствомъ, при крестьянской реформѣ въ Россіи, на слѣдующихъ основаніяхъ:

Право собственности на землю, на которой были водворены крестьяне, признано принадлежностію помѣщика.

Крестьянамъ-же, независимо отъ личныхъ и имущественныхъ правъ, принадлежащихъ лицамъ свободнаго сельскаго сословія, присвоено, въ отношеніи состоявшихъ въ пользованіи и владѣніи ихъ имуществъ, право собственности на разныя ихъ строенія, заведенія и древесныя насажденія, устроенныя и разведенныя ими, т. е. право на то, что воздвигнуто или сдѣлано ихъ трудомъ.

Правомъ на произведеніе его труда ограничивается единственно всякое *юридическое* право, предоставленное законодателемъ крестьянину, при его освобожденіи изъ крѣпостной зависимости.

Въ разрѣшеніи сего предмета—по разграниченію имущественныхъ правъ двухъ сословій—не встрѣтится и здѣсь затрудненій, ибо, при совершенномъ тождествѣ сущности крѣпостнаго права въ Россіи и Грузіи, и опредѣленіе имущественныхъ правъ помѣщичьяго и крестьянскаго сословій можетъ быть совершено на одинаковыхъ основаніяхъ, какъ объяснено выше при разборѣ сего предмета.

Если-бы Правительство остановилось на этомъ разграниченіи и опредѣленіи юридическихъ правъ помѣщиковъ и подвѣдомственныхъ имъ крестьянъ на состоявшія въ пользованіи послѣднихъ имущества, то дальнѣйшія послѣдствія подобнаго разграниченія имущественныхъ правъ были-бы весьма просты для обоихъ сословій.

Отъ добровольнаго соглашенія помѣщиковъ и крестьянъ зависѣло-бы опредѣленіе условій пользованія землею; при недостиженіи соглашенія и помѣщикъ и крестьянинъ были-бы властны—первый удалить крестьянина, второй оставить помѣщика; снесеніе построекъ или полученіе за нихъ вознагражденія могли-бы быть опредѣлены особыми правилами, которыя опредѣляли-бы вмѣстѣ съ тѣмъ, въ огражденіе интересовъ обоихъ сословій, и разныя условія, при коихъ должны были-бы совершаться удаленіе крестьянина со стороны помѣщика, или добровольный отказъ со стороны самого крестьянина.

Но Правительство не можетъ остановиться на одномъ разграниченіи извѣстныхъ имущественныхъ правъ сихъ со-

словій; нельзя оставить на произволъ судьбы участь огромнаго населенія, не обезпечивъ его въ первѣйшихъ потребностяхъ жизни, не говоря о предоставленіи ему средствъ къ выполненію лежащихъ на немъ обязанностей предъ Правительствомъ.

Устройство быта крестьянскаго сословія становится, такимъ образомъ, дѣйствительною задачею законодательства.

Для разрѣшенія сей задачи, могли предстоять два способа — обсуждая сіи способы въ отношеніи собственныхъ средствъ самого Правительства: *водвореніе крестьянъ на казенныхъ земляхъ*, или-же *оставленіе ихъ на прежнемъ мѣстѣ жительства, съ обязательствомъ для крестьянъ выкупать земли, отданныя имъ въ пользованіе*, когда того потребуетъ помѣщикъ, съ тѣмъ, чтобы Правительство приняло на себя прямую отвѣтственность въ уплатѣ всей выкупной по оцѣнкѣ суммы.

Оба сіи способа, выходившіе изъ предѣловъ всякой возможности примѣненія при совершеніи крестьянской реформы въ Россіи, равно неисполнимы и здѣсь, по громадности пожертвованій, коихъ они потребуютъ даже и при относительной незначительности крѣпостнаго населенія въ здѣшнемъ краѣ.

По финансовому положенію, Правительство не можетъ расширить круга того содѣйствія, которое оно принимаетъ на себя, когда или сами крестьяне изъявляютъ желаніе выкупить отданныя въ пользованіе ихъ земли, или когда выкупъ производится по *требованію* одного помѣщика, и именно обезпеченіемъ 75 или 80% выкупной ссуды.

Въ такой-же степени неисполнимъ и другой способъ— переселеніе крестьянъ на казенныя земли, какъ по недостатку казенныхъ земель, обширности расходовъ, съ таковымъ передвиженіемъ сопряженныхъ, такъ и по послѣдствію, которое можетъ имѣть сіе переселеніе, и именно обезлюденію обитаемыхъ мѣстностей цѣлыхъ частей уѣздовъ.

Для исхода изъ того запутаннаго и невозможнаго къ дальнѣйшему поддержанію порядка, который въ теченіе вѣковъ слагался крѣпостнымъ правомъ, нельзя найти другаго способа, какъ принять на себя жертвы тому самому сословію, которое закрѣпляло узы крѣпостнаго права и пользовалось продолжительными выгодами его существованія.

По всѣмъ этимъ уваженіямъ Комитетъ полагаетъ, что пользованіе со стороны крестьянъ усадебною осѣдлостію, садами и полевою землею не можетъ быть ограничено какимъ-либо срокомъ, а должно быть *постоянное*, на тѣхъ-же самыхъ основаніяхъ, какъ и въ Россіи, по законоположеніямъ 19 Февраля 1861 года, съ сохраненіемъ за помѣщикомъ *права собственности на земли* и съ обязанностію крестьянъ нести за оныя установленныя повинности.

Для прочнаго и правильнаго поземельнаго устройства крестьянъ, признавъ, такимъ образомъ, необходимымъ и неизбѣжнымъ условіемъ предоставить имъ, въ *постоянное пользованіе*, усадебный и полевой надѣлъ, — Комитетъ обратился за-симъ къ разсмотрѣнію и обсужденію слѣдующихъ вопросовъ:

1) Что должно разумѣть подъ усадебною осѣдлостію крестьянъ?

2) Должна-ли входить въ составъ садовъ вся земля, огороженная подъ садъ, или только та часть, которая находится подъ садовыми разведеніями и насажденіями?

3) Что должно войти въ составъ полевой земли или полеваго надѣла?

4) Должно-ли въ постоянное пользованіе крестьянъ предоставить все то количество пахатныхъ и сѣнокосныхъ земель, коими они нынѣ пользуются, или-же необходимо допустить въ семъ отношеніи какія-либо измѣненія?

5) На какихъ основаніяхъ должно производиться пользованіе со стороны крестьянъ выгонами или пастбищами?

6) На какихъ основаніяхъ должно производиться пользованіе со стороны крестьянъ лѣсными угодьями?

7) Слѣдуетъ-ли предоставить крестьянамъ безусловное право на выкупъ въ собственность усадебной ихъ осѣдлости, или-же пріобрѣтеніе ими усадебной осѣдлости необходимо подчинить общимъ правиламъ о пріобрѣтеніи крестьянами полеваго надѣла, и что должно постановить, въ семъ случаѣ, собственно въ отношеніи садовъ?

По первому вопросу:

Что должно разумѣть подъ усадебною осѣдлостію крестьянъ?

Основанія, принятыя въ Россіи для опредѣленія состава и размѣра усадьбъ, Комитетъ находитъ примѣнимыми и къ Тифлисской губерніи, за нѣкоторыми исключеніями соотвѣтственно требованіямъ и условіямъ мѣстности.

Въ составъ крестьянской усадебной осѣдлости должна войти здѣсь вся земля, состоящая подъ крестьянскими жилыми и хозяйственными строеніями, съ принадлежащими къ нимъ: выпускомъ для скота и промежутками между крестьянскими строеніями, кромѣ проулковъ, нужныхъ для проѣзда. Къ *хозяйственнымъ* строеніямъ имѣютъ быть причислены: скотные дворы *(баки)*, буйлятники, гумна, мякинники; овчарники-же *(парехи)* не могутъ быть къ нимъ причисляемы, подчиняясь особому правилу, въ своемъ мѣстѣ постановленному.

Имѣя въ виду, что хозяйственныя строенія, во многихъ селеніяхъ, по причинѣ гористой мѣстности, либо особымъ хозяйственнымъ условіямъ, расположены совершенно отдѣльно отъ жилыхъ строеній и нерѣдко внѣ самыхъ селеній, Комитетъ находитъ необходимымъ черту усадебной осѣдлости опредѣлить самою чертою жилыхъ и хозяйственныхъ строеній; а тамъ, гдѣ, по разбросанности крестьянскихъ усадьбъ, промежутки между ними заключаютъ въ себѣ пустопорожнія мѣста, черта усадебной осѣдлости каждаго дыма имѣетъ быть проведена по добровольному соглашенію помѣщика и крестьянъ; если-же соглашенія не состоится, то по рѣшенію мѣстнаго мироваго учрежденія; ни въ какомъ случаѣ, однако, земля подъ усадебную осѣдлость на каждый дымъ не должна превышать однодневнаго паханья.

Къ составу-же крестьянской усадебной осѣдлости Комитетъ полагаетъ отнести землю подъ крестьянскими торговыми и промышленными заведеніями, равно огородами и пасѣками, кои непосредственно прилегаютъ къ усадебной осѣдлости сельскаго общества.

Земля подъ мельницами, по мнѣнію Комитета, должна быть причисляема, во всякомъ случаѣ, къ крестьянской усадебной осѣдлости, хотя-бы она и не прилегала къ ней, по тому уваженію, что устройство мельницъ обусловливается

особою исключительностію мѣстности, гдѣ онѣ не могутъ быть подведены подъ разрядъ другихъ строеній промышленныхъ или торговыхъ.

Что-же касается до садовъ, то они, составляя здѣсь отдѣльный видъ крестьянскаго имущества, хотя и войдутъ въ общій составъ земельнаго надѣла крестьянъ, какъ это уже разрѣшено Комитетомъ, но, для большаго удобства при опредѣленіи съ нихъ повинности, они не должны быть причисляемы ни къ усадебнымъ, ни къ полевымъ угодьямъ.

По второму вопросу:

Должна-ли входить въ составъ садовъ вся земля, огороженная подъ садъ, или только та часть, которая находится подъ садовыми разведеніями и насажденіями?

Сады въ здѣшнихъ хозяйствахъ суть: виноградные, фруктовые и тутовые.

Такъ какъ въ одной изгороди, гдѣ разведенъ тотъ или другой садъ, весьма часто встрѣчаются незанятыя пространства, то Комитетъ полагаетъ справедливымъ принимать за садъ только ту часть огороженнаго подъ садъ мѣста, которая находится собственно подъ виноградными лозами, либо фруктовыми и тутовыми деревьями. Незанятыя-же или пустыя за тѣмъ пространства, по мнѣнію Комитета, должны быть возвращены, по истеченіи двухъ лѣтъ со дня утвержденія Положенія, въ непосредственное распоряженіе помѣщика. Впрочемъ для пустыхъ мѣстъ, тамъ, гдѣ произрастаетъ виноградъ, можетъ быть допущено въ семъ случаѣ исключеніе, если въ теченіе этого времени крестьянинъ приступитъ къ разведенію на тѣхъ мѣстахъ виноградныхъ лозъ.

По третьему вопросу:

Что должно войти въ составъ полевой земли или полеваго надѣла?

Принявъ за основаніе, что земельный надѣлъ предоставляется крестьянамъ для обезпеченія ихъ быта и выполненія ихъ обязанностей предъ Правительствомъ и помѣщикомъ, и что надѣлъ сей ограничивается тѣми предѣлами, въ которыхъ совершалось пользованіе крестьянами земельнымъ довольствіемъ, — Комитетъ находитъ, что вопросъ о

томъ, что должно входить въ составъ полевой земли, предоставляемой въ постоянное пользованіе крестьянъ, разрѣшается самъ собою.

Полевыя угодья, состоящія нынѣ въ пользованіи крестьянъ, могутъ быть *двухъ разрядовъ:* тѣ, коими пользуется каждый дымъ отдѣльно и въ извѣстныхъ предѣлахъ, или кои находятся въ общемъ пользованіи не только самихъ крестьянъ, но и совокупно съ помѣщикомъ.

Къ *первому разряду* принадлежатъ: *пахатныя земли* и, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, *сѣнные покосы.*

Ко *второму разряду* принадлежатъ: *пастбища* или *выгоны,* на которыхъ ходитъ не только крестьянскій и господскій скотъ, но и постороннихъ лицъ,—въ послѣднемъ случаѣ за особую плату, взимаемую помѣщикомъ за пастьбу, и которая именуется *сабалахо.*

Поэтому въ полевой надѣлъ, по мнѣнію Комитета, должны войти не только пахатныя и сѣнокосныя земли, но и пастбища, составляющія въ крестьянскомъ хозяйствѣ необходимое дополненіе къ первымъ двумъ угодьямъ.

По четвертому и пятому вопросамъ:

Должно-ли въ постоянное пользованіе крестьянъ предоставить все то количество пахатныхъ и сѣнокосныхъ земель, коими они нынѣ пользуются, или-же необходимо допустить въ семъ отношеніи какія-либо измѣненія?

На какихъ основаніяхъ должно производиться пользованіе со стороны крестьянъ выгонами или пастбищами?

При осужденіи предмета, въ 4-мъ вопросѣ содержащагося, по поводу крестьянской реформы въ Россіи, бывшій Главный по крестьянскому дѣлу Комитетъ нашелъ, что всякое искусственное опредѣленіе *нормъ надѣловъ* для разныхъ мѣстностей, соображаясь съ нуждами крестьянина, и производительностію поземельнаго надѣла и другими условіями, въ коихъ можетъ находиться крестьянинъ, представляется въ практическомъ примѣненіи дѣломъ неисполнимымъ; и что, во всякомъ случаѣ, введеніе подобной искусственной нормы произвело-бы повсемѣстную ломку и крестьянскаго и помѣщичьяго хозяйства, и вынуждая преобразованія перваго, на новыхъ и неизвѣданныхъ еще основаніяхъ, подвергнуло-бы сильному разстройству оба сословія.

Къ устраненію этихъ неудобствъ, признано было единственнымъ средствомъ сохраненіе за крестьянами, *по возможности*, существующаго надѣла, такъ какъ онъ установился вообще самъ собою, путемъ самымъ естественнымъ, въ силу вѣковыхъ отношеній и взаимныхъ выгодъ того и другаго сословій, и составляетъ, за немногими исключеніями, лучшее и даже единственно правильное мѣрило того количества земли, которое соотвѣтствуетъ дѣйствительнымъ потребностямъ крестьянина, и потому по всей справедливости должно быть предоставлено въ крестьянское пользованіе, для обезпеченія быта крестьянъ и для выполненія ихъ обязанностей предъ Правительствомъ и помѣщикомъ.

Но, къ возможному при этомъ устраненію всякаго излишества, признано справедливымъ, въ видахъ сохраненія интересовъ помѣщиковъ — какъ землевладѣльцевъ, установить *высшіе размѣры надѣловъ* и предоставить помѣщикамъ обратить въ свое распоряженіе всѣ излишки, какіе окажутся у крестьянъ сверхъ сихъ размѣровъ.

Независимо отъ отрѣзки крестьянскаго надѣла, если онъ превышаетъ установленные высшіе размѣры, предоставлено помѣщикамъ малоземельныхъ имѣній право сохранить въ своемъ непосредственномъ распоряженіи, въ степной полосѣ не менѣе *одной половины*, а въ прочихъ мѣстахъ не менѣе *одной трети* принадлежащихъ имъ въ каждомъ селеніи удобныхъ земель, т. е. всѣхъ угодій, со включеніемъ и лѣсовъ; при этомъ въ общее пространство помѣщичьихъ земель принимаются въ разсчетъ всѣ принадлежащія помѣщику заселенныя и незаселенныя земли, отстоящія не далѣе 12-ти верстъ отъ того селенія, по коему производится отрѣзка.

Закавказскій Комитетъ полагаетъ, по тѣмъ самымъ уваженіямъ, кои уже объяснены имъ, примѣнить приведенныя здѣсь общія начала и по Тифлисской губерніи, принявъ за основаніе къ опредѣленію количества пахатныхъ и сѣнокосныхъ земель, предоставляемыхъ въ постоянное пользованіе крестьянъ, существующій нынѣ надѣлъ, съ тѣмъ, чтобы, при *малоземеліи*, помѣщикъ могъ оставить за собою половину всѣхъ пахатныхъ и сѣнокосныхъ земель, принадлежащихъ ему въ томъ селеніи, гдѣ водворены крестьяне

(не включая однако-же сюда ни лѣсу, ни пастбищъ, о коихъ постановляются, ниже сего, особыя правила); при *многоземеліи*-же, когда общее количество пахатныхъ и сѣнокосныхъ земель, состоящихъ въ пользованіи всѣхъ крестьянскихъ дымовъ, водворенныхъ въ томъ-же селеніи, на землѣ одного помѣщика, будетъ превышать, по разсчету на каждый дымъ, высшій размѣръ полевого надѣла, какой установится, помѣщикъ могъ-бы весь излишекъ противу сего высшаго размѣра оставить также въ своемъ непосредственномъ распоряженіи.

Предоставленіе помѣщику права на сохраненіе, при малоземельности, въ своемъ непосредственномъ распоряженіи *половины принадлежащихъ ему земель*, Комитетъ признаетъ вполнѣ справедливымъ, по тѣмъ обстоятельствамъ, по которымъ оказывается невозможнымъ, при крестьянской реформѣ, подводить помѣщиковъ здѣшнихъ подъ одни правила съ помѣщиками въ Россіи.

Крайняя стѣсненность положенія Дворянства Грузинскаго есть фактъ, вполнѣ извѣстный Правительству. Неопровержимымъ подтвержденіемъ тому служитъ одно численное отношеніе двухъ сословій, коихъ касается предстоящая реформа: за 1751-мъ *дворянскимъ семействомъ* числится, по камеральному описанію, 17,244 *крестьянскихъ дыма* [1]), т. е. на одно дворянское семейство приходится 10 крестьянскихъ дымовъ.

Численностію крестьянскаго населенія опредѣляется, вмѣстѣ съ тѣмъ, и самая малоземельность помѣщиковъ: ибо только населенныя имѣнія могутъ входить въ разсчетъ, при сужденіи объ имущественномъ состояніи помѣщиковъ. Въ подкрѣпленіе сего можно привести въ примѣръ самыя богатыя поземельнымъ владѣніемъ во всей губерніи княжескія фамиліи: Орбеліановыхъ въ Тифлисскомъ уѣздѣ, Ціціановыхъ — въ Горійскомъ, Андрониковыхъ — въ Сигнахскомъ и Чолакаевыхъ—въ Телавскомъ уѣздѣ и Тіонетскомъ округѣ.

---

[1]) Въ это число входятъ и тѣ изъ помѣщичьихъ крестьянъ, кои водворены на землѣ постороннихъ вѣдомствъ или состоятъ на жительствѣ въ городахъ.

Князья Орбеліановы имѣютъ общеродовыхъ земель въ такъ называемой Лорійской степи, съ окружающими ее пастбищными мѣстами, болѣе 200 т. десятинъ. За исключеніемъ самаго незначительнаго числа водворенныхъ тамъ дымовъ крестьянъ имъ подвластныхъ, все это пространство или остается незаселеннымъ, или-же занято при Русскомъ уже Правительствѣ поселенцами изъ свободныхъ сословій, на добровольныхъ условіяхъ найма.

Всѣ деревни и селенія, принадлежащія семействамъ фамиліи князей Орбеліановыхъ, въ видѣ частнаго достоянія отдѣльныхъ домовъ, на которые дѣлится эта фамилія, лежатъ въ другихъ участкахъ Тифлисскаго уѣзда, въ разстояніи отъ 50—100 верстъ отъ общеродовыхъ владѣній ихъ помѣщиковъ, которые имѣютъ въ сихъ деревняхъ и селеніяхъ, сравнительно, ограниченное количество земли.

Въ одинаковомъ положеніи съ князьями Орбеліановыми находятся и три поименованныя выше фамиліи: обширныя пространства земель имъ принадлежащихъ, состоящихъ большею частію въ пользованіи лицъ посторонняго вѣдомства, на условіяхъ вольнаго найма, лежатъ также вдали отъ тѣхъ селеній, въ коихъ водворены подвластные имъ крестьяне, и которыя составляютъ не только лучшее, но, можно сказать, единственное доходное ихъ имущество.

Таковъ общій характеръ поземельнаго владѣнія грузинскихъ помѣщиковъ: земли цѣнныя заняты уже подъ собственными помѣщика селеніями, и не обширны; тѣ-же изъ помѣщичьихъ владѣній, кои заключаютъ въ себѣ пространныя земли, въ настоящее время, приносятъ имъ весьма незначительный доходъ.

Сказанное здѣсь приводитъ къ тому несомнѣнному заключенію, что мѣриломъ имущественнаго состоянія здѣшнихъ помѣщиковъ можетъ служить не общее количество земель имъ принадлежащихъ, а только имѣнія населенныя, цѣнность коихъ соразмѣряется со степенью густоты населенія.

Такимъ образомъ, общая численность крѣпостнаго населенія въ губерніи можетъ дать весьма приблизительное понятіе о степени достатка здѣшнихъ помѣщиковъ: по официальнымъ свѣдѣніямъ, общее число крѣпостнаго населенія

Тифлисской губерніи, со включеніемъ даже тѣхъ, кои не водворены на земляхъ своихъ помѣщиковъ, простирается до 67,228 *мужскаго пола душъ*, соотвѣтствующихъ ревизскимъ душамъ Россіи.

И такъ, все достояніе 1751-го семейства помѣщиковъ Грузіи не превышаетъ, по численности крѣпостнаго населенія, достоянія одного или нѣсколькихъ изъ богатѣйшихъ дворянскихъ семействъ въ Россіи.

Но не по одной имущественной своей недостаточности Дворянство Грузинское заслуживаетъ особаго вниманія: стѣсненность его происходитъ и отъ другихъ причинъ, тѣмъ болѣе важныхъ, что устраненіе ихъ зависитъ отъ болѣе отдаленной будущности. За исключеніемъ отдѣльныхъ членовъ дворянскихъ семействъ, посвящающихъ себя Государственной службѣ и въ ней находящихъ средства къ безбѣдному существованію, вся масса Дворянства, сосредоточенная въ селеніяхъ и преданная исключительно сельскимъ занятіямъ, продолжаетъ сохранять весь образъ жизни, которому слѣдовали отцы и дѣды при прежнемъ Правительствѣ; неприготовленные ни къ какимъ занятіямъ, въ коихъ могли-бы находить подспорье въ существованіи, они, можно сказать, замкнуты въ безвыходный кругъ; съ освобожденіемъ крестьянъ, когда, по самой цѣли преобразованія, повинности съ крестьянъ будутъ соразмѣрены съ доходностію земли, отдаваемой въ постоянное пользованіе крестьянъ, масса помѣщиковъ безъ сомнѣнія лишится послѣдняго надежнаго средства для поддержанія своихъ семействъ, если за ними не будетъ сохранена земля въ достаточномъ количествѣ.

Хотя, съ другой стороны, симъ уменьшится надѣлъ крестьянъ, но нельзя не принять во вниманіе, что крестьяне, при отдачѣ имъ въ пользованіе половины всей принадлежащей помѣщику земли, будутъ обезпечены, большею частію, значительнымъ количествомъ земли, въ особенности при сравнительной ея цѣнности; во всякомъ случаѣ, крестьянинъ, пріобрѣтая полную свободу и располагая независимо своимъ трудомъ, въ краѣ, гдѣ рабочія руки и всякій трудъ такъ дороги, найдетъ всегда надежное подспорье и при ограниченіи, по необходимости, земельнаго его надѣла; улучшеніе-же его быта, на счетъ крайняго, и не временнаго,

а постояннаго, продолжительнаго стѣсненія помѣщиковъ, не можетъ быть допускаемо безъ извращенія истинной цѣли и видовъ, руководившихъ Правительство въ настоящемъ дѣлѣ.

Насчетъ того, чтобы при отрѣзкѣ въ пользу помѣщика половины, принимать въ разсчетъ только земли, принадлежащія къ тому селенію, изъ земель коего подлежитъ сія отрѣзка, Комитетъ руководствовался тѣмъ соображеніемъ, что при расширеніи этого условія и на помѣстія, лежащія внѣ границъ того селенія, изъ котораго слѣдуетъ отрѣзка, могутъ представиться большія неудобства какъ для самихъ крестьянъ, такъ въ особенности для помѣщика, ибо, при здѣшней гористой мѣстности, два помѣстія могутъ находиться совершенно въ разныхъ хозяйственныхъ условіяхъ, и лишеніе, которое понесетъ помѣщикъ въ одномъ имѣніи —оставленіемъ за крестьянами всего или извѣстнаго количества настоящаго ихъ надѣла, можетъ далеко не вознаградить его прирѣзкою въ другомъ имѣніи.

Границы земель въ каждомъ помѣстіи извѣстны; и по хозяйственному устройству здѣшнихъ крестьянъ, изъ коихъ каждый дымъ пользуется своимъ участкомъ, наслѣдственно, крестьяне одного селенія не имѣютъ ничего общаго съ крестьянами другаго, хотя-бы оба имѣнія принадлежали одному и тому-же помѣщику, въ особенности, въ отношеніи тѣхъ удобныхъ земель, которыя должны войти въ исчисленіе при отрѣзкѣ.

Лѣса Комитетъ полагаетъ не включать въ разсчетъ удобныхъ земель, такъ какъ, и по общему закону (877 ст. Меж. Зак.), они не причисляются къ удобнымъ землямъ; притомъ, какъ будетъ объяснено ниже, лѣса въ настоящее время имѣютъ малую цѣнность и ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть уравнены съ другими удобными землями; расчистка-же ихъ требуетъ такихъ расходовъ, которые превысятъ средства помѣщиковъ; поэтому лѣсными угодьями невозможно замѣнить угодья полевыя, отходящія изъ владѣнія помѣщиковъ.

Что касается до *низшихъ размѣровъ* полевого надѣла, то имѣя въ виду, что они были установлены, при крестьянской реформѣ въ Россіи, тамъ, гдѣ крестьяне были обеззе-

мелены помѣщиками, дабы этимъ путемъ возвратить въ пользованіе крестьянъ часть прежняго ихъ надѣла; здѣсь-же, напротивъ, или вся земля, или большая часть ея находится въ распоряженіи крестьянъ; и помѣщики или вовсе не имѣютъ собственныхъ запашекъ, или имѣютъ въ весьма ограниченномъ количествѣ, такъ что въ цѣлой губерніи не найдется, быть можетъ, болѣе 10-ти помѣщиковъ, которые распахивали-бы ежегодно до 100 десятинъ; что интересы крестьянъ достаточно будутъ ограждены возложеніемъ на помѣщика обязанности не отрѣзывать въ свою пользу болѣе половины крестьянскаго надѣла,—Комитетъ находитъ излишнимъ установлять нисшіе размѣры.

Обращаясь за симъ къ самому опредѣленію *высшаго размѣра* полеваго надѣла, излишекъ коего помѣщикъ въ правѣ отрѣзать въ свою пользу, и принимая во вниманіе, что размѣръ сей долженъ быть поставленъ въ соотвѣтствіе съ количествомъ полевой земли, какое находится въ пользованіи крестьянъ, съ производительностію почвы и другими хозяйственными условіями,—Комитетъ находитъ что въ семъ отношеніи всѣ четыре уѣзда и два горныхъ округа Тифлисской губерніи (въ коихъ состоитъ крѣпостное населеніе) могутъ быть раздѣлены на *двѣ* полосы:

Полосу *нижнюю* или *хлѣбородную*, т. е. гдѣ сѣется пшеница; и

Полосу *нагорную*, или *нехлѣбородную*, гдѣ не сѣется пшеницы, которая замѣняется посѣвами ячменя, овса и нисшаго сорта хлѣба, называемаго *дика*.

а) *Полоса нижняя.*

Полоса *нижняя* можетъ быть подраздѣлена на *двѣ мѣстности*, изъ коихъ 1-ая орошаемая канавами—*поля поливныя;* и 2-я не орошаемая канавами по неимѣнію водопроводовъ или по условіямъ климата—*неполивныя поля.*

Эти два разряда мѣстностей соотвѣтствуютъ коренному, въ здѣшнемъ хозяйствѣ, дѣленію земель на *поливныя* и *неполивныя.*

Различіе между ними основывается на томъ важномъ значеніи, какое имѣетъ вода во всѣхъ жаркихъ странахъ; безъ воды, всякая производительность почвы, какъ-бы она

богата ни была, подчиняется всѣмъ случайностямъ атмосферы.

Комитетъ ограничился раздѣленіемъ всей нижней полосы на двѣ мѣстности по слѣдующимъ уваженіямъ:

во-*первыхъ*, эти два дѣленія вполнѣ соотвѣтствуютъ существу цѣли, для которой установляется различіе въ самыхъ мѣстностяхъ, именно: чтобы онѣ обусловливали различіе въ поземельномъ довольствіи крестьянъ, сообразномъ потребности обезпеченія ихъ быта. Дѣйствительно, въ мѣстахъ поливныхъ надѣлъ бываетъ несравненно меньшій, чѣмъ въ неполивныхъ;

во-*вторыхъ*, обнимая собою разнохарактерныя мѣстности, по производительности почвы, онѣ вмѣстѣ съ тѣмъ рѣзко отличаются между собою видимыми, несомнѣнными признаками, и, вмѣсто дѣленія *географическаго* и потому болѣе искусственнаго, выражаютъ собою дѣленіе самое *естественное*, допускающее измѣненіе согласно измѣненію самой производительности почвы.

Хотя, при особенно благопріятныхъ случайностяхъ атмосферы, производительность неполивныхъ полей значительно увеличивается, въ особенности на возвышенныхъ плоскостяхъ, но она, при всемъ томъ, завися отъ тѣхъ-же случайностей, никогда не достигаетъ размѣра производительности полей поливныхъ.

О соотношеніи производительности почвы поливныхъ и неполивныхъ полей можно судить по среднему въ нихъ урожаю, который бываетъ въ поливныхъ мѣстахъ отъ 15 до 20 кодъ на однодневномъ паханьи, а въ неполивныхъ—въ половину сего.

Изъ общаго правила, по коему неполивныя земли причисляются къ нисшему разряду полевыхъ земель, слѣдуетъ допустить изъятіе въ отношеніи неполивной земли, отличающейся особымъ плодородіемъ, а именно когда даетъ она средняго урожая не менѣе 15 кодъ съ однодневнаго паханья: такая неполивная земля, по ходатайству помѣщика, признанному уважительнымъ, можетъ быть отнесена, въ разсчетахъ по надѣлу, къ разряду поливныхъ земель.

Принимая во вниманіе полевые участки, состоящіе въ пользованіи одного крестьянскаго дыма, лучшимъ образомъ

надѣленнаго землею, и кои встрѣчаются въ болѣе благоустроенныхъ имѣніяхъ, Комитетъ полагаетъ установить, въ той-же нижней полосѣ, высшіе размѣры надѣла полевой земли для подымнаго участка:

въ 1-ой мѣстности (поливныя поля) *десятидневное паханье* на каждый дымъ; и

во 2-ой мѣстности (неполивныя поля) *двадцатидневное паханье* на каждый дымъ.

Опредѣленіе высшаго размѣра полевого надѣла *подымно* дѣлается на томъ основаніи, что по существующему, повсемѣстно въ цѣломъ краѣ, обычаю, каждый дымъ пользуется извѣстнымъ участкомъ отдѣльно и потомственно, и общинное владѣніе, съ сопряженнымъ съ нимъ передѣломъ земли, здѣсь неизвѣстно.

Означенныя нормы высшаго надѣла Комитетъ находитъ вполнѣ безобидными для обѣихъ сторонъ; на случай-же малоземельности имѣнія, интересы какъ помѣщика, такъ и крестьянъ ограждаются правомъ на полученіе половины изъ общаго количества земель.

Остается разсмотрѣть вопросъ о способѣ и размѣрѣ пользованія крестьянъ *выгонами* или *пастбищами*.

Не только положительное разграниченіе, между помѣщиками и крестьянами, пользованія выгонами или пастбищами, но и самое въ точности опредѣленіе, что именно должно понимать подъ выгонами или пастбищами, представляетъ большія затрудненія.

Все, что не занято подъ какимъ-либо хозяйствомъ крестьянскимъ или помѣщичьимъ, чему не дано особаго, исключительнаго назначенія и что не состоитъ въ частномъ пользованіи помѣщика или крестьянъ,—все это въ настоящее время составляетъ выгонъ, и не только крестьяне одного помѣщика, но и разныхъ помѣщиковъ, если принадлежатъ одному и тому-же селенію, безпрепятственно выгоняютъ свой скотъ на эти мѣста.

Такимъ образомъ, и земли нынѣ нераспахиваемыя или неназначаемыя подъ сѣнокосы, но годныя подъ пашни, и земли совершенно безплодныя, безъ всякаго между ними различія, образуютъ одинъ выгонъ.

Такой порядокъ конечно не можетъ быть терпимъ без-

срочно, въ особенности тамъ, гдѣ значительныя пространства, могущія, при другихъ хозяйственныхъ условіяхъ, получить весьма выгодное назначеніе, употребляются, сверхъ всякой соразмѣрности съ нуждами крестьянъ, въ видѣ выгоновъ, составляя почти мертвый капиталъ; но съ другой стороны, такъ какъ предметъ этотъ находится въ зависимости отъ весьма разнообразныхъ мѣстныхъ условій: существующихъ-ли обычаевъ, или хозяйственнаго быта, Комитетъ, признавъ необходимымъ ввести выгоны или пастбища въ составъ полеваго надѣла, предоставляемаго въ постоянное пользованіе крестьянъ, нашелъ невозможнымъ включить ихъ въ то количество, которымъ опредѣляется высшій размѣръ полеваго подымнаго надѣла. Въ отношеніи-же самаго способа пользованія пастбищами и опредѣленія размѣра ихъ на сельское общество, Комитетъ полагаетъ:

1) Пользованіе выгономъ или пастбищемъ со стороны крестьянъ оставить въ порядкѣ, установившемся существующими въ каждомъ мѣстѣ обычаями, съ тѣмъ однакоже, что помѣщики, не возбраняя крестьянамъ обычнаго пользованія онымъ, сохраняютъ право распахивать или устраивать иное хозяйство на пастбищахъ, а также дозволять и постороннимъ лицамъ пользованіе ими, но не въ ущербъ дѣйствительнымъ потребностямъ крестьянъ. Разрѣшеніе всякихъ по сему предмету несогласій и споровъ должно предоставить учрежденіямъ, кои установятся по крестьянскимъ дѣламъ.

Примѣчаніе. Подъ пользованіемъ, со стороны крестьянъ, выгономъ или пастбищемъ должно подразумѣвать право пасти скотъ, но не устраивать овчарниковъ (*парехи*) для содержанія стада; въ послѣднемъ случаѣ крестьяне должны войти въ соглашеніе съ помѣщикомъ, на томъ-же основаніи, какъ и лица посторонняго вѣдомства, нанимающія у помѣщика пастбища для овчарниковъ.

2) Раздѣлъ между сельскимъ обществомъ и помѣщикомъ выгоновъ или пастбищъ предоставить добровольному ихъ между собою соглашенію, съ утвержденія тѣхъ-же учрежденій.

3) Предоставить Главному здѣшнему Начальству начертить, въ теченіе извѣстнаго, по усмотрѣнію Намѣстника,

времени, подробныя правила, коими-бы опредѣлялись: способъ пользованія выгонами или пастбищами, равно и размѣръ количества земли, подлежащей въ надѣлъ крестьянскому обществу изъ пастбищъ помѣщика, по примѣненію въ семъ случаѣ къ размѣру, установленному въ Россіи, или по особымъ мѣстнымъ соображеніямъ.

б) *Полоса нагорная.*

Въ отношеніи полосы *нагорной*, обнимающей всю нагорную часть губерніи, находящуюся въ исключительныхъ хозяйственныхъ условіяхъ, по суровости климата, скудости почвы и недостатку земель годныхъ для земледѣльческой обработки,—Комитетъ признаетъ рѣшительно невозможнымъ какое-либо ограниченіе въ пользованіи крестьянъ тѣмъ земельнымъ довольствіемъ, какое у нихъ постоянно находилось, и потому полагаетъ, что какъ пахатныя, такъ и сѣнокосныя мѣста, состоящія въ постоянномъ пользованіи крестьянъ, должны быть оставлены въ таковомъ-же пользованіи ихъ и впредь, за повинности, кои будутъ за нихъ опредѣлены. Равнымъ образомъ должны быть оставлены въ постоянномъ пользованіи крестьянъ, съ платежемъ повинностей, и тѣ пастбищные участки, коими пользовались постоянно и исключительно крестьяне — цѣлымъ-ли сельскимъ обществомъ, нѣсколько-ли дымовъ въ совокупности или отдѣльно каждый дымъ.

Ограничивая, сими общими чертами, свои предположенія касательно земельнаго надѣла въ нагорной полосѣ, Комитетъ полагаетъ окончательныя соображенія по сему предмету отложить до предъявленія настоящихъ предположеній экспертамъ изъ мѣстныхъ помѣщиковъ и выслушанія ихъ замѣчаній и объясненій.

По шестому вопросу:

На какихъ основаніяхъ должно производиться пользованіе со стороны крестьянъ мѣстными угодьями?

Имѣя въ виду, что за исключеніемъ пригородныхъ помѣстій, лѣса въ настоящее время не составляютъ особо цѣннаго имущества, что помѣщики безпрепятственно дозволя-

ютъ крестьянамъ свободный входъ въ свои лѣса, что на первое время обязательныхъ къ помѣщику отношеній несправедливо было-бы лишить крестьянъ пользованія лѣснымъ довольствіемъ—какъ предметомъ нужды, хотя и второстепенной, но тѣмъ не менѣе весьма важной,—Комитетъ полагаетъ примѣнить здѣсь правила Мѣстнаго Положенія для губерній Малороссійскихъ, насчетъ отпуска крестьянамъ, отъ помѣщика, *топлива*, за опредѣленныя повинности на время существованія обязательныхъ отношеній и съ ограниченіемъ сего времени обязательныхъ отношеній извѣстнымъ срокомъ.

Равнымъ образомъ, подлежитъ здѣсь примѣненію и правило сего Положенія, коимъ помѣщики не обязываются отпускать крестьянамъ лѣсъ для построекъ, такъ какъ строевой лѣсъ находится и здѣсь въ весьма рѣдкихъ дачахъ и составляетъ значительную доходную статью для владѣльцевъ тѣхъ дачъ.

Изъ вышеизложеннаго правила, о порядкѣ и размѣрѣ пользованія крестьянъ лѣснымъ довольствіемъ, должно быть сдѣлано одно изъятіе, въ отношеніи лѣсныхъ матеріаловъ, для виноградныхъ садовъ необходимыхъ, какъ-то: таркальниковъ, сошекъ, жердей, колючекъ и прочаго подобнаго матеріяла.

Такъ какъ матеріялы сіи составляютъ необходимую потребность для поддержанія садовъ, а снабженіе ими, за установленную плату или повинность, не можетъ имѣть для помѣщика тѣхъ невыгодъ, коими сопровождается дровяное довольствіе, то Комитетъ полагаетъ, что матеріялы эти должны быть отпускаемы отъ помѣщика не на одинъ переходный періодъ обязательныхъ отношеній, но и на все время продолженія сихъ отношеній, безъ ограниченія срока до пріобрѣтенія крестьянами садовъ въ собственность, буде таковое состоится.

По седьмому вопросу:

Слѣдуетъ-ли предоставить крестьянамъ безусловное право на выкупъ въ собственность усадебной ихъ осѣдлости, или-же пріобрѣтеніе ими усадебной осѣдлости необходимо подчинить общимъ правиламъ о пріобрѣтеніи крестьянами полевого надѣ-

ла, и что должно постановить, въ семъ случаѣ, собственно въ отношеніи садовъ?

Принимая во вниманіе, что въ здѣшнемъ краѣ, въ селеніяхъ, образующихъ чисто земледѣльческія мѣстности, усадьбы, отдѣльно отъ полевой земли, никакого значенія не имѣютъ; что при цѣнности здѣсь земли нельзя допустить, чтобъ помѣщикъ воспрепятствовалъ крестьянину, въ противность интересу своему, выкупить отдѣльно усадьбу; что тамъ, гдѣ, современемъ, усадьбы пріобрѣтутъ самостоятельное значеніе, онѣ могутъ дѣйствительно сдѣлаться для крестьянина предметомъ первѣйшей необходимости,—Комитетъ полагаетъ *усадебную осѣдлость*, въ отношеніи выкупа, подчинить одинаковымъ правиламъ съ полевыми угодьями, пріобрѣтеніе коихъ крестьянами, по законоположеніямъ 19-го Февраля 1861 года, допускается не иначе, какъ съ *согласія помѣщика*; если-же изъ помѣщичьяго селенія будутъ образованы посадъ или мѣстечко, и крестьяне, къ тому селенію приписанные, будутъ, съ согласія помѣщика и ихъ самихъ, обращены въ городское сословіе, тогда крестьяне имѣютъ право на выкупъ усадебной осѣдлости отдѣльно отъ полевой земли.

Въ отношеніи вообще *садовъ* Комитетъ полагаетъ: пріобрѣтеніе крестьянами садовъ въ собственность подчинить тѣмъ-же правиламъ, кои установляются здѣсь для усадебной осѣдлости.

Комитетъ обсуживалъ далѣе порядокъ, въ коемъ должно быть произведено надѣленіе крестьянъ землею, а также въ коемъ должно совершаться пользованіе ею. Такъ какъ самый надѣлъ предположенъ Комитетомъ на началахъ законоположеній, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныхъ въ 19 день Февраля 1861 года, то и порядокъ исполненія надѣла, по мнѣнію Комитета, не можетъ не быть согласованъ, въ главныхъ основаніяхъ, съ правилами тѣхъ-же законоположеній, постановленными въ особенности для тѣхъ губерній, кои, по хозяйственному устройству крестьянъ, ближе подходятъ къ губерніи Тифлисской.

1. О первоначальномъ утвержденіи надѣла; разверстаніи или разграниченіи угодій; перенесеніи усадьбъ; обмѣнѣ угодій.

По всѣмъ этимъ предметамъ Комитетъ полагаетъ удобнымъ примѣнить здѣсь правила, содержащіяся въ Мѣстномъ Положеніи о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ Малороссійскихъ губерніяхъ, съ нижеслѣдующими добавленіями и разъясненіями:

1) При предоставленіи въ пользованіе крестьянъ, за установленныя повинности, всего того количества пахатныхъ и сѣнокосныхъ угодій, которымъ они донынѣ пользовались, угодья эти оставляются за крестьянами въ тѣхъ мѣстахъ и границахъ, въ коихъ состояли до настоящаго времени.

2) Въ случаѣ требованія помѣщика объ отрѣзкѣ изъ состоящихъ въ пользованіи крестьянъ пахатныхъ и сѣнокосныхъ угодій всего того количества, которое превосходитъ высшій размѣръ подымныхъ полевыхъ участковъ, отрѣзка производится изъ тѣхъ земель, которыя крестьяне не пожелаютъ оставить за собою въ счетъ причитающагося имъ надѣла.

5) Въ случаѣ требованія помѣщика объ обращеніи въ его непосредственное распоряженіе сохраняемой за нимъ половины общаго количества пахатныхъ и сѣнокосныхъ мѣстъ, принадлежащихъ ему въ томъ имѣніи, гдѣ водворены крестьяне, помѣщикъ можетъ раздѣлить самъ всѣ эти земли на двѣ равныя половины, съ предоставленіемъ крестьянамъ выбрать одну изъ нихъ на свою часть. Въ то-же время отъ воли помѣщика зависитъ предоставить крестьянамъ право раздѣла на двѣ равныя половины, а себѣ право выбора. При раздѣлѣ должны быть признаваемы подлежащими раздѣлу всѣ тѣ земли, на коихъ производились уже распашка или сѣнокошеніе. Впрочемъ, если-бы сверхъ таковыхъ земель находилась у помѣщика другая удобная земля, состоящая впустѣ или употребляемая въ видѣ пастбищъ, то крестьяне могутъ, въ замѣнъ отошедшихъ отъ нихъ земель и сѣнокосовъ, получить вмѣсто неполивныхъ пашенъ одинаковое количество, а вмѣсто поливныхъ вдвое болѣе того, что отошло отъ нихъ по сей отрѣзкѣ; прирѣзанная

крестьянамъ земля не входитъ въ разсчетъ пастбищныхъ мѣстъ, коими крестьянское общество продолжаетъ пользоваться на общемъ основаніи.

4) Обязательное разверстаніе или разграниченіе угодій производится не иначе, какъ совмѣстно съ окончательнымъ размежеваніемъ каждаго имѣнія дѣйствіями общихъ межевыхъ учрежденій.

2) При обязательномъ разграниченіи угодій, виноградные сады подчиняются всѣмъ тѣмъ правиламъ, кои постановлены въ законоположеніи 19-го Февраля 1861 года для Ставропольской губерніи.

6) Обмѣнъ какъ *усадебныхъ земель*, такъ равно и *садовъ*, состоящихъ въ подымномъ пользованіи крестьянъ, по требованію помѣщика, разрѣшается, независимо отъ случаевъ, указанныхъ въ пунктахъ 1, 2 и 3-мъ статьи 67-ой Малороссійскаго Положенія, и въ томъ случаѣ, когда помѣщикъ встрѣтитъ необходимость провести по крестьянскимъ угодьямъ канавы для надобностей, въ 4-мъ пунктѣ той-же статьи исчисленныхъ.

2. О пользованіи со стороны крестьянъ землею и другими угодьями, и именно: о правѣ пользованія; о обязательности пользованія и прекращеніи онаго; о сдачѣ крестьянамъ упразднившихся участковъ; о возвращеніи крестьянскаго надѣла помѣщику.

По указаннымъ здѣсь предметамъ Комитетъ признаетъ удобнымъ примѣнить къ Тифлисской губерніи правила Малороссійскаго Положенія, съ нѣкоторыми добавленіями, согласованными съ правилами Мѣстнаго Положенія для Виленской и другихъ Литовскихъ губерній, какъ болѣе сообразными съ существующимъ здѣсь порядкомъ пользованія подымными участками. Эти добавленія суть:

1) Право постояннаго пользованія усадебнымъ и полевымъ участками, состоящими въ наслѣдственномъ пользованіи крестьянина, можетъ быть передаваемо имъ, съ вѣдома помѣщика, каждому крестьянину, принадлежащему къ одному съ нимъ обществу, если на крестьянинѣ, которому передается участокъ, не числится никакихъ недоимокъ и если онъ внесетъ помѣщику причитающуюся съ участка по-

винность за годъ впередъ. — Сады-же и мельницы могутъ быть передаваемы и лицамъ постороннимъ всякаго сословія.

2) Не дозволяется одному крестьянину содержать, въ предѣлахъ одного сельскаго общества, изъ крестьянскаго надѣла болѣе того количества земли, которое будетъ равняться тремъ мѣстнымъ высшимъ размѣрамъ подымныхъ полевыхъ участковъ.

3) Полевые участки крестьянскаго надѣла, равно земля подъ всякими крестьянскими строеніями, за исключеніемъ жилыхъ и хозяйственныхъ, а также сады,—въ случаяхъ ихъ упраздненія, т. е. когда останутся выморочными, или не будутъ переданы выходящими изъ общества крестьянами другимъ, отчисляются изъ крестьянскаго надѣла и возвращаются немедленно и окончательно въ полное распоряженіе помѣщика. Такому отчисленію полевые участки подлежатъ лишь въ томъ случаѣ, когда изъ остающагося за симъ общаго количества полеваго надѣла причитается, на каждый дымъ, не менѣе высшаго размѣра установленнаго кореннаго участка.

Комитетъ находитъ вполнѣ возможнымъ установить правило, въ послѣднемъ пунктѣ выраженное: въ отношеніи полевыхъ участковъ—по тому уваженію, что высшимъ размѣромъ полевыхъ коренныхъ участковъ сельское общество можетъ быть достаточно обезпечено въ земельномъ довольствіи; а въ отношеніи строеній и садовъ—потому, что ограниченіе, въ семъ случаѣ, права собственности помѣщика въ пользу крестьянскихъ обществъ не оправдывалось-бы необходимостію, притомъ вообще подобные случаи могутъ представляться весьма рѣдко.

3. Объ увольненіи крестьянъ изъ сельскихъ обществъ и о пріемѣ въ оныя постороннихъ лицъ.

Въ отношеніи увольненія изъ сельскихъ обществъ крестьянъ, Комитетъ признаетъ примѣнимыми къ Тифлисской губерніи, въ главныхъ ихъ основаніяхъ, правила, по сему предмету для Малороссійскихъ губерній изданныя, съ такимъ постановленіемъ, что такъ какъ не общество, а каждый отдѣльный дымъ несетъ отвѣтственность за поземельную съ него повинность, то было-бы справедливо, при высе-

леніи крестьянина изъ общества и въ вознагражденіе потерь, коимъ можетъ подвергнуться помѣщикъ отъ такого выселенія, обязать выселяющагося крестьянина взнести прямо помѣщику сумму, равную стоимости повинности по капитализаціи изъ 10%.

Въ отношеніи-же пріема въ сельскія общества постороннихъ лицъ, Комитетъ находитъ полезнымъ, въ огражденіе интересовъ помѣщиковъ, примѣнить здѣсь правило, выраженное въ 106-ой статьѣ Мѣстнаго Положенія для Литовскихъ губерній, и именно, что общество не можетъ отказать въ пріемѣ крестьянину, уволенному изъ другаго общества, если крестьянинъ сей: а) пріобрѣтетъ въ собственность, или въ постоянное пользованіе, крестьянскій, въ полномъ его составѣ, участокъ земли, изъ крестьянскаго надѣла того-же сельскаго общества; или б) предъявитъ сельскому обществу заключенное съ владѣльцемъ того-же имѣнія условіе о наймѣ у него, по крайней мѣрѣ на три года, участка господской земли, не менѣе высшаго размѣра подымнаго полеваго надѣла; или в) пріобрѣтетъ въ собственность участокъ земли не менѣе высшаго размѣра кореннаго участка, въ разстояніи не далѣе 15-ти верстъ отъ мѣста водворенія общества.

Опредѣленіе *повинностей* за земельный надѣлъ, предоставляемый въ постоянное пользованіе крестьянъ, составляя предметъ столь-же важный, какъ и трудный въ отношеніи вполнѣ точнаго соразмѣренія ихъ съ цѣнностью поземельнаго дохода, на который имѣетъ право помѣщикъ,—требуетъ особеннаго разсмотрѣнія и обсужденія со стороны Комитета.

Дабы знать, какая система опредѣленія повинностей предлагается въ имѣющихся въ виду Комитетомъ четырехъ мнѣніяхъ[1]), Комитетъ можетъ обратиться въ семъ случаѣ только къ мнѣнію меньшинства Дворянства, такъ какъ только меньшинство предоставляетъ хотя часть земельныхъ угодій въ *постоянное пользованіе* крестьянъ и, съ тѣмъ вмѣстѣ, предлагаетъ и повинности за нихъ опредѣленныя и постоянныя.

---

[1]) Большинства и меньшинства Дворянства, Генералъ-Лейтенанта князя Багратіонъ-Мухранскаго и Начальника Тифлисской губерніи.

Меньшинство Дворянства полагаетъ повинность за усадьбы и сады, которые предоставятся въ постоянное пользованіе крестьянъ, опредѣлить слѣдующимъ образомъ: за усадьбы по *оцѣнкѣ усадебной земли*, а за сады — *удѣленіемъ* въ пользу помѣщика *извѣстной части дохода съ этихъ садовъ.*

Оцѣнка земли подъ усадебными строеніями (жилыми и хозяйственными), по мнѣнію меньшинства Дворянства, можетъ быть произведена или по добровольному соглашенію помѣщика и крестьянъ, или по опредѣленію установленнаго для того учрежденія. Для правильной и точной оцѣнки должны быть приняты въ соображеніе мѣстность, гдѣ находится земля, количество и качество земли, удобства сообщенія и, наконецъ, другія, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, условія. Съ суммы, во сколько оцѣнится такимъ образомъ земля, крестьянинъ обязанъ будетъ уплачивать помѣщику *четыре процента* въ годъ деньгами, или-же, если будетъ на это обоюдное согласіе, другими какими нибудь средствами.

Повинность за землю подъ *садами* должна быть опредѣлена также по мѣстнымъ обстоятельствамъ и, ни въ какомъ случаѣ, не свыше *четвертой части* со всѣхъ произведеній сада. Опредѣляя взиманіе четвертой части, меньшинство имѣетъ въ виду сады, разведенные *собственнымъ трудомъ крестьянъ* на помѣщичьей землѣ. По такимъ садамъ, по принятому издавна въ Грузіи обычаю, половина получаемаго дохода должна идти на разведеніе и обрабатываніе сада, другая-же половина должна дѣлиться между разводителемъ сада и хозяиномъ садовой земли. Слѣдовательно, на долю послѣдняго достается собственно четвертая часть отъ всего урожая сада. На этомъ-то обычномъ разсчетѣ и основано сдѣланное меньшинствомъ опредѣленіе повинности съ садовой земли.

Помѣщики не въ правѣ увеличивать опредѣленныя такимъ образомъ повинности съ земель, находящихся подъ строеніями и садами крестьянскими, и повинности сіи должны оставаться неизмѣнными на все время, покуда крестьяне остаются на земляхъ помѣщичьихъ.

Такъ какъ меньшинство Дворянства, равнымъ образомъ, предоставляетъ крестьянамъ право пользованія помѣщичьими *выгонными мѣстами-санахире-садзовари*, а также *лѣ-*

сомъ настолько, насколько лѣсъ необходимъ *для домашнихъ нуждъ и для устройства садовъ*, то оно предлагаетъ: за пользованіе выгонами ничего не брать съ крестьянъ, такъ какъ ничего не берется и теперь; а за пользованіе лѣсомъ, собственно для указанныхъ здѣсь надобностей, взимать съ крестьянъ казенную плату; внѣ-же этихъ надобностей пользованіе помѣщичьимъ лѣсомъ не должно имѣть мѣста, безъ добровольнаго согласія на то помѣщика. Гдѣ-же крестьяне не могутъ имѣть отъ помѣщика лѣса для устройства своихъ садовъ за казенную плату и должны будутъ, слѣдовательно, покупать его гораздо дороже, тамъ помѣщикъ, вмѣсто четвертой части съ произведеній сада, долженъ получать *пятую* часть, уступая такимъ образомъ одну часть изъ своихъ выгодъ крестьянамъ, для которыхъ у него нѣтъ всѣхъ удобствъ.

При разсмотрѣніи вопроса о повинностяхъ, по поводу крестьянской реформы въ Россіи, бывшій Главный по крестьянскому дѣлу Комитетъ входилъ въ обсужденіе различныхъ системъ опредѣленія повинностей.

Сущность разсужденія Главнаго Комитета по сему важному предмету и принятыхъ имъ основаній заключается въ слѣдующемъ:

Основаніемъ для опредѣленія повинностей крестьянъ за предоставляемую имъ въ пользованіе землю могутъ служить: или непосредственная оцѣнка этой земли, или отбываемыя крестьянами за оную повинности.

Непосредственная оцѣнка земли, какимъ-бы способомъ она ни производилась (по наемной или продажной цѣнѣ на земли, или по исчисленію дохода отъ земли посредствомъ кадастра), совершенно неудобопримѣнима въ настоящемъ дѣлѣ. Независимо отъ невозможности, по недостатку свѣдѣній, способовъ и времени, произвести оцѣнку огромнаго количества земель, обнимающихъ надѣлъ крестьянскій, Главный Комитетъ нашелъ исчисленіе повинностей крестьянъ по дѣйствительной стоимости или доходности земель непримѣнимымъ — сверхъ неблагонадежности результатовъ такой оцѣнки — и потому еще, что подобное исчисленіе установило-бы новые размѣры барщины и оброковъ, безъ всякаго соображенія съ существующими повинностями. При

этомъ, во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ земля дешева и нынѣшнія повинности оплачиваются въ значительной части личнымъ трудомъ, доходы помѣщиковъ, при опредѣленіи повинностей крестьянъ по оцѣнкѣ стоимости одной земли, подверглись-бы слишкомъ сильному уменьшенію, такъ что, при подобной системѣ, невозможно было-бы обезпечить владѣльцевъ отъ чрезмѣрныхъ потерь. При такихъ обстоятельствахъ, для опредѣленія повинностей крестьянъ въ пользу помѣщиковъ, нельзя не принять въ соображеніе *нынѣ отбываемыхъ барщины и оброковъ.* Основываясь на существующемъ фактѣ, можно будетъ сохранить необходимую при всякомъ преобразованіи связь прежняго порядка съ новымъ, и не узаконяя существующихъ нынѣ повинностей въ нынѣшнемъ видѣ и размѣрѣ, облегчить ихъ и регулировать соотвѣтственно требованіямъ новаго порядка вещей.

Руководствуясь сими соображеніями, Главный Комитетъ принялъ слѣдующую систему опредѣленія повинностей:

1) Согласно съ существующимъ порядкомъ отбыванія повинностей, приняты только два главнѣйшихъ вида ихъ: *денежная* (оброкъ) и *издѣльная* (барщина).

2) За единицу размѣра повинности принятъ *высшій размѣръ существовавшей повинности.*

3) Высшій размѣръ повинности опредѣленъ за высшій душевой земельный надѣлъ, исчисливъ сей размѣръ нѣсколько ниже существовавшихъ по каждой мѣстности въ большей части имѣній барщины и оброковъ, и устранивъ при этомъ всѣ тѣ повинности, которыя взимались, сверхъ постояннаго оброка или барщины, исключительно на основаніи крѣпостнаго права, какъ-то: разные сборы—баранами, птицею, яйцами, пряжею и т. п., а также разныя добавочныя, не въ счетъ барщины опредѣленныя повинности—уходъ за скотомъ, караулы, сгонные дни и проч.

4) Въ видахъ соразмѣренія повинности съ количествомъ надѣла, когда онъ былъ ниже высшаго размѣра душеваго надѣла, опредѣлены правила постепеннаго уменьшенія повинностей, при уменьшеніи крестьянскихъ угодій до низшаго его предѣла; такимъ образомъ установлено извѣстное соотношеніе между повинностями и каждою десятиною надѣла; для сего, принявъ во вниманіе, что не всѣ десятины

имѣютъ одинаковую цѣнность: при малыхъ надѣлахъ, угодья, изъ коихъ большая часть находится вблизи отъ усадебной осѣдлости, болѣе удобны для обработки, тщательнѣе воздѣлываются, приносятъ высшій доходъ и потому, по разсчету на десятину, имѣютъ высшую цѣнность, нежели въ многоземельныхъ имѣніяхъ, гдѣ отдаленныя земли менѣе цѣнны въ хозяйствѣ, а потому и въ общемъ разсчетѣ десятина должна цѣниться дороже, — признано справедливымъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, гдѣ существуетъ удобреніе, двѣ десятины (изъ числа причитавшихся на душу), а въ другихъ—гдѣ нѣтъ удобренія—одну десятину, въ составѣ которой находятся *усадьбы*, *огороды* и *коноплянники*, оцѣнить дороже; остальныя-же, сверхъ двухъ и одной десятины, поровну.

На семъ основаніи за высшій душевой надѣлъ опредѣлены повинности:

Оброчная отъ 12 до 8 руб., смотря по мѣстности.

Издѣльная въ 40 рабочихъ дней мужскихъ и 30 женскихъ, что (полагая на тягло среднимъ числомъ $2^1/_2$ души) составляетъ 100 дней мужскихъ и 75 женскихъ.

Мужскіе дни дѣлятся на *конные* и *пѣшіе*, и помѣщику предоставлено требовать тѣ или другіе дни безразлично (за исключеніемъ Новороссійскихъ губерній). Это допущено на томъ основаніи, что въ Великороссійскихъ и Бѣлорусскихъ губерніяхъ, у каждаго хозяина, есть лошадь и потому въ каждомъ имѣніи можетъ быть выставлено крестьяниномъ, въ счетъ барщины, такое число конныхъ дней, какое потребуется для производства работъ; установленіе же правильнаго постояннаго отношенія числа пѣшихъ дней къ числу конныхъ, при различныхъ требованіяхъ хозяйства въ разныхъ мѣстностяхъ и имѣніяхъ, крайне затруднительно и даже невозможно.

Конный день отбывается работникомъ съ одною лошадью и потребными орудіями (сохою, бороною, телѣгою и т. п.) Гдѣ по обычаю требуется для нѣкоторыхъ работъ 2-хъ и 3-хъ конные работники, помѣщику предоставляется, соразмѣрно съ средствами крестьянъ, требовать 2-хъ или 3-хъ конныхъ дней, съ зачетомъ 2-хъ коннаго дня за *полтора* и 3-хъ коннаго—за *два* рабочихъ дня.

Для опредѣленія оброковъ и издѣльной повинности за надѣлы, не достигающіе высшихъ размѣровъ, составлены особыя пояснительныя указанія и таблицы, по коимъ исчисляется упадающая доля оброчной или издѣльной повинности на извѣстное количество десятинъ, входящихъ въ надѣлъ.

Изъ сихъ общихъ, для Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ губерній, правилъ допущены слѣдующія изъятія для губерній *Малороссійскихъ*:

а) усадебная земля оцѣнена отдѣльно отъ полеваго надѣла: начиная отъ 120 р. до 240 р. за десятину, смотря по мѣстной торговлѣ или промышленности и густотѣ населенія, и съ суммы сей назначается ежегодная плата, равная *пяти* процентамъ;

б) для полеваго надѣла повиности исчисляются—особо для *пѣшихъ участковъ* (коренныхъ) и особо для *добавочныхъ;*

в) повинность за полевыя угодья распредѣлена поровну на всѣ десятины надѣла, безъ всякаго различія между первою или двумя первыми отъ послѣдующихъ; сообразно различнымъ мѣстностямъ установлены за десятину полевой земли отъ 2 руб. 80 коп. до 1 руб. 40 коп.

Издѣльной-же повинности приходится въ разныхъ мѣстностяхъ за десятину отъ 12 до 21-го рабочихъ дня.

Женская обязательная барщина по симъ губерніямъ отмѣнена и потому сіи рабочіе дни полагаются одни мужскіе и при томъ *пѣшіе*. Замѣнъ-же пѣшихъ дней *тяглыми*, т. е. съ пароволовою упряжью, предоставленъ обоюдному соглашенію помѣщика съ крестьяниномъ.

Отмѣна обязательной воловьей барщины допущена по тѣмъ уваженіямъ, что тяглыхъ крестьянъ, т. е. имѣющихъ своихъ воловъ, въ имѣніи очень рѣдко бываетъ болѣе *пятой* части, а во многихъ имѣніяхъ гораздо менѣе; притомъ сами помѣщики обыкновенно мало разсчитываютъ на крестьянскій скотъ, а содержатъ свой собственный, какъ единственное надежное обезпеченіе успѣшнаго хозяйства.

Въ особой таблицѣ указано, для руководства, на соотношеніе между повинностію издѣльною и оброчною, въ каждой изъ мѣстностей, на которыя дѣлится губернія, и предоставлено крестьянину, за *добавочный* полевой участокъ,

отбывать, по своему усмотрѣнію, повинность издѣльную, или платить причитающійся за нее оброкъ; за *коренной*-же участокъ переходъ съ *издѣльной* повинности на *оброчную* допускается, до истеченія двухъ лѣтъ со времени утвержденія Положенія 19 Февраля, съ согласія только помѣщика.

Означенныя выше размѣры повинностей *по-десятинно* были определены раздѣленіемъ числа отбывавшихся повинностей, за каждый *пѣшій* (коренной) *надѣлъ*, на число десятинъ, входившихъ въ сей надѣлъ.

Для губерній *Литовскихъ* опредѣленіе повинностей произведено на особыхъ основаніяхъ, вслѣдствіе особаго устройства тамъ поземельнаго пользованія крестьянъ.

Въ сихъ губерніяхъ земли, состоящія въ пользованіи крестьянъ, хотя также, какъ и въ Малороссіи, раздѣлены на подворные участки, переходящіе наслѣдственно въ одномъ и томъ-же крестьянскомъ семействѣ, но такое подворное пользованіе участкомъ въ Литовскихъ губерніяхъ отличается отъ семейнаго въ Малороссійскихъ тѣмъ, что въ послѣднихъ семейные надѣлы не имѣютъ постоянныхъ и опредѣленныхъ границъ; при томъ они подвергались частымъ измѣненіямъ, по усмотрѣнію помѣщика или общества, а самыя повинности соразмѣрялись съ рабочею силою въ семействахъ, а не съ величиною участковъ. Подворные-же участки въ Литовскихъ губерніяхъ существуютъ издавна и тамъ число участковъ въ каждомъ имѣніи, пространство ихъ и повинности съ каждаго участка, большею частію, опредѣлены въ мѣстныхъ инвентаряхъ, утвержденныхъ Генералъ-Губернаторомъ, согласно ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, 15 Апрѣля 1844 г.

По правиламъ, принятымъ при утвержденіи инвентарей, всѣ поземельныя натуральныя и оброчныя повинности надлежало опредѣлить по соразмѣрности *съ третьею частію валоваго дохода*, получаемаго крестьянами съ ихъ поземельныхъ участковъ безъ исключенія сѣмянъ. Изъ правила этого допущено изъятіе въ отношеніи сѣнокосныхъ земель хорошихъ и посредственныхъ, съ которыхъ въ доходъ помѣщика назначена *половина валоваго дохода*.

При разнообразной величинѣ подворныхъ участковъ и разнообразіи повинностей, исчисленныхъ по инвентарямъ

въ одномъ и томъ-же уѣздѣ, въ Литовскихъ губерніяхъ, Правительство нашло невозможнымъ назначить какія-либо опредѣленныя нормы оброка за участокъ или десятину, ибо такія нормы обратились-бы, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, къ ущербу помѣщиковъ, а въ другихъ къ стѣсненію крестьянъ.

Въ этихъ видахъ, принявъ за основаніе инвентарныя повинности по каждому имѣнію, съ отмѣною нѣкоторыхъ изъ нихъ, признано было достаточнымъ ограничиться установленіемъ для *оброчной повинности* двухъ предѣловъ: 3-хъ руб. съ десятины, какъ высшаго размѣра, и повинности, значащейся по инвентарю, когда она была ниже 3-хъ руб.

Такимъ образомъ размѣръ повинности по инвентарю принимается за основаніе, если она не окажется свыше 3-хъ руб. съ десятины; въ послѣднемъ случаѣ повинность уменьшается до 3-хъ руб.

Точно также, для *издѣльной повинности*, когда по инвентарю причтется всѣхъ рабочихъ дней въ году свыше 23-хъ дней съ десятины, повинность сія уменьшается до сего размѣра.

Изъ общаго числа рабочихъ дней, слѣдуемыхъ съ крестьянскаго участка, половина относится къ повинности мужской, другая половина къ женской.

Мужскіе дни дѣлятся на *упряжные* (конные или воловьи) и *пѣшіе;* отношеніе тѣхъ и другихъ между собою опредѣляется по инвентарю.

За симъ, во вниманіе къ принятому во всѣхъ Мѣстныхъ Положеніяхъ общему правилу, заключающемуся въ томъ, что нынѣ отбываемыя повинности не могутъ быть возвышаемы, при устройствѣ поземельнаго быта крестьянъ, признано необходимымъ, въ огражденіе крестьянъ, независимо отъ опредѣленія въ уставной грамотѣ размѣра денежной и издѣльной повинностей, слѣдующихъ въ пользу помѣщика съ каждаго крестьянскаго участка размѣръ сихъ повинностей подвергнуть еще окончательной повѣркѣ, которая должна быть произведена мѣстною въ каждомъ уѣздѣ *Повѣрочною Коммисіею.*

Коммисіи должны приступать къ этой работѣ по введеніи въ дѣйствіе уставной грамоты, и окончить работу въ 6-ти лѣтній срокъ.

Результатомъ сей повѣрки не можетъ быть ни въ какомъ случаѣ возвышеніе ни отбываемыхъ нынѣ крестьянами повинностей, ни размѣра ихъ, опредѣленнаго на десятину.

О существующихъ въ настоящее время повинностяхъ въ Тифлисской губерніи и о порядкѣ ихъ отбыванія.

Прежде чѣмъ обсудить вопросъ объ основаніяхъ, на коихъ должна быть устроена здѣсь система повинностей за земельный надѣлъ, предоставляемый въ постоянное пользованіе крестьянъ, Комитетъ считаетъ нужнымъ указать существующія нынѣ повинности въ помѣщичьихъ имѣніяхъ Тифлисской губерніи и самый порядокъ ихъ отбыванія.

Въ отношеніи повинностей въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, полоса, названная Комитетомъ *нижнею* или *хлѣбородною*, отличается отъ полосы *нагорной* или *нехлѣбородной*, и потому каждая изъ нихъ подлежитъ особому изслѣдованію.

Отлагая подробный разборъ всѣхъ предметовъ, касающихся до полосы *нагорной*, въ томъ числѣ и о повинностяхъ, до выслушанія объясненій экспертовъ изъ мѣстныхъ помѣщиковъ, Комитетъ ограничивается, въ настоящее время, изложеніемъ свѣдѣній о повинностяхъ въ полосѣ *нижней*.

Всѣ повинности, отбываемыя крестьянами въ пользу помѣщика въ сей полосѣ, можно раздѣлить на два разряда: а) на отбываемыя крѣпостными людьми, наравнѣ съ прочими водворенными на землѣ помѣщика крестьянами посторонняго вѣдомства, за *пользованіе землею;* и б) на такія, кои крѣпостные люди отбываютъ помѣщику по *крѣпостной отъ него зависимости.*

Повинности перваго разряда можно назвать *поземельными* или *коренными*, второго разряда *крѣпостными* или *дополнительными.*

Поземельныя повинности составляютъ:

1) *Бегара*, или повинность издѣльная—барщина.

Повинность сія объемлетъ собою всѣ личныя натуральныя повинности крестьянъ—выставкою какъ пѣшихъ работниковъ, такъ и съ арбами и другими хозяйственными орудіями, съ собственнымъ крестьянскимъ скотомъ; сюда относятся: распашка полей, посѣвъ, бороньба, уборка или жатіе

хлѣбовъ, косьба и уборка сѣна, молотьба хлѣбовъ, копка канавъ, обработка виноградныхъ садовъ, сборъ винограда, возка и раскидка навоза на поляхъ и въ садахъ, вырубка и привозъ дровъ, поставка арóбъ для перевозки по разнымъ надобностямъ помѣщика.

2) *Гала*, повинность изъ части урожая всѣхъ хлѣбныхъ произведеній съ земель, состоящихъ въ крестьянскомъ пользованіи и принадлежащихъ помѣщику.

3) *Кулухи*, повинность изъ части урожая вина (сусла) въ крестьянскихъ садахъ, устроенныхъ на помѣщичьей землѣ.

Всѣ сіи повинности—какъ издѣльная, такъ и гала, а гдѣ крестьяне имѣютъ виноградные сады, и кулухи—отбываются въ совокупности; такимъ образомъ поземельныя повинности отбываются крестьянами въ *смѣшанномъ видѣ*.

Всѣ остальныя, нынѣ отбываемыя повинности, за исключеніемъ исчисленныхъ выше, слѣдуетъ признать истекающими изъ крѣпостнаго права, а потому подлежащими отмѣнѣ по обнародованіи новаго Положенія.

Объ опредѣленіи размѣра повинностей съ крестьянскаго надѣла, по введеніи новаго положенія.

Приступая къ обсужденію основаній, для опредѣленія размѣра повинностей, кои должны быть наложены на крестьянъ, за земельный надѣлъ, по введеніи новаго Положенія, Комитетъ нашелъ необходимымъ разсмотрѣть въ отдѣльности каждый изъ вопросовъ, представляющихся по сему предмету.

Первый вопросъ:

Что слѣдуетъ принять основаніемъ для опредѣленія размѣра повинностей крестьянъ за пользованіе надѣломъ: непосредственную-ли оцѣнку земли, входящей въ составъ надѣла, или нынѣ отбываемыя крестьянами за оную повинности?

Руководствуясь соображеніями, объясненными выше и принятыми при разрѣшеніи настоящаго вопроса, во время общей крестьянской реформы въ Россіи, — Комитетъ находитъ единственнымъ, практическимъ способомъ къ опредѣленію размѣра повинностей и здѣсь принять за основаніе *нынѣ существующія повинности*, облегчивъ ихъ отбываніе,

въ видахъ улучшенія быта крестьянъ, съ наименьшимъ, по возможности, ущербомъ для помѣщиковъ.

Второй вопросъ:

Слѣдуетъ-ли сохранить повинности въ томъ-же смѣшанномъ видѣ, т. е. бегару съ галою и кулухи, или-же необходимо установить одинъ видъ повинностей и какой именно?

Принявъ за основаніе опредѣленія размѣра повинностей, на будущее время, повинности нынѣ существующія и имѣя въ виду, что повинности сіи отбываются въ смѣшанномъ видѣ: *бегара съ галою и кулухи*, должно разрѣшить вопросъ: слѣдуетъ ли, и по введеніи новаго Положенія, сохранить отбываніе повинностей, въ настоящемъ ихъ смѣшанномъ видѣ, или необходимо установить одинъ видъ повинностей, и какой именно.

По малой своей производительности и малому соотвѣтствію нарицательной своей стоимости, равно по стѣснительности для самихъ крестьянъ и совершенной необезпеченности исправнаго ея отбыванія — издѣльная повинность признана уже Правительствомъ неудобною къ сохраненію въ видѣ постоянной, и потому издѣльной повинности не усвоено характера безусловной обязательности для крестьянъ, а въ иныхъ случаяхъ она теряетъ обязательность свою и въ отношеніи помѣщиковъ.

Оставленіе издѣльной повинности или бегары необходимо и здѣсь на весь тотъ періодъ времени, какой опредѣлится для добровольныхъ соглашеній помѣщика съ крестьянами и составленія уставныхъ грамотъ, по той причинѣ *во первыхъ*, что на этотъ-же періодъ оставляется въ пользованіи крестьянъ существующій надѣлъ; *во вторыхъ*, чтобы дать помѣщикамъ возможность поддержать свое хозяйство обычными средствами, самую существенную часть коихъ составляютъ рабочія силы крестьянъ.

По истеченіи-же этого періода, повинность издѣльная не должна быть сохранена въ видѣ *обязательномъ*, не только въ отношеніи къ крестьянамъ, но и къ помѣщику: всѣ неудобства, сопряженныя всюду съ барщиною, могутъ увеличиться здѣсь до того, что повинность въ семъ видѣ отбываемая будетъ только *номинальною*, и помѣщики, въ сущно-

сти, лишатся выгодъ, кои опредѣлятся въ ихъ пользу закономъ. Чрезвычайная рѣдкость — принадлежность селенія единственному владѣльцу; во всѣхъ почти селеніяхъ состоитъ по нѣсколько владѣльцевъ помѣщиковъ; о числѣ разнопомѣстныхъ владѣній можно судить по численному соотношенію двухъ сословій — помѣщиковъ и водворенныхъ на ихъ землѣ крестьянъ. По освобожденіи послѣднихъ изъ крѣпостной зависимости, надобно ожидать частыхъ уклоненій съ ихъ стороны отъ исправнаго отправленія повинности; несогласія и споры, кои возникнутъ между помѣщиками и крестьянами, вызовутъ вмѣшательство подлежащихъ властей въ такомъ множествѣ случаевъ, что для массы помѣщиковъ, и преимущественно для мелкопомѣстныхъ, будетъ недоступно отысканіе удовлетворенія по самымъ основательнымъ ихъ требованіямъ, въ особенности, когда жалобы съ ихъ стороны должны быть разбираемы въ первой инстанціи представителями крестьянскихъ-же обществъ. Наконецъ, нѣтъ сомнѣнія, что большая часть помѣщиковъ, поддерживавшихъ свое хозяйство обязательнымъ крестьянскимъ трудомъ, будутъ вынуждены измѣнить радикально все хозяйственное устройство своихъ имѣній; для нихъ барщина можетъ служить или совершенно ничтожнымъ подспорьемъ, или оказаться вовсе и ненужною. По освобожденіи крестьянъ изъ помѣщичьей зависимости, единственно вольный трудъ можетъ доставить одинаково надежное обезпеченіе какъ для помѣщиковъ, такъ и для крестьянъ, и самая разнопомѣстность имѣній оградитъ оба сословія отъ присвоенія тѣмъ или другимъ сословіемъ монополіи по спросу или предложенію труда.

По симъ доводамъ Комитетъ признаетъ рѣшительно невозможнымъ допустить здѣсь бегару или барщину, какъ постоянную повинность, въ видѣ обязательномъ для той или другой стороны, а полагаетъ болѣе справедливымъ и удобнымъ, изъ двухъ видовъ смѣшанной повинностей— *издѣльной и земными произведеніями*—сохранить на будущее время повинность *земными произведеніями;* въ замѣнъ-же издѣльной повинности опредѣлить повинность соотвѣтствующимъ количествомъ земныхъ-же произведеній.

Третій вопросъ:

На какихъ основаніяхъ должно опредѣлить соотношеніе между бегарою и повинностію, которою она замѣнится (земными произведеніями)?

Для опредѣленія соотношенія между *бегарою* и повинностію *земными произведеніями*, надлежитъ оцѣнить совокупность всѣхъ тѣхъ издѣльныхъ повинностей, которыя упадали-бы на весь крестьянскій земельный надѣлъ, и стоимость ихъ земными произведеніями разложить сперва на каждую изъ составныхъ частей надѣла, а за тѣмъ на каждое однодневное паханье, входящее въ эти части надѣла.

Но предварительно обсужденія способа переложенія бегары на соотвѣтствующую ей повинность земными произведеніями, необходимо опредѣлить количество и размѣръ нынѣ отбываемыхъ повинностей подъ видомъ *галы и кулухи*, а съ тѣмъ вмѣстѣ и *бегары.*

Гала и кулухи отбываются крестьянами въ разномъ количествѣ, не только въ разныхъ мѣстностяхъ и селеніяхъ, но даже и въ каждомъ селеніи, между разнопомѣстными крестьянами. Размѣръ сихъ повинностей опредѣляется помѣщикомъ также произвольно, какъ и всѣхъ остальныхъ повинностей. Разнообразіе сіе, въ отношеніи собственно размѣра галы и кулухи, увеличивается еще и различіемъ въ самыхъ мѣрахъ хлѣбныхъ и жидкостей, коими взимается хлѣбная или винная повинность, равно различною емкостію сихъ мѣръ.

Отдѣленіе географическою чертою мѣстностей, гдѣ отбываніе повинностей подчинялось-бы извѣстнымъ, установленнымъ обычаемъ, правиламъ, невозможно. Въ семъ отношеніи вся нижняя или хлѣбородная полоса представляетъ одну общую мѣстность, въ которой порядокъ отбыванія повинностей подчиняется всѣмъ многоразличнымъ условіямъ, находящимся въ зависимости отъ благосостоянія помѣщиковъ и крестьянъ, и степени рачительности первыхъ къ послѣднимъ.

По имѣющимся свѣдѣніямъ, гала взимается обыкновенно *одна кода*[1]) въ неполивныхъ поляхъ и *двѣ коды* въ

---

[1]) *Кода* содержитъ въ себѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ 2 пуда 10 фунтовъ, а въ иныхъ доходитъ и до 4 пудовъ 20 фунтовъ.

поливныхъ съ урожая каждаго однодневнаго паханья; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эта-же повинность, именуясь *кодис-пури*, взимается отъ 1/6 до 1/3 урожая.

Кулухи берется съ урожая вина также различно, въ различныхъ мѣстахъ, и именно отъ 1/7 до 1/5 доли, или-же въ видѣ особой *винной подати*, смотря по количеству виннаго урожая не только съ тѣхъ садовъ, кои разведены на землѣ помѣщика, но и на собственной землѣ крестьянина или на землѣ посторонняго вѣдомства.

При подобномъ порядкѣ вещей, единственнымъ мѣриломъ, выражающимъ собою среднюю цифру того количества земныхъ произведеній, которое взимается помѣщикомъ съ урожая, можетъ служить цифра самой умѣренной повинности; умѣренною-же можно считать по тѣмъ-же имѣющимся свѣдѣніямъ: для галы—*одну коду* съ однодневнаго паханья въ неполивныхъ поляхъ, и *двѣ коды* въ поливныхъ, что составитъ отъ 1/10 до 1/7 части урожая; для кулухи-же—отъ 1/7 до 1/5 съ сусла.

Что-же касается до повинности *бегары*, то опредѣленнаго ни обычаемъ, ни закономъ размѣра оной не существуетъ, въ требованіяхъ своихъ, относительно сей повинности, помѣщикъ соображается съ нуждами своими и средствами самихъ крестьянъ.

Для отысканія цифры того количества бегары или издѣльной повинности, которую можно было бы принять за среднюю норму подобнаго рода повинности для болѣе или менѣе пространныхъ мѣстностей; для оцѣнки на земныя произведенія совокупности всей издѣльной повинности, упадающей на извѣстное количество земельнаго надѣла, и для разверстанія такимъ способомъ найденной стоимости издѣльной повинности на каждыя изъ составныхъ частей земельнаго надѣла и на каждое однодневное паханье, входящее въ составъ ихъ,—Комитетъ не только не находитъ никакихъ данныхъ въ представленіяхъ Дворянства и въ прежней перепискѣ Комитета, но полагаетъ совершенно безполезными и въ настоящее время всякія подобныя изслѣдованія какъ потому, что и новыя изысканія обѣщиваютъ столь-же мало удовлетворительнаго результата, какъ и прежнія, ибо нельзя отыскать средняго размѣра повинностей въ помѣщи-

чьихъ имѣніяхъ, когда размѣръ сей обусловливался произвольнымъ усмотрѣніемъ самого помѣщика; такъ и потому въ особенности, что средняго размѣра издѣльной повинности, ни въ какомъ случаѣ, нельзя принять за основаніе для опредѣленія по оному новаго вида повинности земными произведеніями, такъ какъ подобная расцѣнка бегары далеко не соотвѣтствала-бы дѣйствительной ея стоимости для крестьянина, и наложеніе по сей расцѣнкѣ новаго вида повинности превысило-бы средства крестьянина къ исправному ея отбыванію.

По симъ уваженіямъ, Комитетъ обратился къ пріисканію такого способа опредѣленія повинностей, который, сохраняя существенныя черты теперешняго порядка, былъ-бы съ тѣмъ вмѣстѣ удобоисполнимъ на практикѣ и ограждалъ интересы обоихъ сословій.

Въ такихъ видахъ, Членъ Комитета, Генералъ-Лейтенантъ князь Багратіонъ-Мухранскій, предложилъ, за основаніе къ опредѣленію на будущее время размѣра повинностей, слѣдующихъ съ крестьянъ за весь земельный надѣлъ, принять *одну четвертую часть съ урожая* всѣхъ земныхъ произведеній какъ полевыхъ, такъ и садовъ виноградныхъ.

По сему предположенію, приходилось-бы съ пашень, соотвѣтственно урожаю, въ поливныхъ поляхъ отъ 4 до 5 кодъ, а въ неполивныхъ отъ 2 до 2½ кодъ; по этому-же разсчету можно будетъ опредѣлить доходъ помѣщика съ земель, въ предназначенныхъ подъ обработку, а именно *усадебныхъ* и *пастбищныхъ*.

Такимъ образомъ, система сія выразилась-бы, въ отношеніи пахатныхъ полей, въ удвоеніи галы, а въ отношеніи виноградныхъ садовъ, вмѣсто 1/7 части (самая умѣренная подать), въ 1/4 части. Половина хлѣбной подати со всѣхъ земель полеваго и усадебнаго надѣла и та часть подати съ садовъ, которая составитъ превышеніе противу умѣренной цифры оной, представили-бы собою замѣну всѣхъ издѣльныхъ повинностей.

Соображая настоящее предложеніе, Комитетъ находитъ, что вообще опредѣленіе съ крестьянъ повинности за постоянное пользованіе земельнымъ надѣломъ, по соразмѣрности съ *четвертою частію валоваго дохода*, получаемаго съ того на-

дѣла, нельзя не считать весьма выгоднымъ для крестьянъ, ибо четвертая часть валоваго дохода составитъ для полевыхъ произведеній, приблизительно, *удвоенную галу*, а для виноградныхъ садовъ—менѣе *удвоенной кулухи*, принявъ и галу и кулухи въ наименьшемъ изъ нынѣ отбываемыхъ размѣрѣ; между тѣмъ какъ стоимость издѣльныхъ повинностей всюду и тамъ въ особенности, гдѣ онѣ сравнительно умѣренны, далеко превыситъ стоимость половины даже удвоенныхъ, по указанному разсчету, галы и кулухи въ совокупности, а въ отношеніи крестьянъ, не имѣющихъ садовъ, замѣна удвоенною галою нынѣ отбываемыхъ, въ смѣшанномъ видѣ, повинностей—бегары и галы, выгода будетъ еще значительнѣе.

Разсматривая означенную систему опредѣленія повинностей со стороны интересовъ помѣщичьихъ, Комитетъ находитъ сію систему, въ равной степени, безобидною и для помѣщиковъ: очевидно, что, съ прекращеніемъ крѣпостной зависимости крестьянъ, будущія ихъ отношенія къ помѣщику, по поземельному пользованію, должны быть согласованы съ тѣми, кои установляются при добровольныхъ наймахъ земли или сада у помѣщика посторонними лицами; а при такихъ наймахъ, доходъ съ земли или сада никогда не превышаетъ исчисленнаго выше.

Говоря собственно о *четвертой части съ урожая хлѣбовъ*, можно считать ее за дѣйствительный доходъ землевладѣльца, ибо землевладѣльцы вообще не получаютъ болѣе этого количества съ постороннихъ лицъ, за занятыя у нихъ послѣдними земли подъ хлѣбные посѣвы; платимая въ подобныхъ случаяхъ посторонними лицами гала, во многихъ мѣстахъ, гораздо менѣе $^1/_4$ части: она составляетъ отъ $^1/_{10}$ до $^1/_6$ части урожая.

Въ защиту интереса помѣщиковъ должно сказать, что земли, отдаваемыя изъ-за галы постороннимъ лицамъ, бываютъ самаго нисшаго достоинства, въ которыхъ ни самъ помѣщикъ, ни крестьяне его не нуждаются и кои употребляются въ видѣ пастбищъ; возвышеніемъ-же количества галы до удвоеннаго размѣра достигается справедливое вознагражденіе помѣщика, въ большей части случаевъ.

Безобидность для помѣщиковъ предположенной нормы

повинности къ крестьянъ, за пользованіе полевыми землями, можетъ быть удостовѣрена примѣрами тѣхъ отношеній поселянъ къ землевладѣльцамъ, кои установлены въ разныхъ частяхъ края.

Такъ ВЫСОЧАЙШИМЪ повелѣніемъ 24 Января 1844 года предоставлена была *кореннымъ* бекамъ Ахалцихскаго уѣзда (Кутаисской губерніи) $^1/_5$ часть поземельныхъ доходовъ съ поселянъ за земли, сими послѣдними у нихъ нанимаемыя.

Въ Эриванской губерніи поселяне удѣляютъ землевладѣльцамъ, на землѣ коихъ они водворены: *мюлькодарамъ* $^3/_{30}$, *тіулистамъ* $^4/_{30}$ части дохода.

Въ остальныхъ мусульманскихъ частяхъ Закавказскаго края, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденными (1847 года) правилами опредѣлена $^1/_{10}$ часть съ урожая земныхъ произведеній въ пользу землевладѣльца отъ поселянъ, на его землѣ водворенныхъ, хотя впрочемъ нужно упомянуть, что тамъ кромѣ того дается прислуга, а также съ каждаго семейства по одному работнику со скотомъ и сельскими орудіями на *восемь* дней въ году.

Примѣры сіи Комитетъ считаетъ нужнымъ привести въ видѣ лишь указаній на поземельныя отношенія, существующія въ разныхъ частяхъ края между землевладѣльцами и водворенными на ихъ землѣ поселянами, отнюдь не думая ограничить выгоды помѣщиковъ въ Грузіи съ населенныхъ ихъ имѣній тѣми, кои установлены для землевладѣльцевъ въ мусульманскихъ провинціяхъ, такъ какъ неумѣстно было бы сравнивать исконныя права собственности первыхъ на населенныя имѣнія съ правами, принадлежавшими послѣднимъ при прежнихъ ханскихъ управленіяхъ. Ограниченіе въ мусульманскихъ провинціяхъ дохода землевладѣльца $^1/_{10}$ частію урожая было сдѣлано какъ по той причинѣ, что и прежде тамошнее высшее сословіе не пользовалось, въ населенныхъ имѣніяхъ, доходами съ земли въ большемъ размѣрѣ, такъ и потому, въ особенности, что право собственности на населенныя имѣнія въ томъ видѣ, какъ оно существовало въ Грузіи, было неизвѣстно въ мусульманскихъ провинціяхъ; и такъ какъ владѣнію населенными землями въ сихъ провинціяхъ усвоена сила права собственности

лишь Всемилостивѣйшимъ соизволеніемъ Верховной власти (по Рескрипту, послѣдовавшему 6-го Декабря 1846 года на имя бывшаго Намѣстника Князя Воронцова), то Правительство властно было, вмѣстѣ съ тѣмъ, опредѣлить и размѣръ выгодъ, коими должны были довольствоваться беки въ пожалованныхъ имъ населенныхъ имѣніяхъ. Во вниманіе къ этому существенному отличію правъ высшаго сословія въ Грузіи и мусульманскихъ провинціяхъ, Комитетъ и нашелъ справедливымъ соразмѣрить выгоды помѣщиковъ въ Грузіи съ земель, предоставляемыхъ въ постоянное пользованіе крестьянъ, съ одной стороны съ количествомъ нынѣ отбываемыхъ крестьянами повинностей, съ другой съ производительностію и цѣнностію земли.

Ограниченіе поземельнаго дохода помѣщиковъ съ виноградныхъ садовъ, устроенныхъ крестьяниномъ, *одною четвертою частью* Комитетъ основываетъ на томъ соображеніи, что, по существующему здѣсь обычаю, устроенный или уже разведенный виноградный садъ отдается въ наймы на такихъ условіяхъ, что половина всего дохода или урожая отчисляется въ вознагражденіе за издержки по разведенію и устройству сада, другая-же половина дѣлится между съемщикомъ сада и хозяиномъ его; такимъ образомъ, на долю послѣдняго приходится именно четвертая часть общаго дохода сада.

Само собою разумѣется, что подъ правило, опредѣляемое для взиманія повинности съ виноградныхъ садовъ, не должны подъ подведены *фруктовые* и *тутовые сады* или *фруктовыя* и *тутовыя деревья* въ виноградныхъ садахъ, такъ какъ съ сего рода разведеній самый обычай не установилъ никакой опредѣленной повинности, и потому повинность сія должна опредѣляться въ будущемъ по взаимному соглашенію помѣщика и крестьянъ; если-же соглашенія не послѣдуетъ, то мировыми учрежденіями.

Принявъ *одну четвертую часть съ урожая земныхъ произведеній* за основаніе къ опредѣленію поземельнаго дохода помѣщика, а, слѣдовательно, и повинности крестьянъ за полевыя земли и виноградные сады, легко за тѣмъ опредѣлить и ту часть повинности, которая будетъ слѣдовать съ крестьянъ за земли, состоящія подъ *усадебною осѣдлостью.*

Для сего земли эти, по обложенію ихъ повинностью, должны быть введены въ исчисленіе общаго количества полевыхъ земель, предоставляемыхъ въ постоянное пользованіе крестьянъ, и за симъ, по соразмѣрности съ прочими полевыми землями, опредѣлятся и доходъ помѣщика и повинность крестьянина за землю, занятую подъ усадебною осѣдлостью. При этомъ, во вниманіе къ особенной цѣнности подобныхъ земель, надлежало-бы, примѣняясь къ положеніямъ, изданнымъ для Русскихъ губерній, принимать земли подъ усадебною осѣдлостью на-равнѣ съ лучшими полевыми землями; для тѣхъ-же мѣстностей, которыя находятся въ исключительно выгодныхъ условіяхъ по торговлѣ или промышленности, и по густотѣ народонаселенія, опредѣлить размѣръ повинности за усадебныя земли и выше, съ тѣмъ, однако-же, чтобъ увеличенный размѣръ не превосходилъ вдвое размѣра нисшаго.

Что касается до *пастбищъ* или *выгоновъ*, то принимая во вниманіе, что количество повинностей съ крестьянъ должно быть соразмѣрено съ выгодами, получаемыми ими отъ земельнаго довольствія, выгоды-же сіи съ пастбищъ не могутъ быть въ настоящее время приведены въ точную извѣстность, Комитетъ находитъ невозможнымъ опредѣлить какую-либо повинность съ крестьянъ за пользованіе пастбищами, впредь до установленія въ порядкѣ, предположенномъ Комитетомъ, правилъ о надѣлѣ крестьянъ пастбищами или выгонами.

По всѣмъ симъ соображеніямъ, Комитетъ полагаетъ: повинности съ крестьянъ, за предоставляемый имъ земельный надѣлъ, опредѣлить въ слѣдующемъ видѣ и размѣрѣ:

а) *Повинность за полевую землю.*

1) За полевую землю (пахатную и сѣнокосную) крестьяне взносятъ повинность хлѣбомъ—*галу*, соразмѣрно съ количествомъ таковой земли, состоящей въ каждомъ подымномъ участкѣ.

2) Гала взносится за каждое однодневное паханье, ежегодно: въ неполивныхъ мѣстахъ въ *одну коду*, въ поливныхъ въ *двѣ коды*.

Такой размѣръ галы, разсчитанный по *ежегодному* взно-

су, соотвѣтствуетъ тому-же, принятому Комитетомъ, *удвоенному количеству* оной, или *четвертой части* съ урожая, ибо гала взимается только съ распаханной и засѣянной земли; а какъ земля распахивается и засѣвается въ два года разъ, то обложеніемъ каждаго дня паханья ежегодною галою безъ различія, будетъ-ли распахана и засѣяна земля, или нѣтъ, получится въ сущности удвоенное количество взносимой нынѣ галы.

3) Если неполивная земля отличается особою производительностью и именно даетъ средняго урожая неменѣе 15 кодъ съ однодневнаго паханья, то, по ходатайству помѣщика, таковая земля, по взносу за нее повинности, причисляется къ поливнымъ.

4) Правила о повышеніи или пониженіи повинностей, постановленныя въ мѣстныхъ Положеніяхъ для внутреннихъ губерній Россіи, примѣняются и къ Тифлисской губерніи.

б) *Повинность за усадьбы.*

1) За усадебную землю, находящуюся въ подымномъ пользованіи крестьянъ, каждый изъ нихъ облагается, по количеству земли, къ его усадебной осѣдлости принадлежащей, повинностью галою.

2) Гала за каждое однодневное паханье усадебной земли исчисляется, какъ за такое-же количество пахатной земли въ *поливныхъ* поляхъ.

3) Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ торговля или промышленность и густота народонаселенія обезпечиваютъ выгодный сбытъ произведеній и высокіе заработки, усадебная земля можетъ быть оцѣнена на деньги, но не свыше 120 руб. за однодневное паханье, и съ этой суммы назначается ежегодная плата, равная пяти процентамъ, примѣняясь въ семъ случаѣ къ правиламъ Малороссійскаго Положенія.

в) *Повинность за виноградные сады.*

За виноградные сады крестьяне взносятъ повинность *кулухи*, т. е. часть съ урожая вина (сусла): *одну четвертую*, когда они берутъ потребные для своихъ садовъ, изъ дачъ помѣщика, лѣсные матеріалы, и *одну пятую*, когда не пользуются сими матеріалами.

Относительно *порядка взноса повинностей и обезпеченія исправности сего взноса*, Комитетъ полагаетъ примѣнить и здѣсь, въ главныхъ основаніяхъ, тѣ общія правила, кои въ семъ случаѣ постановлены въ Мѣстныхъ Положеніяхъ для внутреннихъ губерній Россіи.

Объ обращеніи повиности земными произведеніями въ денежный оброкъ и о переоцѣнкѣ (переоброчкѣ) послѣдняго.

Опредѣленіемъ повинности земными произведеніями съ крестьянскаго надѣла не исчерпывается еще вся задача законодательства по установленію системы повинностей: количество урожая, полученнаго крестьяниномъ съ пашень или садовъ, разсчетъ за земли, оставляемыя безъ распашки и засѣва, самый сборъ въ натурѣ земныхъ произведеній, взысканіе за неуплату причитающагося помѣщику количества сихъ произведеній,—всѣ эти предметы могутъ возбудить весьма частые споры, правильное разрѣшеніе коихъ встрѣтитъ неизбѣжныя затрудненія и обѣ стороны понесутъ невознаградимые убытки.

Поэтому, обращеніе дохода помѣщика съ крестьянскаго надѣла въ денежный оброкъ составляетъ неизбѣжный исходъ всякой повинностной системы, основанной на барщинѣ либо на подати произведеніями въ натурѣ.

За всѣмъ тѣмъ, Комитетъ, не видя въ настоящее время удобства заняться изысканіемъ положительной цѣнности дохода помѣщика съ крестьянскаго надѣла какъ по продолжительности времени, такъ и по особеннымъ мѣропріятіямъ, коихъ потребуетъ это изслѣдованіе, полагаетъ: установленіе правилъ о расцѣнкѣ повинностей земными произведеніями на деньги и опредѣленіе по сей расцѣнкѣ денежнаго оброка какъ за усадебныя и полевыя земли, такъ и за сады, предоставить усмотрѣнію и распоряженію Намѣстника Кавказскаго, съ тѣмъ, что *двадцатилѣтній срокъ неизмѣнности денежнаго оброка*, принятый вездѣ въ Россіи, но здѣсь слишкомъ продолжительный и не соотвѣтствующій быстроизмѣняющейся цѣнности земель, долженъ быть замѣненъ какъ въ первое время, такъ и при переоцѣнкѣ или переоброчкѣ въ послѣдствіи—*двѣнадцатилѣтнимъ*.

ВЫБОРКА СТАТЕЙ

изъ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНАГО ПРОЕКТА

Мѣстнаго положенія о поземельномъ устройствѣ крестьянъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ въ Тифлисской губерніи.

Предварительный Проектъ Мѣстнаго Положенія о поземельномъ устройствѣ крестьянъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ въ Тифлисской губерніи, заключаетъ въ себѣ двоякаго рода предположенія Закавказскаго Центральнаго по крестьянскому дѣлу Комитета, изъ коихъ однѣ согласованы съ Положеніями, изданными для разныхъ Русскихъ губерній 19 Февраля 1861 года, а другія вновь начертаны по ближайшему примѣненію къ мѣстнымъ условіямъ и особенностямъ Тифлисской губерніи.

Для болѣе нагляднаго ознакомленія съ предположеніями *вновь начертанными*, составлена настоящая Выборка статей, въ которую вошли сіи предположенія въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онѣ помѣщены въ *Предварительномъ Проектѣ*.

---

1. (2) [1].

По различному хозяйственному положенію помѣщичьихъ имѣній, Тифлисская губернія дѣлится на двѣ полосы: *нижнюю и нагорную*.

---

[1]) Цифры, заключенныя въ скобки, означаютъ нумерацію статей Предварительнаго проекта Мѣстнаго Положенія.

I. О надѣлѣ и пользованіи крестьянъ землею и другими угодьями.

Общія правила.

2. (4).

Для обезпеченія быта крестьянъ и для выполненія ихъ обязанностей предъ Правительствомъ и помѣщикомъ, предоставляются, за установленныя повинности, въ постоянное пользованіе крестьянъ, на основаніяхъ, въ семъ Положеніи изложенныхъ: ихъ усадебная осѣдлость, виноградные и фруктовые сады и тѣ полевыя земли (пахатныя и сѣнокосныя), кои состояли въ пользованіи каждаго дыма, до утвержденія настоящаго Положенія.

Примѣчаніе. Та часть земель какъ полевыхъ, такъ и состоящихъ подъ усадьбами и садами, которая будетъ предоставлена въ постоянное пользованіе крестьянъ, получаетъ названіе *крестьянскаго надѣла.*

3. (5).

Если, за предоставленіемъ въ пользованіе крестьянъ пахатныхъ и сѣнокосныхъ мѣстъ, согласно статьѣ 4-й, останется у помѣщика менѣе половины общаго количества пахатныхъ и сѣнокосныхъ мѣстъ, принадлежащихъ ему въ томъ селеніи, гдѣ водворены крестьяне, то помѣщикъ имѣетъ право удержать въ своемъ непосредственномъ распоряженіи *половину* общей совокупности таковыхъ земель, т. е. пахатныхъ и сѣнокосныхъ.

4. (6).

Когда, при многоземеліи помѣщика, общее количество пахатныхъ и сѣнокосныхъ земель, состоящихъ въ пользованіи всѣхъ крестьянскихъ дымовъ въ совокупности, въ одномъ селеніи (ст. 5), будетъ превышать, по разсчету на каждый дымъ, *высшій*, опредѣленный статьею 8-ю, *размѣръ подымнаго полеваго участка*, то помѣщику предоставляется отрѣзать сей излишекъ въ свое непосредственное распоряженіе. Если помѣщикъ предложитъ крестьянамъ оставить такой

излишекъ въ ихъ постоянномъ пользованіи, то условія сего пользованія опредѣляются по добровольному соглашенію помѣщика съ крестьянами.

Примѣчаніе. Если окажется разность между наличнымъ составомъ сельскаго общества и послѣднимъ камеральнымъ описаніемъ, то принимается въ разсчетъ то число дымовъ, которое состоитъ въ сельскомъ обществѣ въ дѣйствительности, признавая за отдѣльный дымъ крестьянское семейство, хотя и показанное по камеральному описанію подъ однимъ нумеромъ съ родственниками своими, но имѣющее свое особое хозяйство и особый полевой участокъ, по надѣлу отъ помѣщика, въ своемъ исключительномъ пользованіи.

5. (7).

Для опредѣленія высшаго размѣра подымнаго полеваго участка, на тотъ именно случай, о которомъ упоминается въ ст. 6-ой, полоса нижняя подраздѣляется на *двѣ* мѣстности: *поливныя поля*, орошаемыя канавами, и *неполивныя поля*, неорошаемыя канавами, по неимѣнію вопроводовъ или по условіямъ климата.

6. (8).

Высшій размѣръ подымнаго полеваго участка установляется:

въ 1-ой мѣстности (поливныя поля) *десятидневное паханье* на каждый дымъ; и

во 2-ой мѣстности (неполивныя поля) *двадцатидневное паханье* на каждый дымъ.

Примѣчаніе. Когда въ пользованіи крестьянскаго дыма состоятъ земли и въ поливномъ и въ неполивномъ поляхъ, то каждое однодневное паханье въ поливномъ полѣ принимается за два въ неполивномъ.

7. (9).

Если неполивная земля отличается особымъ плодородіемъ, а именно даетъ средняго урожая немнѣе *пятнадцати кодъ* съ однодневнаго паханья, то по просьбѣ о томъ со стороны помѣщика, Мировой Посредникъ входитъ въ ближайшее разсмотрѣніе дѣла и если признаетъ ходатайство справедливымъ, представляетъ о томъ въ Губернское по

крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе, съ своимъ заключеніемъ. Если Губернскимъ Присутствіемъ ходатайство будетъ признано уважительнымъ, то къ такой неполивной землѣ примѣняется размѣръ надѣла, установленный для поливныхъ полей.

8. (10).

Помѣщикъ ни въ какомъ случаѣ не обязанъ увеличивать въ послѣдствіи надѣлъ, отведенный крестьянамъ въ постоянное пользованіе на основаніи настоящаго Положенія; ни отводить вновь землю, подъ усадьбу или пашни и сѣнокосы, тѣмъ крестьянамъ, кои таковыхъ не имѣли до утвержденія сего Положенія.

9. (11).

Независимо отъ пахатныхъ и сѣнокосныхъ мѣстъ (ст. 4), крестьянамъ предоставляются въ постоянное пользованіе, для пастьбы скота, выгонныя мѣста или пастбища, на основаніяхъ, опредѣленныхъ въ 27—29-ой статьяхъ сего Положенія.

Объ усадьбахъ.

10. (18).

Въ составъ крестьянской усадебной осѣдлости входятъ: вся земля, состоящая подъ крестьянскими жилыми и хозяйственными строеніями, а также выпускъ для скота, и промежутки между крестьянскими строеніями, кромѣ проулковъ, нужныхъ для проѣзда.

Примѣчаніе 1-е. Къ хозяйственнымъ строеніямъ причисляются: скотные дворы *(баки)*, буйлятники, гумна, мякинники; а подъ выпускомъ разумѣется та часть выгона, которою пользуется отдѣльный крестьянскій дымъ и находится въ смежности съ его жилыми и хозяйственными строеніями.

Примѣчаніе 2-е. Овчарники *(парехи)* не причисляются къ усадебной осѣдлости, а подчиняются правилу, изложенному въ примѣчаніи къ ст. 27-й.

11. (19).

Когда, по разбросанности крестьянскихъ усадьбъ (жилыя и хозяйственныя строенія), промежутки между ними заключаютъ въ себѣ пустопорожнія мѣста, то черта усадебной осѣдлости каждаго дыма, въ такихъ случаяхъ, проводится по добровольному соглашенію помѣщика и крестьянъ; если же соглашенія не состоится, то по рѣшенію Мироваго Посредника. Ни въ какомъ случаѣ, однако, земля подъ усадебную осѣдлость на каждый дымъ не должна превышать однодневнаго паханья.

12. (20).

Крестьянскія торговыя и промышленныя строенія, огороды, пасѣки и т. п., непосредственно прилегающія къ усадебной осѣдлости сельскаго общества, входятъ также въ крестьянскую усадебную осѣдлость.

Примѣчаніе. Огороды, входящіе въ составъ усадебной осѣдлости и состоящіе въ мѣстахъ, гдѣ произрастаетъ виноградъ, подчиняются правилу, постановленному въ статьѣ 25-ой, для пустыхъ пространствъ, находящихся въ виноградныхъ садахъ.

13. (21).

Къ составу крестьянской усадебной осѣдлости не могутъ быть причисляемы:

1) неприлегающіе къ усадебнымъ землямъ крестьянскіе огороды, пасѣки и т. п.;

2) земли подъ крестьянскими общественными строеніями, а также подъ крестьянскими фабриками, заводами и промышленными заведеніями, находящіяся хотя и въ составѣ крестьянскаго надѣла, но внѣ черты усадебной осѣдлости;

3) усадьбы, устроенныя помѣщикомъ и занимаемыя должностными при его хозяйствѣ и заведеніяхъ лицами.

14. (22).

Мельницы входятъ въ составъ усадебной осѣдлости во всякомъ случаѣ, хотя-бы онѣ и не прилегали къ крестьянскимъ жилымъ и хозяйственнымъ строеніямъ.

О садахъ виноградныхъ, фруктовыхъ и тутовыхъ.

15. (25).

Въ составъ виноградняго сада должна входить та часть огороженнаго подъ садъ мѣста, которая находится подъ виноградными лозами, а также фруктовыми и тутовыми въ немъ деревьями. Остальная затѣмъ часть огороженнаго подъ садъ мѣста должна быть возвращена въ непосредственное распоряженіе помѣщика, если, въ теченіе двухъ лѣтъ со дня утвержденія сего Положенія, крестьянинъ не приступитъ къ разведенію на томъ мѣстѣ виноградныхъ лозъ.

16. (26).

Подъ фруктовыми и тутовыми садами понимаются тѣ огороженныя мѣста подъ фруктовыми и тутовыми деревьями, кои, независимо отъ сихъ насажденій, находились въ исключительномъ и постоянномъ пользованіи крестьянскаго дыма до изданія сего Положенія; фруктовыя-же и тутовыя деревья, находящіяся посреди пашенъ и покосовъ крестьянскихъ, входятъ въ составъ сихъ угодій, не подчиняясь никакимъ особымъ правиламъ; они остаются въ безвозмездномъ пользованіи крестьянъ вмѣстѣ съ пашнями или сѣнокосами; когда-же сіи послѣдніе отрѣзываются въ непосредственное распоряженіе помѣщика, то прекращается и пользованіе крестьянъ тѣми плодовыми деревьями.

Примѣчаніе. Мѣста, незанятыя подъ фруктовыми и тутовыми деревьями, должны быть возвращены, по истеченіи двухъ лѣтъ со дня утвержденія сего Положенія, въ непосредственное распоряженіе помѣщика. Тамъ, гдѣ произрастаетъ виноградъ, означенныя пустыя мѣста подчиняются правилу, постановленному для пустыхъ мѣстъ въ виноградныхъ садахъ (ст. 25).

О выгонахъ или пастбищахъ.

17. (27).

Пользованіе выгономъ или пастбищемъ со стороны крестьянъ оставляется въ порядкѣ, установившемся существующими въ каждомъ мѣстѣ обычаями, съ тѣмъ однако-

же, что помѣщики, не возбраняя крестьянамъ обычнаго пользованія онымъ, сохраняютъ право распахивать или устраивать иное хозяйство на пастбищахъ, а также дозволять и постороннимъ лицамъ пользованіе ими, но не въ ущербъ дѣйствительнымъ потребностямъ крестьянъ. Разрѣшеніе всякихъ по сему предмету несогласій и споровъ предоставляется мировымъ учрежденіямъ.

Примѣчаніе. Подъ пользованіемъ, со стороны крестьянъ, пастбищемъ должно подразумѣвать право пасти скотъ, но не устраивать овчарниковъ (*парѣхи*) для содержанія стада; въ послѣднемъ случаѣ крестьяне должны войти въ соглашеніе съ помѣщикомъ, на томъ-же основаніи, какъ и лица посторонняго вѣдомства, нанимающія у помѣщика пастбища для овчарниковъ.

18. (28).

Раздѣлъ между сельскимъ обществомъ и помѣщикомъ выгоновъ или пастбищъ предоставляется добровольному ихъ между собою соглашенію, съ утвержденія тѣхъ-же мировыхъ учрежденій.

19. (29).

Главному Кавказскому Начальству предоставляется начертить, въ теченіе извѣстнаго, по усмотрѣнію Намѣстника, времени, подробныя правила, коими бы опредѣлялись: способъ пользованія крестьянскихъ обществъ выгонами или пастбищами, равно и размѣръ количества земли, подлежащей въ надѣлъ крестьянскому обществу изъ пастбищъ помѣщика, по примѣненію въ семъ случаѣ къ размѣру, установленному въ Россіи, или по особымъ мѣстнымъ соображеніямъ.

О лѣсныхъ матеріялахъ для виноградныхъ садовъ.

20. (33).

Въ отношеніи лѣсныхъ матеріяловъ (таркальника, сошекъ, жердей, колючки и проч.), необходимыхъ для виноградныхъ садовъ, крестьянамъ не возбраняется брать сіи матеріялы изъ помѣщичьихъ лѣсныхъ дачъ, не на одинъ только срочный (ст. 32-ая) періодъ обязательныхъ отношеній,

но и на все время продолженія сихъ отношеній, безъ ограниченія срока, до выкупа крестьянами садовъ въ собственность. Особая за пользованіе сими матеріялами повинность опредѣляется въ статьѣ 165-й.

Объ отводѣ надѣла.

21. (42).

Въ случаѣ предоставленія въ пользованіе крестьянъ, за установленныя повинности, всего того количества пахатныхъ и сѣнокосныхъ угодій, которымъ они до-нынѣ пользовались, угодья эти оставляются за крестьянами въ тѣхъ мѣстахъ и границахъ, въ коихъ состояли до настоящаго времени.

22. (43).

Въ случаѣ требованія помѣщика объ отрѣзкѣ изъ состоящихъ въ пользованіи крестьянъ пахатныхъ и сѣнокосныхъ угодій всего того количества, которое превосходитъ установленный статьями 6, 7 и 8-ю высшій размѣръ подымныхъ полевыхъ участковъ, отрѣзка производится изъ тѣхъ земель, которыя крестьяне не пожелаютъ оставить за собою въ счетъ причитающагося имъ надѣла.

23. (44).

Въ случаѣ требованія помѣщика объ обращеніи въ его непосредственное распоряженіе, на основаніи 5-ой статьи сего Положенія, половины общаго количества пахатныхъ и сѣнокосныхъ мѣстъ, принадлежащихъ ему въ томъ селеніи, гдѣ водворены крестьяне, помѣщику предоставляется раздѣлить самому всѣ таковыя земли на двѣ равныя половины, съ предоставленіемъ крестьянамъ выбрать одну изъ нихъ на свою часть. Впрочемъ отъ воли помѣщика зависитъ предоставить крестьянамъ право раздѣла на двѣ равныя половины, а себѣ право выбора.

Примѣчаніе. При раздѣлѣ, по требованію помѣщика, общаго количества пахатныхъ и сѣнокосныхъ земель на двѣ равныя половины, признаются подлежащими раздѣлу всѣ тѣ земли, на коихъ производились уже

распашка или сѣнокошеніе. Впрочемъ, если-бы сверхъ таковыхъ земель находилась у помѣщика другая удобная земля, состоящая впустѣ или употребляемая въ видѣ пастбищъ, то крестьяне могутъ, въ замѣнъ отошедшихъ отъ нихъ пашень и сѣнокосовъ, получить вмѣсто неполивныхъ пашень такое-же количество, а вмѣсто поливныхъ въ двое болѣе того, что отошло отъ нихъ по сей отрѣзкѣ; прирѣзанная крестьянамъ земля не входитъ въ разсчетъ пастбищныхъ мѣстъ, коими крестьянское общество продолжаетъ пользоваться на общемъ основаніи.

24. (50).

По истеченіи *двухлѣтняго срока*, назначеннаго на первоначальное утвержденіе надѣла, помѣщикъ можетъ требовать *обязательнаго для крестьянъ разграниченія* господскихъ угодій съ крестьянскими.

Примѣчаніе. Крестьяне не имѣютъ права требовать разграниченія земель своего надѣла отъ господскихъ угодій.

25. (51).

Обязательное разграниченіе угодій производится не иначе, какъ совмѣстно съ окончательнымъ размежеваніемъ каждаго имѣнія, дѣйствіями общихъ межевыхъ учрежденій.

26. (56).

Обязательный замѣнъ крестьянскихъ виноградниковъ другою землею допускается лишь въ тѣхъ крайнихъ случаяхъ, когда Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе, по представленію Мироваго Посредника, удостовѣрится въ совершенной необходимости такого замѣна.

27. (57).

Въ случаѣ обязательнаго замѣна крестьянскихъ виноградныхъ садовъ другою землею, прежніе сады остаются въ безвозмездномъ пользованіи крестьянъ въ продолженіе девяти лѣтъ со времени утвержденія обязательнаго разверстанія угодій или перенесенія усадьбъ. Независимо отъ сего, для разведенія новыхъ садовъ, крестьянамъ отводится земля, удобная подъ садъ, въ томъ-же количествѣ, какое

было занято отходящими къ помѣщику крестьянскими садами, и дается необходимое количество виноградныхъ корней или лозъ изъ старыхъ виноградниковъ. Кромѣ того, помѣщикъ вознаграждаетъ крестьянъ, по оцѣнкѣ, за всѣ сопряженные съ таковымъ обязательнымъ замѣномъ ущербы.

О пользованіи землею и другими угодьями.

28. (86).

Подымные участки крестьянскаго надѣла (усадебныя и полевыя земли, равно и сады) остаются въ потомственномъ пользованіи крестьянскихъ семействъ, содержащихъ оные, за установленныя повинности, безъ всякаго со стороны помѣщика или общества вмѣшательства въ распоряженіе сими участками, доколѣ причитающіяся съ нихъ повинности отбываются крестьянами исправно.

Примѣчаніе. Тоже самое правило распространяется на подымные участки, состоящіе изъ одной только усадебной земли или садовъ и находящіеся въ пользованіи тѣхъ крестьянъ, которые не имѣютъ надѣла полеваго.

29. (87).

Подымные участки крестьянскаго надѣла переходятъ по наслѣдству отъ однихъ лицъ къ другимъ, на основаніи существующихъ мѣстныхъ обычаевъ.

30. (88).

Право постояннаго пользованія усадебными и полевыми участками, состоящими въ наслѣдственномъ пользованіи крестьянина, можетъ быть передаваемо имъ, съ вѣдома помѣщика, каждому крестьянину, принадлежащему къ тому же обществу. Въ случаѣ сомнѣнія въ состоятельности крестьянина, коему участокъ передается, помѣщикъ можетъ, пріостановивъ передачу, принести жалобу Мировому Посреднику, который, разобравъ дѣло на мѣстѣ, можетъ: или разрѣшить или воспретить передачу; но если на крестьянинѣ, которому передается участокъ, не числится никакихъ недоимокъ и если онъ внесетъ помѣщику причитающуюся съ уча-

стка повинность за годъ впередъ, то такой крестьянинъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть устраненъ отъ пріема передаваемаго ему другимъ крестьяниномъ участка.—Сады и мельницы могутъ быть передаваемы и лицамъ постороннимъ всякаго сословія.

31. (89).

Не дозволяется одному крестьянину содержать, въ предѣлахъ одного сельскаго общества, изъ крестьянскаго надѣла болѣе того количества земли, которое будетъ равняться тремъ мѣстнымъ высшимъ размѣрамъ подымныхъ полевыхъ участковъ.

32. (90).

При переходахъ подымныхъ участковъ по наслѣдству, какъ усадьбы и сады, такъ и полевые участки могутъ быть раздѣляемы на части, но съ тѣмъ, чтобы каждая часть полевого участка была не менѣе половины установленнаго для той мѣстности высшаго размѣра *кореннаго полеваго участка* [1]); а въ отношеніи сада винограднаго, чтобы каждая часть его не была менѣе полудневнаго паханья·

33. (100).

Въ теченіе *первыхъ девяти лѣтъ* со времени утвержденія сего Положенія, каждый крестьянинъ обязывается держать въ своемъ пользованіи, за установленныя въ пользу помѣщика повинности, отведенные ему *усадьбу* и *полевой коренной участокъ*, и можетъ отказаться отъ нихъ лишь съ соблюденіемъ условій, изложенныхъ въ ст. 102—107-ой.

34. (101).

Оставленіе въ своемъ пользованіи *садовъ*, за установленныя повинности, не обязательно для крестьянина.

О возвращеніи крестьянскаго надѣла помѣщику.

35. (122).

Отъ крестьянскаго надѣла отчислются навсегда, и присоединяются немедленно и окончательно къ господскимъ

[1]) *Кореннымъ полевымъ участкомъ* именуется половина того количества земли, которое признается за высшій размѣръ подымнаго полеваго надѣла (36 ст. *Предварительнаго Проекта* Мѣстнаго Положенія).

землямъ и угодьямъ крестьянскіе сады, равно земля подъ всякими строеніями (за исключеніемъ жилыхъ и хозяйственныхъ), когда они *упразднились*[1]).

36. (123).

По прошествіи первыхъ девяти лѣтъ, со дня утвержденія настоящаго Положенія, присоединяются окончательно и немедленно къ господскимъ землямъ упразднившіеся полевые участки, когда изъ оставшагося за симъ общаго количества крестьянскаго полеваго надѣла причитается на каждый дымъ неменѣе высшаго размѣра кореннаго участка (ст. 8). Упразднившіеся же участки усадебные, состоящіе изъ жилыхъ хозяйственныхъ строеній равно участки полевые,—сіи послѣдніе, когда изъ состоящагося за симъ общаго количества полеваго надѣла причитается на каждый менѣе высшаго размѣра кореннаго участка,—присоединяются окончательно къ господскимъ землямъ, въ томъ только случаѣ, если никто изъ членовъ сельскаго общества не пожелаетъ принять ихъ въ постоянное пользованіе за установленныя повинности.

Примѣчаніе. Въ теченіе первыхъ девяти лѣтъ со дня утвержденія настоящаго Положенія, упразднившіеся усадебные и полевые участки поступаютъ въ распоряженіе общества, которое въ сдачѣ ихъ крестьянамъ дѣйствуетъ на основаніи правилъ, изложенныхъ въ ст. 111—120-ой.

37. (124).

Для заявленія желанія со стороны крестьянъ въ указанномъ въ ст. 123-ей случаѣ, полагается годичный срокъ со дня упраздненія участка. Въ теченіе этого срока помѣщику не возбраняется передать упразднившійся участокъ въ постоянное пользованіе кому-либо изъ членовъ сельскаго общества по своему усмотрѣнію и на условіяхъ добровольнаго съ нимъ соглашенія.

---

[1]) Та или другая часть надѣла признается *упразднившеюся*, когда отъ нея откажется крестьянинъ, не передавъ ея другому, или когда таковая останется выморочною.

Примѣчаніе. Въ случаѣ отказа со стороны помѣщика въ передачѣ крестьянину упразднившагося участка, въ постоянное пользованіе, жалоба подается Мировому Посреднику и разрѣшается имъ на основаніи ст. 88-ой.

38. (125).

Участки полевые, отобранные, по правиламъ о взысканіи недоимокъ (ст. 187), *у неисправныхъ въ платежѣ повинностей крестьянъ,* въ теченіе первыхъ десяти лѣтъ со времени утвержденія сего Положенія, не присоединяются къ господскимъ угодьямъ и поступаютъ во *временное* только распоряженіе помѣщика. Со времени поступленія такихъ участковъ къ помѣщику, по снятіи хлѣбовъ, каждый крестьянинъ того общества, если за нимъ не числится недоимки, имѣетъ право получить въ свое пользованіе, за установленныя повинности, упомянутые участки. Требованіе о семъ заявляется сельскому обществу, которое отъ себя обращается къ помѣщику и въ сдачѣ участка поступаетъ на основаніи ст. 111-ой сего Положенія, По истеченіи же означенныхъ первыхъ девяти лѣтъ, съ участками какъ полевыми, такъ и усадебными (жилыя и хозяйственныя строенія), поступается на точномъ основаніи ст. 123 и 124-ой.

Примѣчаніе. Въ теченіе первыхъ девяти лѣтъ со дня утвержденія настоящаго Положенія, крестьяне не лишаются ихъ жилыхъ и хозяйственныхъ строеній.

39. (126).

Правило, постановленное въ ст. 125-ой, не распространяется ни на сады, ни на строенія (за исключеніемъ жилыхъ и хозяйственныхъ) отобранные, по правиламъ о взысканіи недоимокъ, у неисправныхъ въ платежѣ повинностей крестьянъ; сады сіи и строенія немедленно обращаются въ непосредственное и окончательное распоряженіе помѣщика.

Объ увольненіи крестьянъ изъ сельскихъ обществъ и о пріемѣ въ оныя постороннихъ лицъ.

40. (129).

Если крестьянинъ, желающій выйти изъ сельскаго общества, внесетъ помѣщику сумму, равную цѣнѣ повинности, слѣдующей съ того крестьянина въ пользу помѣщика, по

капитализаціи изъ $10^0/_0$, то ни общество, ни помѣщикъ не могутъ препятствовать выходу такого крестьянина изъ общества.

41. (132).

Если крестьянинъ, выходящій изъ общества, не передастъ участка своего съ принадлежащими ему строеніями другому, то онъ обязанъ сдать участокъ сей въ распоряженіе общества или помѣщика (ст. 111, 122, и 123), и затѣмъ можетъ немедленно снести или продать на свозъ, кому пожелаетъ, принадлежащія ему строенія, на что дается ему трехмѣсячный срокъ, считая со дня сдачи имъ участка. По минованіи сего срока, непроданныя и неснесённыя строенія продаются на свозъ съ публичнаго торга и вырученныя деньги выдаются хозяину, которому тѣ строенія принадлежали; когда же торгъ не состоится, или продажа строеній на свозъ окажется невозможною, то строенія поступаютъ, вмѣстѣ съ землею, въ безмездное распоряженіе общества или помѣщика.

42. (135).

Общество не можетъ отказать въ пріемѣ крестьянину, уволеннаго изъ другаго общества, если крестьянинъ сей: а) пріобрѣтетъ въ собственность, или въ постоянное пользованіе, крестьянскій, въ полномъ его составѣ, участокъ земли, изъ крестьянскаго надѣла того же сельскаго общества; или б) предъявитъ сельскому обществу заключенное съ владѣльцемъ того же имѣнія условіе о наймѣ у него, по крайней мѣрѣ на три года, участка господской земли, не менѣе высшаго размѣра подымнаго полеваго надѣла; или в) пріобрѣтетъ въ собственность участокъ земли неменѣе высшаго размѣра кореннаго участка, въ разстояніи недалѣе 15 верстъ отъ мѣста водворенія общества.

О выкупѣ крестьянами земельнаго надѣла, предоставленнаго имъ въ постоянное пользованіе.

43. (136).

Пріобрѣтеніе крестьянами въ собственность, предоставленнаго въ постоянное ихъ пользованіе, земельнаго надѣ-

ла, какъ въ полномъ его составѣ: усадебной осѣдлости, садовъ и полевыхъ земель и другихъ угодій, такъ и въ отдѣльности каждой изъ сихъ частей надѣла, допускается не иначе, какъ съ *согласія помѣщика.*

44. (137).

Когда изъ помѣщичьяго селенія будутъ образованы, въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 121-ой, посадъ или мѣстечко, то крестьяне, какъ отдѣльными дымами, такъ и цѣлымъ обществомъ, могутъ выкупить усадебную свою осѣдлость съ причитающимся на общество выгономъ, согласно правилу, постановленному относительно выгоновъ въ примѣчаніи къ ст. 139-ой.

45. (138).

Земельный надѣлъ можетъ быть выкупаемъ или цѣлымъ обществомъ, или отдѣльно каждымъ дымомъ.

46. (139).

Помѣщикъ вправѣ требовать отъ крестьянъ, чтобы они выкупили земельный надѣлъ, предоставленный имъ въ постоянное пользованіе, но по таковому требованію помѣщика обязывается къ выкупу земельнаго надѣла цѣлое сельское общество, а не отдѣльные дымы; притомъ крестьяне ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть обязаны къ непремѣнному выкупу садовъ. Когда пріобрѣтеніе въ собственность усадебной осѣдлости и полеваго надѣла производится по требованію одного помѣщика, то крестьяне, если не пожелаютъ выкупить сады, могутъ оставить ихъ въ постоянномъ пользованіи своемъ, съ отбываніемъ установленныхъ за нихъ повинностей.

Примѣчаніе. Выкупу не подлежатъ выгоны, до опредѣленія, въ порядкѣ, указанномъ въ настоящемъ Положеніи, размѣра, въ коемъ они должны быть предоставлены въ постоянное пользованіе крестьянъ; пользованіе со стороны ихъ выгонами продолжается на основаніи сего Положенія; по опредѣленіи-же размѣра выгоновъ, выкупъ ихъ подчиняется одинаковымъ правиламъ съ прочимъ земельнымъ надѣломъ.

47. (141).

Когда пріобрѣтеніе земельнаго надѣла производится

по требованію одного помѣщика, то количество выкупной суммы за земельный надѣлъ опредѣляется соотвѣтственно количеству слѣдующей за сей надѣлъ, въ пользу помѣщика, по уставной грамотѣ, повинности, съ оцѣнкою и капитализированіемъ оной на точномъ основаніи Высочайше утвержденнаго 19 Февраля 1861 г. Положенія о выкупѣ.

Объ изъятіяхъ для мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ въ отношеніи надѣла и пользованія крестьянъ землею и другими угодьями.

48. (143).

Мелкопомѣстнымъ владѣльцемъ признается тотъ владѣлецъ, у котораго всей принадлежащей ему удобной земли (пахатной, сѣнокосной и пастбищной) въ населенномъ его имѣніи,—находится-ли оно въ одномъ или нѣсколькихъ селеніяхъ губерніи,—состоитъ менѣе *ста двадцатидневнаго паханья.*

49. (144).

Когда, на основаніи ст. 5-ой, полагается отрѣзка земли отъ крестьянскаго надѣла въ распоряженіе помѣщика, то мелкопомѣстный владѣлецъ имѣетъ право оставить въ непосредственномъ своемъ распоряженіи неменѣе *шестидесятидневнаго паханья* изъ совокупности всѣхъ принадлежащихъ ему пахатныхъ и сѣнокосныхъ земель, хотя-бы это количество превышало причитающуюся ему, по той-же 5-ой ст., половину. Сверхъ сего, при неимѣніи собственной усадьбы и сада, помѣщику предоставляется обратить въ свое непосредственное владѣніе усадьбу и садъ одного изъ дымовъ крестьянъ, по своему усмотрѣнію.

50. (145).

Мелкопомѣстный владѣлецъ, у котораго всей принадлежащей ему земли (пахатной, сѣнокосной и пастбищной) въ населенномъ имѣніи (ст. 145) неболѣе шестидесятидневнаго паханья, освобождается отъ обязанности предоставленія крестьянамъ полеваго надѣла, въ постоянное пользованіе.

51. (146).

Если населенныя имѣнія мелкопомѣстнаго владѣльца состоятъ въ разныхъ селеніяхъ, то помѣщикъ можетъ оста-

вить въ своемъ непосредственномъ распоряженіи всю принадлежащую ему землю, съ крестьянскими усадьбами и садами, въ одномъ изъ селеній, по своему усмотрѣнію; воспользовавшись симъ правомъ, онъ подчиняется, въ прочихъ за симъ имѣніяхъ, общимъ правиламъ настоящаго Положенія.

52. (147).

Если въ тѣхъ селеніяхъ, въ коихъ состоитъ населенное имѣніе мелкопомѣстнаго владѣльца, или въ недальнемъ отъ сего имѣнія разстояніи, находятся земли, принадлежащія казнѣ или церковному вѣдомству, то Намѣстнику Кавказскому предоставляется, гдѣ сіе признаетъ онъ возможнымъ, освободить мелкопомѣстнаго владѣльца отъ обязанности надѣленія крестьянъ полевою землею, и отвести таковымъ крестьянамъ земли изъ казенныхъ или церковныхъ имѣній, на одинаковыхъ основаніяхъ съ крестьянами, числящимися въ сихъ вѣдомствахъ.

53. (148).

Оставленіе за крестьянами, первые два года со дня утвержденія сего Положенія, полевой земли (пахатной и сѣнокосной), состоявшей въ ихъ постоянномъ пользованіи, равно предоставленіе имъ въ постоянное пользованіе усадебной осѣдлости и садовъ, а также пастбищъ, подлежатъ общимъ правиламъ настоящаго Положенія.

54. (149).

За отобранные у крестьянина усадебныя строенія и сады въ случаяхъ, означенныхъ въ ст. 144 и 146-ой, крестьянинъ получаетъ вознагражденіе отъ помѣщика.

Примѣчаніе 1-е. Разрѣшеніе въ подобныхъ случаяхъ испрашивается и вознагражденіе опредѣляется въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 73-ей.

Примѣчаніе 2-е. До выплаты помѣщикомъ сполна всей оцѣночной суммы, крестьянинъ остается при пользованіи своею усадебною осѣдлостію и садомъ, которые у него находились, съ платежемъ повинности, причитающейся за нихъ помѣщику, на основаніи настоящаго Положенія.

Примѣчаніе 3-е. Крестьянинъ, который, послѣ отобра-

нія отъ него усадебной осѣдлости и садовъ, пожелаетъ водвориться на казенной или церковной землѣ, имѣетъ право на всѣ тѣ льготы, кои дарованы 8-ю статьею Дополнительныхъ Правилъ 19 Февраля 1861 года объ устройствѣ крестьянъ, водворенныхъ въ имѣніяхъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ.

55. (150).

Участки, какъ усадебные, такъ и полевые, въ случаѣ ихъ упраздненія, или при неисправности крестьянъ (ст. 125), поступаютъ *немедленно* въ окончательное распоряженіе помѣщика.

56. (151).

По желанію мелкопомѣстнаго владѣльца, крестьяне, на его землѣ водворенные, могутъ быть обращены въ государственные поселяне, съ тѣмъ количествомъ полеваго надѣла, которое находится у нихъ, равно съ ихъ усадебною осѣдлостію и садомъ.

Примѣчаніе. Пользованіе крестьянъ выгономъ въ семъ случаѣ подлежитъ дѣйствію правила, изъясненнаго въ ст. 27-й.

57. (152).

За имѣніе, на семъ основаніи обращенное въ вѣдомство государственныхъ имуществъ, мелкопомѣстный владѣлецъ получаетъ изъ казны вознагражденіе, соотвѣтствующее годовому оброку, который причитался бы съ крестьянъ, за предоставленный имъ надѣлъ, по правиламъ, опредѣляющимъ содѣйствіе Правительства къ пріобрѣтенію крестьянами въ собственность полевыхъ ихъ угодій.

58. (153).

Если состоящій у крестьянъ полевой надѣлъ превышаетъ высшій, установленный въ ст. 8-ой, размѣръ полеваго надѣла, то пріобрѣтеніе въ казну состоящей при мелкопомѣстномъ имѣніи земли, сверхъ сего размѣра, не иначе можетъ состояться, какъ по усмотрѣнію Намѣстника Кавказскаго и по особому съ владѣльцемъ имѣнія соглашенію насчетъ цѣны таковой земли.

II. О повинностяхъ крестьянъ въ пользу помѣщиковъ.

Общія правила.

59. (156).

Крестьяне взносятъ, за предоставленный имъ земельный надѣлъ, повинности *земными произведеніями*, впредь до обращенія сихъ повинностей, въ порядкѣ въ ст. 181—184-ой указанномъ, въ денежный оброкъ.

Примѣчаніе 1-е. Замѣнъ повинностей земными произведеніями денежнымъ оброкомъ, до общаго распоряженія о семъ Правительства, зависитъ отъ обоюднаго соглашенія между помѣщикомъ и крестьянами.

Примѣчаніе 2-е. Замѣнъ повинностей земными произведеніями и издѣльною работою (*бегара*) хотя также предоставляется обоюдному соглашенію помѣщика и крестьянъ, но такія соглашенія заключаются не болѣе какъ на три года, съ правомъ возобновлять ихъ въ послѣдствіи на таковой-же срокъ, и свидѣтельствуются Мировымъ Посредникомъ, установленнымъ порядкомъ.

60. (158).

Крестьяне не обязываются отбывать въ пользу помѣщика никакихъ повинностей сверхъ установленныхъ симъ Положеніемъ; посему отмѣняются: 1) дани или приношенія скотомъ, домашнею птицею и вообще всякими произведеніями и издѣліями домашняго хозяйства, и 2) всѣ денежные сборы, когда они не составляютъ оброка, платимаго въ какомъ-либо имѣніи взамѣнъ повинностей поземельныхъ.

Повинности за усадьбу.

61. (160).

За усадебную землю, находящуюся въ подымномъ пользованіи крестьянъ, каждый изъ нихъ облагается, по количеству земли, къ его усадебной осѣдлости принадлежащей, повинностію хлѣбомъ подъ мѣстнымъ названіемъ *гала*.

62. (161).

Гала за каждое однодневное паханье усадебной земли исчисляется, какъ за такое-же количество пахатной земли въ поливныхъ поляхъ (ст. 168).

63. (162).

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ торговля или промышленность и густота народонаселенія обезпечиваютъ выгодный сбытъ произведеній и высокіе заработки, усадебная земля можетъ быть оцѣнена на деньги, но не свыше 120 руб. за однодневное паханье, и съ этой суммы назначается ежегодная плата, равная пяти процентамъ.

Повинности за сады.

64. (165).

За виноградные сады крестьяне взносятъ повинность подъ названіемъ *кулухи*, и именно часть съ урожая вина (сусла): *одну четвертую*, когда они берутъ потребные для ихъ сада, изъ дачъ помѣщика, лѣсные матеріялы (ст. 33), и *одну пятую*, когда не пользуются сими матеріялами.

65. (166).

Повинность за фруктовые и тутовые сады, или фруктовыя и тутовыя деревья въ виноградныхъ садахъ (ст. 26) опредѣляется по взаимному соглашенію помѣщика съ крестьяниномъ; если соглашенія не послѣдуетъ, то мировыми учрежденіями.

Повинности за полевую землю.

66. (167).

За полевую землю (пахатную и сѣнокосную) крестьяне взносятъ повинность хлѣбомъ—*галу*, взносъ коей соразмѣряется, по каждому подымному участку, съ количествомъ состоящей въ немъ удобной земли.

67. (168).

Гала взносится за каждое однодневное паханье, еже-

годно: въ неполивныхъ мѣстахъ въ *одну коду*, въ поливныхъ въ *двѣ коды* [1]).

68. (169).

Если неполивная земля отличается особою производительностію, а именно даетъ средняго урожая неменѣе *пятнадцати кодъ* съ однодневнаго паханья, то, по ходатайству помѣщика, таковая земля, по взносу за нее повинности, должна быть причислена къ поливнымъ.

О порядкѣ взноса повинностей и о обезпеченіи исправности сего взноса.

69. (173).

Сроки взноса помѣщику повинностей *гала и кулухи* установляются по взаимному соглашенію помѣщика съ крестьянами, и вписываются въ уставную грамоту.

70. (174).

Независимо отъ сего, Уѣздный Мировой Съѣздъ установляетъ общіе для взноса повинностей сроки, кои примѣняются къ тѣмъ въ уѣздѣ имѣніямъ, гдѣ добровольныхъ соглашеній по сему предмету, между помѣщикомъ и крестьянами, не послѣдуетъ. Въ установленіи сроковъ для уплаты повинностей мировыя учрежденія соображаются съ временемъ, когда производится сборъ урожая, съ котораго подлежитъ взносъ повинностей.

---

[1]) Опредѣленіе галы въ *одну коду* и въ *двѣ коды*, за каждое однодневное паханье въ годъ, основано на слѣдующемъ разсчетѣ:

Доходъ помѣщика за полевую землю, предоставляемую въ пользованіе крестьянъ, признанъ Комитетомъ по устройству помѣщичьихъ крестьянъ въ *одну четвертую часть* съ урожая. Поэтому, принимая за основаніе средній урожай съ однодневнаго паханья въ неполивныхъ поляхъ около 8-мц, а въ поливныхъ вдвое болѣе, т. е. въ 16-ть кодъ, само собою разумѣется, причиталось бы въ пользу помѣщика дохода въ неполивныхъ поляхъ *двѣ коды*, а въ поливныхъ *четыре*. Но такъ какъ гала взимается только съ распаханной и засѣянной земли, земля же распахивается и засѣвается только въ два года разъ, то постановленный Комитетомъ *ежегодный взносъ галы*, безъ различія, будетъ ли распахана и засѣяна земля или нѣтъ, и составитъ въ сущности поземельный доходъ помѣщика въ показанномъ выше количествѣ, т. е. *одну коду* въ неполивныхъ поляхъ и *двѣ коды* въ поливныхъ.

71. (178).

Каждый дымъ отвѣчаетъ порознь за исправный взносъ тѣхъ повинностей, въ пользу помѣщика установленныхъ, которыя причитаются съ состоящаго въ его пользованіи участка.

72. (181).

Причитающіяся въ пользу помѣщика повинности взыскиваются всею строгостію и преимущественно предъ всѣми другими, слѣдующими съ крестьянъ, взносами, по какимъ бы то ни было подрядамъ, договорамъ и обязательствамъ съ казною или частными лицами и мѣстами.

73. (182).

Въ случаѣ неисправности крестьянъ во взносѣ слѣдующей съ нихъ повинности, недоимки взыскиваются съ наложеніемъ пени, по одной копѣйкѣ въ мѣсяцъ съ каждаго рубля стоимости оставшейся въ недоимкѣ повинности.

Примѣчаніе. Расцѣнка земныхъ произведеній на деньги, для наложенія пени, производится Мировымъ Посредникомъ, впредь до обращенія повинностей земными произведеніями въ денежный оброкъ (ст. 194—197).

74. (185).

По требованію помѣщика о взысканіи съ неисправнаго крестьянина недоимки съ пенею, установленною статьею 182-ою, сельское начальство обязано произвести взысканіе; для сего оно можетъ:

1) обратить на пополненіе недоимки доходъ съ принадлежащаго недоимщику въ собственность недвижимаго имущества;

2) отдать самого недоимщика, или кого либо изъ членовъ его семейства, въ заработки односельному крестьянину; но на работу къ помѣщику крестьяне не могутъ быть поставляемы противъ ихъ воли и безъ согласія помѣщика;

3) отдать недоимщика, или кого-либо изъ членовъ его семейства, въ заработки на сторону, въ томъ-же уѣздѣ или сосѣдственномъ, до пополненія недоимки, если чрезъ это домъ не лишится единственнаго работника; отдавать же въ заработки въ другія, неотдаленныя губерніи, дозволяется только по приговору сельскаго схода, утвержденному Ми-

ровымъ Посредникомъ, и при томъ только такихъ неисправныхъ плательщиковъ, кои не платятъ повинностей по упорству, нерадѣнію, или распутству;

4) опредѣлить къ недоимщику опекуна, безъ разрѣшенія котораго не дозволять неисправному хозяину отчуждать что либо изъ его имущества или доходовъ до пополненія недоимки, или вмѣсто неисправнаго хозяина назначить другаго, не выселяя несостоятельнаго хозяина и его семьи изъ ихъ усадьбы;

5) подвергнуть описи и продажѣ принадлежащее недоимщику лично недвижимое имущество, за исключеніемъ лишь выкупленной крестьянами усадьбы, которая, въ теченіе первыхъ девяти лѣтъ съ утвержденія сего Положенія, продажѣ, на пополненіе недоимки, не подлежитъ;

6) распорядиться о продажѣ той части движимаго имущества и строеній недоимщика, которая не составляетъ крайней необходимости въ его хозяйствѣ.

75. (186).

Если означенными въ ст. 185-ой мѣрами недоимка съ пенею не будутъ взысканы, то, относится-ли недоимка сія до повинности хлѣбомъ или виномъ, отбирается у крестьянина прежде всего виноградный садъ, состоящій въ постоянномъ пользованіи его, и оный обращается окончательно въ непосредственное распоряженіе помѣщика.

Примѣчаніе. Когда у крестьянина нѣсколько виноградныхъ садовъ, то обращеніе взысканія на одинъ изъ нихъ производится по указанію самого помѣщика.

76. (187).

За неимѣніемъ винограднаго сада (ст. 186), помѣщикъ, получивъ на то разрѣшеніе, отбираетъ у неисправнаго хозяина полевые его участки (не лишая его въ теченіе первыхъ девяти лѣтъ со времени утвержденія сего Положенія усадьбы) и передаетъ ихъ, въ полномъ составѣ или по частямъ, другимъ членамъ того-же сельскаго общества, желающимъ принять ихъ за установленныя повинности, съ уплатою накопившейся на участкѣ недоимки; если-же никто въ сельскомъ обществѣ не пожелаетъ взять таковыхъ участковъ,

то помѣщикъ принимаетъ оные въ свое распоряженіе, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ ст. 125-ой.

77. (191).

Крестьянинъ сохраняетъ, согласно ст. 88-ой, право передать усадебный и полевой участокъ, равно садъ, другому лицу, по добровольному съ нимъ соглашенію и со всѣми обязанностями, на немъ лежащими, на что дается неисправному крестьянину трехмѣсячный срокъ со дня отобранія у него сихъ участковъ.

78. (192).

Если неисправный крестьянинъ не передастъ другому отобраннаго у него участка (ст. 191), то строенія, кои не будутъ имъ перенесены или проданы на своз, поступаютъ въ безмездное распоряженіе помѣщика, вмѣстѣ съ землею.

Объ обращеніи повинности земными произведеніями въ денежный оброкъ, и о переоцѣнкѣ (переоброчкѣ) денежной повинности.

79. (194).

Намѣстнику Кавказскому предоставляется установить правила о расцѣнкѣ повинностей земными произведеніями на деньги и объ опредѣленіи по сей расцѣнкѣ денежнаго оброка какъ за усадебныя и полевыя земли, такъ и за сады.

80. (195).

Для повинности хлѣбомъ (гала) цѣна за коду опредѣляется по средней цѣнѣ на хлѣбъ, выведенной, на первое время отъ введенія сего Положенія, изъ сложности среднихъ цѣнъ, существовавшихъ въ извѣстной мѣстности въ предшествовавшій изданію онаго двѣнадцатилѣній періодъ; цѣна сія остается неизмѣнною въ продолженіе двѣнадцати лѣтъ со дня утвержденія сего Положенія.

81. (196).

Для повинности виномъ (кулухи) доходъ помѣщика съ крестьянскихъ виноградныхъ садовъ также оцѣнивается на

деньги, соотвѣтственно дѣйствительной, по мѣстнымъ условіямъ, стоимости сего дохода; цѣна такимъ образомъ опредѣленная остается неизмѣнною въ продолженіе двѣнадцати лѣтъ, со дня утвержденія сего Положенія.

82. (197).

По истеченіи двѣнадцатилѣтняго срока, по требованію помѣщика или крестьянъ, производится переоброчка на новое двѣнадцатилѣтіе, на тѣхъ основаніяхъ, кои Правительствомъ будутъ указаны.